

А. М. ЕРМАКОВ

**СОЮЗ НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК
В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского

А. М. Ермаков

**СОЮЗ НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК
В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Монография

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Ярославль
2017

УДК 902;94.99
ББК 63.3(4Гем)613-284.3+63.3(Гем)62-284.3
Е 721

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионове-
дения и внешней политики историко-архивного института РГГУ

Б. Л. Хавкин;

кандидат исторических наук, профессор, заместитель главного редактора
журнала «Управление персоналом»

Р. В. Долгилевич

Ермаков, А. М.

Е 721 **Союз немецких девушек в нацистской Германии** : моногра-
фия / А. М. Ермаков. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Яро-
славль : РИО ЯГПУ, 2017. – 362 с.

ISBN 978-5-00089-197-1

В монографии изложены этапы становления и развития массо-
вой девичьей организации Третьего рейха – Союза немецких деву-
шек (БДМ), раскрыты цель и система воспитания в его рядах, содер-
жание и попытки реализации концепции «равноценности полов»,
освещено конструирование в БДМ образов врага и образа немецкой
девушки, определено место девичьего союза в экономической жизни
нацистской Германии.

Работа, построенная по проблемно-хронологическому прин-
ципу, адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и специа-
листам, изучающим новейшую историю Германии, гендерную исто-
рию, историю общественной мысли, социальную историю, историю
Второй мировой войны.

УДК 902;94.99
ББК 63.3(4Гем)613-284.3+63.3(Гем)62-284.3

ISBN 978-5-00089-197-1

© ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского», 2017
© А. М. Ермаков, 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1.	
Союз немецких девушек (БДМ) в политической системе нацистской Германии	26
1.1. Борьба в нацистском девичьем движении и становление Союза немецких девушек (1923-1932 гг.)	26
1.2. Превращение БДМ в массовую организацию (1933-1936 гг.)	48
1.3. Новый идеал женственности и подготовка нацистского девичьего союза к войне (1937-1939 гг.)	66
1.4. Союз немецких девушек в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)	87
ГЛАВА 2.	
Социализация женской молодежи в БДМ	101
2.1. Цели и система воспитания в Союзе немецких девушек	101
2.2. Физкультурная и спортивная работа в БДМ	112
2.3. Мировоззренческая подготовка в Союзе немецких девушек	148
2.4. Культурная работа в БДМ	161
ГЛАВА 3.	
Концепция равноценности полов и попытки ее реализации	186
3.1. Конструирование женских образов в БДМ: концепция равноценности полов	186
3.2. БДМ и реформа женского образования в Третьем рейхе	212
3.3. Корпус руководительниц Союза немецких девушек: состав, обучение и функции	225
ГЛАВА 4.	
Образы врагов и друзей в пропаганде нацистского девичьего союза	249
4.1. Формирование образов врага в Союзе немецких девушек...	249

4.2. Международные связи БДМ	271
ГЛАВА 5.	
БДМ в экономической системе Третьего рейха	291
5.1. БДМ и политика нацистов на женском рынке труда	291
5.2. Девичья сельская служба и школы домоводства БДМ	313
5.3. Обязательный год и БДМ	326
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	339
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	346
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	348

Введение

Нацисты создали крупнейшую в мире молодежную организацию, через которую прошли миллионы немецких мальчиков и девочек, юношей и девочек. Многие девушки заняли посты фюрерин - руководительниц в нацистской организации, и после Второй мировой войны 70% из них сделали успешную карьеру в послевоенной ФРГ. Союз немецких девушек (БДМ) стал третьим воспитательным центром, который в отличие от довольно консервативной школы и слабо поддающейся государственному контролю семьи активно внедрял нацистские идеалы и ценности. «Лучше с раннего детства прививать молодежи новую государственную идею, воспитывать ее для нации, чем позднее оставлять ее, неустойчивую в политическом и мировоззренческом отношении, на произвол антинародных влияний и соблазнительей», - считали гитлеровцы¹. В феврале 1933 г. имперский фюрер молодежи Бальдур фон Ширах (1931-1940) назвал юношескую и девичью организации «молодой гвардией» нацистского движения и поставил перед БДМ задачу «выступить против устаревших идей буржуазии и феминистского движения»².

БДМ являлся девичьей частью молодежной организации в нацистской Германии - Гитлерюгенда (ГЮ). Под термином ГЮ исследователи имеют в виду, во-первых, всю молодежную организацию Третьего рейха, во-вторых, юношескую часть этой организации, девичьим аналогом которой являлся БДМ, в-третьих, организацию, в которую входили юноши в возрасте 14-18 лет, в отличие от Дойчес юнгфольк (ДЮ), объединявшего мальчиков 10-14 лет. Союз немецких девушек также имел два, а с 1938 г. – три структурных подразделения: Союз юных девушек (ЮМ) для девочек 10-14 лет, Союз девушек (МБ) для девушек 14-17(18) лет, а с 1938 г. – дочернюю организацию «Вера и красота» для девушек 17-21 года³.

---

¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1363. Оп. 5. Д. 17. Л. 23.

² Hilgenfeldt M. So wurden wir // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 8.

³ Der Jungmädeldienst. Übersicht über Wesen, Form und Arbeit des Jungmädelbundes in der HJ. Berlin, 1940. S. 9.

В Третьем рейхе в соответствии с нацистским пониманием гендерных ролей мужчины и женщины преимущественное внимание уделялось юношам. Это во многом объясняет тот факт, что большая часть *зарубежной исторической литературы* посвящена мужской части организации. Еще в 1955 г. в ФРГ появилось первое детальное исследование истории ГЮ, написанное *Арно Клённе*, который ограничился лишь несколькими упоминаниями о Союзе немецких девушек⁴. *Ганс-Кристиан Бранденбург*, в 1968 г. предложивший свою интерпретацию истории ГЮ, представил сжатый очерк истории девичьей части молодежного движения в 1927-1933 гг., обратив внимание на борьбу между различными дочерними организациями НСДАП за право создания девичьих групп⁵. Немецкий исследователь *Гансисоахим Кох* и британский ученый *Питер Стачура*, посвятившие свои изыскания истории национал-социалистического молодежного движения в Веймарской республике, оставили девочек и девушек за рамками исследования⁶. В современной немецкой научно-популярной литературе история БДМ, положение девочек и девушек при национал-социализме по сей день освещаются не столь подробно, как история ГЮ и положение мальчиков и юношей. Примером тому является переведенная на русский язык книга *Гвидо Кноппа* «Дети Гитлера», написанная на основе свидетельств 1 000 бывших членов нацистской молодежной организации, в основном, мужчин⁷.

Американская детская писательница *Сьюзан Кэмбелл Бартолетти*, взявшаяся рассказать юным читателям о «вращивании» немецкой молодежи «в тени Гитлера» (*Hitler Youth. Growing Up in Hitler's Shadow*), - таково американское название ее

---

⁴ См.: Klönne A. Jugend im Dritten Reich. Köln, 1982; Klönne A. Jugend im Dritten Reich. Die Hitlerjugend und ihre Gegner, Dokumente und Analysen. Köln, 1984; Klönne A. Gegen den Strom. Bericht über den Jugendwiderstand im Dritten Reich. Hannover, Frankfurt am Main, 1957.

⁵ Brandenburg H.-Chr. Die Geschichte der HJ. Wege und Irrwege einer Generation. Köln, 1968. S. 51-52.

⁶ Koch H. W. Geschichte der Hitlerjugend. Ihre Ursprünge und ihre Entwicklung 1922-1945. Percha, 1975; Stachura P.D. Nazi Youth in the Weimar Republik. Oxford, 1975.

⁷ См.: Кнопп Г. «Дети» Гитлера. М., 2004. С. 72-116.

произведения, - не уяснила разницу между Союзом немецких девушек, женской Службой труда, Девичьей сельской службой и Сельским годом. Об этом свидетельствует не только текст, но и ошибочные подписи к некоторым фотоснимкам, помещенным в книге. Бартолетти показывает историю ГЮ и БДМ на широком историческом фоне 1930-1940-х гг., однако факты и выводы о международных отношениях этого периода и Второй мировой войне черпает из устаревшей литературы времен «холодной войны». Достоинством книги является использование материалов американской прессы, позволяющее судить об отношении в США к Третьему рейху и Гитлерюгенду ⁸.

Активизация женского движения в ФРГ в 1970-е гг. обусловила рост интереса исследователей к Союзу немецких девушек. *Мартин Клаус*, обратившись к проблеме воспитания девочек при национал-социализме, пришел к заключению о том, что БДМ играл для лидеров германского фашизма только подчиненную роль. Он установил, что «в противоположность к солдатскому воспитательному идеалу участника ГЮ воспитательным идеалом участницы нацистской молодежной организации стала “немецкая женщина” и “немецкая мать”» ⁹. Основываясь на многочисленных интервью с бывшими участницами БДМ, Клаус выяснил, почему они запомнили свое пребывание в девичьей организации как «прекрасное и насыщенное время». Результатами политической обработки девушек стали лишение их способности здраво разбираться в политике, искажение восприятия, внедрение веры в авторитет и утрата идентичности. Автор объясняет очевидное противоречие между субъективным воодушевлением и объективным подавлением личности в БДМ тем, что по сравнению с традиционным воспитанием девушек действия БДМ поначалу казались «современными» и новаторскими. Казалось, девичий союз предлагал своим участницам новый смысл жизни, социальную защищенность, общественное признание, жизнь в коллективе ровесниц, открывал для девушек

---

⁸ См.: Bartoletti S. C. Jugend im Nationalsozialismus. Zwischen Faszination und Widerstand. Bonn, 2007.

⁹ Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. Die Erziehung zur deutschen Frau. Köln, 1980. S. 7.

собственную фазу молодости и пробуждал чувство равноценности по отношению к юношам ¹⁰. Эта же концепция представлена и в более поздних работах немецкого историка ¹¹.

На материалах города Минден (Вестфалия) и берлинского района Веддинг, который до прихода нацистов к власти считался бастионом рабочего движения, а во время гитлеровской диктатуры являлся очагом Сопротивления, построила свое диссертационное исследование социолог *Дагмар Ризе*. Используя методы регионального и социокультурного сравнения, она пришла к выводу о том, что Союз немецких девушек стремился действовать в различных средах и добивался в разных слоях общества неодинаковых результатов. Ризе установила, что программа нацистского воспитания девушек сводилась не только к консервативным представлениям о женственности, но и содержала понятие молодости. Национал-социализм причислял девушек к молодежи и тем самым учитывал их стремление к эмансипации. Однако в действительности эмансипация не была осуществлена, вместо этого девушки были интегрированы в тоталитарное государство. С другой стороны, в БДМ состояли отнюдь не все немки 10-18 лет, как того добивались нацисты. У девушек, проживавших в крупных городах, было довольно много возможностей уклониться от вступления в молодежную организацию, и только в небольших городах с 1936 г. в работе БДМ участвовали все девушки-школьницы. По мнению Ризе, деятельность БДМ в небольшом протестантском городе вела к падению авторитета семьи, поскольку дочери состоятельных родителей связывали получение индивидуальной свободы с карьерой руководительницы в девичьей организации ¹².

Гизела Миллер доказывает, что воспитание в БДМ вопреки лозунгам о подготовке девушек к материнству и домоводству ориентировалось на потребности немецкого общества и экономи-

---

¹⁰ Klaus M. Mädchenerziehung zur Zeit der faschistischen Herrschaft in Deutschland. Der Bund Deutscher Mädel. Frankfurt am Main, 1983. Bd. 1. S. 340-342.

¹¹ Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel (BDM). Köln, 1983; Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel. Köln, 1998.

¹² Reese D. Straff, aber nicht stramm. Herb, aber nicht derb. Zur Vergesellschaftung von Mädchen durch den Bund Deutscher Mädel im sozialkulturellen Vergleich zweier Milieus. Weinheim, Basel, 1989. S. 230.

ки. Пропагандистский социально-биологический идеал утратил свою экономическую основу вместе с ремилитаризацией Германии и возросшей из-за нее потребностью в женской рабочей силе. На примере происходивших изменений образа девушки от «свежей немецкой девушки» (1934 г.) до «готовой придти на помощь товарки» (1937 г.) и «храброй девушки» или «героической женщины» (с 1942 г.) она поясняет приспособление идеального образа молодой немки «к политическому и общественному развитию». Миллер утверждает, что БДМ был одним из инструментов нацистского господства, объединяя женскую молодежь, идеологически обрабатывая ее и помогая использовать в социальной сфере и экономике. Воспитание было для БДМ средством, а не целью. Практика воспитания «не согласовывалась с тем, чего добивались в политическом отношении: работоспособной, готовой к действию, безоговорочно преданной Гитлеру и его господству женской молодежи». Целями воспитания в БДМ, пишет исследовательница, были индоктринация, приучение к дисциплине и мобилизация женской молодежи¹³.

Норин Мёдинг поставила вопрос о долговременном влиянии на мировоззрение и поведение опыта, собранного девушками в БДМ, женской Службе труда и Вспомогательной военной службе. Автор убеждена в том, что воспитание в этих организациях, нацеленное на индоктринацию и подчинение девушек, имело и побочный эффект – открывало участницам возможность стать более самостоятельными. В частности, БДМ воспринимался девушками как аполитичное сообщество равноценных индивидов и как коллектив единомышленниц. Руководительницы заботились о подчиненных и оберегали их, а строгая дисциплина, которую они поддерживали, способствовала складыванию коллектива и установлению товарищеских отношений¹⁴.

---

¹³ Miller-Kipp G. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend-Erziehung zwischen Ideologie und Herrschaftsprozeß // Pädagogische Rundschau. Sonderheft. 1982. August. S. 73-75, 82, 87.

¹⁴ Möding N. «Ich muß irgendwo engagiert sein, fragen Sie mir bloß nicht, warum». Überlegungen zu Sozialisationsfragen von Frauen in NS-Organisationen // Niethammer L., Plato A. «Wir kriegen jetzt andere Zeiten». Auf der Suche nach der Erfahrung des Volkes in nachfaschistischen Ländern. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960. Berlin, Bonn, 1985. Bd. 3. S. 256-304.

Структуре и функциям культурной работы в БДМ посвящена работа *Габриэлы Кинц*, которая исследовала историю становления и развития этой девичьей организации, делая акцент на соотношении педагогики и политики, а также культурную работу БДМ, ее цели и задачи, методы и институциональные условия. Кинц констатирует, что «национал-социалисты понимали культуру как необходимое выражение сущности народного коллектива, спаянного кровью в единое целое». Культура была связана с их расово-биологическими представлениями. Исследовательница проводит различие между культурным обучением и культурной работой. Главной задачей культурного обучения было привитие культуры, присущей «арийской» расе. Практика культурной работы состояла, в том числе в музыкальной и ремесленной деятельности, причем главное внимание уделялось совместному пению и игре на музыкальных инструментах. Задачами ремесленной деятельности были пробуждение у девушек интереса к ценностям «родного искусства», заботы о большом и малом коллективе – от изготовления предметов обстановки для помещений ГЮ до производства детских игрушек на Рождество. Кинц предполагает, что производственная работа, несмотря на указания и планы, не проводилась унифицировано и в соответствии с предписаниями, поскольку зависела от таких факторов, как различные умения руководительниц, наличие производственных помещений, инструментов и материалов. Это позволяло девушкам мастерить изделия, изготовление которых не входило в планы руководства БДМ¹⁵.

В работе *Биргит Юргенс* анализируется история возникновения БДМ, начиная с 1923 г., выделены причины его победы над конкурирующими девичьими организациями в среде самого нацистского движения, показано, как после прихода Гитлера к власти Союз немецких девушек превратился в массовую девичью организацию Третьего рейха и сумел отстоять свою сферу деятельности в борьбе с другими нацистскими женскими организациями. Автор обращается к трактовке роли женского пола экономике, обществе, политике, семье, которую насаждало имперское

---

¹⁵ Kinz G. Der Bund Deutscher Mädels. Ein Beitrag über die außerschulische Mädchenerziehung im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1991. S. 153, 214-215.

управление по работе с молодежью, а также к действительной роли Союза немецких девушек в экономической жизни гитлеровской Германии¹⁶.

Психолог и социолог *Лиза Кок*, используя в качестве основного источника материалы интервью бывших руководительниц БДМ, пришла к выводу о том, что возможность утраты приобретенного в Союзе немецких девушек чувства групповой принадлежности вызывала у участниц страх, поскольку нацистская политическая система не предлагала девушкам никаких иных возможностей самоидентификации. Немецкие девушки были «зависимы, слепы и глухи» по отношению к проискам власти и, как части мозаики, вносили вклад в стабилизацию политической системы Третьего рейха. Нацистская партия и государство использовали их таланты, личные стремления, такие как склонность к идеализации, потребность в получении хорошего профессионального образования и честолюбие, для достижения собственных политических целей¹⁷.

Таким образом, исследование истории Союза немецких девушек в германской науке тесно связано с историей молодежи, а точнее – с историей Гитлерюгенда, интегральной составной частью которой являлся БДМ. Помимо того, со второй половины 1970-х гг. немецкие исследователи активно изучают историю женщин при национал-социализме, однако в работах зарубежных ученых уделяется мало внимания девичьим организациям Третьего рейха¹⁸.

Отечественная историография проблемы берет свое начало в 1930-е гг., когда вышел в свет первый в нашей стране

---

¹⁶ Jürgens B. Zur Geschichte des BDM (Bund deutscher Mädel) von 1923 bis 1939. Frankfurt am Main, 1994.

¹⁷ Kock L. «Man war bestätigt und man konnte was!» Der Bund Deutscher Mädel im Spiegel der Erinnerungen ehemaliger Mädelführerinnen. Münster, New York, 1994. S. 274.

¹⁸ См.: Arendt H.-J. Grundzüge der Frauenpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus 1933-1945 // Jahrbuch für Geschichte. Bd. 24. Berlin, 1981. S. 313 ff.; Bock G. Zwangssterilisation im Nationalsozialismus. Studien zur Rassenpolitik und zur Frauenpolitik. Opladen, 1986; Lück M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftliche Stellung der Frau im Nationalsozialismus. Eine Analyse aus pädagogischer Sicht. Frankfurt am Main, Bern, Las Vegas, 1979; Frauengruppe Faschismusforschung (Hrsg.). Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1981.

политический портрет Бальдура фон Шираха, написанный *Н. Корневым*. Автор представляет нацистского молодежного лидера как «студента-белоподкладочника», который получил важный руководящий пост благодаря «трескучему дворянскому имени» и внешним данным, а ныне «толстого, заплывшего нездоровым жиром от пьянства и безделья». Н. Корнев бездоказательно утверждал, что дети из «настоящей» рабочей среды в нацистскую молодежную организацию не вступают, туда попадают дети деклассированных рабочих и «совершенно разоренных крестьян». В то же время он верно подметил стремление национал-социалистов вырвать подрастающее поколение из-под опеки «буржуазной» семьи с целью его подготовки к войне ¹⁹.

Фрагментарные сведения о Союзе немецких девушек встречаются в работах советских авторов, посвященных некоторым аспектам истории нацистской Германии. В частности, в монографии *Т. Ю. Григорьянц* упоминается активное участие БДМ в колонизации присоединенных к Третьему рейху польских земель в годы Второй мировой войны ²⁰. *А. А. Галкин*, рассматривая аппарат организационного воздействия национал-социалистической партии и государства на немецкое общество, подчеркивает важную роль молодежных организаций в системе нацистских союзов и дает краткое описание их функций, касающееся в основном мальчиков и юношей, и в меньшей мере – девочек и девушек. Существенными в характеристике БДМ ему представляются спортивная работа, идеологическая обработка и элементы военизации девичьего союза ²¹.

Первые в постсоветской литературе справочные данные о Союзе немецких девушек были помещены в «Энциклопедии Третьего рейха». В ней находятся краткие биографии Артура Аксмана и Шираха, статьи о БДМ и организации «Вера и красота». Заметим, что автор энциклопедического издания *С. Воронаев* допустил несколько фактических ошибок и неточностей. Во-первых, переход из Союза юных девушек (ЮМ) в Союз девушек (МБ) осу-

---

¹⁹ Корнев Н. Третья империя в лицах. М., 1937. С. 435-444.

²⁰ Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше. 1939-1945 гг. М., 1979. С. 81.

²¹ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 336-337.

шествлялся не в 15 лет, как можно заключить из текста статьи. Все девушки, достигшие 14 лет, одновременно переводились в следующее возрастное подразделение БДМ раз в год и в один день – день рождения Гитлера. Во-вторых, неясно, почему форменная юбка девичьего союза названа «морской». В-третьих, из статьи остается непонятным, о каких ежегодных парадах БДМ пишет автор, поскольку различные торжественные шествия участниц союза проводились многократно в течение года. В-четвертых, ничем не основано утверждение С. Воропаева, будто в БДМ девушки «осваивали азы военной и гражданской службы», так как никакой военной подготовки в нацистской девичьей организации не проводилось. Наконец, автор ошибается, датируя создание третьего возрастного подразделения БДМ «Вера и красота» 1937 годом. В действительности оно было основано 19 января 1938 г.²²

Справочные сведения о руководителях нацистской молодежной организации Ширахе и Аксмане, а также краткая информация об истории и структуре ГЮ содержатся в справочном издании, подготовленном *К. А. Залесским*. Автор, однако, не поместил в книгу биографий руководительниц БДМ, ограничившись статьями об имперской руководительнице женщин Гертруде Шольц-Клинк и таких второстепенных фигурах, не оказывавших ни малейшего влияния на развитие Рейха, как любовницы Гитлера Ангела Раубаль и Ева Браун, его секретарша Гертруда Юнге и т.д. Статья об имперском фюрере молодежи Ширахе не свободна от фактических неточностей: его знакомство с Гитлером состоялось не в 1929 г., а в 1925 г.; Ширах переехал в Мюнхен и приступил к обучению в университете не в 1924 г., как сообщает *К. А. Залесский*, а в 1927 г., после того как сдал экзамен на аттестат зрелости²³.

В учебном пособии *А. Ю. Ватлина* сообщается, что немецкая молодежь в силу ряда обстоятельств была особенно восприимчива к нацистской пропаганде, что руководство ГЮ учитывало стремление молодого поколения к самоорганизации и сумело использовать для индоктринации юношей и девушек «широкий

---

²² Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 429-430, 110.

²³ Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 12-13, 733-735, 827-828, 857-858.

спектр форм работы с молодежью». Автор указывает на то, что БДМ был обязан своим существованием характерному для германского фашизма акценту «на различие социальных ролей у юношей и девушек»²⁴.

Отдельный пункт своей книги по истории Германии в XX веке посвятил нацистскому воспитанию молодежи *А. И. Патрушев*. Он также подчеркивает различия в воспитании юношей и девушек, обусловленные нацистским пониманием гендерных ролей. В соответствии с ним, «основное предназначение женщины – быть здоровой матерью крепких детей». Бесспорным является и вывод *А. И. Патрушева* о том, что Третий рейх преуспел в воспитании «сильного и безжалостного поколения, перед которым содрогнулся весь мир». Автор, однако, ошибается, утверждая, что в 1939 г. в ГЮ состояли 7,73 млн юношей. В действительности почти половину нацистской молодежной организации (3,426 млн) из 7,728 млн участников составляли девочки и девушки²⁵.

Основные цели воспитания девушек в БДМ кратко освещены в монографии об истории Третьего рейха *О. Ю. Пленкова*. Правда, автор ничего не говорит о структуре и истории девичьего союза, о методах воспитания и утверждает, что организацию «Вера и красота» возглавляла Ютта Рюдигер. В действительности «Вера и красота» возглавлялась уполномоченными имперского референта БДМ Клементиной цу Каstellь (1938-1939) и Анне-мари Каспар (1939-1943). Рюдигер совмещала должности имперского референта и уполномоченной по «Вере и красоте» только в 1943-1945 гг.²⁶

Л. Н. Корнева отметила большую роль в нацистской Германии различных организаций, примыкавших к гитлеровской партии, в частности Гитлерюгенда и Союза немецких девушек. Эти организации, считает она, придавали режиму дополнительную популярность и одновременно предоставляли еще одну возможность контроля над населением. «Вся эта полезная и для многих

---

²⁴ Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М., 2002. С. 101-101.

²⁵ Патрушев А. И. Германия в XX веке: учеб. пособие. М., 2004. С. 209-210.

²⁶ Пленков О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004. С. 342-344.

привлекательная деятельность, - пишет Л. Н. Корнева, - казалось, отвечала духу молодежи и времени». Однако она сопровождалась жесткой пропагандистской обработкой, внедрением в сознание юношей и девушек идеи расовой исключительности немцев и обожания фюрера, воспитанием повиновения и подготовкой к военной службе ²⁷.

Истории ГЮ посвятил свои исследования С. В. Кормилицын, который выделил три фазы молодежной политики германского фашизма: подготовительную (1933 – осень 1936), строительства (осень 1936 - 1941), распада (1941-1945). Автор делает выводы о том, что нацистская молодежная политика привела к заметному снижению образовательного уровня подрастающего поколения, гитлеровцы внедрились в сознание молодежи собственную идеологию, подготовили «массы полуграмотных партийных руководителей среднего звена» вместо желаемой новой партийной элиты и в то же время улучшили социальную защиту молодежи. Работы С. В. Кормилицына посвящены, однако, только юношеской части нацистской молодежной организации. Он отождествляет молодежь с мальчиками и юношами, совершенно не касаясь положения девочек и девушек в Третьем рейхе ²⁸. Укажем и на то, что не подкреплён никаким исследованием вывод автора о том, будто «почти близнецами ГЮ» были пионерская организация в Советском Союзе, ВЛКСМ и Союз Свободной Немецкой Молодежи (ССНМ) в ГДР. С. В. Кормилицын не проводил сравнительного анализа структуры, функций, методов работы этих организаций и нацистского ГЮ, необходимого для подобных заявлений ²⁹.

Согласно концепции О. Г. Шагаловой, ГЮ играл важную роль в государственной политике Третьего рейха в области образования и воспитания молодежи. Кратко осветив отдельные цели нацистской молодежной организации и формы ее работы, автор

---

²⁷ История Германии: учебное пособие: в 3 т. М., 2008. Т. 2. С. 224-226.

²⁸ Кормилицын С. В. Молодежная политика Третьего Рейха (1933-1941 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 16-17.

²⁹ Кормилицын С. В. Третий Рейх. Гитлер-югенд. СПб., 2004. С. 4, 11-12, 220-229.

констатирует, что ГЮ «можно охарактеризовать как самый эффективный союз в европейской истории»³⁰.

Единственным исследованием, в котором истории БДМ уделяется довольно большое внимание, является монография *Е. А. Паламарчука*. В ней дан краткий очерк основных этапов становления Союза немецких девушек, показаны особенности службы в БДМ, приводится материал о спортивной и воспитательной работе в нацистской девичьей организации. Автор вписывает историю БДМ в общую историю Гитлерюгенда и в своем анализе специально не разделяет мальчиков и девочек, юношей и девушек. Он обоснованно утверждает, что нацисты прилагали особые усилия для привлечения на свою сторону молодого поколения и немало в этом преуспели, что молодежь, которая подвергалась тотальной идеологизации и политизации, воспринимала выполнение любых приказов руководства как выполнение долга перед фюрером и народным сообществом³¹.

Таким образом, в отечественной научной литературе можно обнаружить только сведения справочного характера о БДМ, отдельные факты и самые общие оценки нацистской девичьей организации. Как правило, материалы о БДМ помещаются в общие работы по германской истории или по истории ГЮ. Следствием отсутствия специальной монографии являются многочисленные фактические погрешности, от которых не свободны и труды известных отечественных историков-германистов. Это подтверждает актуальность и значимость темы настоящей книги.

В настоящей монографии дается оценка места и роли Союза немецких девушек в политической системе нацистской Германии, анализируются причины возникновения национал-социалистических девичьих организаций и групп в начале 1920-х гг. В книге показано, почему незадолго до установления гитлеровской диктатуры БДМ превратился в единственный нацистский союз для девочек и девушек, а в Третьем рейхе стал действительно массовой

---

³⁰ Шагалова О. Г. Государственная политика Третьего рейха в области образования и воспитания немецкой молодежи. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Тюмень, 2005. С. 18-20.

³¹ Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. Ростов н/Д., 2005. С. 301-381.

организацией. В монографии исследуются развитие БДМ в предвоенные годы и изменение стоявших перед ним задач в годы Второй мировой войны. Главной целью девичьего союза было воспитание участниц, поэтому особое внимание уделено задачам и системе социализации женской молодежи в БДМ, физической подготовке юных немок, их идеологической обработке и проводившейся с ними культурной работе. Для оценки влияния союза на женскую эмансипацию в гитлеровской Германии важен анализ разработанной в имперском управлении по работе с молодежью концепции равноценности полов и попыток ее реализации на примере конструирования девичьих образов в БДМ, реакции руководства союза на реформу женского образования, положения многочисленного начальствующего состава организации. В Союзе немецких девушек, как и в других национал-социалистических объединениях, постоянно велась пропагандистская обработка участниц, у них формировались образы врагов и друзей Третьего рейха, образы других народов, стран, политических систем. Рассмотрению содержания, методов и эффективности пропаганды в БДМ посвящена одна из глав этой книги. Выводы о роли БДМ в реализации экономической политики нацизма делаются на основании изучения действий руководства девичьей организации на рынке женского труда, усилий по привлечению участниц союза в сельское хозяйство и домоводство. Для того чтобы сделать обоснованные заключения по столь широкому спектру проблем, автор исследовал значительный массив архивных и опубликованных *источников*.

Большинство документов имперского управления по работе с молодежью было уничтожено в последние месяцы войны, поэтому уцелевшие акты представляют особую ценность. Это в полной мере относится к разрозненным трофейным документам, хранящимся в Российском государственном военном архиве (РГВА). В материалах управления тайной государственной полиции были обнаружены донесения кельнского отделения гестапо с информацией о реакции католической церкви и населения католических районов Германии на деятельность БДМ в первой половине 1930-х гг.³², в актах имперского министерства внутренних дел – строго доверительное распоряжение генерального уполномо-

---

³² РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 15-17.

моченного по труду о привлечении учениц 5-7 классов к работе в сельском хозяйстве³³; изучение фонда Союза еврейской молодежи «Ринг» позволило проанализировать позицию нацистского правительства в вопросе производительного труда девушек³⁴; акты имперского министерства просвещения и пропаганды – материалы радиопередач ко Дню матери и текст выступления одного из близких к Гитлеру министерских чиновников – дали возможность осветить сюжеты, связанные с пропагандой материнства и формированием культа фюрера в БДМ³⁵; отдельные документы фонда руководительницы группы БДМ в генеральном комиссариате Житомир баннмедельфюрерин Марии Корман обогатили исследование сведениями о структуре и численности нацисткой девичьей организации в оккупированной Украине³⁶; в коллекции разрозненных материалов о положении в Германии был найден составленный противниками гитлеровского режима доклад «К международному конгрессу по защите молодежи во Франкфурте-на-Майне, июнь 1938» с оценками нацистской молодежной политики³⁷; наконец, хранящиеся среди материалов различных ведомств и организаций учебные и пропагандистские разработки отделения БДМ в Познани позволили судить об особенностях работы нацистского девичьего союза среди этнических немцев в Польше³⁸.

Цели и методы деятельности ГЮ в целом и БДМ в частности обусловили наличие большого количества опубликованных источников, к которым относятся официальные издания ГЮ, БДМ, НСДАП и других национал-социалистических организаций, произведения руководителей нацистской молодежи, периодическая печать, художественные произведения нацистского периода, а также воспоминания современниц и современников.

Самая разнообразная информация о БДМ была почерпнута из приказов и распоряжений имперского фюрера молодежи и РЮФ относительно ремесленной деятельности во время вой-

---

³³ Там же. Ф. 720. Оп. 4. Д. 25. Л. 26-26-об.

³⁴ Там же. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-6.

³⁵ Там же. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 107. Л. 393-395; Оп. 5. Д. 17. Л. 25-27.

³⁶ Там же. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 5, 7, 10.

³⁷ Там же. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 1-9.

³⁸ Там же. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 1-125.

ны³⁹, служебных предписаний руководства ГЮ, касающихся различных областей службы югмедель⁴⁰, приказа по обер-гау 10 Рур – Нижний Рейн, который распространялся среди (юнг)медельшафтсфюрерин, а также среди всех референтов соответствующего обер-гау и регулировал все сферы жизни девичьей организации: ношение униформы, проведение уличных сборов пожертвований, репертуар песен в летних лагерях, организацию празднеств и торжеств, переписку с иностранцами и т.д.⁴¹

Взгляды видных функционеров имперского управления по работе с молодежью (РЮФ) отражены в публикациях руководителей ГЮ и БДМ: имперского фюрера молодежи Бальдура фон Шираха (1931-1940), руководительницы БДМ Лидии Готчевски (1932-1933), имперских референтов БДМ Труды Бюркнер-Мор (1934-1937) и Ютты Рюдигер (1937-1945), пресс-референта РЮФ Гюнтера Кауфмана, уполномоченного РЮФ по вопросам военной подготовки Гельмута Штелльбрехта, начальницы имперской школы руководительниц БДМ Лотты Бекер, референта социального отдела РЮФ Гертруды Альбрехт. В них предлагается собственная версия истории нацистской молодежной организации, раскрываются воззрения лидеров молодежного движения Третьего рейха на воспитание молодежи в тоталитарном государстве, показываются структура и задачи БДМ, формы работы с девочками и девушками⁴².

---

³⁹ Die Werkarbeit im Kriegseinsatz der Hitler-Jugend. Anweisungen für DJ., HJ., JM., MB., BDM.-Werk «Glaube und Schönheit». Berlin, 1942.

⁴⁰ Der Jungmädeldienst. Übersicht über Wesen, Form und Arbeit des Jungmädelbundes in der HJ. Berlin, 1940; Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. Lindhorst, 1984.

⁴¹ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937.

⁴² Schirach B. Die Hitler-Jugend. Idee und Gestalt. Berlin, 1934; Schirach B. Revolution der Erziehung. Reden aus den Jahren des Aufbaus. München, 1939; Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage // Die Frau im neuen Staat. München, 1934. S. 97-106; Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend, Berlin 1937; Rüdiger J. Der BDM in der Hitler-Jugend // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von P. Meier-Benneckenstein. Bd. 2. Berlin, 1939. S. 396-406; Kaufmann G. Der Reichsberufswettkampf. Die berufliche Aufrüstung der deutschen Jugend. Berlin, 1935; Kaufmann G. Das kommende

Ценная информация находится в официальных изданиях имперского фюрера молодежи - журналах «Das Junge Deutschland» и «Wille und Macht», предназначенным как для мальчиков (юношей), так и для девочек (девушек)⁴³. В большей мере фактический материал был почерпнут из ежемесячного журнала БДМ «Das Deutsche Mädel» за 1933-1942 г., тираж которого порой достигал 200 тысяч экземпляров. Журнал был адресован всем участницам нацистской девичьей организации и содержал статьи по принципиальным вопросам и отдельным сюжетам текущей работы БДМ, отражающие точку зрения имперского управления по работе с молодежью, репортажи о работе региональных и местных групп союза, информацию о событиях за рубежом, художественные произведения, рецензии на публиковавшиеся в Германии книги для молодежи, письма рядовых девушек и руководительниц, а также рекламу. Несколько последних страниц каждого номера посвящалось событиям в обергау, где издавался журнал, в данном случае – в обергау 10 Рур – Нижний Рейн. Важную информацию несут визуальные источники - фотоснимки и рисунки, которыми насыщено издание. С началом Второй мировой войны в целях экономии сырья объем журнала сократился вдвое – с 40 до 20 страниц⁴⁴.

Ежемесячное издание «JM-Führerinnendienst» предназначалось для руководительниц Союза Юнгмедель: шафтс-, группен- и унтергауфюрерин, служивших в обергау 22 Баварская Восточная Марка. Оно содержало планы работы в каждом месяце, тематику домашних вечеров, материалы для организации праздников, стихотворения и песни, которые следовало разучивать с девочками, инструкции для проведения походов, спортивных мероприятий и

Deutschland. Die Erziehung der Jugend im Reich Adolf Hitlers. 3. Aufl. Berlin, 1943; Stellrecht H. Neue Erziehung. Berlin, 1943; Becker L. Der Bund Deutscher Mädel // Benze R., Grafer G. Erziehungsmächte und Erziehungshoheit im Großdeutschen Reich als gestaltende Kräfte im Leben des Deutschen. Leipzig, 1940. S. 93-117; Albrecht G. Das Pflichtjahr. Berlin, 1942.

⁴³ Das Junge Deutschland. Amtliches Organ des Jugendführers des Deutschen Reichs. Sozialpolitische Zeitschrift der deutschen Jugend. 1939-1943; Wille und Macht. Führerorgan der nationalsozialistischen Jugend. Berlin, 1939.

⁴⁴ Das Deutsche Mädel. Die Zeitschrift des Bundes Deutscher Mädel in der HJ. 1933-1942.

другие материалы, в зависимости от плана работы в текущем месяце ⁴⁵. Для руководительниц издавался также ежемесячный журнал «Führerinnenblätter des BDM», публикацию которого курировали отделы мировоззренческого обучения и культуры имперского управления по работе с молодежью. Их читательницы могли ознакомиться с материалами, предназначенными для проведения домашних вечеров в следующем месяце и посвященными какой-либо одной теме – празднику летнего солнцестояния, дню национального труда и т.д. Журналы печатали выдержки из нацистских книг, песни, стихи, рассказы, письма, календари памятных дат на грядущий месяц, рецензии на книги, касающиеся ведущей темы, политически заостренные обзоры событий внутри страны и за рубежом ⁴⁶. Исключительно материалами для домашних вечеров были наполнены журналы «Die Jungmädelschaft» и «Die Mädelschaft», каждый из которых издавался в двух отдельных сериях, предназначенных для девочек и девушек разных возрастов. Каждый выпуск такого журнала посвящался какой-либо одной теме, например, «Мы строим для фюрера», «Наш фюрер Адольф Гитлер», «Один народ, один Рейх, один фюрер», «Герман Геринг приводит в порядок немецкую экономику» ⁴⁷. Эти материалы дополняются публикациями о БДМ из других периодических изданий Третьего рейха ⁴⁸.

Внести коррективы в официальную нацистскую информацию о деятельности Союза немецких девушек позволило изучение материалов эмигрантской периодической печати: ежемесячного журнала эмигрировавших в США немецких евреев «Aufbau»; ежедневной, а позднее – еженедельной газеты немецких эмигрантов в Великобритании «Die Zeitung»; издававшегося сначала в Чехословакии, а потом во Франции социал-демократического еженедельника «Neuer Vorwärts» и ежедневной

---

⁴⁵ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939-1941.

⁴⁶ Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März, April.

⁴⁷ Die Jungmädelschaft. Blätter für Heimabendgestaltung der Jungmädel. 1939; Die Mädelschaft. Blätter für Heimabendgestaltung im Bund Deutscher Mädel. 1938-1939.

⁴⁸ Berliner Tageblatt. 1937; Deutsche Allgemeine Zeitung. 1937; Hitlerjugend-Zeitung. Amtliche Zeitung der Reichsjugendführung der NSDAP. 1936; Der Mittag. 1937; Neues Wiener Tagblatt. 1940; Völkischer Beobachter. 1937-1939.

леволиберальной газеты «Pariser Tageblatt» (с 1936 г. - «Pariser Tageszeitung»). Эмигранты, черпавшие информацию из разнообразных источников, заостряли внимание читателей на сюжетах и фактах, которые не отражались в прессе Третьего рейха – уклонении девушек от вступления в БДМ, от принудительных обработок в сельском хозяйстве и домоводстве, от участия в текущей работе нацистского девичьего союза, а также сообщали о неудовлетворенности юных немок формами работы БДМ, коррупции в среде его руководительниц, негативных результатах воспитательной деятельности девичьего союза ⁴⁹.

Значительный интерес представляют собой ежегодники и справочники БДМ, читательскую аудиторию которых составляли как рядовые участницы БДМ, так и руководительницы. Эти издания насыщены разнообразной адаптированной к подростковому возрасту информацией обо всех видах и формах деятельности девичьей организации ⁵⁰.

Об идеологической обработке участниц БДМ позволяют судить сборники песен, рекомендованных имперским управлением по работе с молодежью для заучивания участницами БДМ ⁵¹.

Вскоре после окончания Второй мировой войны появились публикации тех, кто находился в оппозиции и участвовал в Сопротивлении, а также воспоминания жертв нацистской расовой политики и политических преследований. С середины 1970-х гг. приступили к опубликованию своих воспоминаний и те, кто находился «по ту сторону баррикад». Они искали причины, подтолкнувшие их посвятить свою молодость служению неправому делу. Самыми известными среди таких изданий являются книги

---

⁴⁹ Aufbau. 1934-1939; Die Zeitung. 1941-1945; Neuer Vorwärts 1933-1940; Pariser Tageblatt. 1933-1936; Pariser Tageszeitung. 1936-1940.

⁵⁰ Mädels im Dienst. Ein Handbuch. 1934. Potsdam, 1934; Wir Deutschen Mädels. Jahrbuch des BDM 1935. Potsdam, 1935; Mädels im Dienst. BDM-Sport. 2. Aufl. Potsdam, 1940; Wir schaffen. Jahrbuch des BDM 1942. Potsdam, 1942.

⁵¹ Für Freiheit und Vaterland. Lieder der erwachten Nation. BDM-Sonderausgabe. Frankfurt am Main, o. J.; Pflichtlieder des Bundes Deutscher Mädels. Hrsg. von der Kulturabteilung des Obergau Westfalen (9). o. J.; Wir Mädels singen. Liederbuch des Bundes Deutscher Mädels. Hrsg. von der Reichsjugendführung. 2. Aufl. Wolfswbühl, Berlin, 1938.

пресс-референта БДМ в имперском управлении по работе с молодежью *Мелиты Маашман* и юнгмедельгруппенфюрерин *Коро-лы Штерн* ⁵².

Впрочем, в ФРГ выходило немало и оправдательных публикаций, авторы которых выступали против «очернительства» БДМ ⁵³. Главным апологетом нацистской девичьей организации была *Ютта Рюдигер*, которая игнорировала результаты научных исследований и утверждала, что действует ради истины и правдивого освещения истории БДМ в будущих поколениях. Рюдигер пыталась опровергнуть мнение о том, что ГЮ был основан на принуждении и воспитывал слепое, бездумное повиновение. Она критиковала тех исследователей и авторов воспоминаний, которые «занижают» ее собственную роль в нацистской молодежной организации, и передала свои обширные документальные фонды в Федеральный архив, чтобы дать возможность будущим поколениям выработать «правильное» отношение к БДМ ⁵⁴.

---

⁵² Maschmann M. *Fazit. Mein Weg in der Hitler-Jugend*. München, 1979; Stern C. In den Netzen der Erinnerung. Lebensgeschichten zweier Menschen. Reinbek, 1989. См. также: Finkh R. *Mit uns zieht die neue Zeit. Die Geschichte einer Jugend*. Würzburg, 1989; Hansmann M. *Der helle Tag bricht an. Ein Kind wird Nazi*. München, Hamburg, 1982; Sternheim-Peters E. *Die Zeit der großen Täuschungen. Mädchenleben im Faschismus*. Bielefeld, 1989; Wolf Chr. *Kindheitsmuster*. Berlin, Weimar, 1976; Aull-Fürstenberg M. *Lebenslüge Hitler-Jugend*. Aus dem Tagebuch eines BDM-Mädchens. Wien, 2001; Sabel U. *Erlebnisse im BDM* // http://www.dhm.de/lemo/forum/kollektives_gedaechtnis/086/index.html; Reibnagel R. *Frühe Bilder und Erinnerungen. Eine Stuttgarterin Jahrgang 1926 beschreibt ihre Kindheit und Jugend* // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html; Borgwaldt G. *Ein Mädchen aus Ostpommern* // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html.

⁵³ Friese H. *Unsere Siedler im Kreis Welun*. Worth, 1965; Fritsch H. *Land, mein Land. Bauerntum und Landdienst, BDM-Osteinsatz, Siedlungsgeschichte im Osten*. Preussisch Oldendorf, 1986; Herr G. *Inhaltsreiche Jahre. Aus dem Leben einer BDM-Führerin 1930-1945*. Lausanne, 1986; Linde H. *So waren wir. Bildband zur Geschichte des Bundes Deutscher Madel*. Essen, 1990; Paysen R. *Als ich zwanzig war. Erinnerungen an meinen Lehrgang an der Akademie für Jugendführung vom 15.4. bis zum 15.10.1943*. Husum-Rosendahl, 1974.

⁵⁴ Rüdiger J. *Der Bund Deutscher Mädels. Materialsammlung zur Richtigstellung*. Lindhorst, 1984; Rüdiger J. *Die Hitler-Jugend und ihr Selbstverständnis im Spiegel ihrer Aufgabengebiete*. Lindhorst, 1983; Rüdiger J. *Zur Problematik von Soldatinnen. Der Kampfeinsatz von Flakhelferinnen im 2. Weltkrieg, Berichte und Doku-*

Анализ воспоминаний современниц позволяет откорректировать содержащиеся в других источниках сведения об отношениях между участницами БДМ, об отношениях между рядовыми членами организации и руководительницами, о положении дел в низовых ячейках союза, о выполнении на местах директив вышестоящего начальства и т.д. Еще важнее то, что воспоминания содержат информацию, которая отсутствует в официальных документах, газетных и журнальных публикациях, - о том, чего юные немки ожидали от БДМ, как они воспринимали предлагавшиеся нацистской молодежной организацией варианты проведения досуга, как влияла на них изошренная идеологическая обработка.

На страницах книги получают слово и авторы других воспоминаний и дневников – люди, которые никогда не состояли в Гитлерюгенде, но были современниками событий и владели информацией о деятельности нацистской молодежной организации и о самой немецкой молодежи. В частности, о проблемах воспитания и обучения молодого поколения, а также о вожаках Гитлерюгенда неоднократно высказывался фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер⁵⁵. Иностраный пресс-секретарь НСДАП Эрнст Ганфштенгль дал характеристики нацистского вождя и многих лиц из его ближайшего окружения, в том числе Шираха⁵⁶. Личный врач рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера Феликс Керстен рассказал о взглядах своего пациента на воспитание девушек, предназначенных в жены нацистской элите⁵⁷. Американский психиатр Леон Голденсон во время Нюрнбергского процесса неоднократно беседовал с Бальдуrom фон Ширахом и в своем дневнике зафиксировал свои наблюдения и высказывания имперского фюрера молодежи⁵⁸. Известный отечественный исто-

---

mentationen. Lindhorst, 1987; Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel. Eine Richtstellung. Lindhorst, 1984; Rüdiger J. Ein Leben für die Jugend. Mädelführerin im Dritten Reich. Oldendorf, 1999.

⁵⁵ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.

⁵⁶ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. Воспоминания сподвижника фюрера. 1927-1944. М., 2007.

⁵⁷ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гимmlером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. М., 2004.

⁵⁸ Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург., 2008.

рик-германист В. В. Чубинский в 1946-1950 гг. служил военным переводчиком и журналистом в Германии и видел результаты воспитания немецкой молодежи в Гитлерюгенде ⁵⁹.

Таким образом, авторский анализ истории БДМ опирается на широкий круг разнообразных источников, позволяющий решить поставленные исследовательские задачи.

---

⁵⁹ Чубинский В. В. Моя оккупация Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946-1950 гг. СПб., 2004.

ГЛАВА 1. СОЮЗ НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК (БДМ) В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

1.1. Борьба в нацистском девичьем движении и становление Союза немецких девушек (1923-1932 гг.)

«Я считаю, что именно за девичьим движением национал-социализма – великое будущее», - написал Ширах в 1934 г.⁶⁰ Этой констатации предшествовала более чем десятилетняя эволюция Союза немецких девушек, которая поначалу отнюдь не сулила превращения БДМ в самое крупное в мире объединение девушек. Первые попытки создания нацистской девичьей организации были предприняты вскоре после появления самой гитлеровской партии, причем обозначились три варианта развития национал-социалистического девичьего движения. Во-первых, девичьи группы могли действовать в составе общей молодежной организации, во-вторых, в составе женской организации, наконец, существовала возможность оформления самостоятельного девичьего союза.

Малочисленные группы юных приверженцев нацистской партии сталкивались с сильной конкуренцией социал-демократической молодежной организации «Красные соколы» и пионерской организации, созданной Коммунистической партией Германии. Левые партии давно вели массированную печатную пропаганду среди подрастающего поколения. Например, в социал-демократических газетах для маленьких читателей и их родителей существовали рубрики «Уголок пролетарских детей». Более того, социал-демократы даже открыли в Швейцарии молодежные лагеря, которые именовали «детскими республиками». В отличие от национал-социалистических девичьих групп, социал-демократические и коммунистические молодежные организации состояли в Имперском комитете немецких молодежных объединений, что давало их участникам те или иные материальные преимущества, например, право на льготный проезд по железной дороге⁶¹.

⁶⁰ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 103.

⁶¹ Hilgenfeldt M. So wurden wir // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 4-5.

Имперская руководительница женщин в Третьем рейхе Гертруда Шольц-Клинк вспоминала, что для взрослых национал-социалисток «воспитательная работа среди женской молодежи была... крайне сложна. Большая часть школьниц состояла в различных молодежных организациях и молодежных группах самых разных партий, союзов и объединений... Работающие девушки были охвачены профсоюзами или сходными с ними организациями и... подвержены пропаганде враждебных политических партий», что в первую очередь касалось молодых промышленных работниц⁶².

Но национал-социалистам, которые делали ставку на молодежь, удалось привлечь на свою сторону часть юношей и девушек. 24 февраля 1922 г. по инициативе девятнадцатилетнего пианиста из Мюнхена Густава Адольфа Ленка был основан Молодежный союз НСДАП. На следующий день Гитлер подписал подготовленный Ленком циркуляр об учреждении молодежного отдела партии под эгидой нацистских штурмовых отрядов (СА). В марте Ленк составил инструкции, одобренные Гитлером, а 13 мая 1922 г. было проведено учредительное собрание Молодежного союза⁶³.

С марта по ноябрь 1923 г. в его составе действовало отделение для девочек под руководством Эвалуизы Тайзингер. Ленк так определял цели этого отделения: «Девичьи группы... преследуют цель, во-первых, стать хорошими немецкими домохозяйками. Именно в те годы, когда у немецкой молодежи систематически отнимали веру в великое, чистое и сильное, а все, что было для нас чистым, нравственным и моральным, забрасывали грязью и клеветой, когда еврейство охотилось на немецкую девушку как на дичь, было необходимо жесткой и решительной рукой создать нечто, что можно было бы противопоставить широко распространявшемуся соращению нашего народа и нашей молодежи. В девичьих группах должно было вырасти нечто, должно было выра-

---

⁶² Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Tübingen, 1978. S. 42.

⁶³ Brandenburg H.-Chr. Op. cit. S. 22-23.

ти оружие наступления на пустоту, поверхностность, испорченность того печального периода инфляции»⁶⁴.

Откровения Ленка показывают, что в девичьем отделении Молодежного союза большую роль играли антисемитизм и традиционалистский подход к гендерной роли женщины. Это позволяет предположить, что его участниц ориентировали в первую очередь на будущую деятельность в домоводстве и сфере социального обеспечения.

После неудачи «пивного путча» 8-9 ноября 1923 г. Молодежный союз НСДАП, как и сама гитлеровская партия, был запрещен, и девушек попытались привлечь в свои ряды участницы Немецкого женского ордена – «Красной свастики» (ДФО), основанного сторонниками нацистов в 1923 г. и возглавлявшегося Эльсбет Цандер. Первые девичьи группы ДФО начали свою работу в конце года в Мекленбурге, Берлине, Восточной Пруссии и к 1930 г. объединяли несколько тысяч человек. Целью ДФО было воспитание из «девушек немецкой крови», начиная с 14 лет, «настоящих немецких женщин и матерей». Руководство ДФО считало политику делом мужчин, поэтому деятельность девичьих групп складывалась из организации медицинских курсов, пошивочных работ для штурмовиков и вечеров культуры, во время которых девушки изучали немецкую литературу и искусство, разучивали танцы, игры и песни⁶⁵. Ряд элементов воспитания и организационных принципов, применявшихся в ДФО, позднее были заимствованы БДМ: культивирование любви к немецкой нации и родине, особая роль занятий по домоводству и исключение девушек из повседневных политических событий, требование «поддержания расовой чистоты» участниц организации и принцип фюрерства, в соответствии с которым руководительницы назначались соответствующими начальниками и были подчинены им в дисциплинарном и организационном отношении.

Именно девичьи ячейки ДФО стали зародышевой клеткой БДМ. В 1925 г. в саксонском городе Хемниц Марта Ассман основала «группу юных девушек» и вскоре вывела ее из-под контроля руководства «Красной свастики». В это же время была возобнов-

---

⁶⁴ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 21.

⁶⁵ Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 41-42.

лена деятельность НСДАП, а весной 1926 г. в составе нацистской партии появилась организация Великогерманская молодежь. Возглавлявший ее студент Курт Пауль Грубер назначил имперской руководительницей девичьей части организации Марту Ассман. В Великогерманскую молодежь могли вступить «каждый юноша, каждая девушка немецкой крови и расы» в возрасте 16-19 лет, чтобы в ее рядах «закаляться» физически, изживать сословное мышление и повиноваться фюреру. На первом после восстановления гитлеровской партии съезде 3-4 июля 1926 г. Великогерманская молодежь получила имя вождя нацистов - «Гитлерюгенд, союз немецкой рабочей молодежи»⁶⁶.

Девичьи группы в ГЮ именовались «сестринствами», что поначалу понимали буквально: в них действительно состояли в основном сестры гитлерюнген, которые заинтересовались нацизмом благодаря своим братьям и собирались вместе, чтобы помогать юношам тиражировать листовки, разносить журналы и т.п. В книге Маргарет Даргель, изданной в 1941 г. и предназначенной для нацистского воспитания немецких девушек, рассказывается о создании одной из таких девичьих групп в «период борьбы»:

«Я помогала юношам, чем могла. Часами писала адреса, каждую свободную субботу копировала листовки, которые мы вечерами разносили по домам. Управление гау, которое тогда состояло из кишашей клопами комнаты на третьем этаже, я считала чистым и аккуратным. На собраниях я ходила между рядами с кружкой для сбора пожертвований и собирала деньги для Гитлерюгенда. Но этого для меня было недостаточно. Я все время искала организацию, которая поставит девушек на службу (нацистскому. – А. Е.) движению, которое будет учитывать их способности.

- Правда, что нет никакого женского Гитлерюгенда? – то и дело спрашивала я.

- Ну, так создай его! – отвечали юноши.

- У меня есть сестра, она тебе поможет.

- Моя тоже.

- Сходи к школе, там есть еще девчонки!

---

⁶⁶ Jürgens B. Op. cit. S. 22-23.

Легко сказать. А кто будет руководить этими девушками? У парней уже был ответ:

- Мать одного парня из Фриденау - просто замечательная, она точно это сможет. Однажды она даже была с нами в походе!

Мать? Матери слишком боязливы и заботливы, вряд ли они годятся руководить девушками, которые хотят идти напролом. Меня одолевали сомнения. И все же когда однажды - это было в мае 1930 г. - я с двумя школьными подругами пришла к фрау Панвиц, чтобы попросить ее о помощи, мы встретили у нее полное понимание и такое же воодушевление, которое двигало нами – приложить все силы за идею Адольфа Гитлера. Когда мы вчетвером протянули друг другу руки, чтобы присягнуть на верность Союзу девушек берлинского Гитлерюгенда, мы не знали, в чем будет наша задача и каким будет этот Союз. В одном мы были едины: готовы к любой службе и горды тем, что можем помогать в борьбе за Третий рейх. Нам не могли помешать никакая школа, никакая работа, никакие родители. Нашим девизом была готовность к действию до последнего вздоха»⁶⁷.

Сестринства, действовавшие на местах, подчинялись непосредственно имперскому управлению ГЮ, размещившемуся в саксонском городке Плауэне. Отделом, ведавшим сестринствами, руководили Хелен Кунольд и Анна Бауэр. На заседании имперского управления 28-31 декабря 1928 г. сестринства, которые в тот момент особенно активно действовали в Саксонии, Вестфалии, Мюнхене и Берлине и насчитывали только 67 девушек, получили статус нового подразделения ГЮ. Первой руководительницей сестринств стала Марта Ассман, сколотившая в Хемнице самую значительную группу – 15 человек. Именно под руководством Ассман 1 июля 1929 г. были подготовлены первые директивы для сестринств, в соответствии с которыми местные группы подчинялись непосредственно имперской руководительнице и не подлежали контролю главы местной группы НСДАП⁶⁸.

В сестринствах девушек готовили к роли домохозяйек, «которым доставляет радость украшать свой дом и которым не надо

---

⁶⁷ Dargel M. (Hg.). *Mädel im Kampf. Erlebnisse und Erzählungen*. Wolfenbüttel, Berlin, 1941. S. 15-16.

⁶⁸ Hilgenfeldt M. *Op. cit.* S. 5.

за всякой мелочью идти в магазин, торгующий вышивками, или к портнихе». Их призывали бороться с «ожидованием» в искусстве: избегать «грязи и дряни» в кино и театре, не читать романы Ремарка и Брюкнера, слушать не шлягеры, «негритянскую музыку и другой еврейский шум», а «хорошую немецкую домашнюю музыку», танцевать вальс, который является лучшим танцем для немца. Сестринства проводили игры, организовывали торжества и вербовочные вечера. По выходным дням девушки отправлялись в походы, причем считалось, что плохая погода не является помехой, а только закаляет и тренирует выносливость. На экскурсиях они знакомились с природой и историей Германии, распевали нацистские песни. Большое значение в девичьей организации придавалось культивированию духа классового сотрудничества. «Мы не знаем сословной темноты, и в наших рядах объединяются дочери из богатых семей и служанки, коммерческие служащие, фабричные девушки и домработницы», - говорилось в рассказе о деятельности одного из сестринств ⁶⁹.

Распоряжением имперского управления по работе с молодежью 3 июля 1930 г. сестринства были переименованы в Союз немецких девушек. С целью усиления контроля партии над деятельностью молодежной организации Гитлер 27 апреля 1931 г. распорядился о переносе местопребывания имперского управления по работе с молодежью из Плауэна в Мюнхен. Марта Ассман, не пожелавшая менять местожительство, была назначена руководительницей БДМ в гау Саксония, а ее должность с 5 октября 1931 г. на непродолжительное время заняла Анна-Мария Ханне, руководительница гау Померания. В результате проведенной реорганизации Союз немецких девушек был подчинен имперскому управлению ГЮ, руководительница БДМ стала именоваться референтом по вопросам работы с девушками в имперском управлении ГЮ, а руководительницы гау - референтами в управлениях соответствующих гау. Началось развитие сети гау, округов и местных групп. Было установлено, что в БДМ вступают девушки моложе 18 лет. Если по достижении этого возраста они не заняли штатных постов руководительниц в Союзе немецких девушек, то были обязаны перейти в Национал-социалистическую женскую

---

⁶⁹ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 25-26.

организацию. По-новому было определены и взаимоотношения ГЮ и БДМ: подчиненность девичьей части организации мужчинам завершалась на уровне гау, а нижестоящие структурные единицы действовали самостоятельно. Руководители ГЮ не могли создавать девичьи группы, вмешиваться в вопросы внутренней организации БДМ, производить назначения на должности и увольнения руководительниц ⁷⁰.

По всей видимости, в руководстве ГЮ понимали, что мелочная опека со стороны мужчин приведет к падению популярности БДМ. Это вынуждало нацистов допускать доминирование мужчин в Союзе немецких девушек только на верхних ступенях властной пирамиды, предоставив женщинам на местах известную самостоятельность. В сентябре 1931 г. Анна-Мария Ханне на страницах газеты «Sturmjugend» высказалась против и опеки со стороны нацисток старшего возраста, нарисовав картину самостоятельного партнера в общей молодежной организации: «Мы хотим, чтобы из нашего Союза выходили девушки, которые, будучи смелыми и здоровыми, выполняют свою ежедневную работу, которые, не бросаясь романтическими фразами, уверенно идут своим путем и которые с радостью и без лишних слов являются товарищами для юношей». Она обосновывала и причину того, почему женщина должна быть не просто «технической вспомогательной силой», подручным мужчины: «Чего стоят самые лучшие технические умения, если при первом же случае, требующем самостоятельных действий, женщина оказывается несостоятельной» ⁷¹.

Методы работы БДМ в разных регионах страны пока существенно разнились, а размер членских взносов даже в пределах одного гау колебался от 60 до 80 пфеннигов. Если при приеме в Союз немецких девушек чаще всего выплачивался разовый взнос в сумме 30 пфеннигов, то в Берлине он составлял 80 пфеннигов, в том числе 20 пфеннигов поступали в кассу БДМ (имперский взнос), 30 оставались в распоряжении гау, а оставшиеся 30 – в распоряжении группы ⁷².

---

⁷⁰ Ibid. S. 28.

⁷¹ Цит. по: Ibid. S. 28.

⁷² Ibid. S. 26.

К концу 1931 г. БДМ насчитывал только 1 711 человек. Столь же немногочисленными были и конкурирующие девичьи организации, возникшие в рамках нацистского движения еще в 1920-е гг. и преследовавшие общую цель – оказание поддержки НСДАП в борьбе против Веймарского государства. Однако рост политической активности населения Германии в годы мирового экономического кризиса способствовал росту популярности нацистских девичьих групп. Известно, что в 1930-1931 гг. новые и новые группы появляются в Берлине, Галле, Магдебурге, Данциге и других городах ⁷³.

В частности, сторонниц среди девушек активно вербовал *Национал-социалистический женский кружок*, соперничавший с БДМ и ДФО. В газете Геббельса «*Der Angriff*» за 18 мая 1930 г. берлинская девичья группа опубликовала призыв: «Штурмовики Берлина! Девичья группа Центр хочет оказать помощь в ремонте и стирке одежды тем из Вас, у кого нет семьи. Мы просим Вас без стеснения принести Ваши носки, белье и т.д. в наше учреждение по адресу: Берлин, С. В. 48, Гедеманштрассе, 10, четвертая лестница справа, комната 6. Примерно с середины июня мы сможем и стирать. Мы очень надеемся, что Вы дадите нам работу». Отклик оказался настолько большим, что группа уже с середины августа не смогла сама покрывать расходы на мыло, стиральный порошок и топливо и обратилась за пожертвованиями. Чтобы шить и штопать, девушки могли оставаться дома и воспользоваться помощью матерей. Руководительницы кружка понимали, что это поле деятельности недостаточно привлекательно, и поэтому разучивали с участницами девичьих групп правила и приемы оказания первой медицинской помощи, летом организовывали экскурсии, а зимой – посещение музеев под руководством «сведущих товарок по партии». 7 октября 1930 г. Национал-социалистический женский кружок открыл учебный курс, занятия на котором проводились дважды в месяц и завершились в марте 1931 г. На занятиях рассматривалось 12 тем: «Что юная девушка должна знать о законах», «Неприкосновенный запас: 5 минут гимнастики, чтобы оставаться здоровой», «Здоровье, личная гигиена и косметика», «Что юная девушка должна знать о взаимоотношениях полов»,

---

⁷³ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 4-5.

«Принципы ухода за грудным детьми и родильницами», «Здоровое питание», «Выбор супруга с учетом наследственного здоровья», «Спад рождаемости немецкого народа», «Профессия и материнство», «Современные женские профессии», «Женщина и экономика», «Женщина в национал-социалистическом государстве». Эта тематика показывает, с одной стороны, стремление организаторов учесть пожелания аудитории. С другой стороны, очевиден патриархатный взгляд руководства на роль женщины, поскольку узловым пунктом всех докладов оставались домоводство и материнство, причем роль матери и выбор партнера были связаны с нацистской расовой теорией⁷⁴.

Более серьезным конкурентом БДМ, чем молодежные группы женских организаций, стал *Национал-социалистический союз школьниц (НСЗи)*. Он входил в состав Национал-социалистического союза школьников (НСС), которым с 17 ноября 1929 г. руководил Адриан фон Рентельн. Низовые организации НСЗи обладали значительной долей самостоятельности и активно действовали не только против политических оппонентов, но и против конкурентов в самом нацистском лагере. Самым тяжким проступком в Союзе школьниц считалось нарушение дисциплины, а именно «умышленное сопротивление распоряжениям руководства, издание без ведома руководства распоряжений, которые имеют целью или результатом воспрепятствовать дальнейшему естественному развитию группы или даже сделать его невозможным, мания брюзжания или критиканства». Такие действия карались немедленным исключением из Союза школьниц. В работе НСЗи выделились четыре составляющих: 1) школьные вечера, на которых рассматривались борьба против буржуазии и марксизма, борьба в школе, расовые вопросы, немецкая история, литература; 2) практическая работа, включавшая в себя посещение медицинских курсов, шитье форменных рубашек, галстуков, знамен, нарукавных повязок; стирку, штопку собранного белья для распределения среди безработных; бытовое обслуживание СА, СС и ГЮ во время их маршей; 3) спорт, путешествия, спортивные игры на местности, народные танцы; 4) участие в общественных собраниях и диспутах. В результате девушки должны были не только по-

---

⁷⁴ Jürgens B. Op. cit. S. 36-38.

лучить такие традиционные женские умения, как шитье и штопка, но и пройти интеллектуальную, спортивную и культурную подготовку. Руководство НСЗи понимало, что это выходит за рамки партийной идеологии, и, учитывая возможные упреки, заявляло: «Разумеется, мы - девушки, и не наша задача формировать ораторов и искусных политиков. Мы не феминистки, мы знаем, где находится наша действительная область работы. И если сейчас нужда подталкивает нас больше втягиваться в общественную жизнь, то при этом мы никогда не забываем, что переживаем исключительное время, и мы готовы в любую минуту добровольно занять место, подобающее нам по возрасту». На предполагаемую критику в неженственности руководство отвечало: «Мы не подражаем солдатским обычаям, когда по четверо в ряд в ногу маршируем по улицам. Мы только стараемся не создавать впечатление пансиона, выведенного на прогулку. Люди должны увидеть, к какой организации мы принадлежим!»⁷⁵

Наряду с этими довольно крупными девичьими группами в составе нацистского движения существовали небольшие и недолговечные организации. Так, региональное значение имел *Немецкий девичий клуб* (ДМР), основанный в 1924 г. в Мюнхене Хильдой Кёнигсбауэр и включавший в свой состав школьниц. В директивах организации говорилось, что «ДМР должен быть резервуаром для немецких девушек и был основан, чтобы сознательно противодействовать подрыву немецкого духа немецкой девушки». В Немецком девичьем клубе пропагандировались принцип фюрерства, расовые идеи и народное сообщество: «Рингмедель хранит верность руководительницам союза и отряда и безропотно подчиняется им. Лишь после того как дело сделано, можно задуматься о смысле борьбы... Рингмедель по-сестрински относится к другим девушкам клуба. Она не думает об их социальном происхождении, а борется вместе с ними против любого врага... Рингмедель осознает свой долг перед родиной, народом и расой и постоянно борется за силу и красоту свободной жизни молодежи в составе народа»⁷⁶.

---

⁷⁵ Цит. по: Ibid. S. 38-39.

⁷⁶ Цит. по: Ibid. S. 40.

Решением имперского управления НСДАП 1 октября 1931 г. были распущены все нацистские женские союзы кроме Национал-социалистической женской организации (НСФ), но острое соперничество между девичьими группами продолжалось. 30 октября было организовано имперское управление по работе с молодежью (РЮФ) в главном штабе СА. Под его контролем находилась работа в ГЮ, Национал-социалистическом союзе школьников и Национал-социалистическом союзе студентов (НСДШТБ). Курт Грубер был перемещен на незначительный пост в молодежном комитете имперского управления НСДАП, Национал-социалистический союз школьников и ГЮ оказались в подчинении рейхсфюрера Адриана фон Рентельна, а РЮФ возглавил Бальдур фон Ширах, одновременно получивший чин группенфюрера СА ⁷⁷.

Бальдур Бенедикт фон Ширах родился 9 мая 1907 г. в семье отставного прусского офицера, а позднее – камергера и генерал-интенданта придворного театра и придворной капеллы великого герцога Вильгельма Саксонского. Предки Шираха - крестьяне в Центральной Германии – медленно поднимались по сословной лестнице, становясь священниками, профессорами, офицерами. В роду Шираха обнаруживаются немецкие, датские и американские корни. В доме Ширахов говорили по-английски, и мальчик освоил немецкий язык только в пятилетнем возрасте. Еще ребенком Бальдур начал писать стихи и упражняться в игре на скрипке, какое-то время его занимала мысль стать музыкантом ⁷⁸.

В десять лет он пошел в Лесную педагогическую школу, где детей воспитывали в духе идей педагога-реформатора Германа Литца. Литц считал себя учеником Фридриха Фрëбеля, последователем Жана-Жака Руссо и Иоганна Генриха Песталотии. «Его идеей было избежать опасностей, которые он усматривал в промышленных центрах вроде больших городов, за счет объединения молодежи не только в школе, но и в другой деятельности. Так, например, мы работали вместе с мальчиками: строили дома, работали в столярных, слесарных мастерских и так далее, - вспоминал Ширах. - У школы были участки с собственными садами,

---

⁷⁷ Ibid. S. 29-30.

⁷⁸ См.: Кнопф Г. За спиной Гитлера. Мн., 2003. С. 366-371.

скотом и так далее. И таким образом, школа сама по себе становилась миниатюрой государства. У каждого мальчика была своя роль в этой маленькой стране. Но они должны были и учиться. Важно то, что они работали для общества»⁷⁹. Именно здесь Ширах почерпнул идеи, позднее использованные им в строительстве нацистской молодежной организации: личное лидерство, самостоятельность и самодисциплина, государство молодежи внутри большого государства, сочетание «воспитания духа и тела» с «передачей знаний».

В 1925 г. в Веймаре восемнадцатилетний Бальдур познакомился с Гитлером и вступил в нацистскую партию, получив членский билет за номером 17 251, через два года приступил к изучению германистики, англистики и истории искусства в Мюнхенском университете, в 1928 г. Гитлер назначил его руководителем НСДШтБ, а 30 октября 1931 г. – имперским фюрером молодежи НСДАП⁸⁰.

Зарубежные исследователи единодушно утверждают, что Ширах не обладал организационными способностями и тяготился административными обязанностями. Рабочий день он редко начинал раньше десяти часов утра, но мог диктовать до поздней ночи, когда ему в голову приходила зажигательная речь. Повидимому, именно такая личность была нужна Гитлеру. В одном из застольных разговоров в мае 1942 г. фюрер признался, что «в свое время в лице Шираха нашел самого подходящего человека для руководства нашим национал-социалистским молодежным движением. Не подлежит сомнению, что создание мощнейшего в мире молодежного движения - это заслуга Шираха»⁸¹.

Деятельность Шираха во главе нацистской молодежной организации ограничивалась разработкой идей, публичными выступлениями, присутствием в свите Гитлера и выполнением представительских функций. Повседневную работу в имперском управлении по работе с молодежью вели умело подобранные сотрудники: высоко ценившийся Гитлером начальник штаба РЮФ

---

⁷⁹ Голденсон Л. Указ. соч. С. 352.

⁸⁰ См.: Brandenburg H.-Chr. Op. cit. S. 58-60; Залесский К. А. Указ. соч. С. 733-735.

⁸¹ Пикер Г. Указ. соч. С. 254.

Гартман Лаутербахер, пресс-референт Гюнтер Кауфман, Гельмут Штелльрехт и другие ⁸². 15 марта 1932 г. Ширах назначил новую руководительницу БДМ - Элизабет Грайфф-Вальден, которая заняла должность референта по вопросам работы с девушками в РЮФ.

* * *

Сопrotивление, которое Веймарская республика оказывала действиям НСДАП, сказывалось и на молодежных группах нацистской партии. 1 апреля 1930 г. оберпрезидент Ганновера Носке запретил учащимся государственных и профессиональных школ вступать в ГЮ. 22 мая 1930 г. прусский министр благотворительности и министр иностранных дел издали постановление об исключении национал-социалистических и коммунистических молодежных организаций из комитетов молодежной благотворительности. 13 апреля 1932 г. СА и все подчиненные им организации были запрещены, поэтому ГЮ вплоть до отмены запрета 17 июня того же года назывался Национал-социалистическим молодежным движением. Труде Мор, возглавлявшая тогда гау Берлин, сообщает, что этот запрет не был воспринят серьезно. Девушки перестали носить униформу, но в газетах по-прежнему публиковались призывы вступать в БДМ. Однако запрет штурмовых отрядов имел для нацистской молодежной организации важные последствия - 13 мая 1932 г. ГЮ был изъят из ведения СА ⁸³.

С 1 июня 1932 г. Союз немецких девушек обрел организационную самостоятельность, а Грайфф-Вальден стала имперским референтом БДМ. Она распустила сестринства и разделила девичий Союз на ячейки, местные группы, округа, гау и области, подчиненные имперскому управлению. Ширах отдавал распоряжения руководительнице БДМ, утверждал назначения на должности и увольнения руководительниц областей и гау. Каждая руководительница БДМ, достигшая 18 лет, должна была вступить в нацистскую партию ⁸⁴.

Участницы Союза были разделены на возрастные группы: старшую - для девушек 15-21 года, и детскую - для девочек 9-15

---

⁸² Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 392.

⁸³ Jürgens В. Op. cit. S. 34.

⁸⁴ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 6.

лет. В детской группе была несколько ограничена политическая обработка участниц: политические темы рассматривались не столь глубоко и только по просьбе самих девочек. Это обусловило больший удельный вес «культурной работы», то есть разучивания народных песен, танцев, занятий любительским ремеслом, театральных постановок и чтения специально подобранной литературы⁸⁵.

В директивах Грайфф-Вальден говорилось, что новых участниц разрешается принимать в БДМ только после испытательного срока, за который было необходимо заплатить взнос в сумме 20 пфеннигов. Вступительный взнос составлял 30 пфеннигов, ежемесячный взнос - 90 пфеннигов, из которых 10 поступало в распоряжение имперского управления, 15 – в распоряжение гау, 30 – в фонд взаимопомощи НСДАП, 15 – на издание газеты и, наконец, 20 пфеннигов – в кассу местной группы. В младших группах взнос за прием составлял 20 пфеннигов, ежемесячный взнос – 30 пфеннигов, в том числе по 5 пфеннигов получали имперское управление и гау, 20 пфеннигов отчислялись в фонд взаимопомощи НСДАП. Руководительницы гау могли уменьшать суммы взносов для девочек из бедных семей⁸⁶.

Грайфф-Вальден заявила, что Союз немецких девушек считает себя частью общей молодежной организации и не добивается самостоятельности: «БДМ стремится стать не феминистской организацией, а молодежным движением в самом полном смысле слова. Поэтому у нас нет никакой отдельной, существующей ради самой себя молодежной организации. Мы включены в Национал-социалистическое молодежное движение... Союз немецких девушек... представляет собой сообщество борьбы, труда и жизни. Здесь, в нашем Союзе, девушку следует проинформировать о подлинном политическом и экономическом положении нашего народа и включить в борьбу за свободу, ведущуюся в настоящее время... Но и в свободное время ей нужно обеспечить здоровую, радостную, молодую жизнь в коллективе товарок. Наш Союз должен быть воспитательным объединением. Путем серьезной работы над самими собой и взаимной помощи мы хотим выра-

---

⁸⁵ Jürgens B. Op. cit. S. 30.

⁸⁶ Ibid. S. 31.

тить здоровых, радостных и деятельных людей, которые понимают свою высочайшую ответственность и главную задачу – стать будущими женщинами и матерями Третьего рейха. Нас всех неразрывно связывает мировоззрение и борьба национал-социалистического движения Адольфа Гитлера!»⁸⁷

В то же время руководительница БДМ не хотела ограничивать деятельность девушек домоводством и стремилась к тому, чтобы к БДМ относились не как к «вспомогательной силе», а как к равноправной с юношами организации. Именно поэтому Грайфф-Вальден изменила изречение Гитлера, ставившего роль женщины как «боевого товарища мужчины» на последнее место после роли матери, спутницы мужчины в жизни и труде. Тем не менее в деятельности БДМ главное место занимала вспомогательная работа для ГЮ и СА: подготовка выходов вождей, расклейка плакатов, украшение залов для докладов, раздача листовок и бюллетеней для голосования, продажа газет и значков, медицинская помощь «бойцам», пошив и починка одежды, сбор денег и продовольствия для безработных нацистов, и т.п.⁸⁸

Но и подобная деятельность в условиях бескомпромиссной и ожесточенной борьбы политических сил в Германии не всегда была безопасной. Известно, что из 14 «мучеников» нацистского молодежного движения, погибших в 1926-1932 гг. в борьбе с противниками Гитлера, была и одна девушка – 17-летняя участница БДМ. Национал-социалисты превратили в официального героя Гитлерюгенда только одного погибшего – Герберта Норкуса, убитого молодыми коммунистами 24 января 1932 г. Только о «мученике» Норкусе был написан роман Карла Алоиса Шенцингера «Гитлерюнге Квекс», обязательный для чтения в нацистской молодежной организации и позднее экранизированный Гансом Штайнхоффом. В честь Норкуса были написаны несколько песен, исполнявшихся в Гитлерюгенде, названо учебное парусное судно германского военного флота, а также многочисленные школы, улицы и площади. По мнению американской исследовательницы Сьюзан Бартолетти, выбор Норкуса в качестве культовой фигуры объясняется тем, что этот 15-летний юноша оказался самым

---

⁸⁷ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 6.

⁸⁸ См.: Kühn A.-L. Jungmädeln an die Front! // NS-Frauenwarte. 1932. Heft 3. S. 51.

младшим среди погибших⁸⁹. Возможно, это правильное объяснение. Однако верно и другое: гитлеровцы никогда не сделали бы героиней и образцом для поклонения миллионов молодых немцев девушку, поскольку активная борьба и смерть в бою в нацистской гендерной идеологии были уделом одних только мужчин.

Союз немецких девушек пытался поднять свою популярность среди девушек, участвуя в различных акциях НСДАП и предлагая провести каникулы в доме отдыха БДМ на Мекленбургской озерной равнине, организуя профессиональные консультации и оказывая помощь в трудоустройстве. Например, в гау Южный Ганновер – Брауншвейг БДМ учредил профессиональную консультацию и биржу для поиска домашней прислуги. Девушки, искавшие такие места, должны были направить референту БДМ по социальным вопросам рукописную биографию и копию документа об образовании. Национал-социалистов, занятых поиском домашней прислуги, призывали обращаться за рабочей силой в это учреждение⁹⁰.

Распыление сил и взаимные нападки вредили гитлеровской партии, поэтому к началу 1930-х гг. объединение различных девичьих групп стояло в порядке дня. Такое требование прозвучало, например, из уст гауляйтера Бранденбурга Эрнста Шланге: «К сожалению, я довольно долго терпел спор между СА и СС и должен был помочь уладить его. Я не хочу тратить время на улаживание спора между девушками. Жаль, что наша молодежь отравлена ядом этих споров о компетенциях и целях»⁹¹. Еще в 1931 г. рейхсляйтер НСДАП Грегор Штрассер, отвечавший за организационную структуру гитлеровской партии, запросил мнение руководства различных женских, девичьих и молодежных групп о наиболее эффективных структурных механизмах работы с молодежью. Разумеется, каждая группа критиковала всех соперников и рассчитывала на то, что рост количества участниц усилит ее собственные позиции в гитлеровском движении. Но речь шла не только об этом, но и об идеале женщины, основанном на толковании представлений Гитлера. Если женские организации ориенти-

---

⁸⁹ Bartoletti S. С. Op. cit. S. 26.

⁹⁰ Jürgens В. Op. cit. S. 32.

⁹¹ Цит. по: Ibid. S. 41.

ровались на жертвенность и вспомогательную деятельность по указке мужчин, то БДМ стремился стать самостоятельным учреждением национал-социалистического воспитания.

Представительница распушенной «Красной свастики» *Анна-Луиза Кюн* категорически отвергла идею создания общей молодежной организации: «Всем нам известно, что и юноши, и девушки - это молодежь. Мы оцениваем и идею схождения полов, но все теории бессмысленны, когда практика показывает прямо противоположное... Хотя Союз немецких девушек в ГЮ в некоторых гау работал благородно, хотя он насаждал дисциплину в национал-социалистическом духе, доказано, что негативная сторона преобладала». Она подвергла критике НСЗи за то, что тот не реализует идею народного сообщества, объединяя только представительниц наиболее обеспеченных социальных слоев. ДМР Кюн назвала «ничтожной кучкой», занятой стиркой белья, вязанием и штопкой для штурмовиков. Она предложила создать организацию «Национал-социалистические девушки», ячейки которой включались бы в состав местных групп НСФ и тем самым обеспечивали взросление девушек отдельно от юношей и под контролем зрелых женщин⁹².

Представительница НСЗи *Аннелиз Манн* предложила распустить БДМ, передать его название Национал-социалистическому союзу школьниц, а свою кандидатуру выдвинула на роль руководительницы этой организации. Необходимость единой девичьей организации она обосновывала следующим образом: «Почему только одна девичья организация, а не отдельные организации для школьниц и работающих девушек? Для предотвращения конкурентной борьбы, которая у женщин и девушек всегда вырождается в подлость и низость, потому что женщина не может оставаться деловой и переходит на личности. Чтобы создать тесную связь между всеми девушками, так как, в конечном счете, цель обеих частей одинакова»⁹³.

Руководительница ДМР *Хильда Кёнигсбауэр* выдвинула проект Национал-социалистического Германского Союза Девушек (НСДМБ), работающего независимо от ГЮ. Членов партии

---

⁹² См.: Ibid. S. 43-45.

⁹³ Цит. по: Ibid. S. 45.

следовало обязать направлять своих дочерей в возрасте 8-21 года в этот союз.

От имени Гитлерюгенда письма Штрассеру направляли как Грубер, так и его преемник Рентельн. *Грубер* настаивал на роспуске всех остальных девичьих организаций кроме БДМ и необходимости контроля над девушками со стороны имперского руководства ГЮ. Но для юношей и девушек в Гитлерюгенде следует создать отдельные структуры, что даст возможность воспитывать в БДМ не «политических амазонок», а «женщин и матерей будущей Германии». Грубер приводил и важный прагматический аргумент: «Благодаря наличию девичьего союза Гитлерюгенду в отдельных местах удалось получить доступ к некоторым зданиям в городах, ранее закрытых для национал-социалистической молодежи, и получить там одну или две комнаты, которые по очереди используются юношами и девушками для проведения домашних вечеров... Кроме того, наличие девичьей организации вносит вклад в приобретение Гитлерюгендом более безобидной неополитической окраски, что является действительно существенным для вступления в него школьников, учащихся школ повышения квалификации и учеников на производстве. Мы в большей степени кажемся молодежным союзом, когда у нас в ГЮ есть девушки»⁹⁴.

Адриан фон Рентельн утверждал, что руководительницы НСФ ничего не смыслят в работе с юными девушками: «Каждый, кто интенсивно занят работой с молодежью, знает, что только вязать носки, варить суп для СА и петь песни отнюдь не достаточно, хотя эти вещи тоже важны». На этом основании он предлагал передать девичьи группы НСФ Союзу немецких девушек. Но гораздо больше Рентельн боялся создания самостоятельной девичьей организации, о чем задумывались и в имперском управлении НСДАП. Он утверждал, что основание многочисленных девичьих групп в ГЮ является доказательством успеха совместной работы с молодежью. При этом он ссылался даже на опыт тех молодежных организаций, с которыми нацисты боролись: христианские молодежные организации, Социалистическую рабочую молодежь (СРМ), пионерскую организацию. В случае разделения нацистских организаций юношей и девушек Рентельн предсказывал по-

---

⁹⁴ Цит. по: Ibid. S. 47-48.

ражение в борьбе с другими молодежными союзами и неудержимый «беспорядок в вербовке и воспитании молодежи». Напротив, единая организационная структура, издание директив и учебных материалов, которые могут использоваться как юношами, так и девушками, повысит эффективность воспитательной работы НСДАП среди молодежи. Как и Грубер, Рентельн считал естественным разделение юношей и девушек на обособленные группы, «учитывая искушения и опасности, которые появляются в связи с тесным общением молодых людей обоих полов». Важным аргументом против самостоятельной девичьей организации Рентельн считал дальнейшее развитие ГЮ в национал-социалистическом государстве и указывал на грядущие перемены: «Национал-социалистическая молодежная организация с течением времени должна превратиться в государственную молодежную организацию. С организационной точки зрения невозможно, чтобы в Третьем рейхе существовали отделенные друг от друга в своей верхушке юношеские и девичьи молодежные организации. Так же, как сегодня не существует никакого женского министерства культов и никакого женского министра культов, так и у нас не будет выделено никакого специального женского министра культов и мужского министра культов»⁹⁵.

По поручению Гитлера 7 июля 1932 г. Штрассер и Ширах издали распоряжение, которое признавало единственной нацистской девичьей организацией БДМ. Его руководительница была подчинена имперскому фюреру молодежи Шираху. Все остальные национал-социалистические организации, в которых состояли девушки, должны были передать своих участниц БДМ. Возраст участниц союза был установлен в 10-18 лет, а детей младше 10 лет могла принимать в специальные группы Национал-социалистическая женская организация⁹⁶.

Союз немецких девушек пополнился не только рядовыми участницами, но и руководительницами других распущенных девичьих организаций. Бывшая глава ДМР Хильда Кёнигбауэр возглавила гау БДМ Мюнхен – Верхняя Бавария. В наследство от НСЗи БДМ получил руководящие кадры, имевшие опыт работы

---

⁹⁵ Цит. по: Ibid. S. 48-51.

⁹⁶ Brandenburg H.-Chr. Op. cit. S. 52.

со школьницами. Каждая местная руководительница Союза выбрала из рядов НСЗи консультантку по работе в школе, а каждая начальница гау – ответственную исполнительницу по вопросам школьной работы. Заимствование кадров НСЗи позволило Союзу немецких девушек активизировать работу среди учениц, значительная доля которых происходила из обеспеченных семей и не интересовалась политикой. В декабре 1932 г. вместо уволенной Грайфф-Вальден пост имперского референта БДМ заняла молодая национал-социалистка с трехлетним партийным стажем Лидия Готчевски, прежде возглавлявшая Национал-социалистический кружок студенток ⁹⁷.

Чтобы подчеркнуть важность молодежной организации для партии, Ширах организовал 1 и 2 октября 1932 г. в Потсдаме первый имперский день молодежи ГЮ. Идея подобного мероприятия не была оригинальной: с 1920 г. Социалистическая рабочая молодежь (СРМ) – молодежная организация Социал-демократической партии Германии – проводила имперские дни молодежи. Правда, молодым социалистам, которые в последний раз собирали такой форум во Франкфурте-на-Майне в 1931 г. под лозунгом «Нет войне», никогда не удавалось собрать более 30 тысяч участников ⁹⁸.

В организованной Ширахом церемонии были задействованы около 70 тысяч юношей и 15 тысяч девушек – намного больше, чем состояло в тот момент в нацистской молодежной организации. Имперский день молодежи ГЮ был насыщен факельными шествиями и пропагандистскими маршами. Вечером 1 октября перед членами ГЮ, Национал-социалистического союза школьников и НСДШТБ выступал Гитлер. Он говорил об идее народного сообщества, национализме и культе молодежи. Фюрер заявил: «Другие могут поднимать вас на смех, но однажды вы станете будущим Германии. Вы – будущий народ и на вас основано выполнение того, за что мы сегодня боремся». Он поклялся молодежи, что в национал-социалистическом движении они снова «почувствуют себя братьями и сестрами одной нации» ⁹⁹. Имперский

---

⁹⁷ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 5-6, 8.

⁹⁸ Giesecke H. Hitlers Pädagogen. Theorie und Praxis nationalsozialistischer Erziehung. Weinheim, München, 1999. S. 166.

⁹⁹ Цит. по: Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 183-185.

день молодежи стал заметным рубежом в истории нацистского молодежного движения. Теперь те, кто вступил в ГЮ и БДМ до 2 октября 1932 г. имели право на ношение «золотого значка ГЮ», отличавшегося от обычного значка позолоченным кантом. Так юношеская и девичья организации по образцу гитлеровской партии обзавелись собственными ветеранами. Знаменем ГЮ стало красно-бело-красное знамя со свастикой, а круглая эмблема со свастикой была заменена на ромбовидную¹⁰⁰.

Последний год существования Веймарской республики характеризовался заметным численным ростом нацистской девичьей организации. Например, количество участниц БДМ в гау Берлин в феврале 1932 – январе 1933 г. возросло со 134 до 3 000 человек. В конце 1932 г. в ГЮ состояло 107 956 человек, в том числе в МБ – 19 244, в ЮМ – 4 656, в ГЮ – 55 365, в ДЮ – 28 691 человек. Однако в целом удельный вес БДМ, как и Гитлерюгенда в целом, в Веймарской республике был невысок. Как известно, к январю 1933 г. в католические молодежные организации входили 600 тысяч юношей и девушек, в протестантские – 800 тысяч, а в спортивные общества – 1,5 млн молодых людей. По подсчетам самих гитлеровцев, в нацистская молодежная организация охватывала только 2,2% юношей и девушек, состоявших на тот момент в различных союзах и объединениях¹⁰¹. Национал-социалисты позднее оправдывали невысокую численность БДМ сознательным ограничением ее рядов, с тем чтобы обеспечить отбор самых преданных и лояльных девушек¹⁰². К этому времени оформилась структура руководящих органов БДМ. Руководство каждого гау имело в своем составе управления обучения, культурной работы, спорта, путешествий и народных танцев, вербовочное, социальное, прессы и пропаганды, по вопросам школьной работы, по работе с юнгмедель¹⁰³.

Объединение всех юных национал-социалисток в рамках одной организации не означало, однако, достижения полного

---

¹⁰⁰ Flämig G. Hanau im Dritten Reich. Bd. 3. (1933-1945). Der Alltag. Hanau, 1991. S. 258.

¹⁰¹ См.: Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 33.

¹⁰² Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädels. S. 8.

¹⁰³ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.

единодушия в политических взглядах. Некоторые руководительницы БДМ публично высказывали мнения, не совпадавшие с официальной партийной линией в женском вопросе. Одна из них в 1932 г. опубликовала в нацистском молодежном журнале статью с претензиями на соучастие девушек в политике, от которого верхушка гитлеровской партии их пыталась всячески оградить: «Мы день за днем сражаемся на своих местах за духовную родину нашего народа, полностью осознавая нашу ответственность и наш долг. Мы помогаем сделать немецкую молодежь зрелой для будущего Рейха, которому нужны национально мыслящие, уверенно идущие к цели люди... Мы не ведем политику феминисток и фанатиков женского избирательного права. Мы не организуем никаких демонстраций и женских конгрессов, мы не хотим своими действиями вмешиваться в повседневную политику. Но мы не позволим играть с нами и должны знать, что происходит вокруг нас. Мы хотим быть открытыми для внутренней политики. В нас подсознательно звучит уверенный голос... Этот голос - чувство ответственности... Мы хотим принимать участие в создании нового народного сообщества... Мы хотим революции, преобразования, работы и строительства!»¹⁰⁴

Следовательно, незадолго до прихода национал-социалистов к власти Союз немецких девушек стал частью единой нацистской молодежной организации - Гитлерюгенда. Ведущие посты в ней заняли мужчины, а руководительницы соответствующего уровня превратились в референтов с консультативными функциями. На нижнем уровне была закреплена самостоятельность групп, вмешательство фюреров ГЮ в организационную жизнь БДМ было запрещено. Участницы БДМ стремились стать равноправными по отношению к коллегам мужского пола и хотели добиться признания в качестве «боевых товарищей» мужчин.

Поражение руководства НСФ в борьбе за монополию на работу среди девушек в значительной степени объясняется глубоко укоренившимся недоверием нацистов по отношению к активным и уверенным в себе женщинам. Гитлер назвал эмансипацию женщин еврейским изобретением, несовместимым с материн-

---

¹⁰⁴ Цит. по: Koonz C. Mütter im Vaterland. Frauen im Dritten Reich. Freiburg, 1991. S. 134-135.

ством. Женщины в НСДАП постоянно находились под давлением, вынуждавшим их то и дело клясться в своей дистанции по отношению к феминистскому движению. Если бы нацисты передали девичью организацию в руки Эльсбет Цандер, возглавлявшей в то время НСФ, то обозначился бы реальный рост власти организованных женщин. Такое решение не соответствовало одному из партийных принципов, в соответствии с которым женщины не могли занимать руководящих постов.

Вместе с интеграцией в ГЮ немецкие девушки получали свою собственную фазу молодости, во время которой их не ориентировали непосредственно на роль жены и матери, как это было бы, окажись они в составе женской организации. Формы работы ГЮ учитывали потребности молодежи и предлагали совсем иные стимулы к вступлению в девичий союз, нежели «штопка носков». Так как высшее руководство БДМ находилось в руках мужчин, то девичьему союзу удавалось избежать упрека в женской эмансипации, даже если некоторые требования и претензии Союза немецких девушек выходили за рамки ортодоксальных представлений о задачах девушки и женщины и на низовом уровне руководительницы вполне могли действовать самостоятельно.

1.2. Превращение БДМ в массовую организацию (1933-1936 гг.)

С приходом нацистов к власти ГЮ получил принципиально новые возможности. Ширах использовал благоприятный момент и заявил: «Так же, как НСДАП является единственной партией в Германии, так и Гитлерюгенд является единственной немецкой молодежной организацией»¹⁰⁵. Действительно, Ширах смог запретить или включить в состав ГЮ множество молодежных союзов, но его претензии на охват всех немецких юношей и девушек встретили серьезные препятствия. Во-первых, свои планы относительно молодого поколения имели другие нацистские организации и государственные органы: СА, рейхсвер, министерство труда. Приоритет они отдавали юношам, но рейхсвер включал в свои планы и девушек, рассчитывая вменить им в обязанность зани-

---

¹⁰⁵ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 69.

маться физической подготовкой, отбывать трудовую повинность и участвовать в деятельности учреждений социального вспомоществования. Во-вторых, активную работу среди юношей и девушек вели конфессиональные, спортивные и иные молодежные союзы, заявившие о своей лояльности гитлеровскому режиму.

17 июля 1933 г. Гитлер объявил Шираха фюрером молодежи Германского рейха. За ним сохранилась и должность имперского фюрера молодежи НСДАП, что обеспечивало персональную унию высшего партийного и государственного руководства нацистским молодежным движением. РЮФ получило контроль над всей сферой работы среди молодежи в Германии, ему было дано право решать, допустимы ли те или иные организации и будет ли успешным основание новых организаций. Одновременно имперскому управлению по работе с молодежью были переданы функции бывших государственных и коммунальных комиссий по работе с молодежью ¹⁰⁶.

РЮФ представляло собой разветвленный аппарат и насчитывало 14 управлений: физических упражнений; физической закали; женской молодежи; организационное; кадров; социальное; мировоззренческого обучения; здравоохранения; культуры; радио; прессы и пропаганды; заграничное; поездок и путешествий; административное. Как видим, делами женской молодежи занималось только одно из управлений. Все они находились под руководством начальников-мужчин, которые несли ответственность за всю работу в данном секторе. В штате каждого управления состоял главный референт БДМ, курировавшая эту отрасль деятельность в девичьей части организации и передававшая директивы начальницам обер-гау и унтер-гау ¹⁰⁷. Показательно, что из 30 руководящих постов, которые в 1939 г. существовали в РЮФ, только три были заняты женщинами ¹⁰⁸.

Мелита Машман, с осени 1943 г. работавшая референтом в управлении прессы и пропаганды РЮФ, рассказывает, что юридическое положение референтов «никогда не было полностью выяснено. Руководители ГЮ считали, что руководительницы

---

¹⁰⁶ Jürgens B. Op. cit. S. 66.

¹⁰⁷ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 10.

¹⁰⁸ Kock L. Op. cit. S. 30.

БДМ им подчинены, а руководительницы БДМ придерживались мнения, что они ответственны только перед высшими начальниками – имперским референтом БДМ и имперским фюрером молодежи. Как эти компетенции распределялись в каждом конкретном случае, зависело от личностей, которые были вынуждены работать вместе»¹⁰⁹.

Отметим, что нижестоящие структурные единицы БДМ, как и прежде, были защищены от вмешательства местных руководителей ГЮ и располагали известной самостоятельностью. В январе 1934 г. Союз девочек (ЮМ) приобрел определенную автономию – был организационно отделен от Союза девушек (МБ) вплоть до уровня гау. Курировать работу с девочками 10-14 лет было поручено Лидии Штолле, назначенной на должность референта Союза девочек в РЮФ¹¹⁰. Двадцати шести областям ГЮ соответствовали обер-гау БДМ (до 75 тысяч девушек), которые делились на гау для девушек (медель) и девочек (юнгмедель) и насчитывали до 15 тысяч участниц. Каждый гау распадался на пять (юнг)медельунтер-гау с 3 тысячами человек. В свою очередь, унтер-гау состояли из пяти (юнг)медельрингов с 600 девушками или девочками, каждый ринг – из четырех (юнг)медельгрупп примерно по 150 человек, а группы делились на (юнг)медельшары и (юнг)медельшафты, в которых состояли соответственно по 50 и 15 участниц БДМ. В каждой группе имелось руководящее учреждение, а в каждом ринге – штаб, состоявший из начальницы - рингфюрерин, ее заместительницы и 3-5 консультанток. Руководительницы медельобер-гау, гау и унтер-гау располагали большими штабами, имевшими отделы: организационный, кадров, мировоззренческого и культурного обучения, по работе с зарубежными странами, прессы и пропаганды, радио, физического воспитания. Вопросами социальной работы занималась референт, не имевшая собственного отдела. В каждом отделе трудились по несколько девушек-референтов. Например, в отделе мировоззренческого и культурного обучения работали референты по вопросам любительского ремесла, музыки и любительского театра, которые

---

¹⁰⁹ Maschmann M. Fazit. S. 146.

¹¹⁰ Schürer-Stolle L. Von der Jungmädelschaft zur Reichsjugend // Das Deutsche Mädel. 1936. April. S. 1.

могли располагать некоторым числом сотрудниц в зависимости от размера обер-гау. Штабы в юнгмедельбер-гау были гораздо скромнее и состояли из начальницы штаба и одной - двух особых уполномоченных ¹¹¹.

Союз немецких девушек вступил в конкуренцию с другими нацистскими организациями и государственными учреждениями Третьего рейха, и влияние Шираха не всегда оказывалось достаточным, чтобы противостоять другим нацистским иерархам. Например, неудачей окончилась его попытка подчинить себе Службу труда. В 1933 г. РЮФ и Немецкий женский фронт заключили соглашение, в соответствии с которым в каждом арбайтсгау БДМ мог организовать по два трудовых лагеря. Хотя структура этих лагерей была такой же, как и женских лагерей других организаций, начальствующий состав и львиную долю работниц вербовала девичья организация. Воспитание обитательниц лагерей и поддержание дисциплины поручались руководительницам БДМ. В условиях массовой безработицы трудовые лагеря в Германии пользовались у женщин и девушек значительной популярностью, поэтому разрешение на их создание поднимало авторитет нацистского девичьего союза. Но верх над Ширахом одержал имперский трудовой фюрер рейхсляйтер Константин Гирль, и уже открытые лагеря вскоре были распущены ¹¹².

У гитлеровского правительства были другие планы и относительно католических молодежных союзов, гимнастических и спортивных обществ, и ГЮ был вынужден отступить. Существование католических молодежных организаций было гарантировано рейхskonкордатом, подписанным 20 июля 1933 г. ¹¹³ В марте 1934 г. отделение гестапо в Кельне констатировало, что «до сих пор не проявился распад католических молодежных объединений или переход их членов в ГЮ. Напротив, налицо признаки того, что участники католических молодежных союзов теснее сплочены во внутрисоюзной деятельности и теснее связаны друг с дру-

---

¹¹¹ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 10-11.

¹¹² Stierling G. Der BDM hat eigenen Arbeitsdienst // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 3-4.

¹¹³ RGBl. 1933. Teil I. S. 610ff.

гом»¹¹⁴. Нацистское руководство было вынуждено считаться с мнением родителей, которые позволили своим детям вступить в ряды Гитлеровской молодежи, но ожидали, что они сохранят веру в бога. Ширах не раз говорил, что уважает религиозные чувства своих подопечных и организует службу ГЮ таким образом, чтобы все желающие могли посещать церковные службы. Выступая в октябре 1934 г. в Кельне и Лейпциге, он отметил, что вполне возможно одновременно состоять в Гитлерюгенде и сохранять верность своим религиозным убеждениям, оставаться хорошими слугами Господа. Руководящему составу молодежной организации Ширах приказал занять нейтральную позицию в вопросах вероисповедания своих подчиненных¹¹⁵. В служебном распоряжении ГЮ и БДМ на 1933/34 год предусматривалось посещение богослужений подразделениями нацистской молодежной организации в униформе или гражданской одежде в первую половину дня по воскресеньям. Только с 1936 г. в ГЮ и БДМ специально стали проводиться занятия с мальчиками и девочками именно воскресным утром, когда в церквях шли службы¹¹⁶.

При этом имперский фюрер молодежи в специальном обращении «К немецким родителям» провозгласил, будто не связывает членство в ГЮ и БДМ с определенным вероисповеданием: «Так как у нас есть несколько конфессий... то я должен избегать всего, что может внести в молодежь раскол и подорвать ее единство. Следовательно, я оставляю церквям воспитание молодежи в духе соответствующих конфессий и никогда не буду вмешиваться в это воспитание. Моя задача поставлена мне Германским государством. Я несу ответственность перед государством за то, чтобы вся молодежь воспитывалась в духе национал-социалистической государственной идеи физически, умственно и нравственно. Для осуществления этой воспитательной задачи будет проводиться определенная служба. И я ничего не имею против того, чтобы за рамками этой службы каждого молодого человека воспитывали в религиозном отношении там, где хотят его

---

¹¹⁴ РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 17.

¹¹⁵ Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. Nuremberg, 1949. (Далее - ИМТ) Vol XLI. P. 326-327.

¹¹⁶ Flämig G. Op. cit. S. 286.

родители или хочет он сам. По воскресеньям во время церковных богослужений принципиально не будет проводиться никакой службы, так что у каждого есть возможность посещать церкви своей конфессии»¹¹⁷.

Руководство католических молодежных организаций сопротивлялось вступлению своих участниц в БДМ. Так, староста конгрегации Девы Марии в Рёттгене Гелен в марте 1934 г. призвал девушек воздержаться от вступления в нацистский девичий союз. Пастор Гелен напоминал юным прихожанкам, «что как члены конгрегации вы находитесь под особой защитой дорогой Богоматери, что вы особенно любимы ею, что она ниспосылает вам особую милость путем мощного ходатайства перед престолом Господа Бога». Вступление в БДМ будет означать не только отказ от этой защиты, но и нарушение торжественной клятвы, данной перед Господом и в присутствии других прихожан. Осознавая, что времяпрепровождение, предлагаемое в Союзе немецких девушек, весьма привлекательно для молодого поколения, староста приводил и прагматические аргументы, напоминая юным немкам о том, что только за 1932 г. конгрегация организовала для них доклады по биологии, кулинарный курс, курс шитья, многочисленные загородные поездки и тринадцать экскурсий. Он обратился и к родителям, призывая их убедить своих дочерей не покидать конгрегацию и отказаться от вступления в БДМ¹¹⁸. Стремясь заполучить в нацистскую молодежную организацию новых участников и участниц, Ширах смягчил свою позицию. В приуроченном к наступлению нового 1935 года обращении по радио к немецкой молодежи он объявил о разрешении двойного членства. Отныне для вступления в ГЮ и БДМ не требовалось выходить из ненацистских, в том числе католических молодежных организаций¹¹⁹.

По-видимому, некоторые родители, в том числе и члены гитлеровской партии, истолковали это послабление как разрешение на вступление в католические молодежные организации, а не в национал-социалистический молодежный союз. 24 августа 1935 г. Рудольф Гесс потребовал от всех, «кто признает себя сто-

---

¹¹⁷ Schirach B. *Revolution der Erziehung*. S. 62-63.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 15-16.

¹¹⁹ Schirach B. *Revolution der Erziehung*. S. 22.

ронниками фюрера и его движения» освободить своим детям путь в ГЮ и тем самым поддержать дело фюрера». Он пояснил, что принадлежность к религиозному молодежному союзу не заменяет принадлежность к ГЮ и что «личная принадлежность к церковному молодежному союзу, который служит не благу всего народа, а душевному благу индивида, не может освободить немецких родителей и их детей от долга по отношению к народу и фюреру. Тот, кто отказывает своим детям в принадлежности к ГЮ, действует безответственно, и его следует рассматривать как противника национал-социалистического государства и его фюрера»¹²⁰.

Несколько позднее, после стабилизации нацистского режима были изданы полицейские постановления, направленные против конфессиональных молодежных организаций, а с 1937 г. начался их принудительный роспуск. 18 июня 1937 г. Ширах вновь наложил запрет на членство участников ГЮ и БДМ в католических молодежных объединениях, в то же время позволяя юношам и девушкам состоять в евангелических союзах молодежи¹²¹. В 1938-1939 гг. католические молодежные объединения исчезли, причем последней была распущена католическая организация молодых женщин. Ненацистские спортивные общества в Германии продолжали свою деятельность вплоть до проведения в 1936 г. Олимпийских игр. Несмотря на эти ограничения и частичные неудачи, ГЮ вскоре стал действительно массовой организацией.

Причины вступления девушек в БДМ были самыми разными. Одни приходили в Союз из добровольно присоединившихся или принудительно включенных в ГЮ молодежных организаций. Другие вступали в БДМ, потому что ожидали от национал-социалистов обещанного превращения Германии в цветущую страну. Инга Шолль, сестра казненных Софии и Ганса Шолль, вспоминает: «Мы слышали, как много говорили об отечестве, товариществе, народном сообществе и любви к родине. Это импонировало нам, и мы с воодушевлением внимали, когда об этом говорили в школе или на улице. Ведь мы очень любили свою родину... Мы повсюду слышали, что Гитлер создает для этого отечества величие, счастье и благополучие. Он заботится о том, что-

---

¹²⁰ Anordnungen des Stellvertreters des Führers. München, 1937. S. 189-190.

¹²¹ РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 8.

бы у каждого были работа и хлеб... Мы считали это благом и хотели внести в это любой посильный вклад»¹²². Для молодежи массированная пропагандистская ложь нового режима не была столь очевидной, как для взрослых немцев. Многим молодым людям импонировало то, что их стремление помогать в строительстве «лучшего мира», казалось, находило внимание и сочувствие старшего поколения.

Часть девушек вступала в БДМ, потому что хотела воспользоваться теми возможностями проведения досуга, которые прежде были доступны только детям и подросткам из состоятельных семей. Нацистская молодежная организация, которая финансировалась не только за счет членских взносов, но и из государственного бюджета, культивировала такие привлекательные для девушек формы совместной жизни, как помощь в уборке урожая и «ввод в действие на селе», «работа на пограничной территории» и зарубежные поездки в области, населенные немцами, культурные мероприятия и вспомогательные социальные акции. Для девушек из тех семей, для которых путешествия во время отпуска были недоступными, особенной притягательностью обладали поездки. Одним из мотивов вступления в БДМ были широкие возможности занятий спортом, что прежде позволялось только мальчикам и юношам. Многим девушкам нравилось носить форму, пользовавшуюся в тогдашней Германии популярностью, а девичий союз располагал привлекательной форменной одеждой, в разработке которой принимали участие известные берлинские модельеры. Многие юные немки, особенно из буржуазных семей, в том числе и настроенных скептически по отношению к национал-социализму, использовали свое членство в БДМ, чтобы освободиться от родительского контроля и почувствовать себя взрослыми, как Мелита Машман: ««Я хотела вырваться из своей детской, тесной жизни и связать себя с чем-то, что было большим и важным. Эту потребность я разделяла с бесчисленными ровесницами»¹²³.

Наконец, школьницы нередко пополняли ряды нацистской молодежной организации, поддавшись авторитету учителей. Одна из участниц БДМ вспоминает: «Однажды к нам пришел директор

---

¹²² Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 69.

¹²³ Maschmann M. Fazit. S. 9/

школы и спросил: “Кто еще не вступил в организацию юнгмедель или юнгфольк?” Тут отозвались только две маленькие девочки, Августа и я. “Ну да, - сказал он, - через 14 дней подайте заявления, и вас примут”. Торжествуя, я пришла домой и сказала: “Теперь ничего не поделаешь, я обязана вступить”»¹²⁴.

В марте 1933 г. Лидии Готчевски удалось помешать планам Эльсбет Цандер объединить девушек 18-21 года в национал-социалистических девичьих группах НСФ. Отныне в БДМ могли вступать девушки до 21 года. Когда в мае Цандер в знак протеста подала в отставку, ее место заняла Готчевски, объединив в своих руках руководство БДМ и НСФ¹²⁵. Она пользовалась протекцией главы Германского трудового фронта рейхсляйтера Роберта Лея. В то же время министр внутренних дел Вильгельм Фрик, напротив, был не согласен с тем, что НСФ возглавляла «27-летняя девушка», а не замужняя женщина и мать. Он хотел добиться назначения этот пост Паулы Зильбер - референта по женскому вопросу в МВД. В результате борьбы в «джунглях учреждений» Третьего рейха летом 1933 г. Готчевски была уволена с поста руководительницы БДМ, а в октябре – с поста имперской руководительницы НСФ. Как предполагает французская исследовательница Р. Тальман, Готчевски в глазах нацистского руководства обладала чрезмерно феминистскими взглядами, не довольствуясь ролью, которую уготовил женщинам и девушкам национал-социализм, демонстрировала «некоторые нерешительные подходы к независимости», которые и могли вызвать ее опалу¹²⁶.

В течение года никакого назначения преемницы Готчевски не производилось, вместо этого летом 1933 г. РЮФ организовало крупное заседание руководства ГЮ и БДМ, на котором территория страны была разделена на 5 обер-областей ГЮ и соответствующих им 5 гау-объединений БДМ: Восток, Север, Запад, Юг и Центр. Например, в гау-объединение Восток входили обер-гау Восточная Пруссия, Данциг и Силезия (Нижняя, Средняя и Верхняя Силезия), гау Бранденбург и Большой Берлин, а также Гренцмарк (позднее – обер-гау Курмарк). Руководительницы гау-

---

¹²⁴ Цит. по: Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 389.

¹²⁵ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.

¹²⁶ Thalmann R. Frausein im Dritten Reich. Frankfurt am Main, Berlin, 1987. S. 107.

объединений БДМ были подчинены непосредственно Шираху, который принимал все принципиальные решения и располагал единоличной властью над всей организацией¹²⁷.

15 июня 1934 г. Ширах распустил гау-союзы и передал руководство БДМ начальнице гау-объединения «Восток» Труде Мор¹²⁸. Труда Мор родилась 12 сентября 1902 г. в Потсдаме в добропорядочной буржуазной националистически настроенной семье. Ее отец был чиновником - почтовым инспектором в Берлине. Хотя финансовые возможности семьи были ограничены, родители могли дать Труде полное школьное образование: сначала она посещала престижный 10-классный лицей школы королевы Елизаветы в Берлине, а потом в течение полугода – оберлицей. По неизвестной причине прервав обучение, Труда устроилась на почту и в 1920-1924 гг. работала в управлении почтовых чеков в Берлине¹²⁹.

С того момента как зимой 1918 г. был основан националистический Немецкий национальный молодежный союз (ДНЮ), Труда мечтала вступить в его ряды. Родители дали свое согласие на это в день ее 19-летия. Когда в 1921 г. ДНЮ распался, Труда Мор вступила в Великогерманский молодежный союз. Его руководитель адмирал Адольф фон Трота провозгласил первоочередной задачей союза военную закалку «духа и тела», осуществление идеи фюрерства и борьбу с парламентаризмом. Мор с воодушевлением взялась за работу в ДНЮ: организовывала празднества, выездные экскурсии, домашние вечера, много работала в госпиталях. Особенно сильное впечатление на девушку произвел слет берлинских девичьих групп в Уккермарке в 1924 г. Она вспоминала: «Нас разместили в зернохранилищах и хлебных амбарах поместья и кормили из полевых кухонь. Воскресным вечером вместе с сельской молодежью было проведено богослужение. После этого один очень молодой пастор сказал следующее: “Возьмитесь за руки и повторяйте за мной: мы хотим быть единым народом братьев, которых не разделит никакая беда и опасность, мы хотим быть

---

¹²⁷ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.

¹²⁸ Ibidem.

¹²⁹ Böltken A. Führerinnen im «Führerstaat»: Gertrud Scholtz-Klink, Trude Mohr, Jutta Rüdiger und Inge Viermetz. Pfaffenweiler, 1995. S. 63.

такими же свободными, как были наши отцы, скорее умереть, чем жить в рабстве”. После того как вся община и молодежь произнесли эти слова, в церкви установилась такая гробовая тишина, что стало слышно, как муха пролетит. Это была пятая годовщина подписания Версальского мирного договора!»¹³⁰

Активная и работоспособная Труда быстро продвигалась по иерархической лестнице ДНЮ: сначала она руководила группой в Берлине, позднее стала референтом в земле Бранденбург, а в апреле 1924 г. оставила службу на почте и в течение года работала в управлении Союза. Ее биографы предполагают, что в это же время она была имперской руководительницей всех входивших в ДНЮ девушек. На выборах в рейхстаг 1928 г. Труда Мор впервые проголосовала за НСДАП. «Тогда я находилась в поместье моих друзей в Мазурах, огромном поместье, 32 тысячи моргенов, 13 тысяч под пашней, остальное – лес и два больших озера. Это было великолепно. На этих выборах там было подано два голоса за СДПГ, один – за НСДАП, а все остальные – за Немецкую национальную народную партию. И тогда все население деревни и крестьяне узнали: голос за национал-социалистов принадлежит фройляйн из Рейха»¹³¹.

Первого сентября 1930 г. Мор уступила просьбам знакомых руководителей нацистского молодежного движения и вступила в БДМ. Высокая и стройная девушка, умевшая быть гордой и отчужденной, а если надо – остроумной и ироничной, сразу же получила пост руководительницы гау Бранденбург, а в апреле 1931 г. – еще и гау Магдебург-Анхальт. В начале 1932 г. она стала руководительницей гау Берлин, а 1 марта 1932 г. ее приняли в нацистскую партию, выдав билет за номером 1 010 447¹³².

Мор была крайне удивлена, когда после разговора с Ширахом в июне 1934 г. получила назначение на пост имперского референта БДМ. Как она вспоминает, на троичин день они с подругой загорали на озере, когда та прочитала в «Völkischer Beobachter» официальное сообщение о назначении Мор на этот пост. Девушки решили, что редакция газеты ошиблась, и рассме-

---

¹³⁰ Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 11.

¹³¹ Ibid. S. 12, 11.

¹³² Böltken A. Op. cit. S. 65.

ялись¹³³. Отметим, что Мор была назначена именно имперским референтом БДМ, но не руководительницей Союза, как ее предшественница. Область ее работы была очерчена как консультирование имперского фюрера молодежи в вопросах БДМ, что ясно указывало на ее подчиненное место в иерархии имперского управления по работе с молодежью¹³⁴.

По словам Труде Мор, ее отношения с сотрудниками были сердечными и доверительными, а работа с Ширахом проходила без каких-либо проблем. «Раз в неделю у имперского фюрера молодежи проводилось совещание начальников отделов, в котором принимали участие все начальники отделов РЮФ, начальник штаба и я. Там обсуждались все принципиальные вопросы, касающиеся работы, и личные дела. Кроме того, у меня всегда была возможность сделать доклад имперскому фюреру молодежи, если что-то требовало его решения»¹³⁵. Мор отмечает, что труднее налаживалось взаимодействие со «вторым человеком в ГЮ» - заместителем имперского фюрера молодежи Гартманом Лаутербахером, но имперский референт БДМ находила поддержку у заместителя гауляйтера Берлина Артура Гёрлитцера. Особо она упоминает две встречи с Гитлером и свои сугубо положительные впечатления от его «чрезвычайно изысканной и рыцарской манеры обращения с женщинами»¹³⁶.

* * *

С момента назначения имперским референтом БДМ Труды Мор в структуре Союза воцарилась стабильность, были заложены основы систематической организационной работы. На рабочем заседании руководительниц гау и унтергау в Потсдаме 20-21 июня 1934 г. Ширах заявил, что не считает правильным «прямое подчинение подразделений БДМ подразделениям ГЮ... Но я требую, чтобы БДМ во всех политических вопросах безоговорочно подчинялся руководству ГЮ. Это настолько естественно, что нам не нужно долго это обсуждать»¹³⁷. Имперское молодежное руко-

---

¹³³ Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 19.

¹³⁴ Jürgens B. Op. cit. S. 80.

¹³⁵ Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 21.

¹³⁶ Ibid. S. 21-22.

¹³⁷ Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 23.

водство в своих «новогодних посланиях» выдвигало лозунги года. 1933 г. был объявлен «Годом построения и внутреннего прояснения», 1934 – «Годом обучения», 1935 – «Годом физической закалки», 1936 – «Годом Германского юнгфолька», 1937 – «Годом приобретения домов», 1938 – «Годом взаимопонимания», 1939 – «Годом заботы о здоровье», 1940 – «Годом испытания»¹³⁸.

Вербовка руководством БДМ новых участниц была облегчена после введения 7 июня 1934 г. «государственного дня молодежи», ставшего результатом договоренности между имперским министром науки, воспитания и народного образования Бернхардом Рустом и Ширахом. Было решено, что суббота для членов ГЮ освобождается от занятий в школе с целью проведения упражнений и что для других детей проводится «государственно-политический урок». Ученицы, не вступившие в организацию, восприняли учебу по субботам как наказание и устремились в БДМ¹³⁹. Правда, вскоре выяснилось, что многие школы не могут выполнить учебный план из-за превращения шестидневной недели в пятидневную. РЮФ отметило и тот факт, что большинство девочек, достигших 14 лет, заканчивали свое обучение в школе, устраивались на работу и, следовательно, не могли участвовать в «государственном дне молодежи». При этих обстоятельствах министру воспитания удалось добиться отмены «государственного дня молодежи» явочным порядком. БДМ стал проводить упражнения с девушками во вторую половину субботы, по окончании школьных уроков.

Росту рядов нацистской молодежной организации способствовали царившая в Германии атмосфера бесправия перед произволом новых властей имущих и то обстоятельство, что правительство и НСДАП всеми силами поддерживали ГЮ и БДМ. Отделение гестапо во Франкфурте-на-Одере сообщало, что в марте 1934 г. в одной из деревень «некий фюрер СС ворвался в крестьянскую усадьбу, потому что незадолго до этого сын этого крестьянина оскорблял Гитлерюгенд. Фюрер СС прошел через все комнаты, накричал на крестьянина во дворе, а когда тот спросил, что он хочет, сказал ему, что он, между прочим, должен стоять по

---

¹³⁸ IMT. Vol XLI. P. 319-320.

¹³⁹ Jürgens B. Op. cit. S. 73.

стойке смирно, когда разговаривает с ним. Подошедшей жене крестьянина он сказал, чтобы та заткнулась, иначе он прикажет ее арестовать. Несмотря на это очевидное попрание прав, никто не отважился заявить об этих вещах, потому что те, кого это касается, считают, что делу не дадут хода, а они только сильно навредят себе»¹⁴⁰.

После прихода нацистов к власти ячейки БДМ возникли во многих странах, где компактно проживали этнические немцы. Например, группа Союза немецких девушек в составе 20 человек действовала в Мадриде. Ее участницы сравнивали условия своей деятельности с «периодом борьбы» в Рейхе, поскольку им было запрещено появляться на улицах испанской столицы в форме и значком ГЮ, которые надевались только на домашние вечера. В декабре 1933 г. возникла ячейка ГЮ в Шанхае, в составе которой действовали три юнгмедельшафта, объединявшие 65 девочек. Меньшие по численности группы БДМ были организованы и в других китайских городах: Тяньцзине, Циндао и Ханькоу¹⁴¹.

В 1935 г. в рядах ГЮ состояли 3,9 млн человек, то есть 48,2% немецкой молодежи. В ЮМ были включены 46,0% всех девочек 10-14 лет, а в МБ – 32,7% всех девушек 14-18 лет. Сравнение с соответствующими квотами в мужской части организации (ДЮ – 63,9%, ГЮ – 56,0%) показывает, что девушки, особенно старшие, не столь охотно вступали в БДМ. Уже в 1935 г. интенсивный рост членства в нацистской молодежной организации прекратился. Количество выходов из ГЮ и БДМ возросло, а количество вступлений стало меньше. Если в 1934 г. в МБ на 56 тысяч зачислений приходилось 2 тысячи выходов, в ЮМ – на 26 тысяч – 3 тысячи, то в январе 1935 г. на 17 тысяч вступлений в МБ пришлось 5 тысяч увольнений, а в ЮМ выходов стало даже больше, чем увольнений: 5 тысяч вступлений против 8 тысяч выходов¹⁴².

---

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 34.

¹⁴¹ Auslandsdeutsche Mädels schreiben // Das Deutsche Mädels. 1935. Juli. S. 13.

¹⁴² Jürgens B. Op. cit. S. 84-85.

Таблица 1.

Рост численности ГЮ и БДМ в 1932-1939 гг.¹⁴³

Конец года	ГЮ		БДМ		Всего	Доля девушек (в %)
	ГЮ	ДЮ	МБ	ЮМ		
1932	55 365	28 691	19 244	4 656	107 956	22
1933	568 288	1 130 521	243 750	349 482	2 292 041	25
1934	786 000	1 457 304	471 944	862 317	3 577 565	37
1935	829 361	1 498 209	569 599	1 046 134	3 943 303	41
1936	1 168 734	1 785 424	873 127	1 610 316	5 437 601	46
1937	1 237 078	1 884 883	1 035 804	1 722 190	5 879 955	47
1938	1 663 305	2 064 538	1 448 264	1 855 119	7 031 226	47
1939	1 723 886	2 137 594	1 502 571	1 923 419	7 728 259	50

Хотя приток девушек в нацистские молодежные организации не прервался, но тенденция путем выхода показывать свою неудовлетворенность отражалась на количестве. Казалось, что в рядах нацистского союза состоит вся мужская и женская молодежь, которая была готова добровольно вступить в ГЮ. Перейдя в наступление, имперский фюрер молодежи объявил 1936 год «годом Немецкого Юнгфолька», намереваясь добиться вступления в организацию всех десятилетних мальчиков и девочек. Этот лозунг года подтверждал положение девочек и мальчиков по отношению друг к другу и показывал, что равноценность полов, из которой исходил БДМ, не была закреплена даже в языковых нормах Третьего рейха. В одних случаях нацистские лидеры, говоря о молодежи, имели в виду только юношей. В других выступлениях, распоряжениях и статьях могла идти речь исключительно о юношах, но контекст показывал, что все сказанное или написанное относилось также и к девушкам.

«Год Немецкого Юнгфолька» начался с массивной пропагандистской кампании с целью максимального охвата детей 1926 года рождения. ГЮ учредил вербовочное бюро, изготовил плакаты и транспаранты, организовал марши и хоровые декламации. Ключевая роль отводилась школе: учителям вменялось в

¹⁴³ Kinz G. Op. cit. S. 25.

обязанность подготовить списки учеников и провести родительские вечера с участием руководителей и руководительниц ГЮ. Стремясь полностью охватить подрастающее поколение, имперское управление по работе с молодежью весной 1936 г. реорганизовало ГЮ по образцу НСДАП. Служба была единообразно нормирована по всей стране и распределена по возрастным ступеням. В соответствии с годами обучения в школе девочки 10 лет входили в юнгмедельшар-1, с 11 лет – в юнгмедельшар-2, с 12 лет – в юнгмедельшар-3, с 13 лет – в юнгмедельшар-4. Вместе взятые, эти четыре юнгмедельшара образовывали юнгмедельгруппу. В МБ девушки тоже делились по возрастам, так что в идеале в течение семи-восьми лет могли пребывать в одном подразделении со своими соученицами или коллегами по работе¹⁴⁴. Это позволяло быстрее узнать, кто из молодых людей того или иного жилого квартала уклоняется от вступления в организацию. Мальчики и девочки больше не могли выбирать, в какое подразделение и под началом какого руководителя они хотели бы попасть. Чтобы обеспечить вступление 10-летних девочек в ЮМ, руководство девичьего союза в марте 1936 г. провело шестидневную вербовочную кампанию, в результате которой в отдельных обергау БДМ подали заявления от 10 до 15 тысяч девочек. По данным из некоторых обергау, о своем желании вступить в ряды Гитлеровской молодежи заявили от 75 до 98% девочек¹⁴⁵. Зачисление десятилетних мальчиков и девочек было проведено накануне дня рождения Гитлера, 19 апреля 1936 г. В своем выступлении в Кельне, которое транслировалось по радио, Ширах утверждал, что 90% детей 1926 года рождения вступили в ЮМ или ДЮ и потребовал от остальных 10% последовать за ними¹⁴⁶.

Последующие мероприятия 1936 г. преследовали цель заинтересовать во вступлении тех детей, которые еще не сделали этого. БДМ 11 сентября 1936 г. провел имперский слет, на котором были празднично освящены 367 вымпелов унтер-гау, а 20-27

---

¹⁴⁴ Kock L. Op. cit. S. 32.

¹⁴⁵ Schürer-Stolle L. Von der Jungmädelschaft zur Reichsjugend // Das Deutsche Mädel. 1936. April. S. 1.

¹⁴⁶ Jürgens B. Op. cit. S. 86.

сентября - имперский лагерь руководительниц, в котором приняли участие более 500 юнгмедельфюрерин в унтер-гау¹⁴⁷.

Значение БДМ возросло благодаря включению 28 июля 1936 г. ненацистских спортивных обществ в ГЮ, а в ноябре Ширах сообщил Гитлеру о стопроцентном охвате детей 1926 года рождения в ЮМ и ДЮ. В действительности крупная вербовочная кампания 1936 г. не принесла желаемого эффекта, поскольку пресс-референт РЮФ Гюнтер Кауфман публично заявил о вступлении в ГЮ только о 87% десятилетних мальчиков и девочек. Официальные данные показывают, что девушки вступали в организацию даже менее активно, чем юноши. В конце года в подразделениях ГЮ состояли 2 954 158 мальчиков и юношей 10-18 лет (67,2%), а у девочек той же возрастной группы этот показатель был 2 483 443 человека, то есть 58,3%. При этом ЮМ интегрировал сравнительно более высокую долю девочек. В ЮМ состояли 1 610 316 человек (72,7% девочек в возрасте 10-14 лет), а в МБ – 2 047 000 девушек, то есть только 42,6% этой возрастной группы¹⁴⁸.

Результаты «года Немецкого Юнгфолька», которые, несмотря на значительные пропагандистские усилия, не достигли поставленной цели, показали, что тотальный охват молодежи либо невозможен вовсе, либо потребует многих лет работы. Идея добиться добровольного вступления всей молодежи в ГЮ оказалась нереальной. Не осуществились слова Шираха, произнесенные в 1934 г.: «Так как ГЮ стремится выполнить программу самоотверженности и так как он воспринимает службу государству не как выполнение приказа сверху, а как высшую честь и самоотверженное следование закону своего сообщества, то он не приемлет принуждения к членству. В национал-социалистическом государстве не только было бы практически излишним, но и мировоззренчески неверным принудительно командировать молодежь на службу в молодежное движение»¹⁴⁹.

Как выяснилось, добиться поголовного вступления всех детей и молодежи в ГЮ можно было только с помощью государ-

---

¹⁴⁷ Ibid. S. 87.

¹⁴⁸ Ibidem.

¹⁴⁹ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 72.

ственного принуждения. Первым шагом в этом направлении был «Закон об обеспечении единства партии и государства» от 29 марта 1935 г., который превратил ГЮ в дочернюю организацию НСДАП¹⁵⁰, а 1 декабря 1936 г. имперское правительство опубликовало закон о ГЮ. В нем говорилось, что «от молодежи зависит будущее немецкого народа. Поэтому вся немецкая молодежь должна быть подготовлена к своим будущим обязанностям». Дети соответствующего возраста были обязаны вступать в ГЮ (§1), чтобы «обучаться физически, умственно и нравственно в духе национал-социализма, службы народу и народному сообществу» не только дома и в школе, но и в молодежной организации (§2). Задача подготовки подрастающего поколения к будущим обязанностям возлагалась на фюрера молодежи Германского Рейха, подчиненного непосредственно Гитлеру (§4)¹⁵¹.

Теперь вся организация ГЮ покоилась на двух основах: с одной стороны, нацистское молодежное движение стало частью государственного аппарата, с другой стороны, оно по-прежнему финансировалось из кассы НСДАП и оставалось дочерней организацией гитлеровской партии. Хотя без подзаконных актов закон о ГЮ не мог начать действовать, а применение средств принуждения не было в нем предусмотрено, правительство продемонстрировало, какое важное место оно отводит Гитлерюгенду. Этим государство поставило тех, кто уклонялся от вступления, в новое, более опасное положение. В декабре закон был дополнен еще двумя важными мероприятиями. Во-первых, вступил в действие дисциплинарный распорядок, изданный еще 8 октября. Во-вторых, был официально отменен государственный день молодежи, поскольку из-за протестов предпринимателей он никогда не распространялся на работающую молодежь, а теперь его функции по привлечению новых членов взял на себя закон о ГЮ.

Итак, БДМ в 1933-1936 гг. после первоначальных трудностей смог включиться в новую, тоталитарную партийно-политическую и административную систему Германии. Его аппарат был расширен и приспособлен к новым условиям, а инакомыслящие исключены из рядов организации. Подчинение девичьего союза мужчи-

---

¹⁵⁰ RGBl. 1935. Teil I. S. 502.

¹⁵¹ RGBl. 1936. Teil I. S. 993.

нам было более заметно в его верхних эшелонах, в то время как в регионах и на местах руководительницы БДМ располагали большей долей свободы от мужской опеки. Пополнению рядов нацистской девичьей организации благоприятствовали политика унификации, сочувствие молодого поколения националистическим лозунгам НСДАП, стремление девушек обрести независимость от взрослых и приобщиться к новым, современным формам досуга и общения со сверстницами. Тем не менее сопротивление родителей и католической церкви, неспособность руководства БДМ предложить всем юным немкам интересную и содержательную деятельность не позволили включить в союз на добровольной основе абсолютно всех девочек и девушек. Когда специальные обращения к родителям, уступки верующим католикам, привлечение к вербочным кампаниям школьных учителей и использование самых современных способов политической рекламы не дали ожидаемого результата, национал-социалисты отказались от принципа добровольности и ввели обязательное членство.

1.3. Новый идеал женственности и подготовка нацистского девичьего союза к войне (1937-1939 гг.)

Развитие Союза немецких девушек в 1937-1939 гг. характеризовалось ростом его рядов, борьбой с «маскулинизацией» участниц БДМ и одновременно – подготовкой к будущей войне. Эти процессы совпали со сменой руководства организации. 27 ноября 1937 г. Труде Мор (с апреля 1936 г. - Бюркнер), награжденная к тому времени Орденом крови и золотым партийным значком, была уволена из БДМ ввиду беременности, получив благодарность Шираха и право ношения униформы со знаками отличия начальницы обер-гау. Ее место заняла хорошо образованная и амбициозная Ютта Рюдигер. Она родилась 14 июня 1910 г. в Берлине в семье старшего инженера Зигфрида Рюдигера, работавшего в известной Всеобщей электрической компании (АЭГ). Через год семья переехала в Дюссельдорф, где Ютта провела свое детство и юность. «На мое детство отбросили тень проигранная Первая мировая война, Версальский мирный договор, неправомерная

оккупация Рурской области и французская оккупация города Дюссельдорфа». Рюдигер считала, что этот опыт «национального угнетения», вкупе с экономическими бедствиями послевоенных лет, обострил ее национальное и социальное чувство¹⁵².

Ютта закончила полную среднюю школу и решила стать библиотекарем. Когда она заявила об этом на бирже труда, ей объяснили, что с такой профессией она вряд ли найдет работу, и порекомендовали выучиться на психолога. Рюдигер последовала совету и приступила к изучению психологии, философии и экономики в университете Вюрцбурга. Здесь она впервые столкнулась с нацистским движением и была очарована им: «С огромным удивлением я узнала, что студенты из замкнутой корпорации встречаются с рабочими, людьми различных классов и мировоззрений, с которыми они раньше ожесточенно сражались, когда человек по имени Адольф Гитлер заявил, что национализм и социализм неразрывно связаны, даже идентичны, и что человека будут оценивать не по собственности, а по характеру, что уважения достоин только тот, кто трудится на благо народа»¹⁵³.

Здесь, в Вюрцбурге, выяснилось, что Ютте не по пути с коммунистами – взгляды левых и ее собственные на гендерные отношения и роль женщины в обществе принципиально не совпадали. Вот что Рюдигер вспомнила о выступлении студентки-коммунистки на одном из собраний: «Она рассказывала, как хорошо идут дела у женщин в Советском Союзе. Они могут отправляться на работу и не заботиться о своих детях. Мои товарищи воодушевили меня кое-что сказать в ответ на это. Хотя тогда я еще не привыкла выступать перед большой аудиторией, я высказала мнение, что не считаю идеальным, когда женщина не заботиться о своих детях, а вместо этого отправляется работать. После этого мои товарищи посчитали, что будет лучше проводить меня до дому, потому что около здания уже собрались несколько темных личностей. Это была самая странная прогулка в моей жизни – студентка, окруженная несколькими мужчинами, которые образо-

---

¹⁵² Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 79.

¹⁵³ Ibid. S. 80.

вали вокруг нее четырехугольник. Но все закончилось хорошо, и мы уселись в винном погребке и заказали пива»¹⁵⁴.

В июле 1931 г. Рюдигер вступила в НСДШТБ и начала свою карьеру в нацистском движении. Весной 1932 г. она основала и возглавила кружок национал-социалистических студенток (АНШт) в Вюрцбурге. В мае 1933 г. Рюдигер получила степень доктора, а в сентябре приступила к работе в качестве психолога и ассистента в институте исследования труда и профессий Рейнской провинции (Дюссельдорф). Хотя ей было отказано во вступлении в нацистскую партию, Рюдигер решила продолжить помогать гитлеровскому движению. Она познакомилась с одной руководительницей БДМ и заинтересовалась тем, что делается в девичьем союзе. Ютта, которой уже исполнилось 23 года, боялась, что не подходит по возрасту, и сказала, что попытается вступить в нацистскую женскую организацию. Однако собеседница возразила: «Они же такие старые и закосневшие. Приходи лучше к нам!»¹⁵⁵ Так Рюдигер оказалась в БДМ, возглавив сначала медельшар, затем - медельринг, 1 января 1934 г. – отдел мировоззренческого обучения и культуры в гау Дюссельдорф, а еще через три месяца – такой же отдел в обер-гау Рур – Нижний Рейн. 31 мая 1935 г. она уволилась с работы и перешла на штатное место в БДМ, получив должность руководительницы штаба обер-гау Рур – Нижний Рейн. Стремительная карьера только подхлестнула ее честолюбие и служебное рвение. Уже в октябре 1935 г. Рюдигер заняла пост начальницы обер-гау, а 1 апреля 1937 г. была назначена особой уполномоченной имперского референта БДМ в РЮФ. В тот же день благодаря протекции начальника штаба ГЮ Гартмана Лаутербахера Ютту Рюдигер приняли в нацистскую партию¹⁵⁶.

Как вспоминает сотрудница РЮФ Мелита Машман, Рюдигер была близорука и не могла читать без очков, но на митингах она никогда не надевала очки, боясь прослыть «синим чулком». «Она произносила свои речи наизусть. Импровизировать, гово-

---

¹⁵⁴ Цит. по: Hering S., Schilde K. Das BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Die Organisation junger Frauen im Nationalsozialismus. Berlin, 2000. S. 129.

¹⁵⁵ Цит. по: Ibid. S. 130.

¹⁵⁶ Böltken A. Op. cit. S. 87.

рять свободно она не умела». В тех случаях, когда имперский референт не успевала заучивать тексты, ей помогала пресса, которая публиковала подготовленные сотрудницами РЮФ лозунги, так и не произнесенные Рюдигер¹⁵⁷.

* * *

Несмотря на провозглашенное законом о ГЮ обязательное членство в нацистской молодежной организации, имперскому управлению по работе с молодежью не удалось принудить к вступлению в БДМ всех немецких девочек и девушек. С 1937 г. приток в ряды Союза немецких девушек усилился, но косвенного давления все же оказалось недостаточно, чтобы полностью включить в БДМ целые года рождения. В период вербовочной кампании в ЮМ весной 1937 г. учреждениям Союза на местах было приказано насытить уличные стенды пропагандистским материалами из журнала «Das Deutsche Mädel» и менять их содержание «чаще, минимум раз в неделю»¹⁵⁸.

Но трудности возникли в первую очередь в МБ, где угрозы и применение средств принуждения не оказывали должного действия. По официальным данным, доля девочек, состоявших в ЮМ, в 1937-1938 гг. возросла с 79,6 до 87,1%, но доля вступивших в МБ девушек, напротив, сократилась с 61,9 до 61,4%¹⁵⁹. Поэтому 22 марта 1939 г. нацистское правительство издало два специальных распоряжения. Первое содержало общие положения, подтверждало статус фюрера молодежи Германского рейха как уполномоченного решать задачи «физического, умственного и нравственного воспитания» наряду с семьей и школой. Оно устанавливало, что молодые люди, которые с 20 апреля 1938 г. состояли в ГЮ, были членами «Основной молодежи». После года пробной службы туда же могли быть зачислены и те юноши и девушки, «которые хорошо зарекомендовали себя... и по своему происхождению соответствуют условиям приема в НСДАП»¹⁶⁰.

---

¹⁵⁷ Maschmann M. *Op. cit.* S. 162.

¹⁵⁸ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 7.

¹⁵⁹ Jürgens B. *Op. cit.* S. 107.

¹⁶⁰ RGBl. 1939. Teil I. S. 709-710.

Второе распоряжение позволяло принудить молодых людей и девушек к службе в ГЮ и БДМ с помощью полиции. До 15 марта каждого календарного года родители, детям которых исполнилось 10 лет, должны были зарегистрировать их в ГЮ. Если они не выполняли этого распоряжения, то им грозил денежный штраф в размере до 150 марок или арест. Кроме того, каждый, кто удерживал юношу или девушку от вступления в ГЮ, наказывался денежным штрафом, арестом или обеими мерами сразу, если имперский фюрер молодежи внесет ходатайство об уголовном преследовании. Юноши и девушки были обязаны служить в ГЮ до исполнения 18 лет. До достижения восемнадцатилетнего возраста разрешалось увольнять из рядов организации только девушек, вступивших в брак. Наконец, в отдельном параграфе указывалось, что «евреи не могут состоять в Гитлерюгенде»¹⁶¹.

Одна из бывших участниц БДМ рассказывает: «Год от года нарастало давление на тех, кто не вступил в партию. Не вступившие в партию чувствовали себя за бортом. Наконец, отец с тяжелым сердцем и большими сомнениями разрешил мне вступить в Гитлерюгенд. Он и сам вступил в НСДАП»¹⁶². Как показывают архивные документы, репрессивные меры применялись на практике. В мае 1938 г. суд г. Вильстера «лишил родительских прав супружескую пару, которая не позволяла трем своим детям вступать в ГЮ. Суд объявил необходимым освободить этих детей от влияния родителей, потому что они не воспитывают их в национал-социалистическом духе». В другом случае мать была лишена родительских прав за то, что определила сына в духовную семинарию, а дочь собиралась отдать в монастырь¹⁶³. Опасения взрослых, что нацистская молодежная организация разрушает немецкие семьи, Ширах попросту отметал, считая ГЮ полноценной заменой родительского дома: «Иной обеспеченный отец семейства, жалующийся на то, что Гитлерюгенд отрывает детей от семьи, забывает, что Гитлерюгенд призван дать самым бедным сыновьям и дочерям нашего народа в сообществе национал-социалистической молодежи, впервые в их жизни, нечто похожее

---

¹⁶¹ Ibid. S. 710-711.

¹⁶² Deutsche Sozialgeschichte. Ein historisches Lesebuch. München, 1985. S. 391.

¹⁶³ РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 2, 3.

на семью. Перед тем фактом, что вся молодежь в Гитлерюгенде и Союзе немецких девушек снова верит в идеалы, капитулирует любое возражение»¹⁶⁴.

В каждом shaftе велся журнал контроля за явкой на службу, который периодически проверялся вышестоящим начальством. Если девушка без уважительной причины пропускала домашний вечер или любое другое мероприятие, shaftтсфюрерин вызывала ее повесткой с уведомлением. В случае повторного пропуска руководительница группы не только направляла повестку прогульщице, но и ставила в известность ее родителей или опекунов. После третьего пропуска подряд полиция могла доставить девушку на службу принудительно, а ее родителей оштрафовать или арестовать¹⁶⁵. Несмотря на это, даже в маленьких городах, где все население находилось под тотальным контролем, родителям удавалось сделать так, чтобы их дочь, вступив в БДМ, за несколько лет не посетила ни одного собрания, ни одного товарищеского вечера, не участвовала ни в одной воскресной экскурсии и ни разу не побывала в летнем лагере. Как вспоминала одна из девушек, учительница в лицее в отместку ставила ей только неудовлетворительные оценки, а однажды приказала всем одноклассницам плюнуть непокорной ученице в лицо. Беседы функционеров гитлеровской партии и БДМ с родителями и даже отказ местных органов власти продавать таким семьям уголь для отопления оказывались недостаточными средствами давления¹⁶⁶.

Многие руководительницы БДМ были не уверены в правильности применения мер принуждения. Они хотели добиться того, чтобы служба воспринималась девушками не как обременительная обязанность, а выполнялась добровольно и с желанием. Например, в приказе руководительницы обер-гау Зальцбург от 1 мая 1939 г. говорилось: «У нас есть возможность обязать к службе в наших рядах всех девушек, используя положения закона... Товарки! Твердо веря в достижение нашей цели, мы должны воспитывать наших девушек так, чтобы они несли службу добровольно.

---

¹⁶⁴ Цит. по: Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 393-394.

¹⁶⁵ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Januar. S. 31-32.

¹⁶⁶ Reichenheim J. O. Ein Mädchen erzählt. Leben in einer deutschen Kleinstadt unter den Nazis // Die Zeitung. 1945. 13. April. S. 2.

Поэтому вы должны вдвойне стараться организовать службу в своем подразделении так, чтобы каждая девушка по собственному желанию охотно приходила снова и снова»¹⁶⁷.

Постепенно руководство БДМ отказывалось от исключения из рядов организации как главного наказания за проступки и нерадивое несение службы. С января 1939 г. решение руководительницы об исключении той или иной девушки вступало в силу после письменного подтверждения отдела кадров обер-гау. К тексту официального решения об исключении, которое направлялось в обер-гау, следовало приложить имеющуюся переписку, анкетные данные, заявление о приеме в БДМ и характеристику. Эта бюрократическая волокита заставляла каждую руководительницу задуматься, прежде чем начать процедуру исключения из организации¹⁶⁸.

Помимо внутренних проблем достижению поголовного членства в БДМ препятствовали внешние обстоятельства, связанные, главным образом, с деятельностью других нацистских организаций. Так, увеличение контингентов женской Службы труда (РАД) с 20 до 36 тысяч девушек в 1936-1939 гг. усугубило и без того тяжелое положение БДМ с набором новых руководительниц. Официально БДМ и женская РАД считались «общим фронтом в рамках большой национал-социалистической воспитательной работы среди немецкой женской молодежи». Имперский трудовой фюрер Гирль использовал это обстоятельство и в январе 1937 г. заявил слушательницам курсов имперской школы руководительниц БДМ в Потсдаме, что значительная доля начальствующего состава РАД должна поступать из рядов Союза немецких девушек¹⁶⁹.

Тем не менее 13 марта 1938 г. ГЮ перешагнул семимиллионную границу, что было связано с присоединением к Германскому рейху Австрии. «Объединение национал-социалистической молодежи Австрии», которое охватывало как юношей, так и девушек, было основано еще в 1923 г. Четыре года спустя в Австрии начал свою деятельность ГЮ, включавший в свой состав девичьи группы (сестринства) и считавшийся 22-й областью (Германо-

---

¹⁶⁷ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 110.

¹⁶⁸ Ibid. S. 110-111.

¹⁶⁹ Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4.

Австрия) немецкого ГЮ. В мае 1931 г. начальницей гау БДМ с местопребыванием в Вене была назначена Герта Штумфоль. 19 января 1933 г. правительство Энгельберта Дольфуса запретило австрийский ГЮ, однако руководители организации эмигрировали в Германию только после провала нацистского путча в июле 1934 г.¹⁷⁰

За время нелегальной работы численность нацистской молодежной организации в Австрии возросла с 25 до 35 тысяч человек, хотя, если верить утверждениям национал-социалистов, в 1934-1938 гг. за членство в ГЮ из школ были исключены 1,5 тысячи человек, сотни брошены в тюрьмы, а пятеро погибли в ходе июльского мятежа 1934 г.¹⁷¹ Несмотря на запрет, руководительницы австрийского БДМ Марианна Экснер, Труде Цилер и Зисси Пупп издавали журнал «Unser Mädel», а в 1936 г. в страну вернулась Герта Штумфоль. Однако после аншлюса Австрии и слияния немецкой и австрийской молодежных организаций австрийки – «остмаркмедель» - были оттеснены с руководящих постов, которые заняли выходцы из Германии¹⁷².

В ноябре 1938 г. к ГЮ было присоединено Судето-немецкое молодежное спортивное общество, в котором состояли 200 тысяч юношей и девушек¹⁷³.

Несмотря на все усилия, имперскому управлению по работе с молодежью не удалось добиться стопроцентного охвата молодежной организацией немецких юношей и девушек. 26 сентября 1939 г. патрульная служба ГЮ в Швабии сообщала: «Мы не можем не считаться с тем фактом, что нами охвачен лишь незначительный процент двух последних годов рождения ГЮ в городах. Неохваченная часть не только многочисленна, но и по своему составу и внутреннему настроению очень опасна, учитывая ее морально-нравственное воздействие на окружающих»¹⁷⁴.

---

¹⁷⁰ Gehmacher J. «Ostmarkmädel». Anmerkungen zum illegalen Bund deutscher Mädel in Österreich (1933-1938) // Gravenhorst L., Tatschmurat C. (Hrsg.). Tochterfragen - NS-Frauengeschichte. Freiburg, 1990. S. 257-258.

¹⁷¹ Jürgens B. Op. cit. S. 117.

¹⁷² Gehmacher J. Op. cit. S. 254-255, 260, 265-266.

¹⁷³ Jürgens B. Op. cit. S. 122.

¹⁷⁴ Jahnke K.-H., Buddrus M. Deutsche Jugend 1933-1945. Eine Dokumentation. Hamburg, 1989. S. 310.

Рюдигер вспоминает, что когда она в 1933 г. пришла в БДМ и возглавила медельшар, «мы много маршировали. Я часто спрашивала себя, откуда берется такая тяга к маршировке, которая овладела всеми – и левыми, и правыми (партиями. – А. Е.). Думаю, это было наследие Первой мировой войны. Во всяком случае, мы, девушки маршировали вместе со всеми и с большим воодушевлением пели песню, которую я скомпоновала из нескольких песен»¹⁷⁵. С 1937 г., когда Рюдигер встала во главе всей нацистской девичьей организации, акценты в воспитательной работе БДМ сместились к традиционному женскому образу «трех К»: дети, одежда, кухня. Идеал «немецкой девушки» заметно изменился, приобрел ярко выраженные феминные черты. Нормы поведения и общения в БДМ, не соответствовавшие ему, уходили в прошлое. РЮФ рекомендовало руководительницам подразделений не использовать свисток для отдачи команд, запретило девочкам и девушкам ночевать в палаточных лагерях и маршировать «с обезьянами за спиной» (так в Германии называли солдатские ранцы). Считалось, что участницы БДМ не маршируют, а «идут, построившись в ряды», не стоят по стойке смирно, а «стоят прямо». Еще осенью 1936 г. была спроектирована вечерняя форма БДМ, а в 1938 г. появилась новая форма руководительниц – застегнутый на все пуговицы темно-синий жакет и такого же цвета накидка со шляпой, разработанные с участием из известных ателье мод¹⁷⁶. Рюдигер с одинаковым рвением выступала как против пудры и косметики, так и против мнения о том, что визуальным выражением приверженности участницы БДМ идеалам национал-социализма является ее неухоженный внешний вид¹⁷⁷.

Распропагандированный БДМ традиционный женский образ был тесно связан с важной ролью женской молодежи в экономической структуре нацистского государства. Проводившаяся национал-социалистами политика автаркии была немыслима без ограничения потребления населения, а в этом женщине-домохозяйке отводилась главная роль. Перед БДМ была постав-

¹⁷⁵ Цит. по: Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 131.

¹⁷⁶ Das Deutsche Mädel. 1938. März. S. 14.

¹⁷⁷ Ibid. 1939. Januar. S. 1.

лена задача своевременно обучить будущих домохозяек и сориентировать на простоту, бережливость и богатство фантазии под лозунгом «Из старого сделать новое». Не менее важной для гитлеровского правительства была мобильность женской молодежи, что позволяло устранить нехватку рабочей силы. Действительно, девушек, не имеющих семьи и детей, подверженных влиянию нацистских организаций, не обязанных отбывать воинскую повинность и отработать в Службе труда, было гораздо легче мобилизовать, нежели другие группы населения. Наконец, национал-социалисты, обращаясь к традиционному женскому образу, не только реализовывали собственные представления, но и смягчали критику церкви, проводя различие между обращением с девушками и с юношами.

Насаждение нового идеала девушки было связано и с усилением пропаганды материнства. С 1 ноября 1936 г. в радиопередачах ГЮ звучал «привет многодетным родителям от молодежи». После введения распоряжением Гитлера от 16 декабря 1938 г. Почетного креста германской матери участники ГЮ были обязаны приветствовать награжденных им женщин. Кроме того, представители нацистской молодежной организации участвовали в церемониях вручения этой награды, прозванной в народе «кроличьим орденом»¹⁷⁸. Наконец, приказом от 2 июня 1939 г. была отменена служба в ГЮ в День матери, чтобы дети могли провести этот день – новый нацистский семейный праздник - вместе с родителями. Однако руководство БДМ не считало нужным ежедневно твердить девочкам и девушкам о материнстве. «Когда госпожа Шольц-Клинк, руководительница НСФ, однажды сказала: “Каждая юнгмедель уже является маленькой матерью”, мы взвыли – вспоминала Ютта Рюдигер. - Воспитание для роли жены и матери не было для нас таким важным. Вместо этого мы хотели обращаться с каждой девушкой в соответствии с ее возрастом, считая, что здоровая девушка однажды станет здоровой матерью»¹⁷⁹. Повидимому, на местах дела обстояли несколько иначе. Уильям

---

¹⁷⁸ RGBI. 1938. Teil I. S. 1923-1925.

¹⁷⁹ Boßdorf I. «Jede Jugend muß ihren Weg finden». Nationalsozialismus: Ein Gespräch mit Jutta Rüdiger über den Bund Deutscher Mädel // Junge Freiheit. Wochenzeitung für politik und Kultur. 2000. 24. März. S. 12.

Ширер, американский историк, а в 1930-е гг. – журналист, аккредитованный в Германии, свидетельствует: «Я сам не однажды слышал, как наставницы из лиги, как правило малопривлекательные и незамужние, просвещали своих молоденьких подопечных относительно их морального и патриотического долга – рожать детей для гитлеровского рейха в браке, если это возможно, но коль скоро невозможно, то и вне онога».

Женственность было призвано культивировать подразделение БДМ «Вера и красота». Идею создания подобной структуры высказывала еще Труда Бюркнер-Мор, а Рюдигер через три недели после своего вступления в должность имперского референта обратилась к Шираху, доказывая, что с девушками старшего возраста нужно общаться иначе, чем в 14-15-летними, удовлетворять их потребность в индивидуальном развитии. По ее мнению, такая крупная организация, какой являлась БДМ, была для них не столь привлекательной. «После того как молодые девушки научились отодвигать на второй план эгоистичные желания и включаться в коллектив, девушкам старшего возраста нужно дать возможность полностью развить свои задатки, дозреть до личности – не коллективного существа, – которая, в свою очередь, включена в общество», – рассуждала Рюдигер. Она говорила о «специальном контингенте», а необычное для национал-социалистов слово «вера» появилось в названии нового структурного подразделения БДМ благодаря Шираху, который, очевидно, переименовал название английского элитного гимнастического клуба «Здоровье и красота». Под верой понималось все, что «является для нас содержанием жизни: вера в фюрера, в народ и в наши личные умения». Красота трактовалась как красота человека и жизни. В ноябре 1944 г. имперское управление по делам молодежи стало именовать это подразделение просто «заведением БДМ»¹⁸⁰.

Создание «Веры и красоты» обострило старый спор с руководством НСФ, тянувшийся с 1932 г. Дело в том, что Национал-социалистическая женская организация еще в 1935 г. основала «молодежные группы» для женщин в возрасте 18-30 лет. Когда Рюдигер в речи по радио 1 января 1938 г. заявила о своих планах, Шольц-Клинк пригрозила Гессу громким скандалом между двумя

---

¹⁸⁰ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 95.

организациями. Ширах, который рассчитывал на поддержку Гитлера, успокоил Ютту Рюдигер: «Я встану на твою защиту»¹⁸¹. 19 января 1938 г. имперский фюрер молодежи подписал приказ, в соответствии с которым Союз немецких девушек подразделялся на три возрастных ступени: ЮМ (с сентября 1938 г. ЮМБ) – для 10-14-летних девочек; МБ – для девушек 14-17-лет; «Вера и красота» – для девушек 17-21 года. Зачисление в «Веру и красоту» девушек, достигших семнадцатилетнего возраста, производилось в день рождения Гитлера. Они объединялись в кружки численностью от 10 до 50 человек (рекомендовалось собирать в кружке по 15-20 девушек), каждые 10 кружков составляли производственную группу БДМ, которая относилась к тому или иному медельрингу. Вступление в брак влекло за собой автоматическое отчисление из «Веры и красоты»¹⁸².

Рюдигер так определила задачи «Веры и красоты»: «Воспитывать из девушек носительниц веры в национал-социалистическое мировоззрение. Девушек, которые воплощают гармонию тела, души и ума, которые здоровьем тела и уравновешенностью своего существа олицетворяют ту красоту, которая показывает, что человек – творение Всемогущего Бога. Мы хотим сформировать гордых девушек, которых бойцы однажды выберут своими спутницами жизни. Нам нужны девушки, которые безоговорочно верят в Германию и фюрера и однажды заложат эту веру в сердца своих детей. Тогда национал-социализм утвердится в Германии навсегда»¹⁸³.

Ширах, выступая в Дрездене на первом общегерманском слете «Веры и красоты» в январе 1939 г., ознакомил немецкую общественность с официальным идеалом женской красоты в БДМ: «Не каждой девушке нужно быть красивой в пошлом смысле, но каждая может стремиться к красоте. Если она развивает заложенные в ней от природы задатки до максимума возможного, то с точки зрения национал-социалистического учения она прекрасна... Мы думаем, чувствуем и признаем себя сторонниками того, что тело есть выражение нашей внутренней сущности. На

---

¹⁸¹ Boddorf I. Op. cit. S. 12.

¹⁸² Kock L. Op. cit. S. 31.

¹⁸³ Цит. по: Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 68.

рубеже веков стремились сформировать известный стереотип, в соответствии с которым красивая женщина одновременно глупа. Сегодня нам представляется, что действительно глупую женщину нельзя назвать красивой во всех отношениях»¹⁸⁴.

Должность референта по «Вере и красоте» заняла обергауфюрерин графиня Клементина цу Каstell-Рюденаузен, бывшая руководительница обергау Франкония. Осенью 1939 г. ее сменила руководительница обергау Вена Аннемари Каспар, а с 1943 г. это структурное подразделение возглавляла сама Рюдигер. Создавая «Веру и красоту», Рюдигер учитывала, что у большинства девушек старшего возраста, стремящихся получить профессию, не так много свободного времени. Она сократила время пребывания девушек на службе до одного раза в неделю (с 3 до 2 часов). Если участницы ЮМ и МБ расходовали на обязательную службу, включавшую участие в домашнем вечере и спортивное занятие, два часа в неделю, то в «Вере и красоте» занятия спортом были объявлены добровольными, что противоречило мнению многих руководительниц Союза¹⁸⁵.

Оказалось, что организовать деятельность новой структуры сложнее, чем ожидалось, поскольку БДМ страдал от нехватки денежных средств, спортивных снарядов и квалифицированных руководительниц¹⁸⁶. Служба в «Вере и красоте» осуществлялась в форме одногодичных кружков по выбору, количество участниц каждого из них колебалось от 10 до 50 человек. Кружки объединялись в группы, причем в одну группу могло входить не более 10 кружков с 300 участницами. Работу в каждом кружке вели специально подготовленная руководительница и ее помощница. Девушки могли посещать кружки обучения домоводству (приготовление пищи, шитье, модная одежда, культура жилища, культура в доме и семье), медицинские группы, кружки физических упражнений (гимнастика, легкая атлетика, плавание, теннис, фехтование, катание на роликовых коньках, конькобежный спорт, хоккей, лыжи, водный спорт) и иные группы по интересам (народная

---

¹⁸⁴ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 87.

¹⁸⁵ Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 2.

¹⁸⁶ Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Herrsching, 1984. Bd. 2. S. 145, 285.

жизнь, история, искусство, поэзия, страноведение, языки, ПВО, хор, оркестр, резьба по дереву, моделирование, рисование). Кружки мировоззренческого и политического обучения делились на три группы. В одной рассматривали «вопросы народной жизни»: политические события, историю, географию, расоведение, историю искусств, этику. В другой девушки занимались «народнической работой», знакомясь с формами построек и особенностями населенных пунктов, одеждой, диалектом, песнями, танцами, обычаями данной местности. В третью группу приходили все, кто интересовался зарубежными странами, их современной внутренней и внешней политикой, историей, культурой, «расовыми закономерностями», социальной структурой, молодежными организациями, иностранным языком. Страноведческая информация в БДМ касалась только дружественных Германии государств, потому что после двух лет подготовки участницы группы совершали поездку в изучаемую страну с обязательным знакомством с жизнью немецкой диаспоры ¹⁸⁷.

В сельской местности с целью координации деятельности с Имперским продовольственным сословием «Вера и красота» создавала кружки «Крестьянская профессиональная подготовка» и «Крестьянский уклад жизни». Подготовка к обязанностям крестьянки предусматривала обучение приготовлению пищи, шитью, созданию припасов, садоводству, содержанию животных, основам здорового питания и уходу за ребенком, а изучение жизненного уклада – обучение таким умениям, как прядение, ткачество, вязанье на спицах. Правда, в мае 1943 г. в связи с нехваткой сырья прядильные и ткацкие кружки были преобразованы в швейные мастерские ¹⁸⁸.

В обер-гау, расположенных по преимуществу в сельской местности, «Вера и красота» уделяла главное внимание развитию крестьянских обычаев и крестьянской культуры. «Во многих населенных пунктах девушки еще сидят за ткацкими станками своих предков, но у них отсутствует единая ориентация и прежде всего коллектив, который создает сообща и на коллективных вечерах пробуждает и передает дальше старые песни и обычаи,

---

¹⁸⁷ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 85-86.

¹⁸⁸ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 236.

которые очень тесно связаны с прядением и ткачеством». Ткачество представлялось как установление связи со своими предками, тем более что ткацкие станки еще использовались во многих крестьянских домах. Сомнительно, радовались ли в действительности девушки, которым приходилось доставать давно ставшие ненужными ткацкие станки из запыленных чуланов. Однако пропаганда БДМ утверждала, что ткачество развивает чувство «здоровой и ясной цветовой композиции» и вкус в оформлении жилища. Занятия по ткачеству проводила специальная преподавательница, которая показывала девушкам наиболее сложные узлы¹⁸⁹. Для проведения занятий в кружках нередко приглашались школьные учительницы музыки, пения, физкультуры, а также ремесленники. Чаще всего они не получали за свою работу ни пфеннига – региональные руководительницы «Веры и красоты», сами имевшие жалованье в 200-300 марок, говорили специалистам, что те выполняют свой «социальный долг»¹⁹⁰.

Участницы «Веры и красоты», а их в начале 1939 г. насчитывалось уже 440 789 человек¹⁹¹, выплачивали членские взносы в размере 55 пфеннигов в месяц и должны были еженедельно посещать занятия в кружке, о чем ставились отметки в членском билете. С целью обеспечения идеологической обработки девушек каждое четвертое занятие заменялось товарищеским вечером, в ходе которого проводилась мировоззренческая подготовка и «культурное обучение» - участницы «Веры и красоты» читали стихи, пели, играли на музыкальных инструментах, демонстрировали гимнастические упражнения, посещали спектакли, концерты, киносеансы, политические доклады. По прошествии года девушка переходила в другую группу, меняя род деятельности.

В военном 1942 г. действовали 30 082 кружка «Веры и красоты», в том числе 11 000 кружков домоводства, 1 726 – здравоохранения, 5 526 – спортивных. Остальные 11 830 кружков предлагали девушкам заняться изучением народной жизни, истории, искусства, поэзии, зарубежных стран, иностранных языков, про-

---

¹⁸⁹ Janssen G. Lange Fädchen – fleißige Mädchen // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 10-11.

¹⁹⁰ Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 150.

¹⁹¹ Jürgens B. Op. cit. S. 98.

тивовоздушной обороны, пением, игрой на музыкальных инструментах, резьбой по дереву, моделированием или рисованием¹⁹².

Немецкой общественности был хорошо известен только один из всех кружков «Веры и красоты» - гимнастический, поскольку на плакатах, в газетах и журналах, в кинохронике нередко можно было видеть девушек в белой одежде с лентами или мячами. Неудивительно, что одним из главных критериев зачисления в гимнастическую группу было соответствие нацистским расовым критериям. Есть данные о том, что некоторым девушкам отказывали в приеме только на том основании, что они не были блондинками. Имперское управление по делам молодежи присоединило к «Вере и красоте» богатую традициями берлинскую школу ритмической гимнастики баннфюрера ГЮ Генриха Медау, которая 1 апреля 1943 г. была переименована в «Гимнастическую школу РЮФ». В школе Медау сотни руководительниц БДМ были обучены на преподавательниц гимнастики.

* * *

Подготовка к будущей войне, которая велась в ГЮ, коснулась в первую очередь мальчиков и юношей. В 1937 г. открылись стрелковые школы ГЮ, возникли специальные военно-морские, моторизованные, связные подразделения ГЮ, а также летные подразделения и кружки по авиамоделированию. В 1938 г., который Ширах объявил «Годом взаимопонимания», в ГЮ началось обучение стрелковых подразделений и подразделений военно-прикладного спорта. Целью стрелковых упражнений и занятий по ориентированию на местности было возникновение «удовольствия от военной деятельности и военных умений». Но и в девичьей части нацистской молодежной организации получили развитие области деятельности, имеющие отношение к войне. Конечно, в БДМ не было никакой допризывной подготовки в том виде, в каком его должны были пройти юноши. Нацистам действительно было чуждо представление о том, что женщинам придется взять в руки оружие. Гитлер сказал на съезде НСДАП 1936 г. в присутствии высшего руководства БДМ и делегации девичьего союза из Франконии: «Пока у нас есть здоровое поколение мужчин, а об этом мы, национал-социалисты, позаботимся, в Германии не бу-

---

¹⁹² Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 315.

дут формироваться никакие подразделения гранатометчиц и женщин-снайперов, ведь это не равноправие, а ущемление прав женщины»¹⁹³.

В марте 1937 г. имперское управление по работе с молодежью, раздраженное сообщениями зарубежной прессы о военной муштре, потогонной системе, эксплуатации и нанесении вреда здоровью в ГЮ, выступило против «фальсификаций». Были введены цензурные ограничения: всем участницам БДМ предписывалось представлять в отделы по работе с зарубежными странами управлений обер-гау любые материалы, предназначенные для передачи иностранцам¹⁹⁴. В рубрике «Час молодой нации» была проведена трансляция передачи «Каким заграница видит ГЮ» с выступлениями представителей молодежного движения из зарубежных стран, которые ознакомились с деятельностью нацистской молодежной организации. Рюдигер утверждала: «Разумеется, в серьезном случае, если это потребуется, мы, как немецкие девушки, будем по-своему выполнять свой долг в качестве сестер, помощниц Красного Креста или добровольцев гражданской ПВО. Но это не имеет ничего общего с военным обучением»¹⁹⁵.

После Второй мировой войны Рюдигер сделала официальное заявление о том, что не допускала «девичьей службы» с оружием в руках: «ВОЕННОЕ обучение в СОЮЗЕ НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК никогда не производилось, будь то обучение в ПВО или СЛУЖБЕ СВЯЗИ (радиосвязь, работа на аппарате Морзе). Обучение с оружием и боевое использование ДЕВУШЕК БДМ отклонялось руководством БДМ по биологическим и психологическим причинам»¹⁹⁶. В интервью немецкому историку М. Клаусу Рюдигер указала, что «для нас война наступила совершенно неожиданно... Молодежь вступила в войну совершенно неподготовленной... Не было ни воспитания для войны, ни со-

---

¹⁹³ Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongreßreden. München, 1936. S. 167.

¹⁹⁴ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 7.

¹⁹⁵ Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.

¹⁹⁶ Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 89.

здания образов врага... Ни один молодой человек не пошел на войну с воодушевлением, как в 1914 году»¹⁹⁷.

Тем не менее уже в 1934 г. курсы гражданской противовоздушной защиты наряду с 60 тысячами юношей прошли 36 тысяч девушек¹⁹⁸. С 1938 г. для получения серебряного спортивного значка каждая участница БДМ должна была пройти курсы ПВО или медико-санитарные курсы, а для семнадцатилетних девушек прохождение этих курсов стало обязательным. Сначала девушка посещала медицинские курсы БДМ, где ее учили оказанию первой помощи в походах, лагерях, во время проведения спортивных занятий. После этого она, в соответствии с соглашением между Германским Красным Крестом (ДРК) и БДМ от 22 марта 1938 г., проходила углубленную медико-санитарную подготовку в учреждениях ДРК. 1 августа 1939 г. РЮФ взяло обязательство ежегодно выпускать из БДМ 25 тысяч участниц, имеющих медицинскую подготовку. Наконец, с 14 октября 1939 г. по договоренности между РЮФ и ДРК, девушки, обученные в нацистской молодежной организации, получали статус помощниц Красного Креста¹⁹⁹. По официальным данным, только с сентября 1939 по июнь 1940 г. медицинские курсы БДМ прошли 80 тысяч девушек²⁰⁰.

Значительное место в системе подготовки девушек в БДМ занимала противовоздушная оборона. Начиная с 1934 г., руководство БДМ рекомендовало участницам девичьей организации посещать учебные курсы «Гражданской противовоздушной обороны», организованной имперским союзом ПВО. В первую среду каждого года проводился «Молодежный день ПВО», во время которого демонстрировалась подготовка молодежи. С 1938 г. в отделе военного обучения РЮФ существовала должность референта БДМ по ПВО²⁰¹. 21 февраля 1939 г. между РЮФ и Имперским союзом ПВО было подписано соглашение, в котором говорилось: «Преследуя цель подготовить весь немецкий народ к противовоздушной обороне, в будущем все юноши и девушки 13-14

---

¹⁹⁷ Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 95.

¹⁹⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 24.

¹⁹⁹ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 212.

²⁰⁰ Berufstätige Mädel im Dienst der Heimat // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 6.

²⁰¹ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 101.

лет, то есть последний год ДЮ и ЮМ, будут ежегодно обучаться на особых учебных курсах самозащиты». Кроме того, в летних девичьих лагерях отныне читались доклады и проводились занятия по противовоздушной обороне, а в каждом обер-гау БДМ за постоянную связь с учреждениями ПВО отвечала специально назначенная консультантка²⁰².

В результате соглашения между Верховным главнокомандованием вермахта (ОКВ) и РЮФ 28 сентября 1938 г. был подписан «Приказ №1 о военной подготовке 17- и 18-летних в случае войны», вводивший в ГЮ состояние мобилизации. О выполнении этого приказа в БДМ можно судить на основании секретного письма руководительницы обер-гау XII Западной марка обергау-фюрерин Ассхауэр имперскому референту Ютте Рюдигер. На 1 октября 1938 г. в округе Кобленц 28 руководительниц ЮМ и МБ были обучены в службе воздушного оповещения, а 27 – в службе оповещения ПВО, 31 участница БДМ прошла специальные пятидневные курсы ПВО. Во всех летних лагерях обер-гау проводились занятия по гражданской ПВО. Девушек, уже прошедших медицинскую подготовку, периодически собирали на повторные курсы, проводившиеся врачами ГЮ и БДМ. В обер-гау Западной марка был готов подробный план сотрудничества с государственными учреждениями и нацистскими организациями в случае войны. Так, часть руководительниц БДМ старше 25 лет должна была поступить в распоряжение НСФ для ведения радиопропаганды и агитационной работы среди женщин в сельской местности. Предполагалось также направить девушек на промышленные предприятия и в крестьянские хозяйства, наладить сотрудничество руководства обер-гау с СД и криминальной полицией²⁰³.

В конце апреля 1939 г. Ширах и Рюдигер составили для руководительниц обер-гау подробный циркуляр о мерах, которые следовало принять в случае «наступления войны». Особенно тесные контакты следовало установить с НСФ, а с биржами труда провести переговоры о сокращении рабочего времени для внештатных руководительниц БДМ. С этого момента в пропагандистских материалах РЮФ, речах и статьях имперского фюрера

---

²⁰² Цит. по: Jürgens В. Op. cit. S. 106.

²⁰³ Ibid. S. 119-120.

молодежи и имперского референта БДМ все чаще стали встречаться упоминания о возможном «серьезном случае», рассуждения о «пограничном» и «расовом» вопросах, звучать требования «полной готовности к действию»²⁰⁴.

В это же время Рюдигер предприняла попытку организовать патрульную службу – оперативную службу БДМ. Патрульная служба ГЮ действовала с 7 марта 1935 г., а с 26 августа 1938 г. официально сотрудничала с СС и гестапо. Она отвечала за контроль над всеми юношами и девушками 10-18 лет на службе и вне ее. Компетенции патрульной службы были весьма широкими: наблюдение за поведением участников ГЮ и БДМ в общественных местах, контроль за детьми и молодежью во время путешествий, проверки лагерей и зданий нацистской молодежной организации, выявление оппозиционных тенденций среди молодых людей, наблюдение в кинотеатрах, кафе, на общественных мероприятиях, контроль над молодыми людьми, не состоящими в ГЮ и БДМ, наконец, передача государственным органам преступников и участников оппозиции. Патрули, состоявшие, как правило, из двух человек, делали выговоры тем, кто оказался на улице без форменного головного убора, нарукавной повязки или галстука, не салютовал нацистским приветствием вывешенным знаменам или функционерам нацистских организаций в униформе. Выговоры объявлялись и тем, кто курил, употреблял алкоголь, находился в кафе без сопровождения взрослых, посещал сеансы «взрослых» фильмов (такими считались кинофильмы со сценами поцелуев). После начала Второй мировой войны патрульные следили за соблюдением режима затемнения окон и задерживали несовершеннолетних, оказавшихся на улице после наступления темноты, а также выявляла «лодырей» и «трусов» - юношей и девушек, уклонявшихся от обязательных повинностей²⁰⁵.

Накануне войны, 31 августа 1939 г. Ширах и Рюдигер направили секретные директивы начальницам обер-гау, в которых потребовали приступить к созданию специальных формирований - оперативной службы БДМ. Она должна была выполнять те же функции, что и патрульная служба ГЮ, и подчиняться рейхс-

---

²⁰⁴ Klaus M. Mädchenziehung. Bd. 1. S. 242-243.

²⁰⁵ Ibid. S. 284-286.

фюреру СС и шефу германской полиции Гиммлеру. «Перед этой патрульной службой будут поставлены следующие задачи: 1) контроль над дисциплиной внутри БДМ 2) в случае мобилизации или особого распоряжения – ввод в действие учреждениями немецкой полиции или службы безопасности». Рюдигер указывала, что в каждом унтер-гау следует отобрать для оперативной службы около 50-100 девушек не моложе 17 лет, убежденных национал-социалисток. Руководить оперативной службой БДМ в каждом унтер-гау должна была начальница ринга или хорошо зарекомендовавшая себя начальница группы, ее непосредственным начальником являлась руководительница унтер-гау. Начальницы обер-гау обязывались немедленно направить в РЮФ засекреченную информацию о том, сколько девушек могут нести патрульную службу в течение целого дня, сколько – в течение половины дня, а сколько - время от времени²⁰⁶. Хотя в некоторых унтер-гау подразделения оперативной службы БДМ начали свою деятельность, в 1940 г. она была категорически запрещена²⁰⁷.

В последних числах августа 1939 г. подразделения обер-гау Западная марка вместе с участницами других нацистских женских организаций приступили к мероприятиям по эвакуации населения из приграничных районов. Девушки сопровождали поезда, обеспечивали беженцев питанием и жильем, помогать ухаживать за детьми. Когда война началась, руководство БДМ испытало гордость за систематическую подготовку молодежи к ней. В сентябрьском номере девичьего журнала говорилось: «Годами мы могли строить и созидать в мирных условиях. Мы гордимся, зная, что наша служба, которая была прекрасной, но часто и тяжелой, имела смысл, что мы сегодня можем сказать: БДМ – готов!»²⁰⁸

Таким образом, усиление мер принуждения к вступлению в БДМ в 1937-1939 гг. оказалось недостаточным для охвата нацистской молодежной организацией всех юных немок. Рост ее рядов обеспечивался экстенсивным путем - за счет включения в состав Рейха Австрии и Чехословакии. Руководительницы девичьего союза в регионах и на местах сомневались в целесообразности

---

²⁰⁶ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 115-116.

²⁰⁷ Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 1. S. 284-285.

²⁰⁸ Das Deutsche Mädcl. 1939. September. S. 1.

принуждения и пользовались своими полномочиями, чтобы заинтересовать девушек участием в работе БДМ. Стремление сделать девичий союз более привлекательным было не чуждо и его высшему руководству. Его новая глава Ютта Рюдигер повела борьбу как с проявлениями маскулинизации в деятельности БДМ, так и с преждевременной пропагандой материнства. Предлагавшийся ей женственный идеал юной немки особенно активно воплощался в кружках нового структурного подразделения БДМ «Вера и красота». Одновременно участницы девичьего союза ощущали милитаризацию всей общественной жизни Третьего рейха в последние предвоенные годы. Они готовились к грядущей войне в соответствии с нацистскими гендерными представлениями – проходили медико-санитарную подготовку и приобретали навыки противовоздушной защиты.

1.4. Союз немецких девушек в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)

Гитлер внушал молодым немцам и немкам, что в этой войне он опирается на них: «Я ожидаю от немецкой женщины, что она дисциплинированно и образцово вступит в это боевое общество! Немецкая молодежь с сияющими сердцами выполнить все, чего ожидают и требуют от нее нация, национал-социалистическое государство!»²⁰⁹. Ширах и Рюдигер от имени юношей и девушек обещали фюреру, что немецкая молодежь выполнит любые поставленные перед ней задачи. «Молодежь, еще не достигшая оборонеспособного возраста, начиная с наших пимпфов, имеет возможность и обязана своей службой в ГЮ посвоему принять участие в этой войне. Наши юнгмедель и девушки БДМ могут, со своей стороны, добросовестно служить Отечеству, добросовестно выполняя порученные им задачи. Будьте наготове, вы все нужны фюреру!», - призывал Ширах²¹⁰. Рюдигер, отдавая дань культу фюрера, в эти же сентябрьские дни писала, будто девушки счастливы выражать Гитлеру свое ликование «и, наконец, отблагодарить его делом». Она сделала заявление и о

---

²⁰⁹ Ibid. S. 11.

²¹⁰ Ibid. S. 4.

воспитательных целях БДМ в войне: «Готовность к действию и молчаливость, повиновение и дисциплина – вот добродетели, которые сегодня стали нашей обязанностью». Рюдигер вменяла юнгмедель в обязанность «исполнение любых поручений», помощь в магазинах, сбор одежды и игрушек для беженцев, помощь в уборке фруктов и сбор вторичного сырья. На участниц МБ возлагались более серьезные задачи: помощь в уборке урожая и приготовлении пищи, «неустанная служба» на вокзалах, в больницах, детских садах, ПВО и на телефонных станциях, работа в пошивочных мастерских и мастерских по ремонту одежды²¹¹.

Война вызвала изменение политики нацистов по отношению к девушкам. Руководствуясь опытом Первой мировой войны, правительство отводило женскому полу роль костяка военной экономики и «тылового фронта». Уполномоченный по Четырехлетнему плану рейхсмаршал Герман Геринг в речи 10 сентября 1939 г. адресовал женской молодежи слова: «Девушки должны понимать, что к ним обратятся в этот серьезный час. Во времена, когда мы ведем борьбу за наше бытие или небытие, удовольствия прекращаются». Геринг очертил главную область их задач: «Прежде всего вы должны поддерживать матерей и женщин, которые сегодня обязаны нести тяжелую службу на фабрике или в деревне. Мужчина призван в армию, наемный работник ушел, лошадь конфискована, но несмотря на это, работу нужно продолжать, она ложится только на плечи крестьянской жены. Сюда я призываю немецкую женскую молодежь, они должны придти сюда и оказать помощь»²¹².

Руководство БДМ развернуло пропаганду нового идеала, в соответствии с которым девушки во время этой справедливой, оборонительной войны остаются верными брату, отцу, жениху и жертвенно заменяют их на рабочих местах. Референт социального управления РЮФ Эрнст Пранц ввела понятие «фронт созидающих девушек». В одноименной статье она писала: «Значение политической девичьей организаций и предоставленной ею возможности использования всей женской молодежи стало понятно широким кругам только в последние недели. Состояние войны заставило

---

²¹¹ Rüdiger J. Führer, wir hören dir! // Das Deutsche Mädel. 1939. September. S. 1.

²¹² Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 105.

обратить внимание на женскую молодежь все учреждения, призванные решать социальные и социально-политические задачи. Люди с облегчением узнали, что здесь находится в состоянии полной готовности организация, которую можно немедленно использовать на самых разных работах. При этом с исключительной радостью заметили, что в этой организации состоит и поколение девушек 17-21 года. Это позволяет применять сплоченные группы этого возраста, которые – так как в БДМ состоят только незамужние – мало связаны с задачами в своей семье, но которые, с другой стороны, благодаря своей профессиональной деятельности привычны к работе в более широкой сфере»²¹³.

Действительно, теперь участниц БДМ привлекали к вспомогательной службе всякого рода. Они трудились в швейных мастерских, лазаретах, детских садах, службе связи, больницах, оказывали помощь в органах власти, на почте и железной дороге, взяли в свои руки службу оповещения Имперского союза ПВО, распределяли пропагандистские материалы, организовывали концерты для солдат. Эвакуация детей в сельскую местность и работа на восточных территориях Рейха были объявлены главными задачами БДМ. Наряду с этим продолжалась обычная служба в виде домашних вечеров и еженедельных физкультурных мероприятий²¹⁴.

Руководительницы БДМ выполняли важные функции в ходе отправки городских детей и молодежи в сельскую местность (КЛФ). 27 сентября 1940 г. начальник партийной канцелярии рейхсляйтер Мартин Борман направил всем высшим партийным и государственным учреждениям циркуляр, в котором говорилось о решении фюрера организовать добровольную отправку молодежи из районов, подверженных постоянным воздушным налетам, в другие районы Рейха. «При этом следует в первую очередь принимать во внимание детей из пригородных поселков и таких городских районов, которые не располагают хорошо оборудованными бомбоубежищами». Детей и подростков стремились вывезти целыми школами и классами вместе с учителями, чтобы обес-

---

²¹³ Pranz E. Die Front der schaffenden Mädel // Das Junge Deutschland. 1939. Heft 10. S. 450.

²¹⁴ См.: Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 1. S. 245-248; Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. Die Erziehung zur deutschen Frau. Köln, 1980. S. 120-125.

печить проведение уроков. Лагеря КЛФ располагались в молодежных общежитиях, гостиницах и других постройках в первую очередь в гау Баварская Восточная марка, Марка Бранденбург, Верхний Дунай, Саксония, Силезия, Судетская область, Тюрингия, Вартеланд, Остланд. Руководителем КЛФ Гитлер назначил Шираха, а выполнение конкретной работы возложил на НСФ, ГЮ и Национал-социалистический союз учителей (НСЛБ). Если НСФ отвечала за отправку детей дошкольного возраста и детей первых четырех школьных классов, то ГЮ - за отправку детей, начиная с пятого года обучения, то есть с 10-летнего возраста. Дети до 10 лет могли размещаться в гостиницах, подсаляться в семьи или пребывать у родственников, живущих в деревне, а школьники и школьницы, начиная с пятого года обучения, обязательно проживали в лагерях. Пребывание в сельской местности продолжалось не менее 6 месяцев. Гауляйтерам приказывалось провести вербовочную кампанию среди родителей и добиться их согласия на эвакуацию детей из городов, причем «публичная пропаганда, особенно через прессу, не производится. При встрече транспортов с молодежью в местной прессе места приема об этом может помещаться краткое сообщение. Но, в соответствии с распоряжением фюрера, при этом надо говорить не об эвакуации, а только об отправке на село молодежи из крупных городов»²¹⁵.

Уже к 1942 г. в лагерях КЛФ, которые пропагандировались как «реальный, действительный социализм», побывали сотни тысяч детей и подростков, получая в течение шести месяцев «радость, отдых и здоровье». «Пока не умолкло оружие, - говорилось в одной из нацистских книг о КЛФ, - немецкая молодежь в Рейхе будет получать защиту и опеку, чтобы выйти из этих жестоких лет гарантом счастливого будущего нашего народа»²¹⁶. В 1943 г. действовали свыше 5 тысяч лагерей КЛФ, в которых одновременно находились более 1 млн детей и подростков 10-16 лет. Самым крупным был лагерь в курортном местечке Подибрад в Богемии – здесь одновременно размещались 10 тысяч человек. Всего за годы

---

²¹⁵ Цит. по: Dabel G. KLV-Lager 1940 bis 1945. Freiburg, 1981. S. 7.

²¹⁶ Schmidt A. Jugend im Reich. Berlin, 1942. S. 3-4.

войны защиту от бомбардировок в лагерях КЛФ получили около 4 млн детей и подростков ²¹⁷.

Если школьные учительницы отвечали за проведение уроков, то Гитлерюгенд контролировал все свободное время воспитанниц, их жизнь в лагере. Руководительницы БДМ, чаще всего имевшие звания медельфюрерин и медельунтерфюрерин, занимались работой с молодежью, но поскольку в конце войны из-за большого притока детей штатных руководительниц не хватало, таковые набирались из числа самих отправленных в лагерь учениц. Известно, что в 1942 г. в КЛФ участвовали 2 тысячи руководительниц БДМ и 500 рядовых участниц, прошедших медицинскую подготовку. Поначалу «работа с молодежью» во вновь открытых лагерях КЛФ «состояла только в играх и пении, чтобы... была возможность лучше всего развлечь своих ревущих и тоскующих по дому детей». В лагерях был установлен строгий распорядок дня, в частности, в течение одного часа в день руководительницы БДМ совершали прогулки, играли и пели с детьми, «но в первую очередь, делали заплаты и штопали, штопали и делали заплаты. Сегодня никто не может представить себе, как в эпоху до изобретения нейлона в чулках и носках появлялись дырки после каждой стирки, а все остальные вещи на пятом году войны были очень изношены» ²¹⁸.

Лагерный распорядок, действовавший по всей Германии, запрещал использовать детей и подростков на тяжелых работах, применять физические наказания, унижать их человеческое достоинство, применять в качестве наказаний за нарушение дисциплины маршировку и лишение пищи. Ширах в результате ожесточенного спора с Борманом добился того, чтобы детям и подросткам была обеспечена возможность посещать богослужения и исповедоваться. Кроме того, имперский фюрер молодежи успешно противостоял планам вермахта и СС по использованию лагерей КЛФ для допризывной военной подготовки.

Вовлекая девочек и девушек в выполнение задач, так или иначе связанных с войной, имперское управление по работе с молодежью пыталась продолжить обычную деятельность БДМ, с

---

²¹⁷ Giesecke H. Op. cit. S. 191.

²¹⁸ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 54-55, 65.

лета 1940 г. – без Шираха. Еще в конце 1939 г. имперский фюрер молодежи добился разрешения поступить на военную службу. Он оказался в артиллерийском полку «Великая Германия», затем в качестве младшего офицера пулеметного взвода участвовал в немецком наступлении на Францию под Седаном, на Сомме и под Дюнкерком. В июне 1940 г. Шираха – лейтенанта, награжденного Железным крестом, вызвали в ставку фюрера. Оказалось, что противники Шираха в нацистской верхушке обвинили его в пристрастии к «девичьим спальням». К тому же злые языки утверждали, будто Гитлер больше не мог доверять мягкому и податливому Шираху руководство Гитлерюгендом в военное время. Возможно, нацистский вождь посчитал, что этот 33-летний, довольно тучный мужчина слишком стар для того, чтобы вести за собой юношей и девушек. Во всяком случае, 7 августа фюрер снял своего бывшего фаворита с партийного поста имперского фюрера молодежи и государственного поста фюрера молодежи Германского рейха, назначив гауляйтером и имперским наместником Вены. После войны Рюдигер вспоминала о Ширахе, как о человеке, «обладающем тонким художественным вкусом, весьма сочувствовавшим интересам женщин»²¹⁹. В 2000 г., незадолго до своей смерти она в интервью консервативной молодежной газете «Junge Freiheit» еще раз подчеркнула: «Он никогда не отдал мне ни одного приказа, только давал советы. Он был очень умным, даже гениальным человеком, и большинство его идей были очень убедительными. Поэтому у меня никогда не было проблем с ним»²²⁰.

Новым руководителем ГЮ, с которым отношения у имперского референта БДМ складывались гораздо хуже, был назначен заместитель Шираха Артур Аксман (1940-1945). Он родился 18 февраля 1913 г. в Вестфальском городе Хаген в небогатой семье служащего Алоиза Аксмана и его жены Эммы и был младшим из пяти своих братьев и сестер. В 1916 г. семья переехала в Берлин и поселилась в пролетарском районе Веддинг. Через три года Артур пошел в школу, где его вскоре отметили учителя – благодаря своим хорошим способностям, он был переведен в продвинутый класс и вскоре начал получать стипендию. В ноябре 1928 г. пятнадцати-

---

²¹⁹ Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 91.

²²⁰ Boßdorf I. Op. cit. S. 12.

летний гимназист вступил в ГЮ и возглавил его ячейку в Веддинге, для чего требовалась немалая смелость, ибо здесь, в «красном Веддинге», рабочая молодежь беспощадно избивала нацистов. В марте 1931 г. молодой нацистский вожак поступил в Берлинский университет и принялся за изучение экономики, общественных наук и права. Правда, уже летом этого года его мать потеряла работу, и он был вынужден бросить учебу. В сентябре 1931 г. Аксман вступил в НСДАП, а через год был переведен в имперское управление по работе с молодежью, где возглавил отдел по работе на предприятиях и в профессиональных школах. В 1933-1936 гг. его карьера стремительно развивалась: руководитель управления социальной работы в РЮФ, глава Гитлерюгенда в Берлине, инициатор и руководитель имперского профессионального соревнования. С началом Второй мировой войны Аксман добровольцем вступил в вермахт, но вскоре был демобилизован ²²¹.

«Аксман как человек, искренне преданный великим идеалам, и раньше пользовался большим уважением, а теперь из-за полученного на войне увечья является для Гитлерюгенда прямо-таки образцом подлинно солдатского мужества», - таково было мнение Гитлера. Через несколько месяцев фюрер еще раз положительно высказался об Аксмане, его участии в войне и ранении: «Это просто великолепно, что Аксман пошел добровольцем на эту войну и участвовал в боях на фронте. А то, что он потерял руку, лишь повысит его престиж в глазах молодежи, и он станет ее кумиром. На молодежь в других странах участие Аксмана в боях на фронте также не может не произвести должного впечатления» ²²².

После назначения Аксмана Ширах сохранил за собой партийный пост рейхсляйтера НСДАП и получил от Гитлера новую должность - «уполномоченного по инспектированию всего Гитлерюгенда». В этих качествах Ширах формально оставался начальником Аксмана, не имевшего поста рейхсляйтера.

Рюдигер оставалась имперским референтом БДМ вплоть до капитуляции Германии. Ее деятельность высоко оплачивалась – по данным 1942 г. ежемесячный доход Рюдигер составлял 1 080

---

²²¹ См.: Залесский К. А. Указ. соч. С. 12-13; Maschmann M. Fazit. S. 159.

²²² См.: Пикер Г. Указ. соч. С. 254, 359.

марок в месяц. Она была награждена почетным знаком НСДШТБ, почетным знаком ГЮ и золотым почетным знаком ГЮ. Рюдигер не удалось получить только золотой значок НСДАП, который вручался членам партии с большим стажем – «старым бойцам». Ее просьба об изменении официальной датировки вступления в НСДАП и получении членского билета с более низким номером была отклонена партийным казначеем Шварцем «по принципиальным соображениям». На прошение Рюдигер о присвоении низкого членского номера Шварц ответил, что номер «нельзя изменить, но когда он (Шварц. – А. Е.) умрет, я могу занять его место и получить его членский номер. Позднее к своему ужасу я узнала, что у него был номер 1, на который я никогда не могла бы претендовать»²²³.

Руководство БДМ делало акцент на «заботе о расе», культурной работе, работе организации «Вера и красота» и контактах с дружественными Германии зарубежными странами. В февралемарте 1941 г. участницы организации «Вера и красота» дали многочисленные концерты для раненных немецких солдат. В столице рейха концерты организовывали сам Генрих Медау и его жена Ирмела Дёбнер. Выступления девушек предваряли речи руководительницы «Веры и красоты» Аннемари Каспар и имперского референта БДМ Рюдигер, которая говорила о деятельности БДМ во время войны, основанной на «вере в миссию нашего народа в немецком жизненном пространстве»²²⁴.

Рюдигер прилагала усилия по дифференцированной разработке мировоззренческого обучения для отдельных возрастных групп и ставила в центр политической подготовки девушек так называемую «заботу о расе». «Немецкая девушка, твоя честь – верность крови Немецкого Народа», – такой лозунг работы БДМ выдвинула Рюдигер в 1941 г. После войны она заявила, что «этим лозунгом девушке указывалось на ответственность по отношению к своему народу, чтобы... воспрепятствовать внедрению чужой

---

²²³ Buts M. Richtigstellung, nicht Rechtfertigung. Jutta Rüdiger: Die ehemalige Reichsreferentin im «Bund Deutscher Mädel» erinnert sich //Junge Freiheit. Wochenzeitung für politik und Kultur. 1999. 3. Dezember. S. 14.

²²⁴ Die 3. Reichsveranstaltung des BDM-Werkes // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 9.

наследственности, разрушающей народ». Этим Рюдигер реагировала на конкретные «опасности». «Нравственная распушенность» немецкой молодежи в БДМ и ГЮ была постоянной темой пересудов и слухов. В ходе войны девушки неизбежно выходили из-под родительского контроля и все больше – из-под контроля молодежной организации. Частые многомесячные командировки в оккупированные области отчуждали девушек от их семей и привычных моральных ценностей. Во время работы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве было невозможно обеспечить столь долго культивировавшееся строгое разделение полов. Участницы БДМ вступали в контакт не только с солдатами вермахта, но и с военнопленными, иностранными рабочими. Рюдигер с сомнительным успехом пыталась этому противодействовать. Убеденная в том, что нации грозит «биологическое вырождение», она предъявляла к девушкам следующие требования, приведенные в письме к Гиммлеру от 24 апреля 1942 г.: «Немецкая девушка, если ты отдаешься военнопленному, ты предаешь наших солдат. Немецкая девушка, если ты общаешься с инородцем, ты предаешь Свой Народ. Немецкая девушка, обращаясь с иностранцами вежливо, обращай внимание на расу и национальность, но не забывай, что ты никогда не можешь принадлежать человеку, народ которого побежден немецким мечом, что для тебя существует только один мужчина, один из храбрейших солдат этой земли, немецкий мужчина. Не расточай себя и внутри своего народа, а береги для великого момента, когда ты в своей семье сможешь подарить Своему Народу детей. Немецкая девушка, твоя честь – это верность крови Твоего народа»²²⁵.

Говоря о «расточении» внутри собственного народа, Рюдигер обращалась к острой теме «внебрачного ребенка». В нацистском партийно-государственном руководстве с 1939 г. все более открыто рассуждали об официальной пропаганде внебрачных беременностей, призванных увеличить численность населения. Постоянно опасаясь, что из-за нехватки «человеческого материала» могут сорваться их честолюбивые замыслы, Гитлер, Гиммлер, Гесс и Борман разрабатывали планы пропагандистских кампаний в защиту внебрачного ребенка. И если Гитлер не высказывался об

---

²²⁵ Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 94.

этом публично, то Гиммлер в 1935 г. создал организацию Лебенсборн (Источник жизни), которая должна была заботиться о незамужних женщинах, ожидающих ребенка²²⁶.

После начала войны многие партийные вожди стали публично одобрять зачатие и рождение внебрачных детей. Например, уже в первые месяцы войны Гесс призвал участниц заседания высших руководительниц БДМ отказаться от жестокосердия по отношению к незамужним матерям и их детям и вместо этого поставить во главу своих размышлений необходимость повышения рождаемости. 28 октября 1939 г. Гиммлер издал свой известный приказ о внебрачном зачатии в СС²²⁷. Часть руководителей ГЮ приветствовала эти эсэсовские планы, но в БДМ и НСФ они встретили сопротивление. Шольц-Клинк и Рюдигер выступили за зачатие только в рамках брака и семьи. В частности, в письме Гиммлеру от 24 апреля 1942 г. имперский референт БДМ усомнилась в демографической пользе внебрачного зачатия: «К сожалению, часто бывало так, что пропаганда внебрачного ребенка ложно истолковывалась людьми, от которых мы меньше всего можем ожидать полноценных детей. Конечно, к полноценным людям можно обращаться с пропагандой внебрачного ребенка. Но я не думаю, что эта тема подходит для широкого общественного обсуждения»²²⁸.

Разумеется, Рюдигер избегала открытого конфликта с Гиммлером и Борманом, но безжалостно исключала из БДМ начальниц, забеременевших вне брака. В обсуждениях, имевших место в руководящей верхушке ГЮ и БДМ, Рюдигер не раз высказывала свое резко отрицательное отношение к беспорядочным сексуальным контактам и пропаганде «ребенка любой ценой». В конце 1943 г. имперский референт БДМ написала предисловие к книге начальника управления культуры РЮФ доктора Райнера Шлессера «О самостоятельности совести», который высказался в пользу укрепления семьи и рождения детей в браке. Рюдигер требовала «сделать все для укрепления семьи, избегать всего, что угрожает

---

²²⁶ См.: Lilienthal G. Der "Lebensborn e. V.". Ein Instrument nationalsozialistischer Rassepolitik. Mainz, Stuttgart, New York, 1985. S. 39.

²²⁷ Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 245-246.

²²⁸ Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 95.

существованию семьи», в том числе и пропаганды внебрачного зачатия. «Тот, кто хочет подарить жизнь внебрачному ребенку, делает это на свой страх и риск, но после этого должен быть исключен из БДМ, потому что такая позиция не соответствует цели воспитания женской молодежи». Руководительниц она призывала «вести чистый и приличный образ жизни» и грозила увольнением всем, кто не выполнит этого требования. Книгу планировалось представить как официальную точку зрения БДМ, однако ее типографский набор был уничтожен в результате воздушного налета, и работа Шлёссера никогда не увидела свет ²²⁹.

В начале 1941 г. возможности деятельности БДМ были существенно ограничены соглашением Аксмана и имперского министра воспитания Руста, в соответствии с которым для работы молодежной организации со школьницами отводилась только вторая половина субботы и еще одна вторая половина дня в неделю, на который учителя не могли задавать домашние задания. Дополнительные служебные мероприятия отныне проводились только с согласия вышестоящего начальства, причем «особое внимание следовало обращать на то, чтобы молодым людям оставалось достаточно времени для семьи, подготовки домашних заданий и для персонального досуга». Школа не могла задействовать учащихся во время каникул, которые использовались ГЮ для путешествий и лагерей, а ГЮ имел возможность организовывать краткие и продолжительные путешествия и открывать лагеря только во время летних каникул. Принимая во внимание необходимость подготовки квалифицированных специалистов, освобождение от занятий учащихся профессиональных училищ и техникумов для несения службы в ГЮ допускалось «только в исключительных случаях». Наконец, были разграничены функции школы и ГЮ в области физического воспитания: задачей школы становилась основная физкультурная подготовка всех учащихся, а также обучение инструкторов по гимнастике из числа одаренной молодежи. В компетенции ГЮ оставались собственно спортивная подготовка на добровольной основе и организация спортивных соревнований ²³⁰.

---

²²⁹ См.: Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 129-132.

²³⁰ Keine Doppelbelastung Jugendlichen // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 1.

Кризис в работе БДМ впервые обозначился летом 1943 г., когда после поражения вермахта под Сталинградом было усилено вовлечение девушек в сферу материального производства и социальной деятельности. Для «нормальной» службы БДМ не хватало времени и материалов, здания школ подготовки руководительниц передавались в распоряжение вермахта, объем журнала «Das Deutsche Mädel» с началом Второй мировой войны сократился с 40 до 22, а в 1942 г. – до 14 страниц, уменьшались объемы и тиражи других печатных изданий БДМ.

На завершающем этапе войны к дискуссии о внебрачном зачатии добавились споры об использовании на фронте вооруженных женщин и девушек в составе женских батальонов. В феврале-марте 1945 г. Аксман поставил имперского референта БДМ в известность о соответствующих планах Бормана. Рюдигер ответила ему: «Женщины не годятся для того, чтобы сражаться с оружием в руках. Возможно, они могут оказывать медицинскую помощь и ухаживать за ранеными, даже на самом переднем крае. Но не может быть и речи об обязательной службе женщин с оружием в руках. В крайнем случае, я допускаю, что девушек можно обучать стрельбе из пистолета. Тогда в самом крайнем случае они смогут защитить себя или застрелиться»²³¹. Хотя женские воинские части так и не были созданы, подразделения нацистской девичьей организации передавались в распоряжение зенитной артиллерии и обслуживали орудия, привлекались к рытью окопов. Еще 6 ноября 1944 г. Рюдигер подписала приказ об организации кружков изучения иностранных языков, в первую очередь, английского. По окончании курсов выпускницам выдавали документ об образовании переводчика и направляли их в службу связи военно-морского флота. В декабре 1944 г. Рюдигер и Шольц-Клинк обнародовали призыв к немецким девушкам и женщинам о добровольном вступлении в корпус помощниц вермахта²³².

В РЮФ на завершающем этапе войны происходили вынужденные кадровые изменения в пользу девушек, потому что оно, как и все высшие учреждения Третьего рейха, периодически прочесывалось с целью поиска годных к военной службе мужчин.

---

²³¹ Boßdorf I. Op. cit. S. 12.

²³² Böltken A. Op. cit. S. 98-99.

Многие вожди ГЮ были призваны в вермахт и погибли, и часть работы с мальчиками, особенно спортивную работу, взяли на себя руководительницы БДМ. Как вспоминает Мелита Машман, РЮФ в последние месяцы войны «напоминало термитник, в котором всеми овладело предчувствие предстоящего краха, но никто не отваживался проронить об этом хоть слово... Фанатичная хаотическая деятельность наполняла все ячейки этого термитника. Наши мозги изобретали новые и новые планы, чтобы не оставлять места для размышлений и не понять, что все это рвение уже начало походиться на конвульсии пляски смерти»²³³.

Итак, национал-социалистам в Веймарской республике удалось найти и занять нишу в работе с женской молодежью, весьма несущественно потеснив социал-демократические, коммунистические и католические молодежные и женские организации. Часть немецких девушек хотела оказать энергичную поддержку гитлеровскому движению, несмотря на то, что им предлагались непривлекательные области деятельности в качестве помощниц и спутниц настоящих действующих лиц исторического процесса – мужчин. Проведенная в 1932 г. унификация нацистского девичьего движения позволила руководству НСДАП навязать юным национал-социалисткам организационные формы и принципы, наиболее удобные с точки зрения контроля над БДМ, его эффективного использования в интересах верхушки гитлеровской партии. Формы подчинения БДМ мужчинам, работавшим в РЮФ и возглавлявшим другие партийные учреждения, окончательно определились только после прихода национал-социалистов к власти. Тогда же были найдены и подходящие кандидатуры на пост первого лица в девичьей организации – Труда Бюркнер и сменившая ее Ютта Рюдигер. Любые их инициативы, которые содержали хоть малейший намек на вторжение в мужскую сферу деятельности, к примеру, участие девушек в патрульной службе ГЮ, пресекались в самом зародыше.

Бюркнер и Рюдигер удалось обеспечить стабильный рост численности БДМ, сначала – на основании добровольного членства, а с конца 1936 г. – путем принуждения. Еще больше ряды БДМ выросли после создания подразделения «Вера и красота», в

---

²³³ Maschmann M. Fazit. S. 156-157.

котором культивировался близкий к традиционным образцам, но непривычный для нацистского девичьего союза «женственный» образ девушки. Однако этот идеал вскоре уступил свое место новому образу, связанному с подготовкой к войне, а потом и с самой войной. В 1939-1945 гг. участниц БДМ чаще всего использовали в традиционных «женских» сферах: воспитании, уходе за детьми, на социальной и культурной работе. БДМ внес большой вклад в медико-санитарную подготовку немецких девушек и их обучение основам противовоздушной обороны. При этом руководство нацистской девичьей организации стремилось сохранить основные элементы довоенной службы девушек – домашние вечера и спортивные занятия, налаживало контакты с зарубежными молодежными организациями в странах-союзницах, создавало филиалы для этнических немцев на оккупированных европейских территориях, отстаивало традиционные взгляды на сексуальную мораль и одновременно пыталось уберечь девушек от связей с иностранцами - «расового позора». Обращение к девушкам с призывом вступать в корпус помощниц вермахта порывало с прежними идеалами нацистского девичьего движения и знаменовало приближение неизбежного краха, которым завершился рывок БДМ в «великое будущее».

ГЛАВА 2. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЖЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В БДМ

2.1. Цели и система воспитания в Союзе немецких девушек

«В ЮМ нам, детям, было действительно хорошо... У нас была очень хорошая руководительница, мы заучивали прекрасные народные танцы, мы ходили гулять, то есть никакой политики... Ну да, мы должны были знать, когда родился Гитлер – 20 апреля в Браунау на Инне. Потом она говорила речь, мы пели песню, политическую песню. После этого мы пели народную песню, играла губная гармонь, играли и на обычной гармонии. Это нам очень нравилось, и народные песни, и прогулки», - вспоминает бывшая участница БДМ²³⁴. Об успешной работе системы социализации девушек в БДМ свидетельствует и другое ретроспективное высказывание: «Нас сделали элитой, народом фюрера, который готов и способен покорить мир. Если это говорят четырнадцатилетним, они поверят. Целое поколение было обмануто на целую юность, большей частью – на целую жизнь»²³⁵.

Как национал-социалистам удалось добиться того, что юные немки с удовольствием участвовали в работе девичьей организации и, будучи убежденными в том, что их не пичкают политикой, навсегда запоминали день и место рождения фюрера? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к анализу комплекса проблем, связанных с главной областью деятельности БДМ – воспитанием женской молодежи.

Нацистское руководство рассматривало службу в БДМ как важнейшее средство социализации подрастающего поколения наряду с семьей и школой. Молодежная организация, как подчеркивал Ширах, занимала особое место в этой триаде и выполняла собственную задачу: «Воспитание немецкой молодежи не может быть делом одного-единственного учреждения. Решение этой проблемы должно обеспечиваться доверительным, товарищеским сотрудничеством трех факторов: немецкого родительского дома,

---

²³⁴ Цит. по: Jürgens В. Op. cit. S. 133.

²³⁵ Цит. по: Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 367.

немецкой школы и государственных руководителей молодежи. Организация Гитлерюгенда, этого огромного коллектива, воспитывающего мировоззрение наших юношей и девушек, - это результат совместной деятельности родителей и молодежи. Гитлерюгенд – это не школа, и он не желает ею становиться. Служба в молодежном движении фюрера никогда не сможет превратиться в продолжение школьного урока другими средствами»²³⁶.

Ширах понимал, что «человеческий материал, с которым мы работаем, особенно старшие года рождения, - не продукт нашего воспитания», а результат воспитательных усилий эпохи, которая расколола немецкий народ. «Безработные, сомневающиеся родители, учителя-марксисты, грязные фильмы, литераторы из кофеен “воспитывали” эту молодежь. Эта молодежь пришла к нам из трущоб крупных городов. С благословения Ноябрьской республики десятки тысяч молодых людей росли в комнатах, в которых проживало по пять и более человек». Критики БДМ из состоятельных семей, утверждал имперский фюрер молодежи, не понимают, что девичий союз стал для многих бедных девушек настоящей семьей. «Тот, кто состоит в организации БДМ, должен затвердить, что новое государство и перед девушкой ставит собственную задачу, требует выполнения долга и самодисциплины»²³⁷. На заседании руководительниц гау БДМ в феврале 1933 г. Ширах так определил цели нацистского девичьего союза: «Выступать против устаревших идей буржуазии и феминизма и передать женскому движению будущего тот дух, который живет в БДМ»²³⁸.

Труда Мор утверждала, что «благодаря воспитанию юноши формируется личность», а «воспитанием каждой девочки определяется лицо будущей семьи», поэтому «очевидна необходимость, даже требование равноценного и интенсивного воспитания девушек нашего народа национал-социалистическим движением и тем самым – государством». Она доказывала, что «принципы воспитания, которые даны нам национал-социалистическим стремлением фюрера, обязательны для обоих полов» и что «нет никакого

---

²³⁶ IMT. Vol XLI. P. 322.

²³⁷ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 103-104, 97.

²³⁸ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.

национал-социализма, который надо понимать и толковать как “мужской” или как “женский”»²³⁹.

Однако в юношеской и девичьей частях организации акценты в воспитании ставились по-разному, в соответствии с представлениями нацистов о гендерных ролях мужчины и женщины: если юноше было суждено стать солдатом, то девушку следовало готовить к роли матери. В 1933 г. Вильгельм Фандерль писал в книге «Гитлерюгенд марширует»: «Перед БДМ поставлена ясная цель: воспитывать из немецкой девушки немецкую женщину и настоящую мать народа. Тем самым немецкая женщина вновь становится хранительницей народного достоинства, которая должна оградить нацию от духовной деградации. БДМ стремится пробудить чувство ответственности. Он стремится сформировать волю к жизни. Спад рождаемости говорит печальным языком. БДМ внушает немецкой девушке сознание того, что национальное достоинство народа можно сохранить только тогда, когда здоровые семьи снова будут иметь достаточно детей»²⁴⁰. Несколько позднее Труда Мор подчеркнула: «В БДМ растет будущее поколение женщин и матерей нашего народа. Какими мы сформируем наших девушек, таким и будет облик семьи завтрашнего дня. Нашей стране нужны честные, гордые, здоровые женщины»²⁴¹.

Именно этими представлениями мотивировалось строгое разделение ГЮ по половому признаку и своеобразие форм воспитательной работы в БДМ. «Подразделения БДМ на местах принимают участие в совместных мероприятиях, которые установлены руководителями ГЮ для всей молодежи. Но они организуют свой собственный домашний вечер и свою собственную службу, которая является именно девичьей, а отнюдь не юношеской службой», - пояснял Ширах²⁴². По словам Рюдигер, тесно взаимосвязанными формами воспитательной работы в БДМ, которые охватывались понятием «служба», являлись «мировоззренческое

---

²³⁹ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 5-6.

²⁴⁰ Цит. по: Westenrieder N. «Deutsche Frauen und Mädchen»: vom Alltagsleben 1933-1945. Düsseldorf, 1984. S. 16.

²⁴¹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 25.

²⁴² Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 97.

и культурное обучение, спортивная закалка и готовность девушек к социальной работе»²⁴³.

Формирование «представительницы национал-социалистического мировоззрения» в БДМ означало, что девушки должны принять роль, которую для них запланировали государство и фюрер, роль домохозяйки, матери, товарки мужчины. Труда Мор писала в январе 1935 г. в журнале «Wille und Macht»: «Нашей целью является весь человек, девушка, которая здорова и может применить свои способности на благо народа и государства. Поэтому для нас ничего не стоит нагромождение каких-то наук, сухих цифр и понятий, смысла которых мы не понимаем. Все заложено в формировании коллектива и позиции девушки. БДМ является воспитательным объединением. Но воспитывать именно девушку можно не через команды и власть, а давая ей известное время для роста и созревания и поставив перед ней образ, на который могут ориентироваться руководительница и коллектив. В БДМ производится четкая и уверенная строительная работа с конечной целью дать нашей стране поколение девушек, из которых будут сформированы настоящие представительницы национал-социалистического мировоззрения, способные передать национал-социалистические идеи будущим поколениям»²⁴⁴.

Четыре года спустя Рюдигер высказалась более лаконично, подчеркнув доминирующую роль мужчины, для которого женщина является только спутницей в борьбе ради победы и полновластия немецкого народа: «Из юношей следует воспитывать политических солдат, а из девушек – сильных и храбрых женщин, которые должны быть товарками этим политическим солдатам, а позднее в качестве жены и матери культивировать наше национал-социалистическое мировоззрение в своей семье и так воспитывать новое, суровое и гордое поколение»²⁴⁵. После войны она несколько иначе интерпретировала воспитательные и образовательные цели, которые ставил перед собой БДМ: «Будущая женщина должна была быть товарищем и спутницей жизни для муж-

---

²⁴³ Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.

²⁴⁴ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 18.

²⁴⁵ Rüdiger J. Der BDM in der Hitler-Jugend. S. 396.

чины, но также и носительницей культуры, обычаев и нравственности, замужем она или нет. Незамужних уважали в точности так же. Большое значение придавалось тому, чтобы все успешно получили правильную профессиональную подготовку, или обучение, или высшее образование»²⁴⁶.

Руководители нацистской молодежной организации не придавали большого значения педагогическим теориям. Ютта Рюдигер пишет, что «БДМ чувствовал себя связанным не теорией, а жизнью»²⁴⁷, а, по мнению Труды Мор, «воспитывать – ни что иное как подавать пример своей жизнью, быть примером, быть таким ясным и чистым, чтобы на это можно было ориентировать ведомых, и оставить ведомым время для роста и созревания. Воспитывать – не значит приказывать и указывать пальцем: “ты должен”, “ты обязан”. Воспитывать – значит апеллировать к лучшим силам молодых людей, верить в доброе в молодых людях, а это значит – доверять и верить в их способности. Все сферы нашей работы, называйте их, как хотите, служат этому воспитанию, которое должно вести к гармонии тела, души и ума и стоять под уже названными лозунгами фюрера и имперского фюрера молодежи “Сильные и храбрые женщины”, “Убежденные представительницы национал-социалистического мировоззрения”»²⁴⁸.

Немецкая исследовательница Маргарет Люк пришла к выводу о том, что обучение и приобщение к господствующей идеологии в БДМ «заменили образование и воспитание, ведь о воспитании не могло быть и речи, так как девушкам не было отведено свободного времени для развития и созревания личности. Вместо этого они были втиснуты в узкую схему национал-социалистического типа женщины, чтобы обеспечить их сознательное участие в строительстве нового национал-социалистического общества на отведенном им месте»²⁴⁹.

---

²⁴⁶ Boßdorf I. Op. cit. S. 12.

²⁴⁷ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel. S. 113-114.

²⁴⁸ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 12-13.

²⁴⁹ Lück M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftliche Stellung der Frau im Nationalsozialismus, Eine Analyse aus pädagogischer Sicht. Frankfurt am Main, 1979. S. 85.

Зачисление десятилетних девочек в ЮМ проводилось в начале марта каждого года. С 20 марта по 19 апреля они проходили так называемую подготовительную службу, которая включала участие в домашнем вечере, спортивном занятии (с проверкой смелости), служебном занятии, на котором их знакомили с задачами юнгмедель. 20 апреля, в день рождения Гитлера по всей стране проводилась торжественная церемония приема, когда каждая девочка приносила присягу: «Я клянусь всегда выполнять свои обязанности в ГЮ с любовью и верностью фюреру и нашему знамени». По радио ежегодно транслировалась церемония, которую Ширах лично проводил в Мариенбурге ²⁵⁰.

В специальном «паспорте здоровья» фиксировались результаты медицинского обследования, в зависимости от которых девочка либо привлекалась ко всем видам службы, либо только к некоторым из них. После полугода членства в ЮМ проводилась проверка спортивных результатов, включавшая прыжки в длину, бросание мяча, упражнения на ловкость, участие в однодневном походе. Если проверка была пройдена успешно, юнгмедель получала от своей руководительницы форменный галстук и узел, что подтверждало ее принадлежность к БДМ и превращало в полноценную участницу нацистского девичьего союза. По словам Рюдигер, лишение галстука и узла за какие-либо нарушения и проступки считалось позором ²⁵¹.

Регулярная служба в БДМ, которую была обязана выполнять каждая участница организации, состояла из домашнего вечера, занятий спортом и походов. Раз в неделю, по средам, для девушек проводился домашний вечер, не превышавший двух часов и завершавшийся не позднее 19 часов в зимний период и 20 часов - летом. В соответствии с типовым планированием, каждые два месяца проводилось по 9 домашних вечеров, 5 из них отводились на мировоззренческую подготовку, 2 – на пение, 2 – на ремесленную деятельность ²⁵².

---

²⁵⁰ Der Jungmädeldienst. S. 11.

²⁵¹ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 21-22.

²⁵² Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 71.

**План работы медельшафтов в Познани, февраль – май
1937 г.** ²⁵³

Дата	Тема
11 февраля	Мы путешествуем по прекрасной Германии (карта). Обсуждение книг.
25 февраля	Женские профессии прежде и сейчас, или Женщина и профессия прежде и сейчас. Обсуждение книг.
11 марта	Наша одежда (предположительно, также соответствующее рукоделие). Обсуждение книг.
18 марта	О смысле праздника Пасхи. ¼ часа природоведения и орнитологии.
25 марта	Украшение дома и стола к Пасхе.
3 апреля	Танцы – театр – кино (запланирован как открытый девичий вечер).
4 апреля	Совместная утренняя прогулка с иногородними и обсуждение вопросов выбора профессии с доктором фройляйн Шварц-Бромберг.
15 апреля	Что я должна знать о расе и генетике?
29 апреля	Германская женщина.
6 мая	О материнстве (подготовка к Дню германской матери)

Раз в неделю, чаще всего по субботам, девушек на 2 часа собирали для совместных занятий спортом. Походы по ближайшей округе продолжительностью до полутора дней, служившие физической закалке и «товарищескому сплочению группы», проводились летом по выходным дням. Кроме того, обязательная служба охватывала участие в митингах, праздниках, родительских и вербовочных вечерах и их подготовке, а для девочек старше 12 лет – работу в народном хозяйстве и участие в благотворительных уличных сборах. Во время войны появились новые виды службы, такие как помощь в уборке урожая, помощь соседям, посещение госпиталей ²⁵⁴.

²⁵³ РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 5.

²⁵⁴ Der Jungmädeldienst. S. 15, 19.

**План службы юнгмедель
в обер-гау 22 Баварская Восточная Марка на май 1939 г.²⁵⁵**

Неделя	Домашний вечер	Спортивный вечер
8-13	Линейка: чистая одежда, руки, ногти, ухоженные волосы, пение и танцы	Упражнения для имперского спортивного соревнования. Строевые занятия
15-20	Тема 1. Подготовка к Дню матери 21 мая	Упражнения для спортивного праздника группы (3 и 4 июня)
22-27	Тема 2. Подготовка к однодневному походу. Отдача приказа	Упражнения для спортивного праздника группы
29-31	Пение и танцы для праздника группы	Однодневный поход 28 мая

Воспитательный момент был заложен и в уплату членских взносов, которые ощутимо обременяли участниц БДМ из семей с низким уровнем доходов: при вступлении в ЮМ следовало уплатить 10 пфеннигов, а затем выплачивать ежемесячно по 25 пфеннигов. Участница МБ вносила 35 пфеннигов в месяц. Родители из бедных и многодетных семей могли добиться снижения ставки взносов. От девочек и девушек требовали воспринимать уплату взносов как демонстрацию лояльности режиму и готовности пойти на жертвы ради коллектива: «Ты должна уплатить взносы, даже если твоим родителям и тебе самой это тяжело и это означает для тебя жертву. Ты должна суметь отказаться от чего-то, чего тебе очень хотелось бы. Ты должна собирать свой взнос пфенниг за пфеннигом и постоянно помнить о том, что ГЮ обрел свое величие благодаря жертвам»²⁵⁶.

Строгая регламентация всех сфер жизни в БДМ нередко вступала в конфликт со стремлением юных немок к независимости. Начальницы обер-гау периодически издавали приказы, запрещающие девочкам и девушкам в форме БДМ есть на улице мороженое,

²⁵⁵ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 2.

²⁵⁶ Der Jungmädeldienst. S. 13-14.

«неважно, в вафельном стаканчике или на палочке»), напоминали об обязанности приветствовать всех знакомых и незнакомых руководителей партии, ГЮ и руководительниц БДМ. Если девочка оказывалась невнимательной, любой из них мог потребовать ее удостоверение и сообщить о проступке начальству²⁵⁷.

С осени 1933 г. распространение нацистского мировоззрения в БДМ поддерживалось изданием материалов для проведения домашних вечеров. Помимо охарактеризованных во введении изданий «Das Deutsche Mädel», «Die Jungmädelschaft» и «Die Mädelschaft» девушки могли воспользоваться материалами главного журнала ГЮ «Wille und Macht» («Воля и сила»), выходявшего дважды в месяц и предназначенного для медельшарфюрерин, а также официального печатного органа РЮФ – журнала «Das Junge Deutschland» («Молодая Германия»). Для молодежи, интересующейся спортом, издавался журнал «Sport der Jugend» («Молодежный спорт»), для тех, кто занимался музыкой – журнал «Musik in Jugend und Volk» («Молодежная и народная музыка»), а для юношей и девушек, увлеченных театральными постановками, – сборники материалов «Die Spielschar» («Любительская труппа»). Журнал «Jugend und Heimat» («Молодежь и Родина») был рупором отдела молодежных общежитий, а журнал «Die Quelle» («Источник») предназначался для членов ГЮ, страдающих нарушениями слуха. Во второй половине 1930-х гг. 220-230 немецких ежедневных газет публиковали специальные приложения, освещавшие работу БДМ²⁵⁸.

Радостную и содержательную жизнь участниц БДМ описывали десятки рассказов, предназначенных для девочек и девушек и издававшихся массовыми тиражами. Их авторы в форме правдоподобных историй рекламировали нацистский девичье объединение и распространяли среди читательниц официальную идеологию²⁵⁹.

На службу ГЮ были поставлены кино и радиовещание. В 1934 г. на всех радиостанциях Рейха были созданы отделы, освещавшие работу БДМ.

---

²⁵⁷ Jürgens B. Op. cit. S. 112.

²⁵⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 228.

²⁵⁹ Dargel M. (Hg.). Op. cit.; Harms S. Sommertage in Heidersdorf. Eine fröhliche Lagergeschichte. Berlin, 1939; Maltzahn I. Deutsche Mädel auf Vorposten. Leipzig, 1934; Müller E. Ursel und ihre Mädel. Reutlingen, 1938; Ringler-Kellner I. Birkhild. Aus der Kampfzeit eines österreichisches Mädels. 2. Aufl. Reutlinger, 1939.

шавшие деятельность девичьего союза, а в каждом обер-гау – отдели радиовещания. Два года спустя БДМ провел 1 350 радиопередач, в том числе 70 – о спорте, 50 – о ремесленной деятельности, 47 – о книгах для молодежи, 274 учебных радиопередачи, 20 утренников, 65 радиопостановок, 18 трансляций, посвященных пограничным территориям, 585 передач для детей младше 10 лет. В 1937 г. для участниц МБ прозвучали 395 передач, для юнгмюделль – 267, как учебных, так и развлекательных. Только за первую половину этого года было проведено 607 радиотрансляций для детей, еще не вступивших в нацистскую молодежную организацию. Популярностью среди участниц БДМ пользовалась и передача «Мы, девушки, поем», которая транслировалась одновременно на всю страну. Руководительницы, организуя домашние вечера, могли воспользоваться материалами радиопередачи «Час молодой нации», которая в первые годы после прихода нацистов к власти транслировалась раз в месяц по средам 20.15 до 20.45. На неделю приходилось 7,5 часов детского и молодежного радиовещания, в том числе два часа отводилось на прямую идеологическую обработку юных слушателей, которым, например, предлагалось ознакомиться с выступлением имперского попечителя труда Бёргера в Кельне на празднике ГЮ, передачей «Девушка на службе сообществу (рубрика «Час молодой нации»», исторической передачей «Таким было немецкое Отечество»; четыре передачи, составлявшие в совокупности два часа, предназначались для самых маленьких, остальное время занимали трансляции народных песен, песен в исполнении участниц БДМ, передачи о деятелях немецкой культуры и т.д.²⁶⁰ По радио проводились и различные вербовочные акции. Например, в 1937 г. девушек агитировали вступать в Девичью сельскую службу, устраиваться на работу в домоводство, посещать молодежные туристские базы ГЮ, вступать в имперский союз физической культуры²⁶¹.

Иногда имперский фюрер молодежи издавал приказы о совместном прослушивании тех или иных общегерманских радиопередач. Так, 30 января 1938 г. все участники и участницы

---

²⁶⁰ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 6.

²⁶¹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 224.

ДЮ, ГЮ, ЮМ и МБ были обязаны собраться и прослушать прямую трансляцию специального выступления Геббельса перед молодежью по поводу пятой годовщины прихода нацистов к власти ²⁶².

В рамках ГЮ проводились часы молодежного кино, которые посещали не только участницы БДМ, но и девушки, не вступившие в организацию, прежде всего молодые промышленные работницы. Если в 1933 г. в Берлине подобные молодежные киносеансы посетили 11 тысяч девушек, то осенью 1936 г. количество зрителей достигало уже 30 тысяч человек в месяц ²⁶³.

Нацистский девичий союз был довольно хорошо оснащен и другими техническими средствами, позволявшими эффективно работать с детьми и молодежью. В частности, руководительницы нередко пользовались эпидиаскопами и диапроекторами. Ютта Рюдигер пишет, что в БДМ демонстрировались такие диафильмы, как «Здоровая семья – здоровый народ», «Потомство, страдающее наследственными болезнями», «Версаль и его преодоление», «Порядок национального труда», «Адольф Гитлер» ²⁶⁴. ГЮ и БДМ снимали свои собственные узкоплечные фильмы о спортивных занятиях в нацистской молодежной организации, палаточных лагерях, походах. Для демонстрации не только внутри организации, но и по всей Германии были сняты документальные ленты о Девичьей сельской службе, об организации «Вера и красота», а также фильмы «Солдаты завтрашнего дня», «Марш Адольфа Гитлера», «Работа Гитлерюгенда во время войны», «Гитлерюгенд в Хохланде». Для их организованного просмотра использовались киноаппараты, имевшиеся в гау- и крайсляйтунгах – региональных и местных отделениях гитлеровской партии, а также во многих немецких школах. Наконец, девушки посещали выставки, которые организовывали ГЮ и БДМ. Например, в 1937 г. это были выставки «Дайте мне четыре года времени» в Берлине и «Созидающий народ» в Дюссельдорфе.

---

²⁶² Tagesbefehl des Reichsjugendführers zum 30. Januar // Völkischer Beobachter. 1938. 29. Januar.

²⁶³ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 226.

²⁶⁴ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 107-110.

Итак, национал-социалисты старались превратить БДМ в антипода феминистского движения, который, действуя параллельно с семьей и школой, был призван подготовить девушек к роли домохозяйки и матери и не допустить их в «мужскую» сферу деятельности, связанную с войной, политикой, экономикой. Откровенно пренебрегая научными педагогическими знаниями, руководители девичьего союза сумели создать собственную систему воспитания, включавшую участие в домашних вечерах, спортивных занятиях и походах, а также строгую регламентацию поведения участниц БДМ во «внеслужбное» время. Для непрерывной идеологической обработки юных немок национал-социалисты активно использовали все технические возможности, которые предоставляло им индустриальное общество.

2.2. Физкультурная и спортивная работа в БДМ

Бальдур фон Ширах был неспортивным, склонным к полноте человеком с «мягким, почти женственным лицом», «влажным, почти мягким рукопожатием»²⁶⁵. По словам Эрнста Ганфштенгля, «достаточно было стукнуть его по голове, чтобы он испустил дух»²⁶⁶. Но именно Ширах организовал работу БДМ так, чтобы доминирующее место в девичьем союзе заняла физическая закалка его участниц. В конце 1933 г. он распорядился о том, что деятельность БДМ должна складываться на 2/3 из спорта и на 1/3 - из мировоззренческого обучения²⁶⁷. «Нам нужны девушки, которые, сохраняя свое здоровье и воспитывая все свое тело, создают предпосылку для влияния и дальнейшей передачи нашего мировоззрения, - говорилось в спортивном ежегоднике БДМ. – Наши тела принадлежат не нам самим, а нашему народу. Точно так же, как нации нужны здоровые и работоспособные юноши, ей нужны и здоровые и работоспособные девушки, из которых получатся здоровые и красивые женщины»²⁶⁸.

---

²⁶⁵ Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 385.

²⁶⁶ Ганфштенгль Э. Указ. соч. С. 166.

²⁶⁷ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 99.

²⁶⁸ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 9.

Руководство БДМ исходило из того, что «работа над телом укрепляет доверие каждой девушки к самой себе, придает известную силу характеру и способствует развитию личности»²⁶⁹. Рюдигер позднее рассказывала, что спортивная работа предоставляла РЮФ возможности «глубокого воодушевления всей женской и мужской молодежи, начиная от молодежной игры, естественно-го измерения сил с тренировкой физических навыков и умений и кончая достижением личных рекордов» и «широкого влияния на развитие характера и позиции индивидов и группы, а также индивидов в группе»²⁷⁰.

Целями физической закали в БДМ были «усовершенствование» целого поколения девушек в соответствии с нацистскими расовыми представлениями, укрепление их здоровья, сплочение коллектива, гармоничное развитие тела, ума и духа, воспитание товарищества и готовности к действию²⁷¹. Спортивные занятия с юнгмедель были призваны не только укрепить их физически, но и сформировать характер. «Спорт требует и развивает все те качества, которые необходимы в повседневной жизни, - доказывали руководительницы немецких девочек. - На первом месте стоят товарищество, дух коллективизма, готовность к действию. Эти качества нигде не проявляются лучше, чем в играх. Вольные упражнения и плавание требуют мужества, легкая атлетика - энергичности и выносливости. Превыше всего стоит готовность оказать помощь. В искусстве спасения утопающих, легкой атлетике, играх, во всех видах спорта подразумевается обязанность поддерживать товарок, которым нужна помощь»²⁷².

Особое значение национал-социалисты придавали повиновению приказам и дисциплинированности, которые культивировались на спортивных занятиях. В выступлении перед слушательницами одного из учебных курсов для руководительниц гау БДМ Ширах показал особенности приучения к дисциплине юношей и девушек: «Дисциплина прививается мужской молодежи через

---

²⁶⁹ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 101.

²⁷⁰ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 71.

²⁷¹ Spiele und Staffeln für Sommertage // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 20.

²⁷² Sautter R. Hitler-Jugend. Das Erlebnis einer großen Kameradschaft. München, 1942. S. 181.

форму призыва, через установленную форму, насчитывающую сотни лет, через постановку в строй. Действовать в БДМ подобным образом невозможно, и это было бы в корне неверно. В БДМ можно воспитывать путем спортивной дисциплины. На спортивной площадке формируются дисциплинированные люди»²⁷³. Различия же между физкультурными занятиями юношей и девушек, как указал в 1937 г. нацистский педагог Фриц Каде, состояли в том, что первых готовили к военной службе и воспитывали их боевой дух, а вторые благодаря физкультуре должны были чувствовать радость жизни, укреплять здоровье и совершенствовать красоту тела²⁷⁴. Подчеркнем, что укрепление здоровья считалось обязанностью участниц БДМ по отношению к немецкому народу. Ширах заявил, что девушка, «строжайшим образом тренируя тело и дух, стремится к воплощению заложенных в ней задатков, так она может лучше выполнить свое будущее предназначение как матери новых поколений»²⁷⁵.

Спортивную работу в Союзе немецких девушек в 1933-1935 гг. курировала медельрингфюрерин Лизелотта Рупп, возглавлявшая подотдел I – «Физическая закалка» в составе организационного отдела РЮФ. Затем на смену ей пришла Эльфрида Цилль, получившая звание рейхсшпортвартин - имперской хранительницы спорта. Она отдавала распоряжения спортивным руководительницам, которые к 1934 г. работали в штабе каждого из 23 обер-гау²⁷⁶.

С 8 ноября 1933 г. физкультура в БДМ стала обязательной, на физические упражнения было отведено одно двухчасовое занятие в неделю. (Юнг)медель выполняли комплекс гимнастических упражнений со снарядами и без них, плавали, делали гимнастику с преодолением препятствий. Помимо того занятие включало игры со снарядами и без них, народные упражнения (бег, прыжки, метание и удары), строевые занятия и военные игры. Проводившиеся в БДМ упражнения должны были удовлетворять четырем основным принципам: их легко заучить и можно проводить везде;

---

²⁷³ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 129.

²⁷⁴ Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 70.

²⁷⁵ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 98.

²⁷⁶ Ibid. S. 100.

используется небольшое количество недорогих спортивных снарядов; их можно проводить с большим количеством девушек в сравнительно небольших помещениях; показывают цель спортивной работы БДМ – «здоровая, работоспособная, гармонично развитая, способная действовать в любых областях девушка»²⁷⁷. В олимпийском 1936 г. немецкая девушка должна была выглядеть «подтянутой, но без военной выправки, радостной, но не поверхностной, ответственной, но не подавленной, преисполненной жизненной силы, но не разболтанной»²⁷⁸.

О гармоничном развитии девушек как цели их физического воспитания заботилась и Эльфрида Цилль: «Наша воспитательная цель – ни мягкая, излишне рыхлая, двигающаяся в неестественном ритме женщина, ни технически совершенная, всегда стремящаяся к более высоким результатам женщина-атлет. Нам нужны девушки физически умелые, работоспособные, радующиеся прекрасному движению, обладающие настоящей женской грацией и одновременно подтянутые. Здоровая, естественная жестикуляция и здоровое, естественное движение, которые отличали наших германских предков от всех прочих женщин, – вот наша цель»²⁷⁹.

Физкультурную работу с юнгмедель проводили в игровой форме, поскольку игра «укрепляет товарищество, закаляет волю и тренирует все части тела одновременно, позволяет руководительнице подразделения быть капитаном команды, то есть взять на себя начальствующую роль. Для девушек постарше акцент делался на выработке «естественного чувства движения», «пробуждении и укреплении захиревшего чувства собственного тела», что обуславливало больший удельный вес гимнастики и танцев, которые обязательно исполнялись под музыку²⁸⁰.

Цилль так обосновывала преобладание игр в физкультурной работе с девочками 10-14 лет: «В гимнастическом или спортивном союзе объединяются девушки, которые заведомо имеют хорошие способности в физических упражнениях. А перед нами стоит задача охватить всех тех, кто в одиночку никогда не сможет преодо-

---

²⁷⁷ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 12.

²⁷⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädels in Dokumenten. S. 81.

²⁷⁹ Zill E. Zwei Jahre BDM-Sportarbeit // Das Deutsche Mädels. 1936. August.

²⁸⁰ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 12-13.

леть свою физическую вялость. Большая часть сельских девушек получала недостаточное количество школьных уроков (физкультуры. – А. Е.) или не получала их вовсе. Девушки старшего возраста уже разучились естественно двигаться или из-за однообразного труда на рабочем месте понесли физический ущерб. Поэтому методы нашей работы должны быть такими, чтобы подходить для всех девушек и чтобы их можно было применять повсюду. Этим объясняется тот факт, что в начале всего физического воспитания стоит игра как первейшая, инстинктивная форма физических упражнений. В естественной форме она устанавливает товарищество, закаляет волю и упражняет все части тела одновременно. Мы можем играть везде, даже там, где нет ни спортплощадки, ни физкультурного зала, ни спортивных снарядов»²⁸¹.

Для девушек постарше Циль считала главной формой физического воспитания комплекс гимнастических упражнений. «Предпосылкой любого вида физических упражнений является чувство тела, - писала Циль. – Это чувство тела дается каждому здоровому человеку от рождения, но угасает тем больше, чем реже им пользуются. У значительной части девушек его больше нет, и нашей важнейшей задачей в физическом воспитании является пробуждение и укрепление этого чувства тела. Предпосылкой этого является хорошо работающее и здоровое тело. Поэтому комплекс гимнастических упражнений как работа над телом с самого начала нашей деятельности должен быть сориентирован на проработку, на создание полного естественного спектра движений каждой девушки». В первую очередь Циль предлагала разрабатывать плечевые суставы, позвоночник и тазобедренный сустав²⁸².

Так гимнастика, которую прежде считали индивидуалистическим и поэтому неподходящим для участниц девичьего союза занятием, со временем заняла доминирующее положение в спортивной работе БДМ. 2 января 1935 г. Имперский союз немецких учителей физкультуры, спорта и гимнастики объединил различные системы гимнастики понятием «немецкая гимнастика», которую стали широко практиковать в БДМ. В сентябре 1936 г. 450 спортивных референтов из всех унтер-гау БДМ на две недели со-

---

²⁸¹ Zill E. Op. cit.

²⁸² Ibid.

брали в палаточном лагере в Бухе, чтобы научить их, как с помощью «немецкой гимнастики» можно «основательно тренировать тело», «развивать все части тела» и «обучать движению»²⁸³. Согласно теории Генриха Медау, узурпировавшего гимнастическую работу в БДМ, человек может долгое время сохранять свое здоровье, если живет в согласии с органически-ритмическими закономерностями своего тела. Важнейшей предпосылкой этого является способность контактировать с окружающим миром. Гимнастика Медау базировалась на упражнениях с мячами и канатами под музыкальное сопровождение или на упражнениях с одним партнером, которые улучшали чувство собственного тела, реакцию и подвижность. «Есть красота, которую должна выработать в себе каждая девушка и каждая женщина: красота движения. Этим имеется в виду не внешне эффектная поза, а то прекрасное движение, которое мы хотим назвать естественным, грациозным. Эта естественная грация – задаток, который есть у каждой девушки. Но этот задаток следует пробудить, тренировать и развивать!», - пояснял Медау²⁸⁴.

Чтобы получить право носить галстук и кожаный узел, каждая десятилетняя юнгмедель должна была через полгода после вступления в организацию выполнить спортивные нормативы: пробежать 60 метров за 14 секунд, прыгнуть в длину на 2 метра, бросить мяч на 12 метров, сделать два кувырка вперед и встать без помощи рук, сделать два кувырка назад, пробежать по качающемуся канату и принять участие в однодневной поездке²⁸⁵.

Третьего мая 1934 г. Ширах учредил бронзовые и серебряные спортивные значки ГЮ. Для получения бронзового значка, бороться за который можно было, начиная с 14 лет, требовалось пробежать 75 м за 13 секунд; прыгнуть в высоту на 1 м и в длину – на 3,25 м; бросить 80-граммовый мяч на 25 м и толкнуть ядро весом 4 кг на 5,8 м; преодолеть расстояние в 25 км без поклажи в течение 6 часов; проплыть 200 м без учета времени; прыгнуть с трехметрового трамплина или в течение часа проехать на велоси-

---

²⁸³ Blumensaat E. *Erziehung zer harmonischen Bewegung // Das Deutsche Mädel*. 1937. Juli. S. 3.

²⁸⁴ Sautter R. *Op. cit.* S. 213.

²⁸⁵ JM-Führerinnendienst. *Bayerische Ostmark*. 1941. Mai/Juni. S. 24.

пеле 15 км; используя карту, найти на местности указанную точку, расположенную на расстоянии не менее 3 км; пройти восьмичасовой курс оказания первой помощи и охраны здоровья. Получение серебряного значка было возможно по достижении 16-летнего возраста и при наличии бронзового значка. Оно связывалось не только с лучшей физической формой, но и с элементами подготовки в области гражданской обороны и нацистского мировоззрения. Время преодоления 75-метровой дистанции сокращалось до 12,5 секунд, дальность прыжка в длину возрастала до 3,5 м, вес мяча – до 1 кг, а дальность толкания ядра – до 6,5 м. Претендентка на награждение должна была предъявить имперское свидетельство о плавании I степени, провести смену в спортивном лагере, совершить продолжительное путешествие или закончить курсы руководительниц БДМ. Помимо того от нее требовали посещения занятий в медицинском кружке «Веры и красоты» и в кружке ПВО. В области политической подготовки девушка отчитывалась перед начальницей группы по следующему вопроснику: «Назови национальные праздники немецкого народа и расскажи об их значении. Что ты знаешь о значении родословной и генеалогической таблицы? Какие меры приняло национал-социалистическое государство для сохранения здоровья и чистоты немецкой крови? Как проявляется созидательная деятельность фюрера в твоём родном гау? Что ты знаешь о политических отношениях Германского Рейха с другими государствами? В каких государствах живут фольксдойче?»²⁸⁶

Выполнить эти нормативы было довольно сложно: к 1936 г. спортивными значками БДМ были награждены только 8 тысяч девушек, а к 1939 г. – 60 тысяч, хотя в нацистской девичьей организации состояли миллионы человек и в имперских спортивных соревнованиях принимали участие сотни тысяч девушек. В 1939 г. были введены серебряный спортивный значок более высокой II степени, вручавшийся, в первую очередь, руководительницам БДМ, и спортивный значок, предназначенный специально для юнгмедель 12-13 лет. Отныне только девочки, награжденные таким значком, могли занимать в ЮМБ какие-либо руководящие должности. Для его получения от юнгмедель требовалось пробе-

---

²⁸⁶ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 14, 222, 224.

жать 60 м за 12 секунд; прыгнуть в длину на 2,5 м; бросить мяч на 20 м; попасть мячом с расстояния 6 м в мишень размером 60х60, расположенную на высоте 2 м; проплыть 100 м без учета времени или, если в радиусе 6 км нет возможности для плавания и возможности научиться плавать, пройти 8 км без поклажи в течение 2 часов. Помимо того девочка должна была зарекомендовать себя как убежденная национал-социалистка, для чего требовалось показать на домашних вечерах знания по четырем разделам: «Фюрер и его движение», «Гитлерюгенд», «Немцы во всем мире», «Родина»²⁸⁷.

Возможность заниматься спортом вместе с ровесницами повышала привлекательность БДМ и способствовала росту его рядов, но в организации спортивной работы среди девушек сразу же возникли трудности, связанные не только с отсутствием преподавателей и помещений, но и вообще возможности заниматься спортом»²⁸⁸. По этой причине БДМ довольствовался такими видами спорта, которые не требовали больших материальных затрат, и поневоле ограничивался «закалкой тела». Рассчитывая на победы немецких спортсменов на Олимпийских играх 1936 г., национал-социалисты сохранили буржуазные спортивные обществу, что обусловило слабость материальной основы физкультуры и спорта в БДМ. Нацистская девичья организация не имела никаких спортивных снарядов, в ее распоряжении не было достаточного количества физкультурных залов, спортплощадок и плавательных бассейнов²⁸⁹.

РЮФ стремилось изменить положение, и Ширах в 1933 г. поставил перспективную цель перед слушательницами учебного курса, организованного для руководительниц гау БДМ: «Союз немецких девушек должен создать рамки для принятия в свой состав женской спортивной молодежи. Вообще, он должен стать элитной спортивной организацией женщин в Германии. Для этого еще надо провести огромную работу, но это за дело нужно приниматься с фанатизмом»²⁹⁰.

---

²⁸⁷ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 73.

²⁸⁸ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 99.

²⁸⁹ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 12.

²⁹⁰ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 82.

Прежде всего для этого следовало обучить преподавательский состав и руководительниц. Довольно скоро выяснилось, что физкультурная работа не может быть поручена дилетантам и требует основательной профессиональной подготовки. Дипломированных учительниц физкультуры, получивших образование в государственных учебных заведениях, катастрофически не хватало. Поэтому руководство БДМ было вынуждено «обратиться к самопомощи», то есть обучать «тех девушек, которые имели задатки руководительниц, выдающиеся физические данные и педагогическую сноровку»²⁹¹.

Еще в июне 1933 г. был проведен первый спортивный учебный курс для руководительниц обер-гау Берлин, а в августе такой же курс был организован для 180 руководительниц, собранных со всей Германии. Каждый обер-гау получил приказ к 1 января 1934 г. назначить спортивных руководительниц во все подразделения вплоть до уровня медельрингов²⁹². К 1 апреля для спортивных руководительниц было проведено 12 трехнедельных курсов, 32 двухнедельных и 135 иных курсов, а в июле в Германии действовали 26 школ руководительниц БДМ, оснащенных спортивным инвентарем²⁹³. В течение лета 1934 г. нацисты организовали еще 12 четырехнедельных учебных курсов и 38 восьмидневных курсов, на которых подготовили 60 тысяч спортивных руководительниц среднего звена²⁹⁴. В следующем году обучение, позволяющее проводить физкультурные занятия в малых подразделениях, прошли 136 тысяч руководительниц, шпортвартин и рядовых участниц БДМ. При этом наиболее основательную, 14-дневную подготовку получили только 8 200 девушек, еще 85 тысяч прошли обучение, не превышающее 8 дней, 42 тысячи человек получили навыки физкультурной работы в спортивных лагерях и лагерях отдыха, а для 850 девушек были организованы лыжные курсы²⁹⁵.

---

²⁹¹ Zill E. Op. cit.

²⁹² Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.

²⁹³ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 99.

²⁹⁴ Kock L. Op. cit. S. 67.

²⁹⁵ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 81.

В октябре 1935 г. Шираху удалось добиться выделения бюджетных средств на учреждение 340 штатных должностей спортивных руководительниц в унтер-гау. С этого момента в обер- и унтер-гау, а также в школах вела работу 451 штатная спортивная руководительница. Позднее 50 претенденток на занятие должности спортивной руководительницы в унтер-гау прошли специальный «имперский курс» в институте физических упражнений Марбургского университета, а полученная ими квалификация была приравнена к квалификации учительницы физкультуры полной средней школы. Слушательницами курсов могли стать девушки, достигшие 18 лет, имеющие аттестат об окончании средней школы, награжденные значком имперской молодежи и спортивным значком БДМ²⁹⁶. Руководство ГЮ заручилось согласием Гитлера на открытие в Оберзальцберге имперской спортивной школы БДМ, предназначенной для непрерывной подготовки спортивных руководительниц девичьего союза. Однако имперская спортивная школа так и не была открыта, базой для подготовки спортивных педагогических кадров для БДМ оставался университет Марбурга. По официальным данным, в 1936 г. БДМ располагал 80 тысячами обученных спортивных руководительниц. В основном, это были дипломированные тренеры, учительницы физкультуры и гимнастики, студийнореферендары – учительницы, сдавшие первый государственный экзамен, и ассесоры – учительницы, сдавшие второй государственный экзамен на звание преподавателя полной средней школы. Многие из них прошли двухгодичную практику в школах²⁹⁷.

После проведения Олимпиады 1936 г. ненацистские спортивные общества были распущены, а их участники и участницы перешли в добровольные спортивные группы ГЮ и БДМ, напоминавшие современные спортивные секции. Десятилетняя девочка при вступлении в БДМ могла записаться не в обычное подразделение, а в спортивное, где юнгмедель имели возможность заниматься катанием на обычных и роликовых коньках, легкой атлетикой и плаванием. Девушкам постарше предлагались также гребля, теннис, лыжный спорт, хоккей и гандбол. По соглашению

---

²⁹⁶ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 14-15.

²⁹⁷ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädels in Dokumenten. S. 81, 83.

между Ширахом и имперским спортивным фюрером Гансом фон Чаммером унд Остеном вся спортивная работа среди детей до 14 лет проводилась только силами ГЮ, а в соответствии с законом о ГЮ в руки нацистской молодежной организации попало руководство профессиональным спортом²⁹⁸.

* * *

В сентябре 1934 г. в 75 городах страны впервые был проведен имперский спортивный день БДМ, призванный показать родителям, «что вполне возможно в сравнительно короткое время в такой крупной организации, какой является БДМ, серьезно организовать занятия физкультурой»²⁹⁹. С этого времени ежегодно в мае месяце проводились спортивные праздники унтер-гау, тесно связанные с идеологической и культурной работой. Уже в 1935 г. такие праздники прошли во всех 342 унтер-гау с участием не менее 2 тысяч девушек в каждом³⁰⁰. РЮФ разработало обязательную для всех гау программу проведения спортивного праздника, которая не изменялась с 1934 г.: «Спортивный праздник начинался со сбора всех участниц. Совместно исполненная песня, афоризм и подъем флага были вступлением. Спортивная часть начиналась с гимнастических упражнений. За ними следовали вольные упражнения, бег юнгмедель с препятствиями, спортивные игры и соревнования команд унтер-гау в эстафетном беге. В завершение исполнялся танец, который показывали в только что введенной танцевальной одежде БДМ. Спортивный праздник завершался построением участниц, объявлением победительниц и спуском флага»³⁰¹.

Руководство обер-гау Баварская Восточная марка в 1941 г. предлагало следующий сценарий открытия такого праздника в группе:

«Песня “Поднимите наши знамена”

Первый оратор: Сила любить, здоровье, жизнь – это очарование, которое все преодолевает! Резонерство, страх, сомнение – дети смерти и братья нищеты!

---

²⁹⁸ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 16.

²⁹⁹ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 101.

³⁰⁰ Kock L. Op. cit. S. 69-70.

³⁰¹ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 13-14.

Второй оратор: Фюрер говорит: “Есть вечный принцип, что там, где господствует непреклонная воля, можно одолеть нужду. Нет ничего невозможного. И если захотеть, то все получится!”

Руководитель местной организации ГЮ говорит кратко, отталкиваясь от слов обоих выступавших. Идеи: только сила и здоровье дают волю к успеху. Эта воля должна сегодня господствовать в жизни каждого из нас. Только народ, который воодушевлен этой волей, может решить задачи современности и претворить в жизнь слова фюрера “Нет ничего невозможного. И если захотеть, то все получится!” С этими словами давайте поднимем знамя в этот день, в который мы радостно продемонстрируем свои лучшие силы!

Подъем флага.

Мы поем “Позволь знаменам реять”»³⁰².

Затем проводились соревнования мальчиков и юношей, которые заканчивались публичным пением, после обеда девочки и девушки проходили маршем от деревенской площади к спортивной площадке, где проводились торжественное построение участников и участниц, совместное исполнение песни «Молодой народ поднимается», руководитель (руководительница) местной организации ГЮ (БДМ) произносил приветственное слово родителям и гостям. Затем проводились демонстрация гимнастических упражнений, эстафета с препятствиями, легкоатлетические соревнования шафтов, игра в ручной мяч, выступление участниц «Веры и красоты», исполнение танцев. Во время заключительного торжественного построения награждались лучшие в группе и победители имперского спортивного соревнования, исполнялась «Песня Гитлерюгенда»³⁰³.

Когда Гитлер потребовал от РЮФ ежегодной проверки физической подготовки молодежи, спортивные праздники ГЮ получили статус имперских спортивных соревнований. В первом молодежном чемпионате по зимним видам спорта, состоявшемся в 1936 г. в Нессельванге, девушки участия не принимали. Впервые они появились на втором чемпионате, проводившемся в феврале 1937 г. в Райхенхалле. Участницы БДМ выступили в скоростном

---

³⁰² JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Mai/Juni. S. 14.

³⁰³ Ibid. S. 13-14.

спуске, слаломе и конькобежном спорте. На третий чемпионат в Гармиш-Партенкирхене в феврале 1938 г. собралось 1 200 юношей и девушек, в том числе и из местностей, где не занимались традиционно зимними видами спорта. Большое впечатление на зрителей произвели фигуристки в синих платьях с белыми воротничками и конькобежки в сине-белых костюмах. Индивидуальные состязания дополнялись командным зачетом, по условиям которого обергау получала 5 очков за 1-е место, 4 – за 2-е, 3 – за 3-е, 2 – за 4-е и 1 очко – за 5-е место. Лучшим оказался обергау Хохланд, набравший 32 очка³⁰⁴. В сентябре 1937 г. состоялись первые соревнования молодежных команд по легкой атлетике и плаванию, приуроченные к съезду НСДАП. Позднее было установлено, что девушки участвуют в соревнованиях по плаванию, легкой атлетике, бегу на роликовых коньках и теннису³⁰⁵. Со временем перечень спортивных дисциплин, к которым в соответствии с нацистскими гендерными представлениями допускали девушек, расширился. В 1939 г. они впервые приняли участие в общегерманских спортивных состязаниях ГЮ по фехтованию, хоккею и гандболу.

В имперских спортивных соревнованиях, проводившихся в первые июньские дни, участвовали все юнгмедель или медель каждого shafta, а также те девушки из «Веры и красоты», которые занимались в спортивных и гимнастических кружках. Лучший shaft в группе награждался почетной грамотой фюрера. Индивидуальные значки вручались только в том случае, если испытания успешно проходил весь (юнг)медельshaft, поскольку, «как и во всех спортивных мероприятиях, здесь дело касается не столько достижений отдельных лиц, сколько достижений коллектива», - говорилось в призыве к имперским спортивным соревнованиям 1940 г.³⁰⁶

Девушки из БДМ состязались в беге на 100 метров, эстафете 4x100 метров, прыжках в высоту и в длину, метании мяча для медицинбола и метании копья. Девочки 10-14 лет бегали на 60 метров, прыгали в длину и метали небольшой тренировочный

---

³⁰⁴ Garmisch 1938 // Das Deutsche Mädel. 1938. März.

³⁰⁵ Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 17.

³⁰⁶ Weitere Aktivierung der Arbeit // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 1.

мяч. Чтобы получить значок участницы имперских спортивных соревнований, каждая девушка должна была набрать 180 очков. Для девушек 15-18 лет в 1938 г. были установлены следующие нормативы, которые позволяли компенсировать низкие результаты в одном виде спорта высокими результатами в другом виде:

Вид состязаний	Результат	Очки
Бег на 75 м	13,1 сек.	40
	11,1 сек.	80
Прыжки в длину	3,10 м	40
	4,30 м	80
Метание мяча	25,00 м	40
	37,00 м	80

Десять лучших девочек и десять девушек принимали участие в отборочных соревнованиях на уровне унтер-гау, которые сопровождались показательными выступлениями, предназначенными для гостей праздника и родителей: общим построением участниц и участников, парадом мальчиков и юношей. Победительницы этих соревнований направлялись на соревнования более высокого уровня - в обер-гау ³⁰⁷.

С 1938 г. для всех руководительниц девичьей организации, начиная от (юнг)медельгруппенфюрерин и выше, достигших 17-летнего возраста, стали обязательными соревнования по пятиборью, включавшие бег на 75 метров, прыжки в высоту и длину, плавание стилем «басс» на 100 метров и метание на дальность мяча для медицинбола. Девушки в возрасте 17-21 года (возрастная группа «А») были обязаны набрать не менее 3 000 очков, девушки 22 лет и старше (возрастная группа «Б») – не менее 2 500 очков. Пятнадцать лучших участниц пятиборья приглашались на очередной партийный съезд, где их представляли Шираху и самому Гитлеру. Все начальницы, которым не исполнилось 17 лет, участвовали в троеборье, которое состояло из бега на 75 метров, прыжков в высоту и метания мяча. Для успешного прохождения троеборья требовалось выполнить нормативы спортивного значка БДМ ³⁰⁸.

³⁰⁷ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 17.

³⁰⁸ Jordan M. Vorbild ihrer Mädel // Das Deutsche Mädel. 1938. Juni. S. 3-4.

ГЮ и БДМ не прекращали интенсивной спортивной работы и во время войны. В 1940 г. было вручено 6 200 бронзовых спортивных значков БДМ, 38 435 девушек получили свидетельство по плаванию I степени и 45 540 – свидетельство II степени. План крупных спортивных состязаний на 1940 г. выглядел следующим образом ³⁰⁹:

18-25 января	Зимний турнир, общегерманское первенство среди молодежи по лыжному и конькобежному спорту в Гармиш-Партенкирхене, около 900-1 000 участников
20-31 марта	Турнир в закрытых помещениях, общегерманское первенство среди молодежи по спортивной гимнастике в Дрездене, около 1 100 участников
6-17 апреля	Весенний кросс, около 3,5 млн участников
25-26 августа	Имперские спортивные соревнования, около 7 млн участников
27 августа – 1 сентября	Летний турнир, общегерманское первенство среди молодежи в Бреслау, около 1 500 участников
17-22 сентября	Общегерманское первенство среди молодежи по водным видам спорта в Берлине, около 300 участников

Только в ноябре 1944 г. спортивная активность БДМ пошла на убыль. Рюдигер распорядилась об интенсификации мировоззренческой подготовки девочек и девушек и сокращении количества часов, отводимых на физкультуру. Спортивные занятия с девушками 14-18 лет теперь проводились два раза в месяц вместо четырех.

Порой спортивные мероприятия были заорганизованы и проводились для отчетности, невзирая на неподходящую погоду. Так, «имперский день плавания» в обер-гау Вена 11 сентября 1944 г. проходил в небольшом открытом бассейне. Чтобы полу-

---

³⁰⁹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 326.

чить имперское свидетельство о плавании II ступени, Маргарет Фюрстенберг провела в холодной воде 45 минут: «Мне и сегодня холодно, когда я думаю об этом. Но благодаря горячему чаю и теплым одеялам со мной ничего не случилось»³¹⁰. В других случаях БДМ практиковал «неженские», с точки зрения гитлеровской идеологии, спортивные игры. Одна из них называлась «Захвати знамя» и напоминала пионерскую игру «Зарница» в Советском Союзе. Во время этой игры друг с другом соперничали две соседствующие группы девушек, причем участницы БДМ сражались за знамя с не меньшей яростью, чем юноши. «Если между ними существовало соперничество, то игра иногда превращалась в настоящие драки», - вспоминала Мелита Машман³¹¹.

БДМ использовал спортивные достижения своих участниц как материал для пропаганды. Руководство Союза немецких девушек гордилось тем, что чемпионка зимних олимпийских игр 1936 г. по слалому Кристель Кранц состояла в нацистской девичьей организации³¹². В периодической печати широко освещался и тот факт, что немецкая девичья команда завоевала много наград на V летнем спортивном молодежном турнире 1941 г., проводившемся в Бреслау с участием команд из двадцати восьми стран. В частности, немецкие девушки получили первые места в прыжках в высоту, метании диска и ядра, беге на 100 м и на 80 м с барьерами, эстафете 4 по 100 метров, плавании брассом и на спине на 100 м, плавании кролем на 100 и 400 м и т.д.³¹³

Эти достижения были результатом больших усилий нацистского партийно-государственного руководства по налаживанию спортивной работы. Так, в начале 1937 г. по инициативе имперского крестьянского фюрера Вальтера Дарре, министра пропаганды Геббельса и Шираха был образован комитет содействия плаванию. Нацистские вожди считали, что «в рамках общей физической закалки немецкой молодежи плавание является одним из важнейших физических упражнений, служащих здоровью, воспи-

---

³¹⁰ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 61.

³¹¹ Maschmann M. Fazit. S. 25.

³¹² Die Jugend der Welt in Garmisch // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 15.

³¹³ Gensicke R. Kameradschaft des jungen Europa // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 1-3.

танию и спорту. Оно укрепляет силу и здоровье в период роста молодых людей, воспитывает мужество, решимость и... содействует повышению физической выносливости и доверию к собственным возможностям». Перед молодежной организацией была поставлена цель научить плавать каждого юношу и каждую девушку, используя для этого любые природные водоемы: ручьи, реки, пруды ³¹⁴.

По данным комитета по содействию плаванию, в 1938 г. не умели держаться на воде 80% участников и участниц нацистской молодежной организации. Построенных в 1937 г. 325 новых и 2 096 имеющихся в сельских общинах бассейнов было совершенно недостаточно, чтобы научить плавать всех. Поэтому Ширах, выступая в начале марта 1938 г. в опере Кролля, заявил о необходимости для ГЮ и БДМ еще 3 600 бассейнов ³¹⁵.

* * *

Частью спортивной деятельности девочек и девушек были *походы*, тесно связанные с мировоззренческим обучением и культурной работой, служившие воспитанию любви к родине и культивированию народного сообщества. Немецкие антифашисты сравнивали их с казарменным воспитанием, бездушной дрессировкой и муштрой ³¹⁶, однако сами девушки нередко придерживались другого мнения. Мелита Машман свидетельствует: «Самые лучшие воспоминания у меня оставили походы по выходным дням – с экскурсиями, спортом, костром в лагере и ночевкой на молодежной турбазе» ³¹⁷. «Поход ни в коем случае не может быть привилегией состоятельной молодежи, и одна из наших самых благодарных задач – снова и снова искать новые пути, чтобы добиться походов для всех. Именно молодые люди, родители которых не могут предложить им летнего путешествия, особенно глубоко переживают такой поход», - говорилось в спортивном ежегоднике БДМ ³¹⁸.

---

³¹⁴ Schafft Schwimmbäder auf dem Lande! // Völkischer Beobachter. 1937. 7. Februar.

³¹⁵ Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 95.

³¹⁶ Dienstplan der Jungmädel im BDM // Pariser Tageszeitung. 1937. 5. Januar. S. 2.

³¹⁷ Maschmann M. Fazit. S. 25.

³¹⁸ Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 231.

Путешествия участниц БДМ организовывались в свободное от школы и работы время и посвящались, главным образом, расово-биологическому обучению и краеведению. Как бы вне зависимости от мира взрослых, от семьи и школы у девушек формировался собственный опыт. Сначала разрешалось совершать походы в любое время года, «поехать куда-нибудь на 3, 5, 8 дней», ежемесячно организовывать два однодневных или полуторадневных похода. «Только подумай о том, что в году около 60 воскресных и праздничных дней и, по меньшей мере, тридцать раз в году нашим городским девушкам можно было бы дать возможность побегать по лесу или пройти по ниве, чтобы проникнуться красотой окружающего мира»³¹⁹.

Но походы отнимали время от подготовки к урокам и негативно сказывались на успеваемости, поэтому позднее их стали организовывать только летом. В каждом летнем месяце участницы БДМ совершали однодневный или полуторадневный поход в выходные дни, причем такая экскурсия не являлась бесцельной «пробежкой по местности». Руководительница знакомила девочек с образцовым наследственным двором, замком или проводила с ними интересную игру. Девочки должны были отправляться в поездку в форме БДМ, а если ее не было – в простом, а не в выходном платье, поскольку «в нем юнгмедель очень бережливы и не отважатся сесть на траву». Багаж участницы похода состоял из спортивной формы БДМ, бутербродов, фруктов, а если они слишком дороги – моркови и помидоров. Запрещалось брать с собой карамель, шницель или копченое мясо, которые вызывают жажду. Поход по местности сопровождался коллективным пением и ношением вымпела, который, как воинское знамя, никогда не оставляли без присмотра и во время отдыха приставляли к нему караул. Во время обеда руководительница собирала у девочек всю провизию и складывала ее вместе, организовав общий стол, что было призвано способствовать укреплению товарищества. После обеда проводились спортивные игры, знакомство с природой в форме загадок³²⁰.

---

³¹⁹ Mädels im Dienst. Ein Handbuch. S. 77.

³²⁰ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 12-16.

Расстояние, которое участницы БДМ преодолевали пешком, колебалось от 10 до 20 км, багаж – от рюкзака с продуктами до 8 фунтов, а скорость – от 3 до 4 км в час в зависимости от возраста, причем после каждого часа ходьбы делался 15-минутный привал³²¹.

Каждая юнгмедель должна была принять участие в походе продолжительностью 1,5 суток с полагающимся снаряжением и ночевкой на молодежной турбазе, уметь заправлять постель и оставлять лагерь в аккуратном состоянии, выполнять организационную службу, то есть помогать на кухне и делать покупки, уметь укладывать багаж, знать важнейшие виды деревьев и сорта зерна, понимать основные обозначения на карте (масштаб 1:25 000)³²². Девушки, входившие в МБ, принимали участие в восьмидневных походах в соседние обер-гау, проделывая до 18 км ежедневно с 12-фунтовым багажом. Вместо пешего похода могла проводиться шестидневная поездка на велосипедах, причем в отдельные дни девушки покрывали расстояние до 50 км. Если ночевка организовывалась в спортивных палаточных лагерях, то участницы похода заступали в двухчасовой караул³²³.

По данным управления экскурсий и путешествий РЮФ, в 1938 г. поездки по Германии совершили 25 тысяч девушек. В том числе 1 000 участниц БДМ из Силезии побывали в Восточной Пруссии, 2 040 девушек из Курмарка – на побережье Балтийского и Северного морей, в Тюрингии и Рейнданде, 900 девушек с побережья Северного моря направились в Вюртемберг, 1 400 жительниц Берлина – в Вестфалию и Нижнюю Саксонию, а 2 000 участниц девичьего союза из Померании совершили путешествие по Рейну³²⁴. Едва ли могли соответствовать идее народного сообщества продолжительные походы, а точнее говоря, настоящие путешествия, когда участницы БДМ выезжали за границу или в приграничные районы страны. Для организации такой поездки требовалось согласие РЮФ и допускались к нему «только самые

---

³²¹ Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 232; Der Jungmädeldienst. S. 19.

³²² Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 75.

³²³ Der Gesundheitsdienst des Bundes deutscher Mädel in der HJ. Berin, 1941. S. 84-86.

³²⁴ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 177.

лучшие девушки». Выезд за рубеж не мог состояться, если он не был полностью подготовлен в финансовом отношении, ведь «для нас, девушек, попросту и речи не может быть о попрошайничестве и бродяжничестве»³²⁵.

Другой частью спортивной работы было пребывание в *лагерях*, если не имелось возможности переночевать на туристской базе или в сарае на соломе. Считалось, что лагерь «воспитывает самостоятельность, дает нам непривычную уверенность по отношению к любым вещам. Он должен научить нас справляться со всем новым и непривычным. В нас воспитывается активность»³²⁶. Позднее, в 1937 г., по соображениям охраны здоровья пребывание девочек и девушек в палаточных лагерях было строго-настроено запрещено, ночевать разрешалось только на турбазах или в стационарных барачных лагерях, а с середины мая по конец августа – в сараях, если поблизости нет общежития³²⁷.

Национал-социалисты оправдывали организацию девичьих лагерей на туристских базах тем, что здесь они познакомятся с образцами, по которым в будущем смогут оформить собственный дом. Помимо того, обучение игре на музыкальных инструментах и использование ткани и бумаги на занятиях любительским ремеслом было удобнее проводить в комнатах, а не в палатках³²⁸. Самыми известными молодежными туристскими базами Третьего рейха были база имени Адольфа Гитлера в Берхтесгадене и крупнейшая, открытая в мае 1937 г. турбаза имени Йозефа Геббельса в окрестностях Дюссельдорфа, рассчитанная на 700 мест. О количестве юношей и девушек, проходивших социализацию на туристских базах ГЮ, свидетельствует тот факт, что под Дюссельдорфом уже чрез семь месяцев была зарегистрирована 100-тысячная посетительница³²⁹.

Каждая руководительница добивалась участия в лагерной жизни максимального количества девочек и девушек. Во-первых, часто девушки не могли отправиться в лагерь, потому что должны

---

³²⁵ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 241.

³²⁶ Mädels im Dienst. Ein Handbuch. S. 87.

³²⁷ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 240.

³²⁸ Freude. Zucht. Glaube. S. 8.

³²⁹ Das erste Hunderttausend voll // Der Mittag (Düsseldorf). 1937. 19. Dezember.

были помогать родителям. Во-вторых, «иногда встречаются боязливые родители, которые не хотят отпускать своих еще не вполне самостоятельных детей со слишком юной руководительницей». В-третьих, не могли пребывать в лагерях дети со слабым здоровьем. Наконец, отправка дочери в лагерь была связана с финансовой нагрузкой, которую могла выдержать отнюдь не всякая семья³³⁰.

Помимо физической закалки лагеря выполняли и иные функции: в них проводилась идеологическая обработка обитательниц, воспитывалось народное сообщество. Лагерь «означает покой, означает отдых, и все-таки в нем несут службу. Ведь коллектив выдвигает требования, коллектив формирует. Здесь окончательно рушатся семейные, профессиональные и конфессиональные границы. Здесь никто не занимает исключительного положения, здесь каждая должна присоединяться к формам и требованиям лагеря. Еще вчера – молодые работницы, школьницы, стенописки, домработницы, а сегодня все они – просто девушки, товарки»³³¹.

В военные годы руководительницам в лагерях предписывалось провозглашать на утренней линейке у знамени лозунг дня и истолковывать его, используя высказывания Гитлера и тезисы специальных учебных материалов. В учебных материалах РЮФ для летних лагерей 1940 г. предлагались следующие лозунги: «Принимай жизнь такой, какова она есть, во всем ее богатстве и красоте, становлении и исчезновении»; «Выполняй законы жизни, твое бытие тоже основано на них»; «Не бойся борьбы, на которой основана вся жизнь»; «Испытай себя в жизни, осознай свой долг и свою ответственность и действуй в соответствии с ними»; «Служи своему народу – и ты выполнишь божественную волю». Анализ подобранных в РЮФ высказываний нацистского вождя и материалов для руководительниц показывает, что обитательницам девичьих лагерей БДМ внушали социал-дарвинистские и расистские взгляды, милитаристские убеждения и преклонение перед силой³³².

---

³³⁰ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Juni. S. 12.

³³¹ Freizeitlager zwingen zur Gemeinschaft // Das Deutsche Mädel. 1935. Juli. S. 1.

³³² Tapfer sein ist gut. Schulungsdienst für BDM. 1940. Juni-Juli.

Лагеря БДМ выполняли антиурбанистическую функцию, приближая девочек и девушек к идеям «крови и почвы», а также к крестьянскому образу жизни и сельскохозяйственному труду, который, как утверждали нацисты, соответствовал сущности женщины. Обитательницы лагеря «знакомятся с немецкой деревней и немецким народом. Они видят крестьянина за работой, чувствуют, что значит земля. Они поют и играют на сельских вечерах, они путешествуют по местности, находятся в полях и лесах. Они сталкиваются со многим сильным и настоящим, ясным и изначальным. Все пустое и бессодержательное, заложенное в них крупным городом, что отвлекало и одурманивало их, кажется здесь пошлым и ничтожным, даже ненавистным и отвратительным»³³³.

Одна из современниц рассказала о своем восьмидневном пребывании в летнем лагере БДМ в августе 1937 г. Девушки располагались в большом деревянном доме. В 7 часов утра руководительница будила их, и в течение 5 минут они должны были облачиться в спортивные костюмы. После пробежки по открытой местности девушки выполняли гимнастические упражнения, умывались, переодевались и строились на церемонию подъема флага. С поднятой в нацистском приветствии рукой они пели:

Поднимайте наши знамена на свежем утреннем ветру.

Пусть они развеваются и зовут тех, кто предается безделью.

Там, где рухнули стены, перед нами встанут новые.

Но и они отступят перед нашим победным шагом.

После завтрака, заправки постелей и уборки девушки занимались пением и разучиванием народных танцев, потом обедали и отдыхали под деревьями в парке. Затем начинались занятия по плаванию или поход по ближайшей округе. После ужина проводился домашний вечер с пением и чтением вслух. В 21 час девушки строились на церемонию спуска флага, а потом звук свистка начальницы лагеря давал сигнал отбоя³³⁴.

* * *

Труда Мор выдвинула лозунг спортивной работы в БДМ - «Подтянутые, а не толстые, суровые, но не грубые», пояснив, что «эта внешняя суровость и владение собственным телом идут рука

³³³ Freizeitlager zwingen zur Gemeinschaft // Das Deutsche Mädel. 1935. Juli. S. 1.

³³⁴ Flämig G. Op. cit. S. 283-284.

об руку с приучением к внутренней дисциплине, которая становится все сильнее и которую мы считаем для девушек такой же необходимой, как и для юношей»³³⁵.

Грубость физической закалки в девичьем союзе вызывала все больше неприятия не только среди обычных немцев, но и в нацистской верхушке. Наконец, в 1943 г. Геббельс, который предпочитал изящных женщин, возмутился тем, что БДМ формирует из девушек «настоящих увальней», которых тренируют ходить «гренадерским шагом». «Конечно, я не имею ничего против того, что девушки занимаются гимнастикой или спортом в разумных пределах, - рассуждал Геббельс. - Но для чего будущей матери нужно совершать марши с полной выкладкой?» Труде Мор пыталась защититься от этих упреков ссылкой на то, что «пока в Германии есть женщины и девушки, которые никогда не занимались физкультурой, никогда не одевали спортивной формы, мы считаем правильным идти этим путем физического воспитания»³³⁶.

Часто подвергались критике, особенно в католических районах страны, гимнастические упражнения участниц БДМ, проводившиеся в тонкой облегающей спортивной одежде, и совместный душ после занятий физкультурой. Гимнастический костюм состоял из белой хлопчатобумажной майки со значком ГЮ на груди и черных сатиновых брюк в обтяжку. Руководство БДМ выступало против церковного воспитания, которое объявляет греховным физическую подготовку и вообще все телесное. «Такое воспитание непригодно для культивирования естественного чувства стыда», - считали в Союзе немецких девушек³³⁷. В апреле 1938 г. Ширах тоже возразил критикам: «Игры юнгмедель и систематическое физическое воспитание девушек старшего возраста отнюдь не угрожают нравственности, чего боятся некоторые пугливые старые тетушки. Напротив, именно гармоничное развитие имеющихся физических задатков пробуждает в юных девушках чувство собственного достоинства и гордость, которая защищает от опасностей окружающего мира лучше, чем моральные пропо-

---

³³⁵ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädcl. S. 13.

³³⁶ Ibid. S. 13-14.

³³⁷ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 1. S. 11.

веди таких людей, которые герметично изолированы от реальной жизни»³³⁸.

Проведение текущей физкультурной работы в БДМ оказалось в руках совсем юных руководительниц, которые были едва старше своих подчиненных. И тех и других привлекали желание двигаться, радость игры, дух состязательности. Еженедельные занятия спортом, периодические спортивные праздники в населенных пунктах, походы, жизнь в девичьих лагерях не укладывались в рамки традиционного женского поведения и по-своему способствовали эмансипации девушек. Новым для Германии было и отношение к телу, которое культивировалось в Союзе немецких девушек.

БДМ требовал от каждой девушки заботиться о собственном теле, не нежить его, а закалять и укреплять ради сохранения «чистой и здоровой» расы. «Наша задача – укреплять наше тело, закалять и тренировать его путем спорта, игр и службы на местности, занятиями гимнастикой и маршами, любыми спортивными упражнениями. Только так нам удастся стать суровым поколением, которое однажды окажется в состоянии преодолеть огромное напряжение, которому в случае войны подвергнутся наши солдаты». Если мальчикам ставились в пример немецкие солдаты Первой мировой войны, то девушек БДМ призывали помнить о том, что «сделали во время войны ваши матери, терпевшие лишения. Подумайте о том, что они продержались, когда в Германии было почти нечего есть, что они выдержали заботы и страх за своих мужей и сыновей, которые сражались на фронте под градом гранат. Научитесь и вы терпеть лишения и станьте жесткими и простыми. Тогда вы станете хорошими женами для ваших мужей, хорошими матерями для ваших сыновей. Немецкие женщины в прошлом не были мягкими женушками, кисейными барышнями. Они верно помогали своим мужьям, вели домашнее хозяйство, в бою перевязывали мужчинам раны, а если было нужно – брались за оружие. Подумайте о том, что однажды на вас будет возложено воспитание ваших сыновей. Вы должны стать матерями. Вы должны сделать из своих мальчиков гордых, сильных мужчин, храбрых и чистых. Вы сможете это, только если сами станете

---

³³⁸ Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 47.

настоящими немецкими девушками и женщинами», - убеждал своих читательниц девичий журнал ³³⁹.

На домашних вечерах 10-14-летние юнгмедель узнавали, как «содержать себя здоровыми». Руководительница объясняла им, что одного умывания на скорую руку и еженедельного «основательного» мытья для этого недостаточно, что нужно «основательно» мыться каждый день, что «моются и принимают душ без всякой одежды и что нечего искать в душевой купальный костюм. Все части нашего тела даны нам Творцом, полноценны и поэтому заслуживают одинакового ухода». Это звучало новаторски в тогдашней Германии, многие жители которой еще исповедовали старые привычки и представления о приличном и неприличном поведении и внешнем виде. Руководительница должна была научить девочек не бояться зубного врача и посещать его раз в квартал: «Это не больно и не продлится долго». При чистке зубов утром и вечером рекомендовалось использовать широко разрекламированную тогда в Германии зубную пасту, а если она слишком дорога – зубной порошок или соль. Высокий уровень жизни был в то время доступен отнюдь не всем, поэтому руководительнице предлагалось, «когда представится удобный случай» спокойно поговорить со своими юнгмедель на «деликатную тему» - о вшах. «При этом ты должна объяснить им, что не стыдно, если однажды они принесут откуда-то вшей. Это может случиться с каждым». Главное – сразу же обратиться к медсестре. Охрана здоровья девочек связывалась с демографической политикой режима и представлялась как политическая задача: «Но эти демографические мероприятия не принесут совершенно никакой пользы, если у нас не будет полностью здоровых девушек, которые в будущем сыграют роль матерей новых поколений» ³⁴⁰.

В отношении девушек к своему телу, которое стремился сформировать БДМ, были заложены и некоторые представления о сексуальном воспитании. Сотрудник РЮФ Гельмут Штелльрехт выступал против «антинародной церковной морали» и «безграничного материализма», привнесенного Французской революцией в половое воспитание. Он заявил, что нацистская молодежная ор-

---

³³⁹ Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 27-28.

³⁴⁰ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 3-5.

ганизация не одобряет ни церковный аскетизм, ни безудержную тягу к удовольствиям. В отношениях между полами нужно руководствоваться интересами нации: «Половая жизнь должна служить зачатию ради сохранения жизни нации, а не удовольствием индивида. Любое другое половое удовлетворение не имеет ничего общего с жизнью нации, находится вне потока ее крови, несущественно с точки зрения сохранения жизни. Но если реализована воля к ребенку, если обеспечено продолжение и увеличение нации благодаря количеству детей, то со стороны нации не будет никаких возражений против последующего полового удовлетворения». Поэтому, рассуждал Штельрехт, «вся добрачная половая жизнь для нации не имеет никакого значения. Она служит только удовлетворению индивида, если в исключительных случаях не приводит к зачатию»³⁴¹.

Сложившееся в Германии положение, когда «до наступления половой зрелости юноша, девушка уже вкушают наслаждение от половых сношений» он считал следствием неправильного воспитания, марксистских представлений о «праве распоряжаться собственным телом» и называл «раковой опухолью нации». Штельрехт запугивал девушек тем, что они могут превратиться для мужчин в такие же средства удовлетворения тяги к удовольствиям, как пиво и сигареты, что длительное предохранение от беременности и венерические болезни – спутники добрачных связей – ведут к бесплодию. Лучшим средством сохранения здоровья, убеждал он, является воздержание от половых контактов до вступления в брак. Читательниц должен был убедить в этом пример Китая и Италии, где девственность сохраняют до замужества, а потом в браке производят на свет много детей³⁴².

Руководительницам БДМ рекомендовалось проявлять максимальную сдержанность в обсуждении с девушками вопросов взаимоотношений между полами, в девичьем союзе культивировались товарищеские отношения и «светлая, чистая» дружба между юношами и девушками. Строгое разделение нацистской молодежной организации по половому признаку способствовало почти полному отсутствию гетеросексуального общения в БДМ.

---

³⁴¹ Stellrecht H. Op. cit. S. 123.

³⁴² Ibid. S. 124, 125, 126.

Штелльрехт считал, что «совместное воспитание – это хорошо. В своей самой естественной и самой лучшей форме оно наличествует уже в семье. Но в тот момент, когда естественность прекращается сама собой, оба пола разделяются и сознательно противопоставят друг другу. Потом юноша сам собой присоединяется к юноше, а девушка – к девушке. Нарастает плодотворное напряжение между полами. В этом возрасте совместное воспитание неверно и противоестественно. В противном случае оно создает длительную и бесполезную компенсацию симпатии, которую позднее следует применить в большом чувстве и в зачатии. Потом, когда оба пола начинают искать и находить друг друга, приходит время заключения брака и становления плодородности»³⁴³.

Хотя руководство БДМ считало целенаправленное знакомство молодежи с отношениями между полами нежелательным, с 1936 г. руководительницы местных ячеек нацистского девичьего союза были задействованы в программе сексуального воспитания 10-12-летних учениц немецких школ. Руководительницам предписывалось придерживаться расовой точки зрения, объяснять девочкам военную необходимость «производства» большого количества детей, пояснять им причины безбрачия «фюрера», критиковать целибат католических священников и обет целомудренности, который дают монахи католических орденов³⁴⁴.

С момента своего возникновения БДМ прослыл организацией, которая легко обходится с сексуальной моралью. По-видимому, не без оснований аббревиатура «БДМ» высмеивалась населением в расшифровках «Bubi-drück-mich» («Паренек, зажми-ка меня»), «Bald-deutsche-Mutter» («Скоро стану немецкой матерью») или «Bedarfsartikel-deutscher-Männer» («Товар на потребу немецких мужчин») ³⁴⁵. Многие девушки использовали немисли-мую ранее самостоятельность, которую предоставляла им нацистская молодежная организация, вступая в сексуальные контакты. Леволлиберальная газета «Pariser Tageszeitung» в ноябре 1934 г. писала: «Из рабочих лагерей Союза немецких девушек постоянно

---

³⁴³ Ibid. S. 130.

³⁴⁴ “Sexuelle Aufklärung” in Mädchenschulen // Pariser Tageszeitung. 1936. 29. Juni. S. 2.

³⁴⁵ Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. S. 104.

сообщается о многочисленных случаях внебрачных беременностей»³⁴⁶. В социал-демократической газете «Neuer Vorwärts» за август 1935 г. рассказывалось, что в Гельзенкирхене (Вестфалия) из БДМ были исключены в связи с беременностью 17 девушек. В Мангейме (юго-западная Германия) в один из мартовских дней прошли обряд конфирмации 25 беременных участниц нацистского девичьего союза в возрасте 15-16 лет. В одном из городов Силезии врачи принимали роды у двух участниц БДМ, одной из них было 14, а другой - 15 лет. У каждой из девушек спросили, кто отец ребенка, и услышали в ответ: «Мы его не знаем, мы же тянули жребий»³⁴⁷. Подобный же случай привели и неизвестные немецкие антифашисты, подготовившие материал «К международному конгрессу по защите молодежи во Франкфурте-на-Майне» (1938 г.): «По сообщению из Юго-Западной Германии, одна старшеклассница, состоящая в БДМ, однажды сказала своей матери: “Теперь появится Гитлер”. На удивленный вопрос матери, что это означает, она ответила: “Подожди немножко, в следующем году он появится”. Тогда матери стало ясно, что девушка беременна. На ее протесты она ответила только, что так хочет фюрер»³⁴⁸.

Социал-демократы констатировали: «В первую очередь матери приходят в отчаяние из-за свободы нравов своих детей. Грубая пропаганда чистого в расовом отношении потомства постоянно подталкивает молодежь к необузданной сексуальности. Так как любые другие моральные сдерживающие факторы у нацистской молодежи отсутствуют, так как постоянно болтают вздор о крови и почве, о чистопородных германцах и готовности к войне, то нехватка образованности и гуманизма производит широчайшие опустошения. Действительно, нравственность почти всех юных девушек в БДМ подвергается опасности. То и дело становится известно о беременностях у девушек 14-17 лет. Матери этих девушек приходят в отчаяние». По информации «Neuer Vorwärts», на агитационном собрании в городе Хайденау (Саксония) многие

---

³⁴⁶ Mädchen in Uniform... // Pariser Tageblatt. 1934. 17. November. S. 2.

³⁴⁷ Verderber der Jugend. Berichte aus Deutschland über die Zustände in der Hitlerjugend // «Neuer Vorwärts». 1935. 4. August. Beilage. S. 2-3.

³⁴⁸ РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 9.

отцы и матери заявили, что не позволят своим дочерям вступить нацистский девичий союз: «Я не отпущу своего ребенка в БДМ, он не должен знать, какое свинство там творится»³⁴⁹.

Немецкая исследовательница Клаудия Шоппман установила, что, вопреки утверждению Рюдигер, участницы БДМ порой вступали и в гомосексуальные связи. В соответствии с опубликованными самими нацистами и явно заниженными данными, в 1936-1942 гг. наказание за лесбиянские отношения понесли четыре участницы БДМ в возрасте 16-27 лет. Как удалось выяснить Шоппман, суды Гитлерюгенда в подобных случаях чаще ограничивались предупреждением, а если дело не доходило до суда, то уличенные в гомосексуальных связях руководительницы БДМ попросту увольнялись из организации. Некоторые юноши и девушки, практиковавшие гомосексуализм, направлялись в Германский институт психологических исследований и психотерапии, где проходили курс лечения. В мае 1942 г. обербаннфюрер Вальтер Тецлафф, отвечавший в РЮФ за дисциплинарные наказания, обратился в министерство юстиции с предложением распространить на женщин действие параграфа 175 уголовного кодекса, предусматривавшего наказание за гомосексуальные контакты. Тецлафф призвал беспощадно бороться с женским гомосексуализмом, потому что он «ослабляет народ не только из-за падения рождаемости, он означает помимо того вырождение, инверсию естественного чувства, изнеживание мужчины и маскулинизацию женщины». Преступая половые нормы, лесбиянство угрожает «здоровому поведению народа и тем самым – его будущему. Молодежь как представительница этого будущего имеет право потребовать безжалостной борьбы против всех проявлений дегенерации». Министерство юстиции отказалось пойти навстречу пожеланиям Тецлаффа, ничем не мотивировав свою позицию³⁵⁰.

* * *

Забота руководства БДМ о физическом здоровье девушек покоилось на расовой основе. В документах имперского управле-

---

³⁴⁹ Verderber der Jugend. Berichte aus Deutschland über die Zustände in der Hitlerjugend // «Neuer Vorwärts». 1935. 4. August. Beilage. S. 2-3.

³⁵⁰ См.: Schoppmann C. Nationalsozialistische Sexualpolitik und weibliche Homosexualität. Pfaffenweiler, 1997. S. 42-49.

ния по работе с молодежью говорилось, что «в борьбе за существование могут самоутвердиться только те народы, которые сохраняют здоровым триединство тела, духа и души. Растение, у которого отняты все животворные соки, увядает и погибает. Если здоровый источник жизни народа отравлен, то он иссыкает. История доказывает, что только те народы получают место под солнцем, которые сохраняют свое жизненное ядро чистым и здоровым»³⁵¹. Директивы РЮФ весьма напоминают книгу Гитлера «Моя борьба» - фюрер тоже оснащал свои идеологические построения примерами и аллегориями из биологического мира и тоже часто приводил «исторические» обоснования, которые на поверку оказывались фальшивыми.

Сохранение здоровья было связано с социальными проблемами молодежи, которые обозначились с 1929 г., когда в Германии разразился невиданный экономический кризис. Обнищание широких слоев населения затронуло детей не только из рабочих семей, но и более обеспеченные средние слои. Ширах вырос в состоятельной семье и никогда не испытывал материальной нужды, но Аксман происходил из мелкобуржуазной среды и прекрасно понимал, насколько для юношей и девушек необходима социальная поддержка. В 1932 г. под его руководством было создано социальное управление в РЮФ, которое просуществовало до конца Третьего рейха. С 1933 г. по инициативе Аксмана проводились обязательные медицинские осмотры всех участников и участниц молодежной организации. Целью этих осмотров была проверка состояния здоровья молодежи, профилактика заболеваний и их лечение на ранних стадиях. Девушки со слабым здоровьем получили возможность пройти медицинский осмотр, получить путевку на курорт или в сельскую местность, где в профилактических целях проживали в специально выбранных руководством БДМ семьях. Уже в 1934 г. БДМ организовал лагерь отдыха для молодых промышленных работниц, а в 1936 г. появились первые дома отдыха для участниц девичьего союза³⁵². Правда, РЮФ преследовало и собственные цели: из молодежной организации стремились временно или навсегда исключить девочек и

---

³⁵¹ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 207.

³⁵² Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 61.

девушек, которые не могли выполнять физические нагрузки наравне со всеми. Перед исследованиями ставилась и еще одна задача – выяснить, какие физические нагрузки могут выдержать девочки и девушки разных возрастов без ущерба для своего здоровья. Собранные сведения позволяли давать руководительницам БДМ детальные указания о физических упражнениях, протяженности участков пути, которые можно преодолевать в походах пешком и т.д. С 1933 по 1938 г. медицинское обследование ежегодно проходили около миллиона юношей и девушек, результаты фиксировались в специальном «паспорте здоровья».

Уже через три месяца после присоединения к Рейху Австрии врачи ГЮ и БДМ провели медицинское обследование значительной части австрийских детей и молодежи, 140 тысяч юношей и девушек были направлены на отдых и лечение в Германию. В каждом из семи новых унтер-гау БДМ, созданных в Австрии, сразу же приступала к работе врач, которая немедленно организовывала медицинские курсы для 10 участниц девичьего союза. Каждая из участниц курсов проходила непродолжительную практику в больнице или одном из учреждений Национал-социалистической благотворительной организации³⁵³.

БДМ обеспечивал работой множество женщин-врачей, которые в противном случае рисковали не найти места в больнице или поликлинике. По данным 1938 г., в девичьем союзе работали 1 100 врачей и аптекарей. Через год во всей нацистской молодежной организации числились 5 000 врачей, в том числе 1 300 женщин, 800 зубных врачей (как мужчин, так и женщин), 500 аптекарей, 40 000 фельдшеров. Должность врача была в штатном расписании штабов обергау и унтергау. В сельской местности женщина-врач обслуживала каждый (юнг)медельринг, в котором состояли около 600 воспитанниц БДМ, а в крупных городах свой врач был даже у каждой (юнг)медельгруппы со 150 участницами. Тем не менее потребность БДМ в медперсонале не покрывалась полностью, и в летние лагеря нередко на должности врачей принимались студентки медицинских факультетов. Врачебным сопровождением обеспечивался каждый поход, экскурсия, спортивный

---

³⁵³ Munske H. Quer durch die 7 neuen Obergau unserer Ostmark // Das Deutsche Mädel. 1938. Juli. S. 9-10.

праздник, ни один лагерь не мог открыться без разрешения врача обергау БДМ, которая в обязательном порядке проводила инспекцию лагеря. В 1938 г. на всех медицинских факультетах университетов были открыты кружки, которые посещали девушки-участницы специальной службы здравоохранения БДМ. За этот год 20-часовые курсы прослушали 17 тысяч девушек, и общее число подготовленных медсестер БДМ составило 57 тысяч человек. Планировалось, что позднее большинство из них станут профессиональными медицинскими сестрами. В соответствии с приказом имперского референта БДМ Рюдигер от 14 июля 1939 г. каждая участница союза, достигшая 17 лет, должна была пройти медицинские курсы. Позднее посещение медицинских курсов стало обязательным с 16-летнего возраста ³⁵⁴.

1939 год в ГЮ и БДМ был объявлен «годом здоровья» под лозунгом «Ты обязан быть здоровым!». Ширах разработал «десять заповедей», обязательных для соблюдения всеми участниками и участницами ГЮ:

«1. Твое тело принадлежит твоей нации, ведь ей ты обязан своим существованием. Ты отвечаешь за свое тело.

2. Ты должен постоянно содержать себя в чистоте, заботиться о своем теле и тренировать его. В этом тебе помогут свет, воздух и вода.

3. Ухаживай за своими зубами. Ты можешь гордиться крепкими, здоровыми зубами.

4. Ешь достаточное количество сырых фруктов, сырые салаты и овощи, после того как тщательно вымоешь их чистой водой. Во фруктах содержится ценное питательное сырье, которое утрачивается при варке.

5. Пей фруктовые соки. Оставь кофе кофеманкам. Тебе он не нужен.

6. Избегай алкоголя и никотина. Они являются ядами и мешают твоему росту и накоплению физической силы.

7. Занимайся физическими упражнениями! Они делают тебя здоровым и крепким.

8. Ты должен спать каждую ночь не менее девяти часов.

---

³⁵⁴ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 185-186.

9. Упражняйся в оказании первой помощи при несчастных случаях. Благодаря этому ты сможешь спасти жизнь своему товарищу.

10. Все твои поступки определяются словами: Ты обязан быть здоровым!»³⁵⁵

Ширах заявил, что нацистская девичья организация не будет вести пропаганду среди взрослых курильщиков и курильщиц, а займется только просветительской работой в собственных рядах. Девушек следовало воспитывать так, чтобы они не подвергали опасности ни свое здоровье, ни здоровье своих будущих детей. Имперский фюрер молодежи, выступая в Дрездене в январе 1939 г., пообещал начать борьбу за ограничение рекламы табачных изделий³⁵⁶. Пока же всем руководительницам БДМ, а также девушкам, занятым в службе здравоохранения, было приказано отказаться от курения, поскольку Ширах считал личный пример лучшим средством воспитания. «Мы добровольно отказались от всякого употребления никотина. Мы стремимся к тому, чтобы убедить всю женскую молодежь в огромном вреде употребления никотина и побудить ее к добровольному отказу от курения... В БДМ следует сформировать тип здоровой, ухоженной и красивой немецкой девушки», - говорилось в ежегоднике девичьего союза за 1940 г.³⁵⁷

Конечно, многие девушки только сделали вид, что подчинились приказу, и продолжали курить тайком. Курение к тому времени получило широкое распространение не только среди немецких юношей, но и среди девушек. Несмотря на то, что согласно нацистской идеологии курение считалось «неженственным», в Третьем рейхе курили 10% женщин. Согласно данным опроса 1 058 школьников и школьниц в Хемнице среди юношей 14-15 лет курила 1/7 часть, среди юношей 16-17 лет – 1/3, а у 18-20-летних молодых людей показатель курящих превышал половину. Высокой была доля курильщиц и у девушек: 1/16 часть немок в возрасте 15-17 лет и 1/6 часть 18-20-летних³⁵⁸.

---

³⁵⁵ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 201.

³⁵⁶ IMT. Vol XLI. P. 325.

³⁵⁷ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 186.

³⁵⁸ Du hast die Pflicht, gesund zu sein! Hef 1. Nikotin und Alkohol. o. J. S. 5.

Именно против никотина и алкоголя была направлена первая из серии выпущенных РЮФ просветительских брошюр специальной серии «Ты обязан быть здоровым!». Брошюра открывалась обращением Шираха: «Молодежь Адольфа Гитлера! Пример фюрера, которому ты присягнула на верность, обязывает тебя. Своим образом жизни ты должна стремиться к идеалу, который воплощен в нем. То, что мы требуем от тебя в этой области, должно достигаться не приказами, а призывом к твоей совести и твоему сознанию. Рассматривай эту брошюру как оружие в борьбе за свое здоровье и тем самым – за работоспособность, силу и величие нашего немецкого народа»³⁵⁹.

Юношам авторы брошюры доказывали, что курение не превращает их в «настоящих парней», а девушкам – что сигарета не делает из женщины «элегантную даму». Курящие девушки, говорилось в брошюре, «не знают, что употребление табака и алкоголя ускоряет старение. Употребление табака делает кожу серой и плохо сказывается на глазах. На зубах образуется желтый налет, от курильщицы исходит неприятный запах. Но каждая девушка хочет выглядеть привлекательной и здоровой. Это достигается лучше всего, если она заботится о своем теле – плавает, упражняется в гребле и путешествует. Тогда ветер и солнце укрепляют ее кожу и придают ей оттенок загара. С алкоголем и табаком достигается противоположный эффект – женщина быстрее стареет и утрачивает красоту. Кроме того, употребление алкоголя и никотина значительно снижает возможность родить здоровых детей»³⁶⁰.

В брошюре приводились негативные отзывы о курении известных врачей и спортсменов, Гете, фельдмаршала фон Макензена, Муссолини, Франко и, разумеется, Гитлера. Пропагандисты ГЮ умело связывали курение с идейными и политическими течениями, с которыми боролся германский нацизм. Многие женщины пристрастились к курению, потому что поддерживали феминистское движение и хотели быть равноправными с мужчинами. Что касается курения молодежи, то в Германской империи молодым людям было запрещено курить в общественных местах.

---

³⁵⁹ Ibid. S. 2.

³⁶⁰ Ibid. S. 8-9.

Только после Ноябрьской революции марксисты и евреи, которые стремились уничтожить немецкий народ и едва не достигли своей цели, сняли эти законодательные ограничения. Наконец, авторы брошюры использовали и излюбленное средство, к которому давно прибегали власти в Германии, если хотели в чем-то убедить население, - статистические данные. Участникам и участницам ГЮ сообщалось, что в 1936 г. посевами табака в стране было занято 12 965 гектаров и было продано табачных изделий на 2,4 млрд марок. В том же году немцы собрали на зимнюю помощь бедствующим соотечественникам только 422,8 млн марок. «Сколько важного, великого и прекрасного можно было бы сделать на эти деньги! – восклицали авторы брошюры. – Сколько спортивных площадок, плавательных бассейнов, молодежных туристских баз, поселков можно было бы построить за один год! Какие площади можно было бы засеять культурами, необходимыми для обеспечения нашего народа продовольствием!»³⁶¹

В мае 1939 г. во всех подразделениях ГЮ и БДМ была проведена «линейка здоровья», то есть поголовный медицинский осмотр всех юношей и девушек, мальчиков и девочек. Особенно важным такой осмотр был для участниц БДМ из сельской местности и промышленных работниц, поскольку никаких других профилактических осмотров для этих слоев населения государство не проводило.

Оценивая мероприятия БДМ в области здравоохранения, необходимо учитывать, что в ту эпоху малообеспеченные социальные слои немецкого населения не располагали теми знаниями об охране здоровья и гигиене, которые обязательны для нашего времени. И в этом отношении просветительская нацистская деятельность девичьего союза имела большое значение. Родители, занятые полный рабочий день, далеко не всегда проявляли должную заботу о здоровье своих дочерей, и в результате к лечению нередко приступали только тогда, когда больная не могла подняться с постели. Результатом этого положения дел были широкое распространение рахита и туберкулеза. Кроме БДМ никакая другая организация не вникала с такой тщательностью в эту проблему и не приступала к ее решению. Естественно, что деятельность Со-

---

³⁶¹ См.: Ibid. S. 12-16.

юза немецких девушек в области охраны здоровья своих подопечных воспринималась многими родителями как большое благо.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что физкультура и спорт играли в БДМ еще большую роль, чем у юношей, у которых физическая подготовка, дисциплинированность, привычка беспрекословно выполнять приказы позднее доводились до совершенства на военной службе. Девушки должны были полностью развить в себе эти качества уже в молодежной организации, после выхода из которой их ожидала взрослая жизнь. Значение спортивной работы в БДМ трудно недооценить и по ряду других причин. Массовый девичий спорт был абсолютно новым явлением для тогдашней Германии. Ширах совершенно верно писал, что «еще и сегодня есть тысячи девушек, которые, окончив школу, больше никогда в жизни не работали над своим телом», что «для некоторых районов Германии физическое обучение в БДМ стало революционным событием». Он приводил в качестве примера Восточную Пруссию, население которой прежде не знало девичьего спорта. Имперский фюрер молодежи выступил против ложного убеждения в том, что крестьянскому ребенку, и без того занятому тяжелым физическим трудом, физкультура не нужна. «Именно в противовес к тяжелому крестьянскому труду тела нашей сельской молодежи нуждаются в расслабляющем, компенсирующем легкоатлетическом воспитании». БДМ «впервые в истории благодаря физическим упражнениям привнес в многомиллионную массу девушек идею планомерного физического воспитания»³⁶².

Новшествами, которые являлись выражением деформированного национал-социализмом процесса женской эмансипации, несомненно, стали походы, лагерная жизнь, длительное пребывание в коллективе сверстниц. Девичья физкультура и спорт способствовали иному, отличавшемуся от принятого ранее, отношению к своему телу. С этим были связаны и стандартизированные требования к личной гигиене, которые прежде не стояли в порядке дня для девочек и девушек из семей с низким уровнем жизни. В то же время нацистское руководство, по мнению ряда историков, проводившее «непреднамеренную модернизацию» немецкого общества, в работе с девушками отличалось ханжеством и пропа-

---

³⁶² Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 100-102.

гандировало традиционные взгляды на отношения между полами и половое воспитание участниц БДМ, даже уклонялось от такого воспитания. Пожалуй, главным в характеристике спортивной работы в БДМ является ее тесная связь с культивированием нацистской идеологии и подготовка девушек к решению расовых и демографических задач, которые ставил гитлеровский режим.

В Союзе немецких девушек был выработан собственный идеал физически развитой девушки, главными составляющими которого были «гармоничное развитие» тела, души и ума, «прекрасное движение» и отсутствие вредных привычек. Достигнуть этого идеала предполагалось при помощи двух основных методов – игр и гимнастических упражнений. Оба метода как нельзя лучше соответствовали нацистской идеологии, приучая девушек к дисциплине и повиновению и растворяя их в коллективе ровесниц. Воспитанию коллективизма противоречила борьба за спортивные значки, требовавшая индивидуальных достижений. В еще большей мере это противоречие между идеей коллективизма и индивидуализмом проявилось не в физкультурной, а в спортивной работе девичьего союза, где особенно ценились личные спортивные показатели, победы на соревнованиях и рекорды.

2.3. Мировоззренческая подготовка в Союзе немецких девушек

Пропаганда нацистских идей в БДМ именовалась мировоззренческим обучением или мировоззренческой подготовкой. Обучения в собственном смысле слова в Союзе немецких девушек не производилось, его заменяло внушение основных положений нацистской идеологии. Поскольку считалось, что девочки и девушки получают знания в школе, постольку задачей домашних вечеров были не обсуждение и осмысление, а некритическое восприятие и способность повторить сказанное. На одном из учебных курсов для руководительниц, проводившихся в 1940 г., референт отдела мировоззренческого обучения в РЮФ обергауфюрерин Матильда Окс внушала слушательницам: «Учебная работа Гитлерюгенда – это не распространение знаний, а формирование политической воли. Нужно формировать молодых национал-

социалистов, которые делом доказывают свой образ мыслей». Из пояснений Окс следовало, что руководство ГЮ делало ставку не на доказательность положений нацистской доктрины, не на убеждение девочек и девушек, а на их натаскивание, на вдалбливание «ключевых идей», к которым относились «раса и народ», «кровь и почва»: «Рассматриваются немногочисленные области, но через них воспитывается национал-социалистическое мировоззрение, - немногие вещи, но они основательно рассматриваются снова и снова, - немногие идеи, которые повторяются снова и снова»³⁶³.

Несмотря на то, что на идеологическую обработку девочек и девушек отводилась только треть служебного времени, по важности она нисколько не уступала спортивной работе. 25 ноября 1933 г. Ширах заявил, что «БДМ – та часть национал-социалистического фронта, которая в первую очередь старается сформировать общую мировоззренческую платформу для молодого поколения немецких женщин»³⁶⁴.

По словам Ютты Рюдигер, целью мировоззренческой подготовки в ГЮ и БДМ «было включение молодых людей в народное сообщество»³⁶⁵. Действительно, в одном из изданий БДМ, опубликованном в 1935 г. в гау Кассель, говорилось: «Думать о том, что необходимо ради народа, чувствовать это, верить в то, что нужно думать, делать, созидать и верить ради народа! “Быть политическим” - значит рассматривать заботы и нужды своего народа, исходя из этой связанности с народом. “Быть политическим” - значит смотреть на мир вокруг себя, узкий и более широкий мир, в конечном счете, и на внешнюю политику, глазами, которые ясно и понятно пытаются осознать: “Что важно и ценно для моего народа, что нужно моей стране?” “Быть политическим” - значит чувствовать себя ответственным перед этим народом и этой страной до последнего дыхания»³⁶⁶.

Имперское управление по работе с молодежью рассматривало как объект мировоззренческого обучения не только нынешних участниц БДМ, но и их будущих детей. Редакция журнала

---

³⁶³ Цит. по: Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 115-116.

³⁶⁴ Цит. по: Kinz G. Der Bund Deutscher Mädel. S. 146-147.

³⁶⁵ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 103.

³⁶⁶ Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 64.

БДМ «Das Deutsche Mädel» полагала, что это обеспечит преемственность идей национал-социализма: «Нам нужны девушки, которые безоговорочно верят в Германию и фюрера и заложат эту веру в сердца своих детей. Тогда национал-социализм, а благодаря ему и Германия, будут существовать вечно»³⁶⁷.

Главную роль в идеологической обработке юных немок играли домашние вечера, проводившиеся с октября по май, пока не было палаточных лагерей, походов и экскурсий. Единое по всей территории Германии, общее для девушек городе и деревне, бедных и состоятельных, хорошо образованных и не закончивших полной средней школы, содержание этих вечеров обеспечивалось подробными инструкциями РЮФ. Они содержали учебные материалы и распространялись среди руководительниц девичьего союза в виде специальных журналов и папок. Девочки 10-14 лет должны были представлять себе домашний вечер так: «Твоя руководительница говорит тебе и твоим товаркам о жизни фюрера и о борьбе Движения. Ты все лучше узнаешь фюрера во всем его величии, его стремлениях и созидании для Германии. Ты слушаешь рассказы о сагах, сказках, нравах и обычаях, о великих личностях немецкого прошлого, о мужчинах и женщинах, которые боролись за границы Германии, и о борьбе немцев за рубежом. Сильные характеры, смелые, прямые и негибкие люди должны стать для тебя примером»³⁶⁸.

Правда, нередко идеал разительно отличался от реальности. Мелита Машман вспоминает, что в начале 1930-х гг. «домашние вечера, на которые мы собирались в темном и грязном подвале, были фатально бессодержательны. Мы убивали время, подсчитывая взносы, заполняя бесчисленные формуляры и зазубривая тексты песен, языковой бедности которых я не могла не замечать. Обсуждение политических текстов, например, из “Майн кампф”, быстро заканчивалось всеобщим молчанием»³⁶⁹. Согласно воспоминаниям другой участницы БДМ, «мы, конечно, много чего слышали о национал-социалистической идеологии, но большая часть из этого влетала в одно ухо и вылетала из другого. В боль-

---

³⁶⁷ Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 3.

³⁶⁸ Der Jungmädeldienst. S. 16.

³⁶⁹ Maschmann M. Fazit. S. 17.

шинстве случаев сама руководительница по-настоящему не знала, о чем она, собственно, вела речь»³⁷⁰. Весной 1940 г. девушки, проживавшие в Вартегау, так отвечали на вопросы одной приезжей руководительницы о проводимом с ними мировоззренческом обучении: «О фюрере они слышали, о Германе Геринге – тоже. Песни? Да, они их тоже разучивали, ко дню рождения фюрера, когда (в БДМ. – А. Е.) принимали десятилетних. А еще они учились правильно маршрутировать и выполнять приветствие»³⁷¹.

Темы домашних вечеров вносились в ежегодные учебные планы, разработанные в управлении мировоззренческого обучения РЮФ, и публиковались в специальных учебных тетрадах «Jungmädelschaft» и «Mädelschaft», которые издавались раз в две недели. Тематика домашних вечеров варьировалась в зависимости от времени года и возраста участниц. Юнгмедель рассматривали четыре больших темы: «Фюрер и его движение», «Гитлерюгенд», «Немцы» и «Родина». Если в течение первого года пребывания в ЮМ девочек сосредотачивали на темах «Наш фюрер Адольф Гитлер» и «Немецкие сказки и саги», то на втором году им сообщали, в основном, о «великих личностях немецкого прошлого», к которым вместе с вождем херусков Арминием и Фридрихом Прусским был отнесен и Гитлер. Тема третьего года «Мужчины и женщины в борьбе за Германию» включала сюжеты из истории Первой мировой войны и рассказы об Альберте Лео Шлагетере, первых штурмовых отрядах, Гитлерюгенде, а также женщинах «периода борьбы». Пребывая в ЮМ четвертый год, девочки вновь обращались к Гитлеру и его соратникам – Рудольфу Гессу, Герману Герингу и «неизвестному штурмовику». Девушки в возрасте 14 и 15 лет изучали тему «Борьба за Рейх», причем в течение первого года они рассматривали исторические сюжеты от древних германцев и борьбы императоров и папства до Бисмарка и Первой мировой войны, а в следующем году их знакомили с историей НСДАП. Начиная с шестнадцати лет, девушек готовили к предстоящему выбору супруга и материнству, предлагая тему «Народ и его наследственность», в содержание которой

---

³⁷⁰ Deutsche Sozialgeschichte. S. 391.

³⁷¹ Harms S. Rund um Dietfurt im Warthegau. Aus der Arbeit eines Untergaues // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 3.

входили мероприятия нацистского правительства в области демографической политики, закон о поддержке многодетных семей, Нюрнбергские расовые законы, закон о предотвращении потомства, страдающего наследственными болезнями и т.д. Мировоззренческое обучение завершалось темой «Народ и личность», знакомившей девушек с биографиями Фридриха Шиллера, братьев Гримм, австрийского поэта-натуралиста Петера Розеггера, императрицы Марии Терезии³⁷².

На домашних вечерах проводилась краткая политинформация о событиях недели, делались сообщения о немецкой истории, вопросах границы и международной политики, расовой гигиене и немецком крестьянстве. Один из планов работы на календарный год выглядел следующим образом³⁷³:

Январь	Немецкое единство Преодоление противоречий между племенами, классами, вероисповеданиями
Февраль	Народные обычаи и общение в течение года, в том числе масленица
Март	Ты обязана быть здоровой Здоровый образ жизни, наследственное здоровье и т.д.
Апрель	Пасхальные обычаи Жизнь и деятельность Адольфа Гитлера История НСДАП
Май	День труда Воспитание социального взаимопонимания и чувства ответственности
Июнь	Семья и сельское сообщество
Июль	Наблюдения за природой Указания к наблюдениям за природой; знакомство с растениями, лекарственными травами
Август	Родина и племеноведение
Сентябрь	Мир труда Профессиональная консультация, имперское

³⁷² Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 112-114.

³⁷³ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 105.

	профессиональное соревнование, защита молодежи
Октябрь	Праздник урожая и иные обычаи, указания к проведению праздника урожая
Ноябрь	Зимняя помощь. Какой вклад мы можем в этой внести? Поминовение павших
Декабрь	Рождество и наступление нового года.

Анализ планов мировоззренческого обучения и содержания учебных материалов позволяет сделать вывод о том, что в идеологической подготовке участниц БДМ главное место занимал культ вождя. Геббельс на открытии нового сезона молодежного кино в 1940 г. сказал собравшимся участникам ГЮ и БДМ, что «фюрер – сияющий пример для немецкой молодежи. Он требует от нее в это суровое военное время самообладания, характера, повиновения и дисциплины. Поэтому немецкая молодежь должна жить, созидать и работать в его духе и по его заветам»³⁷⁴. Лотта Бекер заявляла, что «венцом всей учебной работы с девочками в возрасте юнгмелдль является безусловная ориентация на фюрера»³⁷⁵.

В официальных изданиях Союза немецких девушек постоянно публиковались фотоснимки Гитлера, рассказы участниц БДМ о встречах с фюрером. Специальные выпуски вспомогательных материалов для руководительниц посвящались вождю³⁷⁶. В подобного рода материалах обращают на себя внимание сходство тона и стиля изложения, праздничное настроение, нереальность происходящего, изображение Гитлера как сверхчеловека, каждое слово, каждый жест которого имеют историческое значение и навсегда останутся в памяти потомков. Например, Жозефина Майер поделилась воспоминаниями о том, как в 1937 г. нелегально приехала в Германию из Австрии, чтобы посетить певческий праздник, и видела вождя: «И вот начался праздник. Наши чувства были неопишуты, горячие слезы любви и почитания текли по нашим пылавшим лицам. Мы дали безмолвную

---

³⁷⁴ Die Aufgaben der Jugend im Kriege // Neues Wiener Tagblatt. 1940. 30. September.

³⁷⁵ Becker L. Op. cit. S. 99.

³⁷⁶ Die Jungmädelschaft. 1939. Folge 7.

клятву бороться до последнего. Бушевал неописуемый ураган криков “хайль”, обращенных к фюреру. Мы едва могли осознать, что, наконец, имеем возможность быть рядом с фюрером... Преисполненные уверенности, мы снова смотрели в будущее. Язвительные, враждебные взгляды, ненависть, открытые и скрытые преследования, свирепый газетный вой, которые встретили нас дома, мы переносили с гордой улыбкой»³⁷⁷.

А в мае 1940 г. юным читательницам журнала «Das Deutsche Mädel» сообщалось о встрече сестер Германского Красного Креста с любимым вождем в его ставке: «Фюрер был там, он вышел нам навстречу, поздоровался с каждой за руку и около четверти часа говорил с нами о событиях первых дней войны. Мы, сестры, стояли вокруг него и были очень взволнованы пережитым и тем, что нам сказал фюрер. На прощанье он еще раз пожал нам руки и при этом пристально посмотрел на каждую. Мы до конца жизни не забудем этот взгляд, который для нас одновременно был безмолвной клятвой»³⁷⁸.

Не раз в периодике БДМ появлялись и стихи Шираха, посвященные Гитлеру, например, такие:

Я искал тебя, а нашел отчизну -
Ты открыл мне эту прописную истину.
Жизнь меня по миру, как ветер листву, носила
Ты же стал мне Родиной и корней моих силой.
Я верю в тебя, ты - наша нация,

Я верю в Германию,
Ведь ты ее верный сын³⁷⁹.

Образ вождя присутствовал в книгах для девичьего чтения, издававшихся в Третьем рейхе массовыми тиражами. В одной из них рассказывалось, как в 1932 г. девочка-семиклассница создала небольшую подпольную группу БДМ в школе и каждую среду собирала ее участниц на «вечеринки» в заброшенном доме за городом: «Маленькая фотография фюрера и крошечный флажок со

---

³⁷⁷ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 117.

³⁷⁸ Als Rotkreuzschwester an der Front // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 6.

³⁷⁹ Цит. по: Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 366.

свастикой, который сшили мы сами и который тогда висел в нашем доме, с тех пор сопровождают меня повсюду. Они были нашими святынями, любимыми символами, которые внешне связывали нас с великим движением. У фотографии было две стороны, на оборотной был какой-то прелестный ландшафт. Нам нужно было повсюду соблюдать осторожность». В другом, по-видимому, придуманном рассказе речь шла о выступлении Гитлера в одном из восточно-прусских городков в начале 1930-х гг.: «Многие тысячи людей ждали фюрера. Они стояли плотной толпой, и мы – среди них, впрессованные в эту шумную людскую стену. Внезапно наступила тишина. А затем – бурные нескончаемые приветствия. Мы не видели фюрера. Но теперь с нами его голос, теплый и глубокий. Мы слышим его впервые. И его речь захватывает, завораживает нас, дарит радость и ликование. Мы добьемся этого, мы завоюем победу!.. Сегодня я не могу вспомнить ни слова из той речи, я была настолько потрясена и захвачена, что ничего не запомнила. Но когда речи фюрера передают по радио, я снова переживаю этот момент: полыхающие факелы на фоне темного неба, ярко-красные знамена, плотная толпа людей и доносящийся из темноты голос фюрера – вера, верность, победа»³⁸⁰.

Культ вождя использовался даже в пропаганде здорового образа жизни. В одном из первых выпусков журнала «Das Deutsche Mädel» говорилось: «Всегда думайте о том, что наш великий фюрер Адольф Гитлер не пьет ни пива, ни вина, что он не курит. Он знает, что можно свершить что-либо, только обладая телом, свободным от всякого яда. А Адольф Гитлер – человек, который должен быть примером для вас. Или вы предпочитаете брать пример с молодых завсегдаев пивнушек? Итак, долой всякую отраву, долой алкоголь и табак!»³⁸¹

Каждое подразделение БДМ отмечало день рождения Гитлера. В учебных материалах, приуроченных к этому дню, помещались стихи, такие, как это, написанное в апреле 1939 г.:

Он не только наш фюрер и герой,

---

³⁸⁰ Dargel M. (Hg.). Op. cit. S. 33, 41.

³⁸¹ Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 28.

Он - прямой, несгибаемый и простой.
В нем - корни нашего мира.
Его душа устремляется к звездам,
И все же он остается человеком,
Таким же, как ты и я.

Культ фюрера и его идей приобретал в БДМ и наглядные очертания, визуализировался. Так, весной 1937 г. местным организациям Союза немецких девушек предлагалось купить следующие гравюры на дереве из серии «Говорит фюрер»:

«1. В будущем останется только одна аристократия – аристократия труда (рабочий, на заднем плане - шахты).

2. Вы такие благодаря мне, а я такой благодаря вам (два штурмовика в профиль).

3. Вы, мои мальчики, - живые гаранты Германии, вы – живая Германия будущего (пимпф с барабаном).

4. Нет никакого подъема, который не начинался бы у корней национальной, народной и экономической жизни, не начинался бы с крестьян (идуший за плугом крестьянин)»³⁸².

Культ фюрера, который навязывался девочкам и девушкам в БДМ, способствовал формированию и укреплению веры в его непререкаемый авторитет. Как показывают воспоминания одной из бывших участниц нацистской девичьей организации, официальные знания о вожде, легенда о нем, многократно повторявшаяся в БДМ и школе, запоминались навсегда: «Вот, собственно говоря, то, что мы учили и в школе, что я помню и сегодня: 20 апреля 1889 года наш фюрер Адольф Гитлер родился в Браунау на Инне... а потом - практически всю его биографию. Это нужно было знать, это были альфа и омега, и в школе тоже. Все остальное после этого было не таким уж важным»³⁸³.

Результаты культивирования мифа вождя показала Мелита Машман: «Я была счастлива, что “человек из народа”, сын таможенника, встал во главе государства. Это символизировало мой высший идеал – народное сообщество. “Политической гениальности” фюрера я приписывала все успехи, которых достиг Третий

---

³⁸² Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 5.

³⁸³ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 133.

рейх: преодоление послевоенных экономических бедствий (безработицы) и раскола нашего народа в многопартийном государстве, ликвидацию Версальского диктата и вместе с ним – искоренение “позора”, которому подвергли нас наши бывшие враги, возвращение “домой” потерянных приграничных районов и этнических немцев из диаспоры. Наконец, не наполнил ли он смыслом и мою жизнь, поставив меня на службу своему народу?»³⁸⁴

А Элизабет Вебер, героиня антифашистского романа немецкой писательницы-коммунистки Марии Ляйтнер, произносит следующий внутренний монолог перед фотографией вождя: ««А ты, ты поедешь со мной, тебе всегда будет отведено почетное место там, где буду я. Ты, добрый фюрер, приведешь меня к счастью. Ты хочешь дать нам, молодежи, счастье, простое и здоровое счастье. Мы не хотим пропасть, как та молодежь, которая была до нас, в окопах, в нищете, без работы, на улице. Теперь веди нас. Я усомнилась только однажды. Я спросила: “Куда ты нас ведешь?” Но это был только миг малодушия. Поверь мне, мой фюрер»³⁸⁵.

Каждая юнгмедель должна была накрепко запомнить, что всю ее службу определяет «долг перед фюрером, который является для нас образцом и ориентиром в нашей борьбе и труде», и освоить следующую программу:

1) «Фюрер и его движение»: «знать место и день рождения фюрера и уметь рассказывать о его жизни», «уметь рассказывать об истории Движения и борьбе СА и Гитлерюгенда», «знать ближайших соратников фюрера», «знать все строфы “Песни о Германии” и песни “Хорст Вессель”, а также значение национальных праздников»;

2) «Гитлерюгенд»: «знать, почему мы носим имя Гитлерюгенд», «называть имена известных ей павших участников Гитлерюгенда и рассказывать об их борьбе», «знать, что означает ее вымпел и какую команду подает древко вымпела»; «спеть три песни о Гитлерюгенде»;

3) «Немецкий народ за границей»: «уметь нарисовать по памяти примерные контуры карты Германии», «знать значение

---

³⁸⁴ Maschmann M. Fazit. S. 188-189.

³⁸⁵ Leitner M. Elisabeth, ein Hitler-Mädchen // Pariser Tageszeitung. 1937. 6. Mai. S. 4; 7. Mai. S. 6.

Версалья и знать, какие районы мы должны были уступить и каким государствам они отошли», «уметь рассказывать о немецком народе во всем мире»;

4) «Родина»: «знать свой собственный район (значение нарукавного треугольника) и быть в состоянии указать, какие местности и наиболее значительные города в нем находятся»; «уметь рассказывать о прошлом своей малой родины, а также о ее сказках, сагах, песнях и обычаях», «уметь рассказывать о жизни наиболее значимых личностей своей родины»³⁸⁶.

Национал-социалисты конструировали у молодежи чело-вечный и живой образ Гитлера, представляя его другом подрастающего поколения. Один из приближенных вождя писал, что фюрер высоко ценит и любит немецкую молодежь, что молодежь – «это солнечный свет в тяжелой и насыщенной работой жизни Адольфа Гитлера». Он всегда рад видеть «прекрасных немецких детей» и редко отпускает встретившихся ему на сельских дорогах гитлерюнген и участниц БДМ, не пополнив их дорожную кассу. «Приверженность молодежи Гитлеру основана на взаимности. Адольф Гитлер любит немецкую молодежь настолько же, насколько она почитает его»³⁸⁷.

Действительность обстояла несколько иначе и с годами стала оцениваться по-другому. Бывшая участница БДМ Урсула Забель так запомнила один из апрельских дней 1937 г.: «Мы, дети, в своей униформе долго напрасно стояли в траве на обочине дороги и всячески убивали время. С опозданием на несколько часов появился первый автомобиль, затем проехала группа машин, пока, наконец, в открытом автомобиле мимо нас не проехала первая знаменитость – заместитель фюрера Рудольф Гесс. Наконец, в последней открытой машине стоял Адольф Гитлер. Преисполненный гордости, он смотрел на свою молодежь и приветствовал ее поднятой рукой, поворачиваясь налево и направо. Мы, дети, тоже подняли руки в гитлеровском приветствии и закричали “Хайль! Хайль!” Он быстро проехал мимо, но ожидание стоило

---

³⁸⁶ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 73-74.

³⁸⁷ РГВА. Ф. 1363. Оп. 5. Д. 17. Л. 25-26.

того, мы его видели. Это не было таким уж большим переживанием, но тем не менее!»³⁸⁸

Помимо Гитлера образцами для подражания служили прусские солдаты, немецкие солдаты Первой мировой войны и «старые борцы» - ветераны нацистского движения, чей боевой дух должен был стать для девушек «вечным образом в немецкой истории, который побуждает нас к действиям, дает нам силу и ясность»³⁸⁹. «Если кто-то насмехается над вами, повернитесь к нему спиной и продемонстрируйте свое пренебрежение. Раньше люди высмеивали национал-социалистов. Но старых борцов это не волновало, они показывали насмешникам свое пренебрежение и дальше шли своим путем. И кое-чего достигли. Они создали новый народ, новое государство»³⁹⁰.

Помимо мужчин участницы БДМ должны были брать пример с женщин, живших во время Первой мировой войны. В 1936 г. Ширах на церемонии освящения вымпелов БДМ в Бамберге указал девушкам на «великий пример в историческом прошлом нашего народа. Я имею в виду тех женщин, которые во время Великой войны, в тяжелейшее и судьбоносное время всем сердцем, прилагая все свои силы, работали в тылу ради немецкого отечества, эти тихие и героические женщины, которые верно и храбро переносили страдания, бедствия и ужасы войны с тем же самым настроением, с которым сражались мужчины. Если вы работаете с самоотдачей и верой, как эти женщины, то у вас все получится, все, за что вы возьметесь»³⁹¹.

Этот же пример привела начальница обер-гау БДМ Баден Урзель Майер в выступлении на торжественном утреннике ГЮ по поводу Дня матери 19 мая 1940 г. Когда в 1914 г. мужчины ушли на фронт, женщины в тылу взялись за мужскую работу, но не утратили материнской теплоты. В редкие часы, когда матери бывали дома, они приучали старших детей к порядку и труду, укрепляли веру и доверие к матери, к сражающимся отцам и братьям, к родине. «Мы не знаем более великого примера, нежели

---

³⁸⁸ Sabel U. Op. cit.

³⁸⁹ Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 12.

³⁹⁰ Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 28.

³⁹¹ РГВА. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 107. Л. 393.

немецкая женщина во время Мировой войны. Они стали матерями всего народа, ведь они с любовью заботились не только о муже и детях, но и обо всем, что нуждалось в них в широком, большом отечестве. Они видели, что война расширила сферу их задач, и ответили на это “да”. При этом они стали чистыми, великодушными и сильными и остались преисполненными теплом»³⁹².

Значительное место на домашних вечерах отводилось краеведению. В течение года каждая юнгмедель должна была освоить обширную программу, включавшую природоведение (почвы, горные породы, климат, растительный и животный мир, естественные ландшафты), экономическую географию (обработка земли, ремесла, промышленность, торговля и транспорт), народоведение (расселение, типы домов в городе и деревне, национальные костюмы, диалект, песни, танцы, обычаи), историю края (с древнейших времен до современности)³⁹³.

Мировоззренческое обучение в БДМ было немыслимо без борьбы с главным конкурентом в области идеологии, оставшимся после унификации на легальном положении, - церковью. В выступлении перед 3 600 руководителями и руководительницами ГЮ и БДМ в области Рур – Нижний Рейн в мае 1936 г. Ширах предостерег их от неуважительного отношения к религиозным убеждениям юношей и девушек. «Не надо ничего предпринимать и против того, если после службы в молодежной организации молодой человек посещает конфессиональные учреждения, к которым его тянет», - заявил он слушателям и тут же добавил: «Мы не хотим отказываться от религиозного воспитания молодежи, но претендуем на право воспитывать нашу молодежь в духе национал-социалистического государства. Мы хотим, чтобы в созданном Адольфом Гитлером воспитательном учреждении главенствовала единственная воля, воля национал-социалистического Движения. Мы требуем, чтобы все подчинялось этой воспитательной воле»³⁹⁴.

Воспоминания Маргарет Фюрстенберг показывают, что приказ имперского фюрера молодежи в БДМ соблюдался весьма

---

³⁹² См.: Там же. Л. 393-295.

³⁹³ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. September/Oktober. S. 35.

³⁹⁴ Über die Religiosität der Jugend // Berliner Tageblatt. 1937. 7. Mai.

условно: «В религиозной сфере имелись попытки повлиять на нас, но без большого успеха. В одном из лагерей (на территории Австрии. – А. Е.) нам прочитали лекцию о недобрых делах церкви... в так называемом Старом рейхе, но это было настолько примитивно и глупо, что мы, как католички, так и протестантки, встали на сторону церкви. А они не могли выгнать из лагеря весь состав будущих руководительниц. В Нойштадте я в течение года посещала занятия для конфирмантов и прошла конфирмацию, и со мной об этом ни разу не беседовали»³⁹⁵.

Таким образом, воспитание преклонения перед вождем, веры в него, воспитание на примере вождя было существенной составляющей идеологической обработки участниц БДМ. Нацистское мировоззрение прививалось немецким девушкам на домашних вечерах, многочисленных церемониях, со страниц молодежных периодических изданий. В учебных материалах БДМ Гитлер и национал-социализм вплетались в немецкую историю, причем фюрера представляли как одного из главных акторов исторического процесса наряду с воинами, государственными деятелями, «героями» и «мучениками» нацистского движения. Идеалом самоотдачи и самопожертвования на службе нации для девушек должно было стать поколение немецких женщин времен Первой мировой войны.

2.4. Культурная работа в БДМ

Культурная работа, проводившаяся в БДМ, включала музыкальную, сценическую и ремесленную деятельность, организацию торжеств, праздников и досуга. На практике в течение года центр тяжести культурной работы смещался от одних видов работы к другим. Например, с сентября по декабрь девушки занимались, в основном, ремеслами, изготавливая рождественские подарки для своих близких, для бедствующих соотечественников, для раненых или для солдат, находящихся на фронте. В период с января по март преобладали музыкальная работа и подготовка к торжественным мероприятиям, поскольку участницы БДМ готовились к проведению вечеров для родителей – своеобразных творческих

---

³⁹⁵ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 40.

отчетов о своих успехах в пении, игре на музыкальных инструментах и постановке любительских спектаклей ³⁹⁶.

Культурное влияние на девушек осуществлялось чаще всего на домашних вечерах. Помимо того существовали группы артистов-любителей, а именно группы любительских театральных постановок, танцевальные, ораторские, инструментальные группы, группы рассказчиц, хоры, оркестры. В нацистской молодежной организации, стремившейся изолировать мальчиков от девочек, а юношей – от девушек, только подобные группы объединяли детей и молодежь обоих полов. За организацию культурной работы в ГЮ и БДМ отвечало управление культуры, существовавшие в РЮФ с 1935 г.

Культурная работа играла особую роль именно в воспитании девушек. Нацисты были убеждены, что женщина по сути своей является носителем культуры и поэтому ближе к народным обычаям, традициям, музыке, чем мужчина. «В то время как мужчина завоевывает новые области жизни для народа, задача девушки и женщины – сохранять эти области жизни и все немецкое, жить и на практике организовывать в духе нашего мировоззрения, передавая дальше из поколения в поколение», - писала Рюдигер ³⁹⁷. Гауфюрерин Лени Нёлле, референт в отделе культуры РЮФ, считала, что, «занимаясь пением и музыкой, производственной работой, вопросами организации торжеств, праздников и свободного времени, а также в таком коллективе, как семья, мы обращаемся к самым мощным и изначальным силам, которые живут и действуют в девушке: к нраву и чувству, к радости и готовности к практической деятельности». Культурная работа, писала Неле, является необходимым пополнением мировоззренческого обучения ³⁹⁸. Труда Мор тоже увязывала культурную работу с идеологическим влиянием на юных немцев: «Нашей стране нужны девушки, способные к правильному политическому мышлению, к формированию собственного мнения о вещах, которые происходят вокруг них. Если мы этого хотим, то должны дать нашим девушкам чувство подходящего им образа жизни, уверенный стиль,

---

³⁹⁶ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 148.

³⁹⁷ Rüdiger J. Der BDM in der Hitler-Jugend. S. 405.

³⁹⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 143.

который выражается не только в их поведении и одежде, но и в их отношении ко всем вопросам вкуса, культуры жилища и культуры помещения. Этот уверенный стиль должен перейти в кровь и плоть наших девушек, чтобы они были действительно способны стать носительницами немецкой культуры – культуры, глубоко укорененной в народе»³⁹⁹. Как и Мор, Ютта Рюдигер тоже связывала культурную работу БДМ с нацистскими представлениями о гендерных ролях, причем женщина выступала лишь в роли носительницы культуры, а мужчине приписывалась функция ее творца, создателя культурных ценностей. «Мужчина сражается и работает для свободы народа. Задача женщины – быть хранительницей нравственности этого народа... Только если мужчина знает, что народ смотрит на его дело с верой и доверием, он способен подарить своему народу новые дела. Женщина должна принять созданное им и передать будущим поколениям», - писала она в журнале «Die Speilschar» в июне 1942 г.⁴⁰⁰

По мнению многих современников, эта культурная работа имела неполитический характер и определяла публичный образ девичьей организации. Такое впечатление возникало, во-первых, благодаря тому, что культурная работа отчасти велась аполитичными руководительницами, которые пытались найти нишу в гитлеровском государстве⁴⁰¹. Во-вторых, как раз культурная работа отличала БДМ от юношеской организации. Ширах в 1934 г. заявил, что «БДМ – это не организация Гитлерюгенда, перенесенная на немецких девушек, она не является тем же самым для немецкой девушки, чем ГЮ является для юноши... ГЮ - организация суровых физических нагрузок для юношей. Это – ярко выраженная мужская корпорация, что подчеркнуто ношением униформы, мужская и по своей беспрекословности, суровости и всей жесткости отношения. Совершенно иным является БДМ. БДМ... имеет цели, которые должны быть специфически женскими целями. Он является не только солдатской организацией, как ГЮ, но и культурной организацией. Хотя культура не есть чисто женское явление, но все же явление, которое в основном всегда несомо

---

³⁹⁹ Цит. по: Ibid. S. 21.

⁴⁰⁰ Цит. по: Ibid. S. 142.

⁴⁰¹ Maschmann M. Fazit. S. 34.

женщинами. Великое призвание женщины - быть носительницей культуры». Поэтому БДМ находится в поиске нового стиля культуры, который базируется на идеях национал-социализма. Ширах призывал девичью организацию заниматься «всеми проблемами культурного оформления национал-социалистической идеи иным способом, нежели это прежде делали другие группы и организации в Германии, которые путали национал-социалистическую культуру с певческими вечеринками и мужскими хоровыми обществами (лидертафель). БДМ должен воспринимать как собственное предназначение формирование в своих рядах нового отношения к культуре, нового стиля»⁴⁰².

Целью культурной работы было объявлено пробуждение в девушках «здорового восприятия культурных ценностей». Культурная деятельность рассматривалась как важная часть подготовки к будущей материнской миссии и привитие полноценных качеств, необходимых для прочного брака. Будущим полем культурной активности участниц девичьей организации считалась семья, поэтому на домашних вечерах особое внимание обращалось на пение песен, любительское ремесло, пошив одежды и украшение жилища. Референт БДМ в отделе культуры РЮФ Эрна Болман назвала женщину художницей в области организации жизни, народной культуры и в меньшей мере – в области «большого искусства»⁴⁰³.

Занятия пением, музыкой, танцами, ремесленной деятельностью и т.д. привлекали многих девушек, которые в противном случае не имели бы такой возможности. В отличие от мировоззренческого обучения, культурная деятельность не была столь явно связана с идеологией и политикой, хотя и основывалась на нацистском понимании культуры как «необходимого проявления сущности народного сообщества, связанного кровью в единое целое»⁴⁰⁴. В своих воспоминаниях некоторые бывшие участницы БДМ указывают на свое несогласие с нацистской политикой в области культуры. Например, Мелита Машман рассказывает, что

---

⁴⁰² Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 138.

⁴⁰³ Ibid. S. 139.

⁴⁰⁴ Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das erste Jahr - 1933. Berlin, 1934. S. 68.

считала «ошибкой, которую надо исправить», причисление к «выродившемуся искусству» произведений скульпторов Эрнста Барлаха и Вильгельма Лембрука⁴⁰⁵. Однако это было ее личное мнение, а не официальное отношение БДМ к культурной политике нацизма. Широко тиражировалось совсем иное мнение, которое Лотта Бекер выразила в словах: «Едва ли в какой-либо области еврей оказал столь сильное воздействие, как в области культуры. Поэтому здесь надо вычистить очень много хлама, прежде чем можно будет привести немецкую молодежь к настоящему, к ясности, к истокам, прежде чем она начнет созидать»⁴⁰⁶.

Требования к *ремесленной деятельности* девочек и девушек менялись в зависимости от возраста и всегда были ориентированы на вполне определенную цель. Изготовленные ими предметы чаще всего использовались для оснащения домов ГЮ, передавались в организацию зимней помощи, продавались на рождественских и пасхальных рынках, пополняли материальную часть любительских кукольных театров. Деятельностью ремесленных кружков руководили обученные референты, которые с 1939 г. пользовались специально издававшимися производственными листками, содержащими образцы работ, чертежи, рабочие описания и сведения о материалах. БДМ порицал свободное творчество, спонтанность, деятельность только для собственного удовольствия и настаивал на том, чтобы занятия ремеслом всегда имели смысл и цель. «Мы решили, начиная с юнгмедель, выступить против любого любительского ремесла, которое является только игрой с материалом и приводит к случайным результатам», - уведомляла Лотта Бекер⁴⁰⁷. Лени Нёлле подчеркивала, что обучение девушек ремеслам опирается «на присущую каждому здоровому ребенку радость от игрового процесса, пробы своих сил и ловкости. Путь воспитания ведет от игровых форм к настоящим ремесленным работам. Наряду с простыми практическими действиями в ремесленной деятельности девушек, которые становятся все старше, все сильнее проявляется разработка вопросов, связанных с обработкой и применением материала. И здесь выс-

---

⁴⁰⁵ Maschmann M. Fazit. S. 24.

⁴⁰⁶ Becker L. Op. cit. S. 105.

⁴⁰⁷ Ibid. S. 99-100.

шим принципом является воспитание безусловной чистоты и честности, как в способе изготовления, так и в использовании и применении материала. Благодаря этому... девушка должна быть лучше подготовлена к своей будущей задаче женщины, хранительницы лучших ремесленных и культурных ценностей»⁴⁰⁸.

Руководство БДМ ориентировало 10-14-летних девочек на изготовление игрушек по образцам народного искусства. Однако следовало не копировать их, а заниматься творчеством, создавая собственные поделки. Девочки должны были испытать радость творческого процесса, научиться чувствовать различные материалы и приобрести навыки работы с инструментами. Занятия ремеслом начинались с изготовления предметов для собственного пользования дома, на службе, в поездке или в лагере. Постепенно задания усложнялись, а материалы и инструменты становились все более разнообразными. В летних лагерях для изготовления поделок использовались березовые и ивовые прутья, камыш, тростник, травы и кора деревьев. Если же занятия ремеслом проводились в городских условиях, то предпочтение отдавалось шитью, вязанию спицами и крючком, штопке, а также рисованию, изготовлению аппликаций из цветной бумаги. В результате юнгмедель должна была овладеть началами ткачества, работы с картоном, бумагой и деревом⁴⁰⁹.

Следует отметить то обстоятельство, что ремесленная деятельность в БДМ отражала тенденции модернизации немецкого общества. Гендерные функции девушки предстают перед исследователем уже не в патриархатном, а в видоизмененном виде. Показательно уже то, что слово «рукоделие» было заменено термином «ремесленная деятельность», который действительно точно отражал род занятий участниц БДМ. «Пила, молоток и клещи должны в точности также находиться в руках девочки, как вязальные спицы и грибок для штопки», - говорилось в справочнике девичьего союза за 1934 г.⁴¹⁰ Однако руководитель отдела ремесла в РЮФ обербаннфюрер Генрих Гартман придерживался иного мнения, близкого к традиционным взглядам. Основная идея его

---

⁴⁰⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 148.

⁴⁰⁹ См.: Sautter R. Op. cit. S. 176-180.

⁴¹⁰ Mädel im Dienst. Ein Handbuch. S. 194.

доклада в Зальцбурге в 1943 г. состояла в том, что уделом женщины в будущем останутся «цветы и вазы, покрытый скатертью стол, одежда и сад». «В противоположность к ремесленной деятельности юношей ремесленную деятельность девушек всегда культивировали в большем объеме. В то время как только небольшой части юношей в профессиональной деятельности понадобятся обученные руки, весь женский труд тесно связан с ручной работой. Работа по дому и опека, шитье, ткачество и штопка – вся эта деятельность требует ловких и старательных рук. Так наше поколение девушек остается хранителем большей части наследия ремесленных знаний, нежели наши юноши», - говорил Гартман ⁴¹¹.

И действительно, в ходе занятий ремеслом девушки приобретали знания и умения, которые могли пригодиться им как будущим домохозяйкам и матерям. Считалось, что этому будут способствовать работы по оформлению жилища, пошив одежды, изготовление украшений. Труда Бюркнер в ежегоднике БДМ за 1935 г. писала: «Мы должны научить наших девушек подобающему им восприятию, уверенному стилю, который выражается не только в их собственном облике и одежде, но и в их отношении к вопросам вкуса, культуры жилища и помещения. Этот уверенный стиль должен настолько войти в кровь и плоть наших девушек, чтобы они были действительно способны стать носительницами немецкой культуры, укорененной глубоко в народе» ⁴¹².

Руководительница каждого юнгмедельшафта была обязана в течение года научить девочек следующим техникам любительского ремесла: изготовление тетрадей и папок из бумаги, изготовление пригласительных открыток из картона, рисование кистью и письмо, плетение обуви, ремней, подставок из специальных ниток и соломы, ткачество покрывал, ковриков, плательной ткани, вышивание, вязание на спицах носок и рукавиц, вязание крючком жакетов и шапок, шитье фартуков и подушек, изготовление тряпичных кукол, изготовление из дерева детских кубиков, игрушек и кукол-марионеток ⁴¹³.

---

⁴¹¹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 154.

⁴¹² Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 73.

⁴¹³ Kock L. Op. cit. S. 74.

На рождество 1939 г. только в одной из 40 областей ГЮ и БДМ было изготовлено и передано Национал-социалистической благотворительной организации 12 тысяч сложных игрушек (деревя с солдатиками, железная дорога, детская коляска с куклой и т.д.)⁴¹⁴. Зимой 1941/42 г., участники и участницы нацистской молодежной организации изготовили 2 млн предметов, которые были переданы в распоряжение НСФ. На следующий год Аксман поставил перед ГЮ и БДМ три задачи. Во-первых, в связи с переключением всех предприятий по изготовлению игрушек на военное производство мальчики и девочки должны были полностью заменить их, обеспечив всех солдатских детей подарками на Рождество 1942 г. и произведя достаточное количество игрушек для продажи на рождественских рынках в пользу организации зимней помощи. Игрушки изготавливались только из отходов производства, за счет средств молодежной организации покупались лишь краски, лаки, клей, дерево, картон, бумага и некоторые металлические запчасти. Во-вторых, девочки должны были шить и вязать шерстяные вещи для нужд фронта, а также изготавливать одежду для детей из многодетных семей и детей военнослужащих. Наконец, юноши и девушки в часы, отведенные на ремесленную деятельность, выполняли вспомогательные работы на военных предприятиях или брали работу на дом⁴¹⁵.

Маргарет Фюрстенберг рассказывает о ремесленной деятельности: «Приближалась четвертая военная зима. ГЮ опять проводил кампанию по изготовлению игрушек. Мальчики пилили и клеили, девочки раскрашивали и покрывали лаком. У нас это сотрудничество, как всегда, работало, и появлялись действительно красивые и полезные вещи»⁴¹⁶. В результате в ходе кампании зимней помощи 1942/43 г. на 7 тысячах рождественских базаров и 15 тысячах выставок было продано 8,5 млн игрушек, изготовленных участниками и участницами ГЮ. Аксман же потребовал, чтобы к Рождеству 1943 г. каждый участник и каждая участница молодежной организации изготовили не менее трех игрушек и

---

⁴¹⁴ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 76.

⁴¹⁵ Die Werkarbeit im Kriegseinsatz der Hitler-Jugend. S. 3, 9.

⁴¹⁶ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 48.

тем самым обеспечили всех без исключения немецких детей рождественским подарком ⁴¹⁷.

Музыкальная работа БДМ проводилась в летних лагерях, на музыкальных семинарах, в музыкальных школах в средних и крупных городах, где одаренные девочки и девушки могли петь в хоре или играть в инструментальном ансамбле. В небольших городах и деревнях организовывались недели вечернего пения и деревенские певческие вечера. Кроме того, РЮФ и министерство образования открыли государственные учебные курсы для преподавателей народной и молодежной музыки, организовывали вербовочные кампании по обучению игре на музыкальных инструментах. Культурное управление РЮФ издавало журнал «Musik in Jugend und Volk», периодический сборник материалов – журнал «Spielschar», а также официальные песенники ГЮ, такие как «За свободу и Отечество. Песни пробудившейся нации», «Обязательные песни Союза немецких девушек», «Мы, девушки, поем. Песенник Союза немецких девушек» ⁴¹⁸.

Лени Нёлле говорила о музыкальном воспитании девушек, которое «опирается на детскую песню, зингшпиль (немецкую комическую оперу. – А. Е.) и простую народную песню. Оно видит свою важнейшую задачу в том, чтобы наряду с заучиванием значительного песенного достояния на все случаи жизни и на все времена года пробудить радость от игры на музыкальных инструментах и таким путем культивировать уверенное понимание музыки» ⁴¹⁹.

В 1937 г. руководство ГЮ потребовало от всех участников и участниц молодежной организации научиться играть как минимум на одном музыкальном инструменте. С этой целью по всей Германии были открыты «музыкальные школы для молодежи и народа», занятия в которых стоили гораздо дешевле, нежели уроки в частных школах. В 1939 г. действовали 66 школ с 700 преподавателями, а в начале 1940-х гг. – 120 школ. Однако со временем «музыкальные школы для молодежи и народа» постигли стагнация и упадок – война привела к нехватке преподавателей, а с ок-

---

⁴¹⁷ Паламарчук Е. А. Указ. соч. С. 367.

⁴¹⁸ См.: Für Freiheit und Vaterland; Pflichtlieder des Bundes Deutscher Mädel.; Wir Mädel singen.

⁴¹⁹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 147.

тября 1943 г. в целях экономии сырья и рабочей силы в Германии было запрещено изготовление музыкальных инструментов⁴²⁰.

Как вспоминает Мелита Машман, «тогда велась интенсивная и требовательная музыкальная работа... Было бы намного проще, если бы теперь можно было сказать: в Гитлерюгенде громыхали только кровожадные жуткие песни и играли военные марши. Но это было не так»⁴²¹. Немецкая общественность имела возможность узнать это, посещая концерты виртуозов, праздники Бетховена, Баха, Моцарта, имперские дни музыки ГЮ. «Развитие бесцельной созидательной фантазии», тенденция к самостоятельному размышлению, заложенная в искусстве, изгонялась соревновательным характером музыкальной работы в БДМ. «В этом “музыкальном соревновании” боролись за славу блистательных достижений хоры, взводы сигналистов, камерные оркестры и группы любительских постановок ГЮ, а также молодые певцы, инструменталисты, художники, графики и поэты»⁴²². Группы артистов-любителей нацисты называли «ударными частями культуры», а Ширах сказал, что «они – молодые полки, которые должны нанести победоносный удар в решающем сражении искусства и кича, правды и лжи»⁴²³.

Участницы БДМ должны были знать, что немцы – народ великих композиторов, но либерализм извратил само понятие музыки и чтобы вернуть ему исконный смысл, надо петь народные песни, которые выражают немецкую душу. «Немец все выражает при помощи пения: свою любовь к родине, свое трудолюбие, радость жизни и боль тоже... Мы не можем представить себе ни одного торжества, на котором песня не выражала бы общее признание себя сторонником общности, нашей воли и нашего долга. Группа немцев за границей, которая больше не поет, может считаться умершей». БДМ боролся за то, чтобы в каждой немецкой семье в Польше был хотя бы один музыкальный инструмент, желательнее, флейта, а «мандолину, очень широко распространенную

---

⁴²⁰ Giesecke H. Op. cit. S. 195.

⁴²¹ Maschmann M. Fazit. S. 54.

⁴²² Ibid. S. 144.

⁴²³ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 136.

в наших деревнях, мы отклоняем как чужеродную. По своему звучанию она относится к сфере славянской музыки»⁴²⁴.

Музыкальная работа ГЮ была нацелена на интеграцию юношей и девушек в коллектив, на их идеологическую обработку. Заучиванием и исполнением политических песен имперское управление по работе с молодежью намеревалось воспитать из девушек сильных, готовых на жертвы, преданных своей судьбе, верных женщин. Как говорилось в одном из официальных изданий РЮФ за 1935 г., «песня дает возможность особенно сильного влияния и тем самым – внутренней ориентации молодого человека»⁴²⁵. Как и в ходе ремесленной деятельности, далеко не все участницы БДМ понимали, что с ними ведется идеологическая работа. Урсула Забель с восторгом рассказывает о том, что на домашних вечерах «узнала немного о политике, но мне повезло попасть к руководительнице, которая очень много с нами пела. Там я обрела сокровищницу хороших народных песен. К моменту окончания школы у меня уже укрепилось желание связать свое будущее с музыкой»⁴²⁶.

В БДМ культивировали народные песни, которые отражали «крестьянскую душу», и порицали шлягеры и джаз. В репертуаре БДМ было немало песен, прежде исполнявшихся в ненацистских молодежных организациях, особенно в «Перелетных птицах». Каждое девичье подразделение должно было знать наизусть определенное количество песен для распевания у знамени, торжественных, маршевых и походных песен, песен нацистского движения⁴²⁷. Кроме того, ежемесячно следовало разучивать обязательные песни, которые исполнялись на домашних вечерах. Как вспоминают бывшие участницы БДМ, с вытянутой в нацистском приветствии рукой в БДМ исполнялись «Песня о Германии», партийный гимн «Хорст Вессель» и сочиненный Ширахом для кинофильма «Гитлерюнге Квекс» марш «Наше знамя»:

Вперед, вперед! Гремят звонкие фанфары,
Вперед, вперед! Молодежь презирует опасность.

---

⁴²⁴ РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 75, 78.

⁴²⁵ Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 72.

⁴²⁶ Sabel U. Op. cit.

⁴²⁷ Freude. Zucht. Glaube. S. 48.

Германия, ты будешь блистать, даже если мы погибнем.
Хотя цель еще так далека, молодежь достигнет ее!
Мы один за другим устремляемся в будущее,
Мы маршируем за Гитлера сквозь мрак и невзгоды,
Под знаменем молодежи - за свободу и хлеб.
Наше знамя развевается впереди.
Наше знамя – предвестник нового времени,
Наше знамя ведет нас в вечность!
Да! Наше знамя – больше, чем смерть ⁴²⁸.

Руководительниц в летних лагерях обучали петь с листа и заучивать до 100 песен, многие из которых были пронизаны идеологией и положительно воспринимались девушками, воспитанными в националистически настроенных семьях ⁴²⁹. В летних лагерях 1937 года для юнгмедель были обязательны песни: «Фюрер позвал нас» (строфы 1, 3, 4), «По всей стране маршируют солдаты», «Зовущие вас фанфары», «Мы строимся без оружия», «Пусть знамена реют на ветру», «Мир принадлежит лидерам», «То, что вы спрашиваете, глупо», «Молодой народ поднимается», «Обширная страна становится слишком тесной» ⁴³⁰. Между прочим, руководство БДМ утверждало, будто «многие песни Гитлерюгенда стали действительно народными».

Как показывает план работы местной певческой группы БДМ в Познани на февраль-март 1937 г., пению придавалось особое значение в зарубежных филиалах девичьего союза. Оно тесно увязывалось с воспитанием у молодых этнических немок любви к исторической родине и тяги к воссоединению с нацистским Рейхом:

«3 февраля – подготовка к открытому девичьему вечеру.

5 февраля – открытый девичий вечер «Мы играем “Король Дроздобород”».

10 февраля – мы путешествуем по Германии, Восточной Пруссии, Данцигу, Померании, Силезии, Бранденбургу, Меклен-

---

⁴²⁸ Wir Mädels singen. S. 96-97.

⁴²⁹ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 35-36.

⁴³⁰ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädels in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 5.

бургу. Мы поем “Товарищи, мы маршируем”, “Прусский король”, “Верный нашему народу”. Без домашних игр не обойтись.

17 февраля – мы путешествуем дальше: Шлезвиг-Гольштейн, Люнебургская пустошь, Гарц, Тюрингия, Саксония, Бавария. Мы поем: “На Люнебургской пустоши”, “Кто идет с нами за море”. Домашние игры.

24 февраля – мы путешествуем: Вюртемберг, Саарская область, Рейнская область, Вестфалия, Ольденбург. Мы поем: “Саар – немецкий”, “Молодой Зигфрид”, “Мы любим штормовые волны”. Домашняя игра «Путешествие по Германии».

3 марта – Мы читаем отрывки из “Титлерюнге Квекс”. Домашняя игра: “Походные и весенние песни”.

10 марта – “Что мы хотим спеть и сыграть с детьми”.

17 марта – Пасхальные нравы и обычаи. Весенние песни и дорожные песни»⁴³¹.

Об эффективности музыкальной работы в нацистской девичьей организации свидетельствуют воспоминания В. В. Чубинского, известного историка-германиста, а в первые послевоенные годы – офицера Советской военной администрации в Германии (СВАГ). Марш Шираха «Наше знамя» можно было услышать среди других популярных песен в исполнении берлинской девушки даже осенью 1946 г., то есть через полтора года после краха германского фашизма⁴³².

Многообразие *сценической работы* в группах БДМ выразилось в домашних постановках, сценической постановке песен, песенных играх, шарадах или ребусах, декламации, представлении-импровизации (импровизированном спектакле), театре теней, кукольном театре. В сценическую деятельность вовлекались все участницы (юнг)медельшафта либо в качестве актеров, либо изготовителей костюмов и декораций. Серия книг «Игры немецкой молодежи» содержала апробированные театральные постановки и практические советы. Кроме того, издавались и отдельные рабочие тетради, такие, как «Игра в шарлады» Вольфганга Ферстера, «Театр теней» Хайнца Олендорфа, «Любительский театр» Пауля Леонхардта. Игра должна была быть «простой» и «естественной»,

⁴³¹ РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 2.

⁴³² См.: Чубинский В. В. Указ. соч. С. 164-165.

происходить не спонтанно, а служить определенной цели, достигая воспитательного эффекта, прививая определенные стереотипы мышления и образцы поведения. Хотя большинство видов сценической деятельности были по видимости неполитическими, особенно для девочек 10-14 лет, идеологическую направленность сценической работы БДМ все же можно обнаружить. Особенно выпукло она проявлялась в кукольном театре: имена таких персонажей, как Джон Буль, Нытик (интеллектуал в очках), Мистер Зонтик (Невил Чемберлен), Мистер Враль (Уинстон Черчилль), Еврей говорят сами за себя ⁴³³.

Наряду с собственно сценической деятельностью поощрялось посещение участницами БДМ театра. В 1937 г. по всей Германии был организован театральный день ГЮ, после которого с целью упорядочения посещения театров был создан «Постановочный ринг ГЮ». Формированию литературного вкуса юных немок служили творческие встречи с писателями, книжные выставки, собственные библиотеки, издание ежегодного указателя «Книга молодежи».

Еще одно средство идеологической обработки национал-социалисты видели в *организации празднеств и торжеств*, которые должны были сплачивать коллектив. В БДМ проводилось различие между ежегодными и личными торжествами. К ежегодным торжествам относились 30 января – день взятия власти; 24 февраля – обнародование партийной программы; 27 февраля – праздник приема в НСДАП; 12 марта – день поминовения героев; 26 марта – присяга молодежи; 20 апреля – день рождения фюрера, прием 10-летних в ГЮ и БДМ; 1 мая – Национальный праздник немецкого народа; 21 мая – день матери; 21 июня – летнее солнцестояние; 1 октября – праздник урожая; 9 ноября – день поминовения павших борцов Движения; декабрь – зимнее солнцестояние и Рождество. Личными торжествами являлись день рождения, свадьба, похороны (поминовение). Национал-социалисты придавали им большое значение, так как «они связаны с семейной жизнью и особенно близки сердцу девушки».

В материалах для руководительниц ежемесячно публиковался календарь памятных дат, на которые следовало обратить

---

⁴³³ См.: Kinz G. Op. cit. S. 249-252, 255.

внимание подчиненных девушек. Зачастую та или иная дата сопровождалась цитатами из речей нацистских иерархов или пояснениями РЮФ. Постоянное соотнесение настоящего с прошлым в его нацистской трактовке способствовало возникновению у участниц БДМ чувства сопричастности к значимым историческим событиям современности и ответственности за будущее Германии. Например, в марте 1936 г. в календарь вошли подписание мира Брест-Литовске (3 марта 1918 г.), обнародование в Германии закона о всеобщей воинской повинности (16 марта 1935 г.), голосование в Верхней Силезии (20 марта 1921 г.), День Потсдама – основание Третьего рейха (21 марта 1933 г.), день рождения Иоганна Себастьяна Баха (21 марта 1685 г.), день смерти Иоганна Вольфганга Гете (22 марта 1832 г.), день рождения одного из основателей нацистской партии, поэта Дитриха Экарта (23 марта 1868 г.), убийство французами тринадцати немецких рабочих в Рурской области (31 марта 1923 г.)⁴³⁴. В апреле того же года девочки и девушки отмечали годовщину вынесения Гитлеру обвинительного приговора за организацию «пивного путча» в Мюнхене (1 апреля 1924 г.), день рождения Отто фон Бисмарка (1 апреля 1815 г.), день рождения Альбрехта Дюрера (6 апреля 1528 г.), годовщину запрета правительством Генриха Брюнинга СА, СС и ГЮ (13 апреля 1932 г.), день рождения Гитлера (20 апреля 1889 г.)⁴³⁵.

Для организации торжеств в БДМ были важны и такие праздники, которые напоминали о крестьянских и германских обычаях, скажем, летнее и зимнее солнцестояние, Пасха, 1 мая и праздник урожая, день матери. Чтобы празднование значимых для нацистского режима событий вошло в привычку, к праздникам заучивались наизусть тексты хоровой декламации, стихи и крестьянские тосты, разыгрывались театральные постановки. С помощью праздников нацисты не без успеха инсценировали коллективную идентичность. «Прекрасным совместным мероприятием летом был праздник летнего солнцестояния. С наступлением темноты мы маршировали из города, девушки в середине, окруженные мальчиками, несущими факелы, чтобы петь в лесу и па-

---

⁴³⁴ Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädels. 1936. März. S. 24-25.

⁴³⁵ Ibid. 1936. April. S. 26.

рами прыгать через костер. Эта возможность в ГЮ непринужденно встречаться с противоположным полом была для меня очень важна, ведь у нас дома были только сестры. Конечно, возникали и пары, некоторые – на непродолжительное время», - рассказывает Маргарет Фюрстенберг⁴³⁶.

Иные воспоминания о нацистских праздниках остались в памяти бывшей шафтсфюрерин Гизелы Боргвальдт: «В дни важнейших праздников (День рождения Гитлера, День немецкого труда и т.д.) вся молодежь нашего города колоннами устремлялась к площади Штефанплац перед ратушей и выстраивалась для торжественного собрания. Затем выступали руководители партии и ГЮ, распевали песни, которые мы все заучивали на “службе”. Под занавес таких крупных мероприятий всегда пели две песни: “Песню о Германии” и “Хорст Вессель”. Во время пения “Хорста Весселя” все должны были поднять правую руку в гитлеровском приветствии и удерживать ее, пока пелась песня. Это было непросто, особенно для десятилетних детей, я и сегодня вижу, как руки опускались все ниже и как, наконец, девочки поддерживают левой рукой правую, чтобы она от усталости не опустилась совсем. Вид этих маленьких фигур был не очень праздничным, а позы поющих девушек – искривленными»⁴³⁷.

Нацистское мировоззрение внедрялось в сознание девочек с помощью многочисленных церемоний и ритуалов, которые сопровождали всю службу. Так, в течение полугода после зачисления в ЮМ девочки находили на пробной службе, не имея права носить галстук и кожаный узел. Второго октября каждого года, в память о первом имперском дне молодежи, девочки, выполнившие спортивные нормативы и освоившие необходимый объем политической информации, проходили церемонию посвящения в юнгмедель. Церемония организовывалась так, чтобы стать для них глубоким переживанием и запомниться надолго. Руководительница подыскивала подходящее помещение, которое украшалось зеленью, по возможности зажигались свечи. Заранее заучивались песни, а выступающим разрешалось зачитывать свои тексты с листа, не запоминая наизусть. В торжестве принимали участие не только

---

⁴³⁶ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 39.

⁴³⁷ Borgwaldt G. Op. cit.

сами десятилетние девочки, но и весь состав девичьей организации данного населенного пункта или только лучшие юнгмедель и весь начальствующий состав. После совместного пения и выступления руководительницы девочки давали торжественное обещание, повторяя за ней хором, что хотят быть хорошими товарищами, подчиняться приказам, быть молчаливыми, смелыми, беречь свою честь, быть верными. Затем исполнялась песня «Товарищи, поднимите знамя», а потом, опять-таки пока хор пел «Где мы, там – верность», девочки получали от руководительницы галстуки и узлы. Церемония заканчивалась после совместного исполнения песни «Вперед, вперед» и выноса вымпела ⁴³⁸.

Незадолго до Пасхи проводилась церемония перевода девочек, достигших 14 лет, в Союз девушек (МБ). День для этого праздника посвящения – вербное воскресенье - был выбран не случайно, нацисты стремились к тому, чтобы торжественное обещание фюреру постепенно заменяло конфирмацию. Восемнадцатилетние девушки, могли по рекомендации своей руководительницы вступить в НСДАП. С 1938 г. начальницы унтергау БДМ должны были составлять список всех девушек, достойных приема в партию. Праздничный прием кандидатов в члены нацистской партии чаще всего проводился накануне 25 февраля, очередной годовщины основания НСДАП. Как правило, члены ГЮ и БДМ собирались для этого на одной из городских площадей на митинг и слушали выступления по радио заместителя фюрера Рудольфа Гесса, который в том числе объявлял, сколько юношей и девушек по всей Германии в этот момент готовы присягнуть фюреру в качестве будущих членов партии. После перелета Гесса в Англию 10 мая 1941 г. эта церемония больше не повторялась, и перевод новых участниц из БДМ в гитлеровскую партию стал проводиться в сентябре каждого года, для чего организовывался праздник местного масштаба ⁴³⁹.

В девичьей организации культурные действия были особенно тесно связаны с *социальной работой*. Руководство ею обеспечивалось типичным для политической системы Третьего рейха совмещением постов – референты в социальных управле-

---

⁴³⁸ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. September/Oktober. S. 6-12.

⁴³⁹ Flämig G. Op. cit S. 281.

ниях БДМ одновременно являлись референтами по делам молодежи в Германском трудовом фронте. По соглашению между Ширахом и Леем, достигнутому в декабре 1933 г., допускалось двойное членство работающих девушек в БДМ и ДАФ. Таким образом, за социальную защиту девушек моложе 21 года отвечал девичий союз, и только после прекращения их членства в БДМ эта функция переходила управлению по работе с женщинами Германского трудового фронта. На каждом предприятии, где были заняты 6 и более девушек моложе 21 года, действовала специальный референт девичьего союза. Она давала хозяину предприятия и старосте консультации по вопросам охраны и условий труда молодежи, заботилась о нацистском воспитании вверенных ей девушек и повышении их профессиональной квалификации, а также о культурной жизни на предприятии ⁴⁴⁰.

Социальная работа охватывала, во-первых, помощь другим учреждениям, во-вторых, концентрировалась на самих участницах БДМ. Руководительницы девичьей организации исходили из того, что «социальная работа молодежи больше не означает в первую очередь обслуживание и заботу о больных, асоциальных элементах и нежизнеспособных. Скорее, принципом этой работы считается сохранение здоровья здоровых, повышение производительности жизнеспособных» ⁴⁴¹.

Большое место в социальной работе среди девочек и девушек занимала организация их отдыха. Например, работающие девушки могли провести отпуск в специальных «лагерях свободного времени БДМ». Для участниц БДМ, которые не могли купить униформы, организовывались акции по сбору одежды. Девушки, трудившиеся в организации «Сельская помощь», получали материальную поддержку из средств организации «зимней помощи» (ВХВ) ⁴⁴².

Другой значимой для девушек частью социальной работы было содействие, которое БДМ оказывал в профессиональном обучении. Например, организации взаимопомощи студентов оказывали материальную помощь девушкам из малосостоятельных

---

⁴⁴⁰ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 199.

⁴⁴¹ Becker L. Op. cit. S. 105.

⁴⁴² Völkischer Beobachter. 1936. 25. September.

семей, обучавшимся в университетах. В 1939 г. Ширах, Лей и президент имперского банка Вальтер Функ основали «Организацию помощи одаренным представителям немецкого народа», находившуюся под покровительством Геринга ⁴⁴³. К этой же сфере в нацистской девичьей организации относились пункты профессиональной консультации, школы домоводства БДМ, год домашнего хозяйства и лагеря переобучения девушек для работы в сельском хозяйстве.

Успехом, который имперское молодежное руководство приписывало исключительно себе, считался закон о защите молодежи от 30 апреля 1938 г., дававший право ученикам на промышленных предприятиях, молодым рабочим и работницам право на продленный оплачиваемый отпуск ⁴⁴⁴. До принятия закона каждый четвертый молодой рабочий вообще не получал отпуска, и только у каждого 25-го отпуск составлял более двух недель. Теперь предприниматель был обязан предоставить каждому юноше и каждой девушке, работающим не менее трех месяцев, отпуск с заблаговременной выплатой специального пособия или жалованья. По возможности отпуск должен был совпадать с тем периодом, когда БДМ организовывал лагеря и экскурсии. В 1938-1939 гг. отпуск для юношей и девушек моложе 16 лет составлял в среднем 15 дней, для молодежи старше 16 лет – 12 дней. Если же отпуск проводился в палаточном лагере БДМ или в походе продолжительностью 10 дней, то он продлевался до 18 дней ⁴⁴⁵.

Во время Второй мировой войны девушки работали в службе опеки РЮФ, которая высылала призванным в вермахт руководителям ГЮ журналы, книги, брошюры, «чтобы держать их в курсе текущих событий» и «информировать о развитии ГЮ», а также шоколад и табачные изделия. Их семьям иногда выплачивались небольшие суммы денег, а одна из руководительниц БДМ должна была ежемесячно посещать их жен и справляться о требу-

---

⁴⁴³ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 8. S. 391-392.

⁴⁴⁴ RGBl. 1938. Teil I. S. 437-439.

⁴⁴⁵ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 215.

емой помощи⁴⁴⁶. Для солдат девушки собирали записные книжки и швейные иглы, шили кисеты, штопали и вязали носки, изготавливали другие необходимые для фронтового быта предметы. В 1940 г. в одном из унтергау БДМ было изготовлено 600 настольных игр, в другом – 400 пар соломенной обуви, которую использовали в бункерах и госпиталях⁴⁴⁷.

Готовность к социальной активности на пользу другим людям подтверждалась изготовлением одежды, игрушек для детей из бедных семей, участием в сборах пожертвований. В 1940 г. каждая девушка пожертвовала одним «пунктом» из своей карточки на одежду в пользу «зимней помощи». Участницы БДМ собирали макулатуру, старую одежду и лекарственные растения. В кампании по сбору старых вещей 1940 г. девушки и девочки оповещали домохозяек о предстоящем мероприятии, а через несколько дней юноши и мальчики приносили на пункты сбора заранее заготовленные населением предметы⁴⁴⁸.

Изготовленные девушками ремесленные изделия, пошитая и отремонтированная ими одежда поступали в Национал-социалистическую благотворительную организацию (НСВ) и детские сады, расположенные в сельской местности и приграничных районах. Кроме того, юные немки оказывать помощь во время уборки урожая, работали в детских садах, опять-таки во время уборки урожая, трудились на фабриках, где заменяли ушедших в отпуск работниц. С социальной деятельностью было связано и решение одной из главных задач БДМ - воспитание из девочки «немецкой женщины и матери народа». На май приходился День матери, подготовка к которому велась в течение всего месяца. Руководительницы рассказывали девочкам, что в этот день не надо делать дорогих подарков, лучше просто остаться дома, украсить стол букетом цветов или еловыми ветвями, подарить заранее изготовленную на домашнем вечере открытку с изречением и нарисованным тушью (но не цветными карандашами!) букетом или аппликацией из полевых цветов. Не должны были остаться без

---

⁴⁴⁶ Wir Mädels. Sport und Kameradschaft, Fröhlichkeit und ernstes Wissen. 7. Folge. Stuttgart, 1940. S. 4.

⁴⁴⁷ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädels in Dokumenten. S. 327.

⁴⁴⁸ Weitere Aktivierung der Arbeit // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 1.

внимания и пожилые одинокие женщины. Руководительница под-сказывала девочкам, чтобы они подготовили для них открытки с поздравлениями, букеты, «а если там, где ты живешь, есть дом престарелых, то ты со своими юнгмедель можешь спеть несколько веселых песен: весенних, майских или маршевых песен»⁴⁴⁹.

Особое значение имело участие ГЮ в кампаниях зимней помощи, которые проводилась ежегодно с зимы 1933-1934 гг. и своими призывами к готовности оказать помощь и социальной ответственности вносили вклад в примирение различных социальных групп с режимом. Но поддержку получали только «действительно нуждающиеся в помощи соотечественники», «полноценные в расовом отношении, наследственно здоровые семьи». Закон от 1 декабря 1936 г. предоставил ВХВ статус постоянно действующей организации, а 24 марта 1937 г. она получила собственный устав⁴⁵⁰. В зимней помощи БДМ участвовал путем проведения «имперских уличных сборов», сборов по квартирам и сборов одежды. Кроме того, для ВХВ выполнялись и некоторые мастерские работы. В «имперских уличных сборах» участники ГЮ были задействованы наряду с членами других нацистских организаций. Они собирали мелочь в жестянку или продавали по 20 пфеннигов за штуку значки, которые с зимы 1936/37 г. выпускались сериями, чтобы стимулировать коллекционирование. В БДМ гордились тем, что «наши юнгмедель вместе со своими товарищами из Юнгфолька ведут борьбу против голода и холода. Когда они сами в холодные дни часами ходят с жестянками по улицам, они доказывают, что в Германии существует настоящий социализм»⁴⁵¹.

Согласно распоряжению от 14 декабря 1934 г. было запрещено участие в сборах детей младше 14 лет. Подростки в возрасте 14-18 лет могли заниматься сборами пожертвований на улицах только до наступления темноты⁴⁵². После сборов зимой 1938-1939 гг. многие девочки и девушки заболели, это вызвало

---

⁴⁴⁹ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 7. См. также: JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Mai/Juni. S. 11-12.

⁴⁵⁰ RGBl. 1936. Teil I. S. 995; RGBl. 1937. Teil I. S. 423-424.

⁴⁵¹ Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.

⁴⁵² RGBl. 1934. Teil I. S. 1250-1251.

недовольство родителей, и РЮФ 27 октября 1939 г. распорядилось о том, что сборы можно проводить только в зимней униформе или теплой зимней одежде, при сильном морозе допускались короткие смены, организовывалось обеспечение горячими напитками в хорошо отапливаемых помещениях. Несмотря на тревогу и беспокойство взрослых, многим девушкам уличные сборы доставляли удовольствие. Они не получали никакой материальной выгоды, но были убеждены, что все собранные средства поступят в распоряжение нуждающихся. Пресса хвалила их за готовность оказать помощь, и они гордились собой, чувствуя общественное признание. Девушки даже придумывали эффективные методы, заставлявшие людей вносить пожертвования. Хильдегард Хайсе вспоминает: «Чем более “замерзшими” мы выглядели, тем с большим состраданием деньги текли в наши жестянки. И скоро мы это поняли: мы мерзли и стучали зубами с жестянкой наперерыв»⁴⁵³.

В имперском управлении по делам молодежи считали, что культурная работа должна приближать деятелей искусства к народу: создатели культурных ценностей ориентируют свои творения на вкусы «народного сообщества», а население учится принимать и понимать произведения искусства. Оптимальными путями к этой цели были многочисленные *публичные мероприятия*, проводившиеся либо Гитлерюгендом в целом, либо только Союзом немецких девушек как до войны, так и после ее начала. На местном и региональном уровнях проводились многочисленные дни и недели культуры. Только в 1941 г., когда уже проявила себя острая нехватка специалистов-руководителей, в двенадцати регионах были проведены недели культуры, на местах ГЮ и БДМ организовали около 200 кратких учебных курсов для музыкантов, ремесленников, актеров. Кстати, именно призыв в вермахт многих руководителей ГЮ способствовал росту участия девочек и девушек в этих мероприятиях. На общегерманском уровне население могло познакомиться с культурной работой БДМ, посетив имперские музыкальные дни Гитлерюгенда в Касселе, Эрфурте, Штутгарте, Лейпциге, имперские театральные дни Гитлерюгенда в Бохуме и Гамбурге, имперские учебные музыкальные лагеря в Страсбурге и Лицманштадте (Лодзи), имперский лагерь драмати-

---

⁴⁵³ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 144.

ческой художественной самодеятельности и народнической работы, рабочий лагерь молодых деятелей искусства, заседания архитекторов. Отборочный лагерь молодых талантов, который в 1941 г. базировался в Праге, собрал 130 молодых солистов и солисток. Проводившиеся с января по апрель 1942 г. «Концерты виртуозов для Гитлерюгенда», «Молодежные концерты» с участием известных актеров, исполнителей и творческих коллективов, а также хоровые концерты ГЮ охватили 60 городов ⁴⁵⁴.

Апогеем культурной работы нацистской молодежной организации были «дни культуры», которые проводились с 1937 г.: в июне каждого года в Веймар – город Гете – приглашались руководящий состав ГЮ и БДМ, лучшие ученицы и ученики, победительницы и победители имперского профессионального соревнования. Выступая на церемонии открытия первого фестиваля, Ширах попытался связать Гете с национал-социализмом и нацистской молодежной организацией. Он высказался против культурбольшевизма, либерализма и против тех, кто связывал обязательное ношение униформы в Гитлерюгенде с единообразием духовной жизни. Подтверждением правоты имперского фюрера молодежи служили слова Гете: «Мужчинам надо с молодых лет носить униформу, потому что они должны привыкнуть действовать вместе, растворяться среди себе подобных, повиноваться в массе и работать как одно целое». Другое высказывание поэта использовалось для подкрепления нацистских представлений о распределении гендерных ролей: «Воспитывайте из мальчиков слуг государства, а из девочек – матерей, и тогда все будет благополучно». Цитатами из Гете Ширах обосновывал приоритет физического воспитания и формирования характера над умственным образованием в деятельности нацистской молодежной организации, а выпады поэта против церкви стали аргументами в пользу антицерковной политики ГЮ. Наконец, с Гете сравнивался другой «великий немец» - Гитлер, быть современниками которого «посчастливилось» участникам фестиваля ⁴⁵⁵.

---

⁴⁵⁴ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 149-150.

⁴⁵⁵ См.: Goethe an uns. Ewige Gedanken des großen Deutschen. Berlin, 1942. S. 5-11.

В программе «Веймарского фестиваля» были театральные постановки классических пьес немецких авторов, выступления музыкантов-виртуозов, чтения и выставки работ молодых скульпторов, художников и графиков. С 1942 г. культурная работа нацистской молодежной организации приобрела ярко выраженный международный характер – теперь «Веймарский фестиваль» превратился в «дни европейской культуры», проводившиеся в Веймаре и во Флоренции. В частности, в Германию были приглашены участники и участницы молодежных организаций из тринадцати зарубежных стран: Италии, Финляндии, Венгрии, Испании, Норвегии, Румынии, Болгарии, Словакии, Хорватии, Дании, Нидерландов, Фландрии и Валлонии. Сценическим выступлениям сопутствовали выставки «Немецкая и европейская молодежная книга», «Европейская молодежная пресса», «Музыкальное воспитание в Гитлерюгенде». В Национальном музее Гете работала выставка «Молодое созидание», на которой демонстрировались работы немецких скульпторов, художников и графиков. Все выставки выполняли политическую задачу, соответствовавшую усилиям нацистского руководства по превращению всей Европы в антибольшевистский бастион. Выставка прессы была призвана подчеркнуть, что все европейские молодежные издания «бросили вызов общему врагу на Востоке» и призывают «к укреплению европейской солидарности». Общую культурно-политическую линию ярко показывало вручение Веймарских призов за лучшие книги (учреждены Ширахом) и музыкальные произведения для молодежи. В номинации «Иллюстрированные и детские книги» приз – копию бюста Фридриха Шиллера и полное собрание его сочинений - получили редактор сказок братьев Гримм Карл Хобрекер и художник-иллюстратор книги Рут Козер-Михаэлис. В номинации «Книги для юношей и девушек» копия бюста Гете была вручена голландскому автору, написавшему книгу о «героической борьбе голландского адмирала против английского превосходства на море в XVII в.». В номинации «Воспоминания и книги о текущих событиях» был премирован бюстом Гитлера работы профессора Климша итальянский писатель Эдуардо Бедеччи, автор произведения о Муссолини «Юность дуче». Помимо того, вручались и почетные призы, учрежденные Ширахом, итальянским министром образования Джузеппе Боттаи

и секретарем итальянской Национальной фашистской партии А. Видуссони. Первые и вторые призы за игру на струнных смычковых инструментах и пение, игру на клавишных и щипковых инструментах делили между собой немецкие и итальянские исполнители. Румынским, венгерским, словацким и хорватским участникам концертов достались лишь третьи призы ⁴⁵⁶.

Изучение культурной работы в БДМ позволяет утверждать, что она играла важную роль в социализации участниц нацистской девичьей организации. Подготовка девушек к семейной жизни и материнству была связана с задачей, которую нацисты ставили перед немецкими женами и матерями – воспитанием новых поколений национал-социалистов. Занимаясь любительским ремеслом, девушки могли приобрести полезные умения и навыки, которые не сводились только к рукоделию, а включали и «мужские» виды деятельности. Участницы БДМ с удовольствием проводили время, занимаясь пением и играя на музыкальных инструментах. Репертуар песен и других музыкальных произведений, стихов, театральных постановок служил индоктринации участниц БДМ в ходе домашних вечеров, празднеств и торжеств, а также во время совместного отдыха. Изготовление игрушек и участие в кампаниях зимней помощи включало юных немок в нацистское «народное сообщество». В годы Второй мировой войны искусство было превращено руководством ГЮ в средство сплочения молодежи союзных с Германией стран на основе нацистских духовных ценностей.

---

⁴⁵⁶ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 173.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ РАВНОЦЕННОСТИ ПОЛОВ И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

3.1. Конструирование женских образов в БДМ: концепция равноценности полов

Одним из признаков тоталитарного государства является обязательная для всех, единая идеология, монополия на выработку которой принадлежит монолитной массовой партии, а точнее – ее харизматическому вождю и, если иметь в виду национал-социалистическую Германию, узкой группе лиц из близкого окружения вождя. В Третьем рейхе помимо Гитлера главными творцами идеологии выступали уполномоченный НСДАП по мировоззренческому обучению Альфред Розенберг и министр народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс. Но тотальная идеология нацизма и созданные им пропагандистские образы не могли отвечать интересам всех без исключения групп немецкого общества, в связи с чем возникали различные, порой довольно свободные толкования считавшихся аксиоматическими высказываний Гитлера. Одним из подтверждений тому является отсутствие в нацистском государстве общепризнанного образа немецкой женщины.

Неудовлетворенность отведенной ей ролью только домохозяйки и матери порой вызывала бурную реакцию даже в рядах абсолютно лояльной Национал-социалистической женской организации, а более динамичный Союз немецких девушек, реагируя на потребности женской молодежи, конструировал собственный образ девочки, девушки, женщины в Третьем рейхе. Он включал представления о *внутреннем мире* (убеждениях, идеалах, жизненной позиции, ценностях) «соотечественниц» и связанные с этими представлениями *внешний облик* (манеру вести себя, одеваться и двигаться).

Образ *внутреннего мира* определялся разработанной в РЮФ концепцией равноценности полов. Причины ее появления следует искать в неудовлетворенности многих девушек и самих лидеров девичьего движения тем незначительным местом, которое нацистская идеология отводила женскому полу в государстве,

экономике, обществе. В 1933-1934 гг. в БДМ сформировался образ «сражающейся девушки», которая вмешивается, как и юноши, в текущие политические споры, принимает участие в маршах и демонстрациях, то есть, по мнению ортодоксальных нацистов, ведет себя отнюдь не по-женски. Во многих публицистических и художественных произведениях тех лет, предназначенных для женской молодежи, девушки изображались как уверенные в себе, политически активные личности, борющиеся за торжество «правильной» идеологии. Интересно, что героиня одной из таких книг в уличных столкновениях обратила в бегство 11 «москвитов» - молодых немецких коммунистов ⁴⁵⁷. А в книге Гюнтера Кауфмана содержались выпады против тех «буржуазных “гусынь”, которые отступают на первом же неровном месте своего жизненного пути». Автор утверждал, что современные немецкие юноши их не любят, поскольку им не нужна *«только эlegantная буржуазная красота»*. Идеал нового поколения юношей – девушка, которая не стоит в стороне от борьбы, ведущейся всем немецким народом, не дожидается появления подходящего жениха, а «вступает в самую гущу жизни и принимается за работу, за труд, учится сражаться и бороться». Для такой девушки фактором воспитания является профессия, дающая ей *«серьезность и жесткость, обладая которыми, она как мать решит свои задачи в семейном сообществе»* ⁴⁵⁸. Именно этот образ «сражающейся» или «дерущейся» девушки долгое время вызывал упреки в адрес БДМ в маскулинизации женской молодежи.

Концепция равноценности полов базировалась на нацистской идеологии и ее интерпретациях и не имела ничего общего с требованиями эмансипации женщин. Основой идеологических конструкций руководства БДМ было высказывание Гитлера о том, что «аналогично воспитанию мальчиков народническое государство может руководить воспитанием девочек с тех же точек зрения. И там главный вес возлагается на физическое обучение, и лишь затем – воспитание моральных и, в последнюю очередь, ду-

---

⁴⁵⁷ Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. S. 49.

⁴⁵⁸ Kaufmann G. Der Reichsberufswettkampf. S. 24-25.

ховных ценностей. Цель женского воспитания – быть будущей матерью»⁴⁵⁹.

Это высказывание нацистского вождя содержало два аспекта: ориентацию на роль матери и аналогию с воспитанием мальчиков. В БДМ понимали, что девочек и девушек 10-18 лет совершенно не интересуют брак, семья и материнство, и при интерпретации воззрений фюрера делали акцент на аналогию с воспитанием мальчиков, что предполагало допущение для девушек собственной фазы юности. Это выгодно отличало нацистскую девичью организацию от буржуазного идеала воспитания, который такой фазы не предусматривал, и от молодежных объединений Веймарской республики, которые за редкими исключениями не допускали в свои ряды девушек. Требование Гитлера ориентировать девушек на материнство беспрекословно принималось как главная задача, но не считалась первоочередной. Согласно концепции равноценности полов, девушки должны были идти навстречу «своему грядущему предназначению как матери новых поколений» правильным путем, через «рост и созревание» по окончании фазы юности. Ширах выступил против тех, «кто пришел под маской воспитателя и говорит о предназначении женщины звучным голосом». «Каждый юноша хочет стать мужчиной, а каждая девушка - матерью, но сначала девушка находится в БДМ, а юноша - в ГЮ, и оба живут своей собственной молодой жизнью, чудесным отрезком, который, как и детство, является замкнутым и целостным», - писал он в 1934 г.⁴⁶⁰

В это же время имперский референт БДМ Лидия Готчевски на страницах журнала «Deutsches Volkstum» выступила «против одного заблуждения. Неверно стремиться постоянно воспитывать девушку для “материнства”, для большинства это действительно не нужно. Они такие же живые, как и вы. Вы тоже стали бы отбиваться руками и ногами от приучения к укладу жизни, который будет для вас обязательным только через пять или десять лет»⁴⁶¹.

Хотя БДМ пропагандировал многодетность, но достигать ее следовало отнюдь не любой ценой. Когда по Германии поползли

---

⁴⁵⁹ Hitler A. Mein Kampf. 620. Auflage. München, 1942. S. 458-459.

⁴⁶⁰ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 98-99.

⁴⁶¹ Цит. по: Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 1. S. 130.

слухи о связи между Союзом немецких девушек и эсэсовской организацией Лебенсборн, целью которой была поддержка внебрачного зачатия и внебрачного материнства, руководительницы БДМ решительно опровергли их. В девичьей организации действовало распоряжение имперского референта Ютты Рюдигер, в соответствии с которым «каждая юнгфюрерин, которая ожидает внебрачного ребенка, должна уйти в отставку, потому что образцовая личная жизнь является неотъемлемым условием пребывания на любой руководящей должности»⁴⁶².

Согласно убеждениям имперского управления по работе с молодежью, дети должны появляться на свет в результате брака, заключенного по любви. Руководительница отдела здравоохранения РЮФ доктор Урсула Куло полемизировала не только с воззрениями эсэсовского начальства, но и с позицией церкви, которая считала физическую близость между мужчиной и женщиной греховной: «Любовь между полами является здоровой и естественной, спасает зародышевую клетку всей жизни. Девушка здорова только тогда, когда она горда. Благодаря этой гордости она может сохранить свою чистоту, и в ней есть опора, которая определяет отношение к мужчине. Воспитание такого мнения не имеет ничего общего с жеманностью, а является естественным и здоровым»⁴⁶³.

Однако повседневность в Союзе немецких девушек отличалась от того, что планировали его руководители. «Нас с ранних лет готовили к будущему материнству, - рассказывает одна из участниц БДМ, - потому что мать в глазах нашего любимого фюрера и национал-социалистического правительства является важнейшим человеком нации. Мы будто бы являемся надеждой Германии на будущее, и наш долг состоит в том, чтобы рожать новое поколение сыновей и дочерей, которые должны оберегать традицию тысячелетнего Рейха. Вечерние курсы для мальчиков проводились в том же здании и в той же манере. Часто мы все вместе отправлялись в актовЫй зал, где какая-нибудь важная персона выступала с докладом о расовой проблеме и необходимости повышения рождаемости. И здесь нам напоминали о нашем долге

---

⁴⁶² Sternheim-Peters E. Op. cit. S. 243.

⁴⁶³ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 1. S. 13.

как будущих отцов и матерей нации. Я не могла подавить хихиканье, когда представляла себе, что эти тонконогие, прыщавые маленькие пимпфы однажды станут отцами наших детей. Эти курсы скоро принесли свои плоды, а именно в виде нескольких незаконных сыновей и дочерей Рейха, рожденных девушками из БДМ и зачатых в нашем доме Гитлерюгенда. Эти девушки думали, что выполнили свой долг и смыли с себя пятно позора. Вероятные отцы, когда полагали, что девушки могут их слышать, гордо обсуждали, как все это происходило»⁴⁶⁴.

Определяющее влияние на формирование образа женщины в БДМ оказывал глава нацистской молодежной организации Ширах, представления которого об образе девушки и женщины существенно отличалась от примитивных идеалов тех лидеров НСДАП, которые в первые годы нацистской диктатуры хотели накрепко привязать женщину только к семье и детям. Например, Геббельс 11 февраля 1934 г. публично провозгласил, что национал-социалистическое движение по своей природе является мужским, что женщину следует отстранить от политической жизни и что ее «первейшей профессией» является профессия жены и матери. Розенберг принципиально отрицал за женщиной способность к созиданию, сводил ее роль к функции «хранительницы крови»⁴⁶⁵. Несколько мягче выразил свою позицию рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в 1937 г. по поводу невысокой внешней привлекательности немецких девушек: «Мне кажется, что разразится катастрофа, если мы маскулинизируем женщин настолько, что со временем исчезнет различие полов, полярность»⁴⁶⁶. В 1937 г. Гитлер заявил 120 тысячам участников и участниц митинга ГЮ, посвященного Дню национального труда: «Нам нужны мужественные юноши, нам нужны женственные девушки»⁴⁶⁷.

Но, как доказывает немецкая исследовательница Гизела Бок, в БДМ «идеал женщины отнюдь не носил отпечатка сентиментального или хозяйственного материнства или материнского инстинкта. Он был по временам прямо-таки “мужским” идеалом

---

⁴⁶⁴ Deutsche Sozialgeschichte. S. 391.

⁴⁶⁵ См.: Thalmann R. Frausein im Dritten Reich. S. 77-79.

⁴⁶⁶ Цит. по: Westenrieder N. Op. cit. S. 51.

⁴⁶⁷ Der Führer spricht zu seiner Jugend // Völkischer Beobachter. 1937. 2. Mai.

самостоятельной, сильной “немецкой” женщины на службе “народу”»⁴⁶⁸. Действительно, в одном из журналов для руководителей девичьей организации говорилось, что «мы воспитываем из наших девушек не изнеженных, слабосильных куколок. И самая маленькая должна владеть собой, должна упражнять жесткость в себе самой, чтобы ее не опрокинуло первым же дуновением ветра»⁴⁶⁹. В то же время руководство девичьего союза стремилось не пасть в ту или иную крайность и найти золотую середину. «Мы не хотим воспитывать ни мелкобуржуазных “гретхен”, ни “валькирий”, - говорилось в одном из номеров журнала БДМ за 1938 г., - ведь обе они были бы в сегодняшней Германии неуместны»⁴⁷⁰. Полгода спустя о сбалансированном воспитательном идеале Союза немецких девушек высказалась и Рюдигер: «Мы разочаровали тех, кто думал, что БДМ пойдет на уступки сторонникам одной только пудры и косметики. Но точно так же мы хотим освободиться и от взглядов, согласно которым революционный настрой может выражаться в неопрятном внешнем виде. Мы хотим в каждой немецкой девушке, в каждой молодой работнице и крестьянке пробудить то стремление к красоте, какое есть у каждого здорового человека»⁴⁷¹.

Ширах выступил против сведения роли женщины только к домоводству и материнству. В ходе учебного курса руководителей гау в ноябре 1933 г. он поставил перед слушательницами вопрос о том, позволяет ли положение Германии исключить женщин из общественной жизни и объявить их собственностью мужчины. «Это было бы равнозначно тому, - ответил он сам, - если бы мы заявили, что все государство и все учреждения общественной жизни являются мужскими учреждениями, а у женщин нет никакой доли в этом государстве... Но мы, национал-социалисты, убеждены, что в действительности государство суть организованный народ, а не организованный мужчина. Народ,

---

⁴⁶⁸ Bock G. Zwangssterilisation im Nationalsozialismus, Studien zur Rassenpolitik und zur Frauenpolitik. Opladen, 1986. S. 155-156.

⁴⁶⁹ Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 10.

⁴⁷⁰ H. M. Weder “Gretchen” noch “Walküre” // Das Deutsche Mädel. 1938. Juni. S. 1.

⁴⁷¹ Rüdiger J. Unser Ziel – gesund und einsatzbereit // Das Deutsche Mädel. 1939. Januar. S. 1.

все, из чего он состоит, что живет, дети, старики, женщины и мужчины – это и есть государство!»⁴⁷²

По мнению имперского фюрера молодежи, флирт убивает товарищество и воодушевление, именно поэтому необходимо разделить юношескую и девичью организации: «Смешанный союз – абсурд. Шестнадцатилетние юноши и девушки в одной организации не сотворят ничего хорошего. Невзирая на то, что шестнадцатилетняя девушка уже может стать женщиной, шестнадцатилетний юноша - еще мальчик». Под товариществом Ширах понимал не такое общение, «когда люди возвращаются друг возле друга», а добивался от юношей и девушек «товарищества на основании общности идей, делового товарищества... Отношениям между ГЮ и БДМ нужно взаимное уважение. Гитлерюнге должен уважать девушку БДМ или пусть проваливает ко всем чертям. Если мы не добьемся этого, то как же мы сможем быть будущим?» Он был убежден в том, что «поколению, которое однажды пожелает участвовать в строительстве немецкого будущего, нужны героические женщины. Слабосильным “дамам” и таким существам, которые пренебрегают своим телом и ленятся, нет места в будущей жизни. БДМ должен формировать гордых и благородных женщин, которые, осознавая свою высочайшую ценность, стремятся общаться с равными себе»⁴⁷³.

Значительное влияние на формирование пропагандистских образов оказывала имперский референт БДМ. Она подчинялась только имперскому фюреру молодежи и была уполномочена отдавать приказы, обязательные для всех нижестоящих начальниц, производить назначения, продвижение по службе и увольнения руководительниц, применять дисциплинарные меры воздействия. Разумеется, основой столь широких полномочий было совпадение взглядов на образ женщины с представлениями имперского фюрера молодежи. Поэтому в полном согласии с Ширахом имперский референт Труда Бюркнер-Мор 6 сентября 1934 г. провозгласила в газете «Völkischer Beobachter» новый «тип девушки», отличавшийся как от «дерущейся девушки», так и от всякой «преувеличенной» женственности: «Нашему народу нужно поколение

---

⁴⁷² Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Dezember.

⁴⁷³ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 95, 96, 97.

девушек, здоровое телом и духом, отличающееся уверенностью в достижении цели, гордо и уверенно идущее своим путем, надежное, сдержанное в повседневной жизни, свободное от всего сентиментального и кутежного. Демонстрируя суровую женственность, оно будет товарищем мужчине, потому что видит в нем не какого-то идола, а спутника! Потом такие девушки обязательно передадут следующим поколениям мировоззрение национал-социализма»⁴⁷⁴.

Бюркнер утверждала, что в национал-социалистической молодежной организации должна господствовать «свежая, здоровая атмосфера... Наша молодежь преодолела атмосферу гимназистов и девочек-подростков, которая была под стать буржуазно-либеральной эпохе. Но она преодолела и недисциплинированность, характерную для коммунистических и социал-демократических молодежных организаций»⁴⁷⁵. Бюркнер заходила настолько далеко, что заявляла, будто девушкам подобает в нацистском государстве такое же внимание, как и юношам: «Если исходить из того, что путем воспитания юноши формируется личность и что путем воспитания девушки определяется облик семьи завтрашнего дня, то очевидна необходимость, даже требование равноценного и интенсивного воспитания девушек нашего народа национал-социалистическим движением и тем самым – государством»⁴⁷⁶.

Руководство Союза немецких девушек с самого начала отказалось от реализации концепции равноценности полов в политической сфере, признавая, что нацистское движение – движение мужчин. Выступая в лагере имперских фюреров ГЮ в Веймаре, Бюркнер напомнила: «Нам всем известно, что национал-социалистическое движение представлено жестким солдатским поколением, фронтовым поколением, и что немецкое восстание 1933 года (приход Гитлера к власти. – А. Е.) было революцией, совершенной мужчинами. Но мы знаем и то, что победа движения была бы невозможной, если бы оба пола в своих сферах жизни не использовались для этого. Здесь излишне напоминать о борьбе и

---

⁴⁷⁴ Цит. по: Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. S. 58.

⁴⁷⁵ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 24.

⁴⁷⁶ Ibid. S. 5.

готовности к действию женской молодежи в БДМ, НСДШтБ и НСФ. Все они вели борьбу, сражались на всех этапах борьбы движения»⁴⁷⁷.

Как провозглашала Бюркнер, политическое воспитание девушки и женщины «означает... быть бдительной и заинтересованной в вопросах собственного народа и чувствовать себя связанной с жизнью этого народа как в хорошие, так и в плохие дни»⁴⁷⁸. В речи в Берлинском университете 16 февраля 1937 г. она подчеркнула, что нацистское государство ставит «тотальные воспитательные требования» перед юношами и перед девушками. По ее словам, РЮФ «не только признает, но и постоянно подчеркивает равноценность юношей и девушек во всех вопросах воспитания». Бюркнер по-своему интерпретировала слова Шираха о том, что БДМ должен воспитывать из девушек «сильных и храбрых женщин». Сегодня, заявила она, юные девушки в Германии отнюдь не удовлетворены «известными К - дети, кухня, подвал, одежда», - которые так часто считаются особыми доменами женщины. Мужчина и женщина в Германии являются равноценными: женщина должна помогать мужчине как лучший товарищ, «заинтересованный в политических нуждах нации». Ни одна женщина с ограниченным горизонтом будет не в состоянии показать своим детям такой пример, который описывают словами «мужественная жизненная позиция»⁴⁷⁹.

А ее преемница Ютта Рюдигер так описывала отношение БДМ к политически активным девушкам: «Если мы хотим воспитать девушку политически, то слово “политически” не имеет ничего общего со старым феминистским понятием, а в период переоценки всех ценностей означает для нас политическое мышление – национальное мышление»⁴⁸⁰.

---

⁴⁷⁷ Lapper K. Soll das deutsche Mädel studieren? // Das Deutsche Mädel. 1937. Juli. S. 1.

⁴⁷⁸ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 15.

⁴⁷⁹ Miller-Kipp G. (Hg.). «Auch Du gehörst dem Führer». Die Geschichte des Bundes Deutscher Mädel (BDM) in Quellen und Dokumenten. Weinheim, München, 2001. S. 253.

⁴⁸⁰ Das Deutsche Mädel. 1939. Januar. S. 1.

Немецкие исследователи выявили три образа участницы Союза немецких девушек, которые соответствовали возрастному делению организации.

- Юнгмедель должна была «научиться, играя, поступаться собственным я и включаться в сообщество»⁴⁸¹. Она отличалась от сверстниц, которые не состоят в организации: «Петь и смеяться, радоваться и забывать обо всем, рисковать и желать, идти против ветра и крепко держать руку товарки – это могут многие. Но вырваться из озорства момента, видеть границы в самой веселой игре и считаться с ними, держать себя в руках и отличаться самодисциплиной – вот поведение юнгмедель»⁴⁸². По словам уполномоченной по работе с юнгмедель в РЮФ гауфюрерин Ильзе Боймлер, юнгмедель – «свежая, живая, общительная девочка, больше, чем просто ребенок. Она при всей своей веселости и беззаботности преисполнена большой серьезности и воли к службе. Готова к любой работе, неутомима и радостна в действиях, дисциплинирована. Она состоит в своем малом подразделении и в свои десять лет знакомится с законами коллектива и живет в соответствии с ними»⁴⁸³.

- Участница МБ в возрасте 14-17(18) лет должна была «состоять в сообществе немецкой молодежи», уже не «играя», а «сознательно и активно», представлять здоровое и сознательное поколение, «без привередливости и ложной сентиментальности, но со всеми добродетелями, которые есть в настоящей женщине».

- Наконец, перед девушкой 17-21 года, состоявшей в «Вере и красоте», ставились следующие требования: «1. быть настолько физически развитой, чтобы выполнять свои обязанности, в том числе и впредь заниматься физическими упражнениями; 2. знать об обязанностях здорового человека по отношению к сильному народу и быть готовой выполнять эти обязанности на практике благодаря гигиене и здоровому образу жизни; 3. занимаясь культурными задачами, добиться хорошего стиля личной жизни (которое также ведет к формированию вкуса относительно одежды, дома и т.д.); 4. участвуя в работе кружков, обогащать и формиро-

---

⁴⁸¹ Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.

⁴⁸² Becker L. Op. cit. S. 102.

⁴⁸³ Bäumlner I. Jugend des Führers tritt an // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 13.

вать свою личность в соответствии со своими склонностями, одаренностью и своими особыми интересами»⁴⁸⁴.

Пропаганда БДМ поставляла немецким девочкам и девушкам и противоположные образы, зачастую близкие буржуазным идеалам: «интеллектуальный синий чулок», «дочери высших слов», «феминистки... с беспокойными пальцами», «молодые дамы с “личной жизнью”», «куколки», «избалованные дети», «политизированные дамочки», «светские дамочки», «Sport-Girl». Впрочем, для Союза немецких девушек был неприемлем и скучен также идеал домохозяйки и матери, распропагандированный Национал-социалистической женской организацией. Для образов чуждой, враждебной женщины и девушки постоянно подыскивались новые и новые метафоры. Так, в 1940 г. обергауфюрерин Лотта Беккер обнаружила в Веймарской республике «ужасающие типы» «коммунистической шлюхи», «феминистки» и «христианской девственницы»⁴⁸⁵.

Идеальный *внешний облик* участницы БДМ нашел отражение в изобразительной пропаганде, речах руководства ГЮ и БДМ, а также в текстах приказов и распоряжений. Анализ изображений на плакатах Союза немецких девушек позволил Гизеле Миллер выделить четыре образа: 1) прелестная юнгмедель, 2) спортивная и свежая немецкая девушка и 3) порядочная молодая женщина, 4) прекрасная молодая женщина в организации «Вера и красота». Она квалифицировала язык образов Союза немецких девушек как «смесь графических элементов, современных, консервативных и расовых представлений о женственности» и установила, что образы, созданные текстовой и изобразительной пропагандой БДМ, не всегда совпадали⁴⁸⁶.

Динамичные, решительные, уверенные жесты участниц БДМ, изображенных на плакатах, говорят, что Союз немецких девушек - прорыв нового молодежного движения, штурмующего небо, и организация современных немецких девушек. Композиция плакатов утверждает идентичность БДМ и всей немецкой молодежи, а перспектива движений на многих рисунках и фото-

---

⁴⁸⁴ Becker L. Op. cit. S. 109.

⁴⁸⁵ Ibid. S. 107.

⁴⁸⁶ Miller-Kipp G. (Hg.). Op. cit. S. 270.

снимках создает реалистичное впечатление молодой силы. От этих образов женской молодежи существенно отличаются образы юнгмедель на вербовочных плакатах БДМ, растиражированных после принятия в декабре 1936 г. закона о ГЮ. Здесь формируется стереотип прелестной и миловидной юнгмедель, которая преданно смотрит на адресата и внутренне связана со знаменем Гитлерюгенда. С 1937 г. на плакатах все чаще можно видеть не тело, а лицо и голову на фоне открытого горизонта или коллектива сверстниц. Динамика уступает место статичным портретам, эстетика которых ассоциируется с политикой и мировоззрением. Воинственные, ловкие и верные фюреру девушки оснащаются «арийским» профилем и нордическими элементами красоты: «свежим» лицом, открытым, серьезным взглядом вдаль или в небо, а значит, - в будущее ⁴⁸⁷.

Самыми известными образами женственности в нацистской Германии были запечатленные на фотоснимках участницы подразделения БДМ «Вера и красота». Бросается в глаза контраст декоративной красоты девушек 17-21 года с энергичностью и политизированностью образов спортивных, устремленных в будущее и преданных фюреру девочек и девушек 10-17 лет. Пропаганда «Веры и красоты» показывает адресату пропорционально сложенных девушек, которые грациозно двигаются на занятиях физической культурой (чаще всего - ритмической гимнастикой или гимнастическим танцем) или спортом. Здесь молодая женщина предстает как носитель заботливо культивируемой «естественной» красоты. Эти плакаты пропагандируют именно ту «буржуазную красоту», которую в то же самое время в БДМ считали ненужной, а потому – непривлекательной. В «Вере и красоте» действовали иначе, понимая, что именно подобные образы привлекут девушек из буржуазной среды и верхушки интеллигенции. Вероятно, эти образы соответствовали эстетическим вкусам Гитлера, который требовал, чтобы в новом государстве, соблюдающем интересы нации, в брак вступали люди с красивыми телами, «ибо только это способно обеспечить нашему народу действительно красивое потомство» ⁴⁸⁸.

---

⁴⁸⁷ Ibid. S. 271-272.

⁴⁸⁸ Hitler A. Op. cit. S. 459.

На первом имперском слете «Веры и красоты» 19 января 1939 г., проводившемся в Государственной опере Дрездена, Ширах заявил, что «стремление к красоте является врожденным у арийского человека. Ему открывается в прекрасном человеке вечное божество, которое он представляет себе в человеческом облике. Так красота представляется ему не только чувственным, но и нравственным идеалом... То, что мы вообще воспринимаем как безобразное, не создано таковым природой, а физически обезобразило само себя недостойным образом жизни. Создания этого мира почти все родились с отблеском высшей красоты». В качестве идеала «Веры и красоты» он выдвинул «натренированную, загорелую, грациозную девушку нашего сообщества», которая «возвещает нам о новом, радостном и счастливом времени». Ширах назвал такой идеал красоты «классическим» и указал, что следует устранить «неэстетичные представления предшествующих столетий»: студент с пивным животиком уступает свое «свежему молодому бойцу, закаленному ежедневными физическими упражнениями, а пресловутые вечно курящие, экстравагантные женщины той же эпохи - современному типу женщины, который долго сохраняет свою девичью гибкость»⁴⁸⁹.

Неприятие имперским управлением по работе с молодежью некоторых современных форм досуга и привычек юношей и девушек мотивировалось необходимостью сохранения чистоты арийской расы: «Нашей целью должен быть здоровый и сильный, многочисленный народ. В первую очередь к этому относится освобождение себя от болезней, которые могут испортить вашу расу. Посмотрите на юношей и девушек, которые окружают вас на танцплощадках, в кафе, пивных и кинотеатрах. Это не то поколение, которое нам нужно. Они пропитаны ядами алкоголя и табака, их раса поражена и отравлена. Им никогда не стать настоящими мужчинами и немецкими женщинами. И не думайте, что мужчина обязательно должен пить пиво и курить сигареты»⁴⁹⁰.

Созданные в БДМ образы нашли отражение в языковых клише пропагандистских речей и литературы БДМ, а также в некоторых официальных документах. В них шла речь не только о

---

⁴⁸⁹ Schirach B. Glaube und Schönheit // Das Deutsche Mädel. 1939. Februar. S. 8-9.

⁴⁹⁰ Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 28.

внутреннем мире, убеждениях и помыслах, но и о внешнем виде участниц нацистской девичьей организации. Еще до прихода национал-социалистов к власти идентификация участниц БДМ с «мужским боевым сообществом» выражалась в ношении одежды коричневого цвета. По словам одной из девушек, коричневое полуплечное платье, зашнурованное голубой, а у руководительниц – красной тесьмой, походило на платье служанки. Это вызвало недовольство штурмовиков, считавших, что им принадлежит монополия на коричневый цвет. Дело решил Гитлер, заявивший Шираху, что «в старомодных платьях, подобных этим, бедные девушки не привлекут к себе ни одного мужского взгляда. Партия здесь не для того, чтобы взрастить расу старых дев»⁴⁹¹. В октябре 1930 г. в газете ГЮ «*Sturmjugend*» было опубликовано распоряжение руководства БДМ о том, что «ни одна участница наших девичьих групп не может носить нашу коричневую рубашку и применять коричневый цвет для блузы»⁴⁹².

Однако сама необходимость униформирования партийной молодежной организации никогда не ставилась под сомнение. По словам Шираха, «униформа – это не выражение воинственного образа мыслей, а одежда товарищества. Она уничтожает сословные различия и включает в общество самого маленького мальчика из рабочей семьи. В нашем немецком народе надо сплотить молодое поколение в нерасторжимую общность. В этой одежде мальчик из рабочей семьи стоит рядом с сыном университетского профессора»⁴⁹³.

В начале апреля 1932 г. участники заседания руководства ГЮ в Брауншвейге задались целью «найти костюм, который по возможности учитывал бы все пожелания, который, следовательно, подходил бы сущности женщины и оказывал воздействие на молодежь, который соответствует немецкому стилю, к тому же подчеркивает сообщество нашего Союза и нашу принадлежность к ГЮ, практичен в поездке и при исполнении народных танцев или хоровой декламации и т.д., хорошо смотрится и, наконец, приобретение которого по карману нашим девушкам». В качестве

---

⁴⁹¹ Цит. по: Паламарчук Е. А. Указ. соч. С. 308.

⁴⁹² Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 31.

⁴⁹³ ИМТ. Vol XLI. P. 323.

материала для униформы был избран лен, из которого шили «элегантную ровную блузу, с прошивной широкой курткой, короткими рукавами, небольшим остроконечным вырезом и белым, скромным воротником с закругленными углами». В холодное время года девушки должны были носить короткие куртки с длинными рукавами и коваными металлическими пуговицами. Участницы БДМ продемонстрировали собравшимся «симпатичные и изящные» образцы коричневой униформы. Имперский референт БДМ Элизабет фон Грайф-Вальден, предвидя протесты штурмовиков, писала, что «эти коричневые одеяния с белыми воротничками и широкой юбкой не являются уподоблением коричневой рубашке штурмовика. Мы как раз хотели бы избежать уподобления любой мужской одежде. Это только видимое выражение духовной зависимости мужчины от женщины»⁴⁹⁴.

К этому времени никакого единообразия в униформе БДМ не существовало. В некоторых гау носили металлические значки ГЮ, черные куртки, белые блузы и черные шелковые юбки. В других гау значок ГЮ был вышит на коричневой форменной одежде. В Берлине участницы БДМ надевали синие куртки, белые блузы и черные галстуки с коричневыми кожаными узлами⁴⁹⁵. В июне 1933 г. многообразие в форменной одежде было ликвидировано, для всего Союза стала обязательной униформа, близкая к той, что носили девушки в гау Берлин. В нацистской Германии участниц БДМ узнавали по униформе, состоявшей из черно-синей доходящей до икр (позднее – до колен) плиссированной юбки, белой блузы с короткими рукавами (на левом рукаве был нашит треугольный шеврон с названием обер-гау), воротником а-ля Шиллер и значком ГЮ, черного четырехугольного платка, завязанного в галстук и закрепленного коричневым кожаным узлом, черного берета. Белые носки, которые зимой сменялись коричневыми чулками, и высокие коричневые ботинки завершали униформу. При плохой погоде и зимой девушки носили коричневую, так называемую спортивную, куртку или черную, так называемую берхтесгаденскую, куртку. Единообразие одежды дополнялось унифицированными прическами: либо косами, либо «оженствен-

---

⁴⁹⁴ Miller-Kipp G. (Hg.). Op. cit. S. 292-293.

⁴⁹⁵ Die neue Führerinnenkleidung des BDM // Das Deutsche Mädel. 1938. April.

ным немецким узлом». В 1936 г., когда в Германии проходили Олимпийские игры, допускались и короткие стрижки, как у спортсменов⁴⁹⁶.

Споры об одежде участниц Союза немецких девушек продолжались и после прихода нацистов к власти. В июне 1934 г. имперская служба молодежной прессы распространила информацию об отношении БДМ к немецкому национальному костюму и моде. В частности, РЮФ выступило против ношения национальной одежды в городах, поскольку она вышла из моды, и одобрило появление девушек в национальных костюмах в тех местностях Германии, где это еще было принято, - в Шварцвальде, Гессене и Баварии: «Немецкой женщиной не станешь, если наденешь национальный костюм, разработанный нынешними модельерами, - говорится в документе. - Убеждения не наденешь вместе с одеждой. Там, где больше нет национальных костюмов, нужно от этого отказаться. Мы, девушки БДМ, будем решительно противодействовать подобным уродливым проявлениям типа “назад к природе”. Наши одежды просты и скромны, из хорошей ткани. Нам доставляет радость хорошо одеваться. Мы избегаем появления на концерте или в театре в простом женском платье, потому что одежда подобного рода не соответствует нашей сущности как городских девушек. И в вечернем платье мы остаемся девушками БДМ! Одежда ничего не меняет в настоящих убеждениях. Но, пожалуй, длинные свободные платья во время танца создают праздничное настроение для отдыха»⁴⁹⁷.

Два года спустя девушки-учащиеся профессиональных училищ, призвали в целях «ослабления экономической и политической зависимости от мировой моды... энергично создавать фронт против ведущих немецких журналов моды, так как еще и сегодня большинство демонстрируемых там моделей взяты из французских, английских и американских мастерских»⁴⁹⁸. Вероятно, именно в целях борьбы с иностранным влиянием Ширах поручил проектирование униформы руководительниц БДМ respectableму берлинскому модельеру Хайнцу Шульце. Пред-

---

⁴⁹⁶ Kock L. Op. cit. S. 46.

⁴⁹⁷ Miller-Kipp G. (Hg.). Op. cit. S. 293-294.

⁴⁹⁸ Цит. по: Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. S. 53-54.

ставленные модели удовлетворяли вкусам имперского фюрера молодежи, недовольство вызвало лишь то, что их демонстрация была поручена не представительницам девичьего союза, а профессиональным моделям. На аргумент Шульце о том, что участницы БДМ не умеют ходить по подиуму, Ширах ответил: «Они и не должны ходить, они должны маршировать»⁴⁹⁹.

В 1937 г. Гитлер с гордостью сказал в узком кругу приближенных, что проявлял терпимость к пристрастию девушек к «модным штучкам». «Раньше я решительно выступал против пуританского стиля в униформе нашего Союза немецких девушек. Я всегда придерживался точки зрения, что девушки должны не отталкивать, а привлекать своим внешним видом. Они должны жить так, чтобы быть здоровыми, но не должны становиться примитивными»⁵⁰⁰. Однако не все проекты униформы для БДМ были запущены в массовое производство. В частности, в 1938 г. потерпела неудачу попытка создания управлением моды Франкфурта серии вечерних платьев для Союза немецких девушек. Предполагалось, что 250 девушек будут чествовать в Бад-Кройцнахе «старых борцов» нацистского движения в легких белых платьях, украшенных бутонами цветов из туфа. В итоге нацистское руководство даже отказалось рассматривать эту идею, предложенную руководительницей франкфуртского управления моды Маргаритой Климит. Весьма практичной, гигиеничной и недорогой по себестоимости была соломенная шляпка, которую спроектировала специально для БДМ Эмми (Эмилия) Грассэггер. Союз немецких девушек купил образец, выдал автору патент и выплатил солидную сумму в 10 тысяч марок, но шляпка так и не была внедрена⁵⁰¹.

Руководство БДМ выступало против ношения униформы Союза теми детьми и подростками, которые в нем не состоят, но все чаще требовало появления участниц БДМ на людях именно в форменной одежде. В марте 1937 г. начальница штаба обер-гау Рур Нижний Рейн медельрингфюрерин Гизела Пабст распорядилась об обязательном ношении униформы участницами и руководительни-

---

⁴⁹⁹ Цит. по: Васильченко А. В. Мода и фашизм. М., 2009. С. 94.

⁵⁰⁰ Цит. по: Там же.

⁵⁰¹ Там же. С. 125-126.

цами БДМ во время исполнения любой службы⁵⁰², а в ноябре 1940 г. руководительница организационного отдела обер-гау Нижняя Саксония медельрингфюрерин Ханна Хойер издала приказ, в котором предписывалось носить униформу не только на службе, но и во внеслужебное время, поскольку «служебная форма – это история и она связана с развитием нашей работы среди девушек». Форменная одежда должна воспитывать из девушек не только «свободных, смелых людей», но и прививать «уважение к начальникам, партийным руководителям и посторонним лицам»⁵⁰³.

Нацисты не скрывали, что приобретение комплекта униформы создает значительную нагрузку для семейного бюджета и, вероятно, поэтому весной 1937 г. разрешили ношение «танцевальной одежды БДМ» как повседневной одежды. Одновременно вышел запрет на ношение бязевых танцевальных юбок. Их предписывалось изготавливать из искусственного шелка с матовой поверхностью. На выбор девушек оставалось только застегивание корсета на пуговицы или шнуры, причем отменялось прежде обязательное использование черного шнура: «Может применяться любой шелковый шнур, цвет которого должен подходить к основному цвету корсета», - говорилось в специальном распоряжении⁵⁰⁴. Участницы подразделения «Вера и красота» сначала не располагали специальной униформой, поэтому носили гражданскую одежду, чаще всего – модные в то время костюмы или блузу простого покроя и длинную юбку, а в некоторых местностях – дриндль – баварское платье. Вскоре образцы элегантной униформы для «Веры и красоты» были продемонстрированы Гитлеру и одобрены им. Значок Гитлерюгенда, обязательный для участниц «Веры и красоты», позднее был заменен специальным значком этого подразделения – синим гербом с золотой и серебряной звездами.

Во время войны руководство БДМ в связи с нехваткой сырья и введением карточек на обувь, одежду и ткани было вынуждено несколько ограничить деятельность швейных кружков «Веры и

---

⁵⁰² Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 3.

⁵⁰³ Miller-Kipp G. (Hg.). Op. cit. S. 143-144.

⁵⁰⁴ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 4.

красоты», участницы которых занимались пошивом модных платьев. Однако нацисты поначалу не решились совсем закрыть эти кружки ввиду их большой популярности. Вместо этого была выпущена серия брошюр с фотоснимками и рисунками модных моделей одежды, обуви и аксессуаров. Рюдигер убеждала: «У нас есть некоторые старые вещи в шкафу. Из них можно изготовить новую одежду для младших братьев и сестер и даже для самих себя. Сшить из нового материала красивое платье – это не искусство. Мы гордимся вдвойне, если нам удастся изготовить из старого новое. И эти платья тоже не должны быть примитивными. Мы хотим доказать, что нам действительно не нужны иностранные образцы. Изготавливая нашу одежду, мы стремимся развивать свой собственный стиль, который соответствует немецкой девушке и достоинству немецкой нации: ясный, простой и красивый»⁵⁰⁵.

В брошюрах девушкам рассказывали, что в период тотальной войны мода «изменила свой облик» и теперь диктуется не «индивидуальной роскошью», а военной целесообразностью. Некоторые газеты и журналы отказались от публикации фотографий и выкроек модной одежды, чтобы не провоцировать немок расходовать карточки на пошив новых платьев. Но это не означает, что место модной одежды займут униформа и серые, невыразительные повседневные вещи. Даже то, что многие женщины вынуждены пойти работать, это «не основание, чтобы не ухаживать за собой и позволять себе ходить в такой одежде. Предостерегающий пример стоит перед нашими глазами в виде уродливых мешкообразных платьев и пролетарской небрежности советских женщин». В то время как враги Германии пропагандируют широкие юбки и платья, в швейных мастерских БДМ девушки должны проектировать короткие платья, на изготовление которых требуется мало ткани. На летний сезон участниц «Веры и красоты» призывали разрабатывать модели, которые не предусматривают ношение шляпы и чулок. Выдавая желаемое за действительное, одна из авторов брошюры писала, что сегодня, «пожалуй, не осталось ни одной женщины и ни одной девушки, которая не работала бы с утра до вечера. Это значит, что в первую очередь надо интересоваться рабочей и профессиональной одеждой. Для

---

⁵⁰⁵ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 335.

торжественных случаев вполне достаточно одного простого, со вкусом сшитого вечернего платья». Поэтому, указывала автор передовой статьи Марта Май, «от девушек БДМ ожидают, что у них хватит политического инстинкта воспринимать красивую одежду не как пустяк, а как составную часть нашей культуры»⁵⁰⁶.

Начальницы в БДМ вполне отдавали себе отчет в том, что отнюдь не каждой семье по средствам купить форменную юбку или блузу своей дочери. В обер-гау 22 (Баварская Восточная марка) считали, что отсутствие форменной одежды не испортит общего впечатления от девичьего подразделения, если «все содержится в чистоте и порядке с головы до ног». От девочек требовали аккуратно причесанных волос, чистых ногтей, чистой блузы и юбки, не порванных чулок, начищенной обуви. На форменной одежде обязательно должны были находиться значок, треугольный нарукавный шеврон, ремень или форменные пуговицы. Ношение каких-либо украшений кроме колец и наручных часов запрещалось⁵⁰⁷.

Униформа обязывала девочек и девушек к определенному поведению на людях: помогать престарелым входить в транспорт и выходить из него, уступать им место, помогать женщинам с детьми. Будучи в поезде в составе подразделения разрешалось петь в изолированных купе, принимать пищу только вместе по команде руководительницы, не оставляя за собой мусора⁵⁰⁸.

Важной составляющей внешнего образа девушки были представления РЮФ о движениях участниц БДМ. Так, хождение строем рассматривалось руководителями нацистской молодежи не только как средство приучения к дисциплине, но и как выражение нового и современного движения, присущего женщине. Еще во время Первого имперского дня молодежи 1932 г. Гитлер, в течение 7 часов принимавший парад 80 тысяч юношей, запретил прохождение маршем 20 тысяч девушек, не желая наблюдать эту картину. «Мужчины и юноши могут проходить маршем передо мной, но девушки? Нет!», - заявил он Грайфф-Вальден. Вместо

---

⁵⁰⁶ Ibid. S. 335.

⁵⁰⁷ JM-Führerriendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Mai/Juni. S. 29.

⁵⁰⁸ Ibid. S. 31.

этого участникам БДМ приказали построиться, и фюрер сам прошел перед их строем ⁵⁰⁹.

Однако БДМ отважился явочным порядком выступить против представлений самого фюрера о том, что маршировка – неженское дело. Поборников хождения строем не останавливало и то, что за рубежом нередко высмеивали неуклюже шагающих в ногу «увальней из БДМ» ⁵¹⁰. «Многие наши свидетельницы и сегодня могут подробно рассказать о мускульных усилиях и поте во время утомительных маршировок, мозолях на ногах и дрожащих коленях», - утверждает известный немецкий историк и публицист Гвидо Кноп. Он приводит примеры того, что маршировки вызывали у девушек чувство протеста и желание уклониться от них всеми правдами и неправдами. Хождение строем продолжало практиковаться и в присутствии Гитлера. Ханна Беер-Паге вспоминает о прибытии фюрера на одно из массовых мероприятий: «Вначале мы долго маршировали туда-сюда. Затем надо было в течение получаса держать руку вытянутой в приветствии. Слева и справа в каждом ряду были люди, которые постоянно ходили до середины шеренги и обратно. Они следили, чтобы мы достаточно высоко держали руки. Если у кого-то слабела рука, то они били по ней» ⁵¹¹. Другая бывшая участница девичьего союза рассказывает: «Летом вместо учебных курсов проводились занятия во дворе. Мы, как солдаты, должны были строиться и маршировать по плацу, в то время как наша руководительница как настоящий фельдфебель выкрикивала приказы» ⁵¹².

«Если несколько человек образуют единство, то должен быть определенный порядок, иначе коллектив невозможен. Маршировка – выражение общности, в которую человек включается, а не прибегает, как это ему нравится. Мы маршируем, чтобы в строю добиться нашей цели, потому что мы больше не можем бегать беспорядочными толпами по тротуарам, с тех пор как у нас в группах есть не только по 20, а по несколько сотен девушек. То, что кажется в

---

⁵⁰⁹ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 7.

⁵¹⁰ Elegantes BdM-Mädchen gesucht // Neuer Vorwärts. 1938. 13. Februar. Beilage. S. 3.

⁵¹¹ См.: Кноп Г. «Дети» Гитлера. С. 85, 86, 89.

⁵¹² Deutsche Sozialgeschichte. S. 391.

оформлении этого порядка судорожным и некрасивым, - это первоначальные явления, которые исчезнут, когда прохождение в строю станет обычным делом», - говорилось по этому поводу в «Ежегоднике БДМ» за 1935 г. Одновременно РЮФ стремилось избежать упреков в маскулинизации девушек и заявляло, что хождение строем не есть уродливое копирование мужского образца, а лишь способ поведения «более достойный, нежели хождение гуськом за учительницей»⁵¹³. В журнале, распространявшемся среди руководительниц девичьей организации, говорилось: «Дисциплина и порядок, которые мы поддерживаем в нашем большом коллективе, не предназначены для того, чтобы ГЮ подражал той или иной политической организации. Когда мы строем проходим по улицам, мы не можем неорганизованно бегать друг подле друга. Конечно, это выглядело бы очень некрасиво и не производило бы хорошего впечатления. У нас каждая самая маленькая юнгмедель имеет определенное чувство порядка и дисциплины и охотно подчиняется командованию, если оно действительно оказывается таковым»⁵¹⁴. Пожалуй, главным аргументом БДМ в пользу построения было то, что «семье завтрашнего дня нужны женщины, которые естественным образом включаются в большое сообщество. И это сообщество в той же мере требует дисциплины и порядка от нас, как и от юноши и мужчины»⁵¹⁵.

Руководительницы Союза немецких девушек все же были вынуждены считаться с мнением противников маршировки. «Руководительница не отдает ни команд, ни приказов, а ведет своих девушек или юнгмедель. Для этого ей не нужно перенимать командную речь у юношей. Сегодня мы нашли в этой области совершенно ясную форму», - говорилось в спортивном ежегоднике БДМ за 1940 г. Хотя авторы утверждали, что девушки не должны маршировать, на проверку оказывалось, что в лексиконе руководительниц отсутствуют только команды «смирно» и «кругом», которые на практике заменялись командами «внимание» и «дважды налево (дважды направо)». В БДМ были официально признаны и строго регламентированы построение в шеренгу и колонну, пово-

---

⁵¹³ BDM marschiert // Wir Deutschen Mädel. Jahrbuch des BDM. 1935. S. 257.

⁵¹⁴ Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 9.

⁵¹⁵ BDM marschiert // Wir Deutschen Mädel. Jahrbuch des BDM. 1935. S. 258.

роты в строю, хождение в ногу. В указаниях для начальствующего состава БДМ требовалось, чтобы при прохождении маршевым порядком по улицам девушки шли «организованно, прямо, не разговаривая» и, по возможности, пели. Именно на примере регламентации пения видно, что отличия от прохождения строем солдат, штурмовиков, мужской Службы труда или Гитлерюгенда существовали только в терминологии БДМ, но не на деле: «Девушки должны запомнить, что первые запевают, что между каждой строфой выполняются два двойных шага и что ударение всегда должно приходиться на левую ногу». Приведем еще одно указание: «На перекрестках важно, чтобы группа поворачивала или переходила улицу согласно правилам. Повороты выполняются без военных “захождений плечом”, идут по небольшой дуге»⁵¹⁶.

Руководство БДМ предпринимало и другие меры, чтобы замаскировать строевую подготовку девочек и девушек. Начальствующему составу строжайше запрещалось использовать для подачи команд свисток, использовать для строевых занятий городские улицы. Разрешалось проводить упражнения только в спортивных залах, на школьных дворах и в отдаленных местах. Во время передвижения строем по улицам команды следовало отдавать настолько тихо, чтобы их было слышно только в первом ряду. Нельзя было на людях отдавать команду о расчете по порядку. «Медельшафтсфюрерин пересчитывает своих девушек, сообщает количество своей медельшарфюрерин, называя отсутствующих по уважительной и неуважительной причине. Медельшарфюрерин докладывает медельгруппенфюрерин и т.д.»⁵¹⁷

В случае участия девушек или девочек в официальных церемониях они не выполняли обязательные для юношей команды «равнение налево» и «равнение направо», а должны были смотреть «в направлении знамени». Когда поступал приказ приветствовать знамя или фюрера, когда исполнялась «Песня о Германии», песня «Хорст Вессель» или «Песня ГЮ», они должны были стоять по стойке смирно и вытягивать руку в нацистском приветствии. «Если же девушке на официальной церемонии станет плохо, она не должна дожидаться, пока упадет, а сразу же незаметно

---

⁵¹⁶ Mädels im Dienst. BDM-Sport. S. 257-259.

⁵¹⁷ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Mai/Juni. S. 25-28.

направиться в медпункт, о местоположении которого руководительница должна сообщить заранее. Если же девушку нужно вынести, то это делается без шумихи, не мимо мест для почетных гостей, а стороной». Девушкам следовало объяснить, что в этом нет ничего интересного, «это только признак слабости». Находясь в строю, все девушки должны были быть одинаково одеты и экипированы, застегнуты на все пуговицы⁵¹⁸.

Совершенно иные требования выдвигались к «воспитанию прекрасного движения», которое проводилось в БДМ с 1936 г. на основе «гимнастики Медау». Генрих Медау утверждал, что «ритм - это первобытные органические движения, которые мы забыли и которые следует пробудить». Он был сторонником согласования музыки с движениями тела, «чтобы возникла форма, чтобы одна фигура свободно сменяла другую и каждый шаг, взмах и бросок, каждый прыжок был прекрасным». Эта гимнастика была очень популярна, а гимнастические движения, исполняемые группой девушек, оказывали необычайно привлекательное воздействие. Журнал БДМ «Das Deutsche Mädel» так изображал подобные сцены: «Перед нами предстает пестрая череда сменяющихся движений: расслабление членов, распрямление, построение в длинные ряды, прыжки и повороты. К этому добавляются мелодии и звуки, совпадающие с ритмом тел, касающиеся любого изменения и двигающиеся с каждым взмахом рук». Представленное здесь плавное, «гармоничное движение» противопоставлялось маршировке с ее жестким «раз, два, левой». Девушка должна была испытывать радость от танца, игры с мячом и другими гимнастическими снарядами, когда «в едином ритме напрягается каждый мускул, каждый нерв, как пробужденная к жизни материя». Результатом гимнастических упражнений должны были стать не только телесное и душевное здоровье, «здоровая грация», «умение свободно двигаться», но и «ясный, прямой и открытый» взгляд на мир, что отождествлялось с нацистским мировоззрением, а главное – появление «радостного, жизнеутверждающего и красивого поколения девушек, которое будет преследовать поставленную перед ним цель: быть женщинами и матерями национал-

---

⁵¹⁸ Ibid. S. 25-26, 28.

социалистической Германии, которых уважают за их жизнь и со-
здание»⁵¹⁹.

В речи Шираха по поводу основания подразделения БДМ «Вера и красота», отвергалось разделение на внутреннюю и внешнюю красоту как наследие средневековых католических представлений «о грешном плохом теле и благородной, хорошей и прекрасной душе». Национал-социалистическое мировоззрение, которое воспитывает БДМ, проповедует «триединство тела, души и ума», причем «стремление к внешнему и внутреннему совершенствованию, стремление к красоте не имеет ничего общего с роскошью и внешней изящностью, его не добиться благодаря туго набитому кошельку. Каждый действительно здоровый немецкий человек несет в себе это стремление к красоте. Оно живет в каждой молодой работнице, в каждой девушке, все равно, в городе или в деревне», - утверждал имперский фюрер молодежи. Поэтому первое место в деятельности «Веры и красоты» должны занять «систематическое физическое воспитание, действительно серьезная гимнастическая работа». Воспитание красоты прочно увязывалось Ширахом с культивированием нацистского мировоззрения: «Люди, которые воспитаны на спортивной площадке, то есть на национал-социалистической спортивной площадке, под руководством национал-социалистических учительниц спорта, автоматически воспитываются и в мировоззренческом отношении. Нет никакой спортивной работы в рамках Гитлерюгенда, которая одновременно не была бы выражением нашего мировоззрения и не приводила бы к этому мировоззрению»⁵²⁰.

Свои представления о прекрасном «Вера и красота» пыталась сохранить и в годы Второй мировой войны. В 1942 г. в Сопоте (гау Данциг) Союзом немецких девушек был устроен показ модной одежды, о котором рассказано в одной из статей «Ежегодника БДМ»: «Звучит легкая музыка: девушки заведения БДМ “Вера и красота” пробегают в своих белых гимнастических блузах сквозь ряды зрителей на подиум, установленный на открытом месте, и начинают свою гимнастику с обручами, мячами и булавами, показывают нам радостные салки. Все дышит радостью и

---

⁵¹⁹ Das Deutsche Mädel. 1938. März. S. 4-5.

⁵²⁰ Miller-Kipp G. (Hg.). Op. cit. S. 79-80.

молодостью, здоровьем и естественной свежестью. Весело развеваются пестрые вымпелы на мачтах подиума, светится песок... Ни один из зрителей не может не поддаться радостному настроению и великолепной картине. Под звуки легкой музыки Моцарта по подиуму проходит первая девушка, она ступает упруго, поворачивается, отбегает на несколько шагов назад и радостно размахивает небольшим жакетом на обратном пути... Одна прекрасная картина сменяет другую»⁵²¹.

По словам Мартина Клауса, «образ девушки, который соответствовал намерениям БДМ, можно охарактеризовать следующими словами: тип немецкой девушки был готовым к действию и жертвам ради “народного сообщества”. Она безоговорочно признавала национал-социалистические ценности и нормы и дисциплинированно включалась в сообщество себе подобных. “Немецкая девушка” была спортивной, заботилась о своем теле, следила за своим здоровьем и была очень чисто и аккуратно одета. Она была старательной и самостоятельной в профессиональном, особенно в домоводческом отношении. Наконец, она осознавала свою будущую задачу как женщины, как “матери народа” и матери собственных детей. Этот тип девушки должен быть хорошо узнаваем в культурном и музыкальном отношении, был интересен, понимал себя как спутницу мужчины и как ответственную “хранительницу” мира в семье»⁵²².

Таким образом, невозможность нацистского режима сконструировать общепризнанный образ женщины привела к возникновению в БДМ собственного женского идеала. По мере изменения политической и социально-экономической ситуации в Германии этот идеал претерпевал эволюцию. Сражающаяся, борющаяся за правое дело девушка, соратница юноши и мужчины, превратилась в марширующую, дисциплинированную участницу государственной молодежной организации, верную фюреру и его идеологии. Однако упреки творцов нацистской идеологии и пропаганды, недовольство церкви и верующих, а также малая привлекательность подобного образа привели к некоторой ревальвации буржу-

---

⁵²¹ Paun K. Die kommende Mode // Wir schaffen. Jahrbuch des BDM. Berlin, 1942. S. 156-157.

⁵²² Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 1. S. 142-143.

азного идеала женственности и красоты, прежде подвергавшегося резкой критике со стороны РЮФ. Наконец, использование во время Второй мировой войны труда сотен тысяч немецких девушек в народном хозяйстве вернуло к жизни образ волевой и готовой к любой работе молодой женщины. Так как изменения совершались только в дозволенных рамках интерпретации гитлеровского мировоззрения, то неизменными составляющими образа немецкой девочки, девушки, женщины, оставались преданность Гитлеру и национал-социализму, ориентация на будущую роль многодетной матери и домохозяйки, тесно связанной с «народным сообществом». Неизменным внешним атрибутом такого образа оставался «арийский тип» девушки и женщины.

3.2. БДМ и реформа женского образования в Третьем рейхе

Провозглашая равноценность полов, БДМ столкнулся с поставленными нацистской идеологией и политикой границами. Действительное равенство шансов имеет предпосылкой равные возможности получения образования, однако в Третьем рейхе не могло идти речи о «равноценности» юношей и девушек в этом вопросе. Определение собственного отношения к проблеме женского образования имело для руководства ГЮ и БДМ особое значение. Дело в том, что еще с началом эпохи индустриализации получение образования стало рассматриваться в семьях немецкой буржуазии как единственная возможность обеспечить экономические основы существования незамужних дочерей. «Женщины и девушки мелкобуржуазного класса были вынуждены, вследствие переворота в условиях их существования, принятая за какую-нибудь профессию. Они обратились, поскольку это было возможно, к свободным профессиям (к учительству, уходу за детьми и т.п.) и тем отраслям промышленности, которые граничат с искусством. Не стремление к знанию, не внезапно возникшее сознание духовного равенства женщины и мужчины породило это стремление женщин к образованию. Это был, в сущности, переворот в экономических условиях. Вопрос шел о куске хлеба, о котором необходимо было позаботиться на тот случай, если для женщины

не найдется кормилец в образе мужа. Стремление женщины к образованию росло и развивалось параллельно с исчезновением мелкой буржуазии», - так описывала происходившие в Германии изменения коммунистка Клара Цеткин⁵²³.

Однако в Германской империи традиционно считалось, что место женщины – в семье, и поэтому высокий образовательный уровень был привилегией мужчин. В США женщины могли получать высшее образование с 1853 г., во Франции - с 1863, в скандинавских странах – с 1870, в Англии и Голландии – с 1878 г., а в университет Цюриха слушательницы допускались с 1840-х гг. В это время основным женским учебным заведением в Германии были начальные школы для девочек с восьмилетним учебным планом, который отводил значительное время на изучение родного языка, арифметики, французского языка и религии, что дополнялось такими дисциплинами, как история, география, естественная история, физика, химия. Немало часов расходовалось на предметы, связанные с ролью будущей домохозяйки (пение, рисование, рукоделие, физическая культура), и ощутимо меньше – на изучение дисциплин, которые могли пригодиться в будущей профессиональной деятельности: чистописание и ведение бухгалтерских книг рукописным шрифтом «франдо»⁵²⁴. Посещение гимназий разрешалось девушкам только в исключительных случаях, а присутствие на лекциях в университетах в качестве вольных слушательниц было разрешено лишь в 1896 г. с согласия университетского попечительского совета, ректора, профессоров и доцентов, на курсах которых они хотели заниматься⁵²⁵. В 1896 г. в гимназии королевы Луизы в Берлине впервые были приняты экзамены на аттестат зрелости у шести девушек, обучавшихся экстерном. В феврале 1900 г. женщины были допущены к обучению в университете Бадена, в 1908 г. – в Пруссии. С 1909 г., несмотря на многочисленные протесты профессоров, женщины могли зачисляться в студенты во всех университетах Германии.

---

⁵²³ Цеткина К. Женщина и ее экономическое положение. СПб., 1905. С. 8-9.

⁵²⁴ Bachmann F. Weibsbildung: wie Frauen trotz allem zu Wissen kamen. Berlin, 1990. S. 72.

⁵²⁵ Frauen. Ein historisches Lesebuch. München, 1988. S. 43.

С момента своего возникновения за улучшение шансов немецких женщин на получение образования выступало женское движение. Так, Всеобщий германский женский союз (АДФ) в начале XX в. выдвинул требование равного доступа к школьному образованию мальчиков и девочек, поставив своей задачей добиться введения обязательного посещения девочками, окончившими народные школы, школ повышения квалификации, реорганизации средних школ для девочек, «благодаря которой они без ущерба для их специфики, соответствующей кругу действия женщины, станут равноценными средним школам для мальчиков», и «неограниченного допуска имеющих соответствующее предварительное образование женщин во все научные, технические и искусствоведческие школы»⁵²⁶.

Веймарская республика окончательно закрепила за женщинами право на высшее образование. С 1913 по 1931 г. их доля среди студенчества возросла с 6,3 до 16% и достигла в абсолютных цифрах 20 тысяч человек. Большинство женщин, получивших высшее образование, работали учителями полных средних школ, однако некоторым удавалось выдержать жестокую конкурентную борьбу и получить место преподавателя университета, адвоката или судьи.

В то же время содержание школьного образования мальчиков и девочек отличалось настолько, что обучение проводилось раздельно. Учебные планы лицеев для девочек много места отводили обучению новым языкам, музыкальным предметам и рукоделию, в то время как в содержании полного среднего образования для мальчиков в гимназиях, реальных гимназиях и средних реальных школах предпочтение отдавалось математическим и естественно-научным дисциплинам или древним языкам. Большинство девочек заканчивало обучение после 10-го класса лицея, не получив аттестата зрелости.

Национал-социалисты подчинили женское образование собственным идеологическим целям. Женщины были удалены с руководящих позиций в образовательной сфере, учительницы средних школ для девочек переводились в народные школы, а

---

⁵²⁶ Bäumer G. Die Frau in Volkswirtschaft und Staatsleben der Gegenwart. Stuttgart, Berlin, 1914. S. 272.

соотношение между мужчинами и женщинами - учителями неполных средних школ устанавливалось как 4:1. «Законом о переполненности немецких школ и высших школ» от 25 апреля 1933 г. число студенток было ограничено 10% обучающихся⁵²⁷. С февраля 1934 г. условием поступления в вуз стала десятидневная «добровольная» работа, а с 1935 г. – шестимесячная трудовая повинность. Газета «Известия», ссылаясь на немецкую прессу, сообщала, что в Германии к началу 1935 г. количество студенток на медицинских факультетах сократилось на 22,09%, на зубо-врачебных – на 25,07%, на фармацевтических – на 15,09%, на юридических – на 57,2%, на философских и педагогических – на 47,95%, на экономических – на 35,12%, на физико-математических – на 52,5%, на химических – на 53,24% по сравнению с 1934 годом⁵²⁸. Летом 1936 г. было объявлено о прекращении набора студенток на педагогические факультеты. Выпускницам школ, которые планировали получить высшее педагогическое образование, рекомендовалось добровольно записаться в женскую Службу труда либо найти себе работу в домоводстве и сельском хозяйстве⁵²⁹.

Однако уже в это время в Германии обнаружилась нехватка квалифицированных специалистов с высшим образованием, а в 1939 г. студенткам было разрешено распределить отбывание трудовой повинности по семестровым каникулам или отбывать ее по окончании обучения. Затем стали отменяться и иные ограничения, вследствие чего во время Второй мировой войны доля женщин в университетах превысила даже показатели Веймарской республики: если в зимнем семестре 1932/33 учебного года она составляла 15,7% (17 345 студенток), а в летнем семестре 1939 г. – 11,2% (6 080 студенток), то уже в летнем триместре 1940 г. достигла 25,6% (12 639 студенток)⁵³⁰. Тем не менее в январе 1943 г. баварский гауляйтер Пауль Гислер, выступая по поводу 470-летия Мюнхенского университета, рекомендовал студенткам «лучше

---

⁵²⁷ RGBl. 1933. Teil I. S. 225.

⁵²⁸ Упадок женского образования // Известия. 1935. 4 марта. С. 2.

⁵²⁹ Mädchen, die nicht studieren dürfen... // Pariser Tageszeitung. 1936. 15. August. S. 4.

⁵³⁰ Winkler D. Frauenarbeit im "Dritten Reich". Hamburg, 1977. S. 196.

заполучить ребенка, вместо того чтобы таскаться в университет»⁵³¹.

Студентки находились под опекой Кружка национал-социалистических студенток (АНШт). Кружок добивался того, чтобы «всех немецких студенток воспитывали в национал-социалистическом духе и подготавливали к будущему использованию во всех областях труда немецкой женщины». С самого начала обучения в университете участниц АНШт готовили к решению задач, стоящих перед немецкой женщиной в области культуры и домоводства. В 1-3 семестрах для них проводились занятия в отделениях народного танца, народной песни и краеведения. Далее, девушки были обязаны на общественных началах работать в организации «Зимняя помощь» и в течение первых шести семестров пройти обучение на курсах ПВО, связи и первой медицинской помощи. В 1937 г. АНШт и БДМ заключили соглашение о том, что «каждый член БДМ с момента начала своего обучения в вузе становится членом товарищества АНШт. Этим не затрагивается членство в БДМ. Обучающиеся в вузе члены БДМ в 1-3 семестрах участвуют в службе АНШт и с этой целью получают отпуск в БДМ». Так как обе организации допускали, что в будущем АНШт будет набирать своих участниц только из Союза немецких девушек, то отказались от формирования специальных студенческих кружков в БДМ⁵³².

Продиктованная нацистской гендерной идеологией ограничительная политика Третьего рейха в области высшего женского образования вызывала недоумение и недовольство рядовых участниц БДМ: «Мы тринадцать лет ходили в школу, сдали выпускные экзамены, отбыли трудовую повинность, состоим в БДМ. Что может нам теперь помешать?.. И вот теперь, когда я готова начать обучение в университете, дверь захлопывают перед моим носом. Мы, как национал-социалисты, хотим дать каждому немцу в Германии пространство и возможности для жизни, но женщин из этого исключают. Или мы, женщины, - люди второго сорта?.. Я не понимаю, почему с нами, женщинами, так обращаются. Скоро нас вытеснят из всех профессий. Если мы не выйдем

---

⁵³¹ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 157.

⁵³² Klinksiek D. Die Frau im Nationalsozialismus. Stuttgart, 1982. S. 45.

замуж, то будем сидеть на шее у родителей и вести совершенно бесполезную жизнь. А когда родители умрут, кто тогда о нас позаботится? Я считаю совершенно неправильным, что все делают мужчины. Половина человечества (и даже больше, учитывая избыток женщин) – это все-таки женщины». Некоторые выпускницы средних школ являлись к местным и региональным руководителям БДМ за разъяснениями. Одна из девушек так описала реакцию начальницы: «Ты бы слышала, как она на меня напустилась. Вскоре мне показалось, что я – враг государства»⁵³³.

Когда для девушек в университетах была установлена 10-процентная квота, особо ревностные нацистские лидеры хотели совсем отказаться от высшего образования женщин. Высшая школа рассматривалась ими как «дело мужчин», а женское высшее образование – как «мода, распространенная в определенных кругах». Еще в 1930 г. Ширах сам содействовал увольнению студенток из Национал-социалистического немецкого союза студентов и заменил их мужчинами в университетских выборных органах⁵³⁴. Но руководство БДМ не могло не считаться с настроениями девушек и, в противоположность к официальному курсу, вскоре высказалось за равный доступ к высшему образованию для обоих полов. В конце 1933 г. на учебном курсе руководительниц гау БДМ имперский фюрер молодежи выступил против утверждения, что высшее женское образование является только «модой», и заявил: «Наука не является частной собственностью мужчин, как она не может быть частной собственностью женщин. Наука – самовыражение народа и в этом качестве должна быть доступной всем членам народа, которые хотят ею заниматься, которые, занимаясь наукой, удовлетворяют свои внутренние потребности»⁵³⁵.

Поскольку ограничение высшего женского образования полностью противоречило представлениям БДМ о равноценности полов, постольку в 1937 г. имперский референт БДМ Труда Бюркнер еще раз резко высказалась против вытеснения женщин из высших учебных заведений и призвала «добиваться здорового

---

⁵³³ Mädchen, die nicht studieren dürfen... // Pariser Tageszeitung. 1936. 15. August. S. 4.

⁵³⁴ Thalmann R. Op. cit. S. 104.

⁵³⁵ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 155-156.

равновесия между обучением в университетах мужчин и женщин». При этом она продемонстрировала понимание «иногда имеющегося неприятия женского высшего образования», фальсифицировала историю женского образования в Германии, умолчав о заслугах женского движения, и обвинила феминисток времен Веймарской республики в том, что «в период Системы учащаяся женщина утратила свое предназначение и задачу как женщина и мать и односторонне обратилась к профессиональным задачам, которые прежде были исключительно вотчиной мужчин. Так называемые феминистки требовали равенства прав с мужчиной и тем самым - посещения университетов в том же масштабе. Этот маскулинизированный тип женщины национал-социализм отвергает. Национал-социализм решительно изменил оценку обучения женщин в высшей школе. Он решительно отвергает “феминистку”, которая вторгается в чисто мужские профессии»⁵³⁶.

Этими словами Бюркнер показала, что БДМ не хочет иметь ничего общего с женщинами, борющимися за свое равноправие. Она попыталась найти синтез между нацистскими взглядами на роль и предназначение женщины и заинтересованностью девушек в доступе к высшему образованию. «Требование БДМ в пользу академических женских профессий является совершенно осознанным и однозначным. Но необходимо вернуть настоящий женский дух в высшие учебные заведения. Из-за своего умственного образования учащаяся женщина не будет отчуждаться от своих задач женщины и матери. В своей чисто научной работе, которая теперь помогает политической, мировоззренческой и практической профессиональной подготовке, мы не можем просто отказаться от немецкой женщины. Напротив, сегодня она нужна нам больше, чем когда бы то ни было». Бюркнер поставила вопрос о том, может ли Германия отказаться от женщин-врачей, спортсменок, женщин с высшим образованием в учреждениях брачной консультации, пунктах обучения матерей и вообще в женских организациях и далее решилась на небольшую провокацию: «Или речь идет о задачах, которые зарезервированы за мужчинами?»⁵³⁷

---

⁵³⁶ Lapper K. Soll das deutsche Mädel studieren? // Das Deutsche Mädel. 1937. Juli. S. 1-2.

⁵³⁷ Ibidem.

Источники показывают, что вопрос о высшем женском образовании живо интересовал не только верхушку ГЮ и БДМ, но и рядовых участниц девичьего союза. Гауфюрерин Гертруда Мартен старалась убедить читательниц официального журнала Союза немецких девушек в том, что «национал-социализм в принципе не хочет ограничивать женщину только домоводством. Если сегодня – впервые в Германии – планируют вызвать к жизни женский университет, то это доказывает, что национал-социализм стремится дать женщине, как и любому другому соотечественнику, возможность полностью реализовать свои способности»⁵³⁸.

С ограничительной политикой нацистов в области высшего женского образования была связана и проводимая правительством школьная реформа, в результате которой предполагалось заменить девочкам преподавание латыни – условие обучения в вузах по определенным специальностям – предметами, связанными с функцией домохозяйки. В 1937 г., когда реформа находилась только в процессе подготовки, Труда Бюркнер указала на необходимость академических женских специальностей, таких, условием которых является знание древних языков. Выступая на курсах руководителей ГЮ в Веймаре, она заявила: «Нам не нужна чересчур образованная и не в меру ученая девушка. Но у немецких девушек должно быть школьное образование, которое необходимо, чтобы женщина могла равноценно существовать рядом с мужчиной»⁵³⁹.

Бюркнер попыталась повлиять на министра народного просвещения и воспитания Бернхарда Руста, приписывая ему мнение, которого тот в действительности не высказывал: «Равноценность школьного воспитания, которое является предпосылкой для такого подхода к профессиональным вопросам, гарантирует позиция господина имперского министра воспитания Руста, который часто подчеркивал безусловную необходимость равноценности школьного образования обоих полов»⁵⁴⁰.

Но авторитет БДМ оказался недостаточным, чтобы повлиять на концепцию школьной реформы, и в женском школьном

---

⁵³⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 189.

⁵³⁹ Lapper K. Soll das deutsche Mädel studieren? // Das Deutsche Mädel. 1937. Juli. S. 1-2.

⁵⁴⁰ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 23.

образовании произошли негативные изменения. Указ о реорганизации средних школ от 20 марта 1937 г. предусматривал, что во всех типах школ для девочек будет рассматриваться учебный материал, который служит практической подготовке к деятельности домохозяйки. Занятия по латинскому языку в начальном и среднем звене были отменены. В народной школе (1-8 классы) 12,8% времени занимало изучение дисциплин, связанных с обязанностями женщины в семье (домоводство, рукоделие, рисование), 12,3% отводилось на физическое воспитание, которое нацисты мыслили как подготовку к материнству. Немецкий язык, в течение трех лет изучавшийся вкупе с краеведением, занимал 31% учебных часов, а история, география и природоведение, тесно связанные с идеологической обработкой девушек, – 14,7%. В противоположность этому преподавание религии занимало менее 1% времени, а арифметика и геометрия – только 13,8%⁵⁴¹.

В 1938 г. гимназии для девочек с обязательным преподаванием латыни, греческого и английского языков закрылись. Вместо них открывались полные средние школы с домоводческой или языковой ориентацией. Наряду с этим в сельской местности для девушек еще сохранялась возможность после 6 лет обучения в народной школе и 6 лет обучения в домоводческой школе, где английский язык был обязательным, получить аттестат зрелости. В языковых школах обязательной была также латынь, а третий изучаемый язык можно было выбрать самостоятельно⁵⁴². В качестве альтернативы девушки не могли избрать посещение школы для юношей. Исключения допускались, только если они уже учились в такой школе или поблизости не было школы для девушек. В соответствии с указом от 27 августа 1938 г. девушки, учившиеся в 3-5 классах школ для юношей, больше не могли посещать уроки латинского языка, а вместо этого изучали рукоделие и музыку. Для девушек, которые в порядке исключения были допущены к занятиям в старших классах школ для юношей, вместо урока физического воспитания вводился урок рукоделия⁵⁴³.

---

⁵⁴¹ Рассчитано по: Lück M. Op. cit. S. 61.

⁵⁴² Ibid. S. 70.

⁵⁴³ Jürgens B. Op. cit. S. 160.

БДМ не смог отстоять свою позицию в деле реформирования школы, и нацистская школьная реформа серьезно затруднила доступ девушек к высшему образованию. Аттестат зрелости был достижим для них только в том случае, если они по собственной инициативе или по принуждению родителей изучали латынь самостоятельно. Впрочем, образование, в том числе и в отношении мужчин, в гитлеровской Германии не было одним из первостепенных критериев оценки личности.

Существовал и еще один аспект политики национал-социалистов в сфере образования, от которого руководство ГЮ и БДМ не могло остаться в стороне. Некоторые лидеры нацистов задумались о создании специальных учебных заведений для подготовки будущей политической и военной элиты Третьего рейха. В начале 1936 г. по инициативе имперского организационного руководителя НСДАП рейхсляйтера Роберта Лея для специально отобранных юношей были открыты три «орденских замка» - учебных заведения, призванных давать гимназическое образование, военные знания, прививать солдатский дух и служебную этику. Год спустя были открыты «школы Адольфа Гитлера» (АГШ), предназначенные для обучения будущих руководителей нацистской партии, а министр просвещения Руст стал организатором системы элитных «национально-политических воспитательных заведений» (наполас).

Разумеется, все эти образовательные учреждения предназначались только для юношей, но некоторые ведущие нацисты задумывались и об организации специальной подготовки для узкого круга девушек. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер мечтал об «избранных женщинах», которых под его руководством будут обучать в специально созданных «академиях мудрости и культуры». Выпускницы академий будут обладать «атлетическим изяществом», культурностью и интеллигентностью, тонкостью чувств и изысканностью выражений. Критериями отбора в эти академии будут «полная политическая лояльность» и «искреннее одобрение национал-социалистических идей», а также «высокая интеллектуальная одаренность, телесная и духовная привлекательность и абсолютно немецкий облик». «Я знаю, что некоторые брюнетки обладают выдающимися интеллектуальными качествами и большим шармом, но мы должны действовать по логике и не

намереваемся отступить от нее», - заявлял рейхсфюрер СС своему терапевту Феликсу Керстену, - поэтому слушательницами академии смогут стать только блондинки. Поскольку «они станут вечным идеалом для всей нации, другие будут смотреть на них и следовать их примеру», постольку «они должны обладать и идеальными физическим чертами – никакой компромисс здесь невозможен»⁵⁴⁴.

Глава СС мечтал о том, что «эти избранные женщины получают наилучшее возможное образование. Они должны хорошо разбираться в истории; они выучат языки и пройдут такую же базовую подготовку, как чиновники внешнеполитического ведомства; они должны быть сообразительными и знать, как действовать в деликатных ситуациях. В их ежедневное воспитание будет включена игра в шахматы для развития ума, а также все виды спорта, особенно фехтование, которое тоже является интеллектуальным упражнением, так как требует мгновенной реакции на каждое движение противника; они будут ездить верхом, водить машину, плавать и стрелять из пистолета. Естественно, пройдут они и специальные курсы кулинарии и домоводства. Сдав исчерпывающие экзамены, эти женщины получают звание избранных, которое станет величайшей почестью, какой только смогут достигнуть женщины в Великом Германском рейхе». Наконец, 26-28-летние выпускницы «академий мудрости и культуры» станут женами высокопоставленных партийных функционеров, поступят на дипломатическую и разведывательную службу⁵⁴⁵.

В январе 1937 г. инспектор национально-политических воспитательных заведений обергруппенфюрер СС Август Хайсмайер провел успешные переговоры с имперским референтом БДМ Трудой Бюркнер об открытии наполос для девушек. В выступлении перед руководством БДМ Хайсмайер подчеркнул, что, «разумеется, обучение в этих заведениях для девушек будет производиться в соответствии с особым характером нашего общего девичьего воспитания. И со стороны женщин благодаря этому должно быть обеспечено достижение общей цели равномерного и постоянного дальнейшего развития нашего народа. Речь идет о том,

---

⁵⁴⁴ Керстен Ф. Указ. соч. С. 98, 99, 100, 102.

⁵⁴⁵ Там же. С. 99.

чтобы отобрать и обучить самую прилежную, самую здоровую и самую лучшую молодежь обоих полов»⁵⁴⁶.

В 1939 г. при поддержке Хайсмайера в австрийском замке Хубертендорф было открыто первое национально-политическое воспитательное заведение для девушек, в 1941 г. такой же девичий интернат открылся в летней резиденции великой герцогини Люксембургской замке Кольмарберг⁵⁴⁷. По инициативе шефа партийной канцелярии рейхсляйтера Мартина Бормана были разработаны проекты открытия «школ Адольфа Гитлера» для девушек. Планировалось, что они будут расположены поблизости от соответствующих юношеских школ, чтобы организовывать совместную культурную, особенно музыкальную, работу, праздники и торжественные мероприятия. Однако АГШ для девушек так и не были созданы⁵⁴⁸.

Добиваясь улучшения шансов девушек на получение образования, руководство БДМ не находило поддержки мужчин в имперском управлении по вопросам работы с молодежью. Негативное отношение к женскому образованию и хорошо образованным девушкам выразил один из самых влиятельных и авторитетных функционеров РЮФ Гельмут Штельрехт. В результате «просиживания» в элитных женских училищах получается не женщина-мать, а «малокровное существо, которое потом обнаружит непригодность ко всякой настоящей жизни. Думают, что для мужчины важно говорить со своей женщиной о Шиллере и Гете и что она скажет несколько французских слов, которые скоро будут забыты. Хотели получить “образованную” женщину и нагрузили ее таким бременем образования, которое не могут свести воедино ни учитель, ни обучаемый и которое легко может разрушить у девушки ее прекрасное естественное единство. Однажды девушка неминуемо оказывалась дурой, если хотите – образованной дурой»⁵⁴⁹.

Штельрехт предлагал не подрывать «и без того уже ослабленную жизнеспособность будущих матерей именно из интеллек-

---

⁵⁴⁶ Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4.

⁵⁴⁷ Thalmann R. Op. cit. S. 110.

⁵⁴⁸ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 128.

⁵⁴⁹ Stellrecht H. Op. cit. S. 161.

туально развитого слоя народа неправильным умственным напряжением» и отнести к обучению девушки становление нации, но без излишних фактов, излагая только основные законы жизни нации, а также языки, но без всяких грамматических наставлений. Совершенно бессмысленно, доказывал он, «обременять» девушку высшей математикой. «Извлечения из знаний, насколько о них вообще можно говорить, должны быть приспособлены к сфере и природе женщины». Наконец, «в образование женщины должны входить знания об умственном мире своей нации, насколько она может понять этот мир, в большей мере являющийся мужским. Но ей никогда не понять в первую очередь науку, а только то, что связано с искусством»⁵⁵⁰.

Штельерхт развивал представления нацистских руководителей – Гитлера, Геббельса, Розенберга, Бормана, - когда писал, что «мужчина совершенно не хочет, чтобы женщина не представляла собой ничего иного кроме сокращенного издания его собственного мира. Если он в соответствии со своей природой должен воспринимать мир более серьезно, возможно, даже чересчур серьезно, то в женщине он ищет уравнивания. Она должна быть одарена талантом разрядки, видеть вещи легче, безоблачнее и радостнее. Но этот дар дается ей природой, его нельзя приобрести так называемым образованием, которое может ему только помешать или совершенно разрушить его... Мужчина ищет в женщине разрядку, то есть то, чего нет у него самого. Ему не нужно в женщине то, чем он сам обладает в значительной мере. Разумеется, мысли женщины должны укладываться в русло мыслей о расе»⁵⁵¹.

Анализ позиции Союза немецких девушек в связи с реформой женского образования в нацистской Германии позволяет сделать вывод о том, что разработанная руководством БДМ концепция равноценности полов была вызвана недовольством части девушек гендерной ролью домохозяйки и матери, которую отводили им национал-социалисты, и в условиях господства гитлеровской идеологии базировалась на толковании высказываний нацистского вождя о роли женщины в политике, экономике, обществе, семье, о воспитании девочек и девушек. Концепцию рав-

---

⁵⁵⁰ Ibid. S. 163, 165.

⁵⁵¹ Ibid. S. 162.

ноценности полов развивали и пропагандировали имперский фюрер молодежи Бальдур фон Ширах и сменявшие друг друга имперские референты БДМ Лидия Готчевски, Труда Бюркнер-Мор и Ютта Рюдигер. Руководству нацистской молодежной организации не удалось добиться смягчения ограничений в области высшего женского образования и отказа нацистов от ухудшения качества обучения девочек и девушек в школах. Повышение доли студенток в университетах было связано не с изменениями взглядов руководителей Третьего рейха, а с ростом потребностей немецкой экономики в специалистах с высшим образованием. Появление небольшого количества элитных учебных заведений для девушек, которое приветствовал БДМ, объясняется стремлением некоторых нацистских лидеров подготовить «достойных» спутниц жизни для будущих руководителей Германии.

3.3. Корпус руководительниц Союза немецких девушек: состав, обучение и функции

Массовый характер девичьей организации нацистской Германии обусловил необходимость формирования и постоянного увеличения многочисленного корпуса внештатных и штатных руководительниц – БДМ-фюрерин, которых внешне можно было различить по униформе особого покроя. Получив должность начальницы унтер-гау, девушка облачалась в темно-синий жакет, белую блузу, надевала темно-синюю шляпу и такого же цвета пальто или накидку. Летом штатные руководительницы носили белые льняные куртки. Непременным элементом формы был шнур, по которому можно было различить звание: красно-белый – у шафтсфюрерин, зеленый – у шарфюрерин, бело-зеленый – у группенфюрерин, белый – у рингфюрерин, красный – у унтергауфюрерин, черно-красный – у гауфюрерин. Униформа со знаками различия укрепляла авторитет руководительниц, и лишение права на ее ношение считалось особенно позорным наказанием⁵⁵².

Весной 1938 г. Рюдигер и модельер института моды Гела Штрель разработали и продемонстрировали Гитлеру новую уни-

---

⁵⁵² Der Jungmädeldienst. S. 11.

форму, предназначенную только для руководительниц девичьего союза, работающих в РЮФ, обергау и унтергау БДМ. Служебная одежда высших руководительниц отныне состояла из «скромного синего жакета с белой блузой, темно-синего пальто и шляпки». Парадная форма, разработанная «для особых случаев» - заседаний руководительниц, торжественных мероприятий и массовых митингов, - представляла собой темно-синий застегнутый наглухо жакет, такого же цвета накидки и шляпки. «Тем самым всем руководительницам дана возможность на все дружеские встречи одеваться в соответствии с личными пожеланиями, - говорилось в девичьем журнале. – Ведь имперский референт Ютта Рюдигер подчеркивает, что об униформировании вечернего платья не задумывались и никогда не будут думать». Для обозначения ранга высших руководительниц теперь использовались не шнуры, а вышитый на левой стороне жакета, пальто и накидки орел, такой же, как на вымпелах унтер-гау БДМ. Обергауфюрерин носила шитого золотом орла, у гауфюрерин орел был матовым серебряным, у унтергауфюрерин – глянцевым серебряным, рингфюрерин можно было отличить благодаря орлу белого цвета, а группепфюрерин – бронзового цвета. Эта униформа предназначалась, однако, не для всех девушек в звании рингфюрерин и группенфюрерин, а только для тех, которые служили в штабах унтергау и обергау⁵⁵³.

Каждая руководительница в БДМ занимала определенную должность, которой соответствовало одно или более званий, причем иногда занимаемая должность могла быть выше звания. Назначение на должность всегда осуществляла вышестоящая руководительница, а подтверждала это назначение следующая по инстанции начальница. Низших руководительниц продвигала по службе обергауфюрерин, а средних, начальниц групп и рингов – имперское руководство по работе с молодежью. Прошения о повышении в должности или звании, начиная от (юнгмедель)унтергауфюрерин, направлялись в управление кадров заместителя фюрера и рассматривались самим Гитлером. Подавляющее большинство БДМ-фюрерин служили в девичьей организации на общественных началах, и только получив звание хауптме-

---

⁵⁵³ Die neue Führerinnenkleidung des BDM // Das Deutsche Mädel. 1938. April.

дельфюрерин и должность начальницы унтергау, попадали в постоянный штат и получали государственное жалование. Жалование было довольно высоким, хотя после войны Рюдигер утверждала обратное и рассказывала, что в целях экономии была вынуждена снимать в Берлине обставленный скудной мебелью дом на двоих с графиней Клементиной цу Кастель-Рюденхаузен, возглавлявшей «Веру и красоту»⁵⁵⁴.

Правовое положение руководительниц регулировалось законом о ГЮ от 1 декабря 1936 г. В соответствии с дисциплинарным правом ГЮ руководительницы в ранге (юнг)медельгруппенфюрерин могли налагать наказания, от выговора и предостережения до заключения под арест и исключения из БДМ.

В ГЮ действовал широко распропагандированный национал-социалистами принцип «молодежь должны руководить молодые». До прихода гитлеровцев к власти этот принцип имел и практическую основу. Ширах говорил, что в то время «почти одновременное возникновение крупных национал-социалистических организаций привязало все руководящие силы к их собственным возрастным группам. Политическая организация (НСДАП. – А. Е.), СА и СС были не в состоянии передать своих руководителей в возникающую молодежную организацию»⁵⁵⁵. Имперский фюрер молодежи «проводил различие между двумя разновидностями руководства молодежь: данным свыше руководством и самостоятельным молодежным руководством. Первое имелось во многих организациях мира, когда начальниками над молодежь были взрослые с заранее заданной программой – учителя, офицеры. Опыт, который имели эти руководители, был собран в другое время, в прошлом, это было их слабостью. Эта разновидность руководства молодежь могла существовать в хорошо отлаженной молодежной организации, но никогда – в молодежном *движении*. Другой путь - руководство с помощью самой молодежи - был труднее, но эффективнее. ГЮ пошел именно этим путем»⁵⁵⁶.

---

⁵⁵⁴ Buts M. Op. cit. S. 14.

⁵⁵⁵ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 60.

⁵⁵⁶ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 46.

Нацисты постоянно подчеркивали, что этот принцип является их изобретением, ведь по сравнению с молодежными организациями Веймарской республики руководительницы и руководители ГЮ действительно были очень молоды. Шираху исполнилось 24 года, когда он был назначен имперским фюрером молодежи, Готчевски была назначена имперским референтом БДМ в возрасте 26 лет, Мор - в возрасте 32 лет, а Рюдигер получила этот пост, будучи 27 лет от роду. Немецкими исследователями подсчитано, что в 1936 г. средний возраст начальницы обер-гау, под руководством которой находилось до 75 тысяч девочек и девушек, составлял 29 лет. Начальницы унтер-гау в это время редко были старше 25 лет, начальницам медельгрупп и медельрингов было по 22-23 года, а средний возраст shaftтсфюрерин составлял 20 лет. Руководительницы ЮМ были еще на 2-3 года моложе⁵⁵⁷. Часто shaftтсфюрерин БДМ была только на год-два старше подчиненных, а иногда даже 12-летняя девочка командовала своими ровесницами⁵⁵⁸. Несомненно, это оказывало мощное пропагандистское воздействие, делая нацистскую молодежную организацию весьма привлекательной для многих девочек и девушек. Мелита Машман, однако, указывает и на негативную сторону такой самостоятельности: «Этот принцип... вызвал для подрастающего поколения роковое выпадение контактов с более зрелыми людьми»⁵⁵⁹.

Унифицировав в 1933 г. молодежное движение, национал-социалисты вместе с включенными в состав БДМ организациями и группами приняли их руководящие кадры. Зарубежные исследователи убеждены, что эти люди надеялись реализовать в БДМ свои собственные идеи и именно они внесли большой вклад в привлекательность нацистской девичьей организации⁵⁶⁰. Однако в условиях стремительного роста рядов Союза немецких девушек имеющих руководящих кадров оказалось недостаточно, поэтому нацисты приступили к созданию системы постоянного обучения новых руководительниц.

---

⁵⁵⁷ См.: Jürgens B. Op. cit. S. 165.

⁵⁵⁸ Stern C. Op. cit. S. 111.

⁵⁵⁹ Maschmann M. Fazit. S. 215.

⁵⁶⁰ Kater M. Bürgerliche Jugendbewegung und Hitler-Jugend in Deutschland von 1926 bis 1939 // Archiv für Sozialgeschichte. Bd. XVII (1977). S. 125-126.

Это позволило им начать «чистку» начальствующего состава, которая приобрела особенно большой размах в обер-гау Силезия. Его руководительница Анна-Мария Шпрройер подвергла критике некоторые идеи Шираха и политику «маскулинизации», которую имперский фюрер молодежи проводил в БДМ. Шпрройер уволили, назначив на ее должность Трудю Мор, беспрекословно выполнявшую все директивы РЮФ. Вслед за Шпрройер прошения об отставке подали еще около 40 человек, что составляло 2/3 высшего руководящего состава обер-гау Силезия. В результате «чисток», которые закончились только осенью 1934 г., в руководящих органах обер-гау осталось чуть более 5% девушек, перешедших в БДМ из ненацистских молодежных организаций⁵⁶¹. Это не означало, что руководство работой с молодежью попало в руки некомпетентных функционеров. Мелита Машман, критически настроенная к БДМ и хорошо знавшая положение дел в нацистском девичьем союзе, пишет, что «в то время как руководительницы низших уровней в общем разочаровывали меня, среди моих начальников – вплоть до начальников в РЮФ – я постоянно встречала замечательных людей, человеческому и профессиональному превосходству которых я охотно подчинялась»⁵⁶².

Еще в конце 1932 г. РЮФ объявило подготовку начальствующего состава одним из приоритетов своей работы. В его составе был создан отдел по вопросам обучения, который возглавила Лидия Готчевски. Отдел направлял руководительницам подробнейшие указания по проведению домашних вечеров, организации спортивных секций, кружков народного танца, хорового пения, любительского ремесла, шитья, музыкальных кружков. Под руководством Готчевски разрабатывались директивы по организации праздников и торжеств, проведению путешествий⁵⁶³.

В 1933-1934 гг. были открыты 42 школы руководительниц, в которых проводились курсы по выходным дням, краткие стажировки, двух- и трехнедельные учебные курсы⁵⁶⁴. РЮФ объявило 1934 год «Годом обучения» и сосредоточило усилия на подготов-

---

⁵⁶¹ Jürgens B. Op. cit. S. 75-76.

⁵⁶² Maschmann M. Fazit. S. 24-25.

⁵⁶³ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.

⁵⁶⁴ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 14-15.

ке начальствующего состава ЮМ. С этой целью были организованы курсы по выходным дням и учебные курсы в школах обергау, затем начали свою деятельность учебные курсы на уровне унтергау, юнгмедельрингов и юнгмедельгруп. Каждый курс посещали от 40 до 120 участниц ⁵⁶⁵.

В течение нескольких лет в БДМ была создана система обучения, готовившая все новых и новых руководительниц. По официальным данным, в 1935-1936 гг. школы Союза немецких девушек ежегодно заканчивали 18 тысяч человек ⁵⁶⁶. В 1939 г. на уровне обергау действовала 41 школа, в Потсдаме с 1935 г. работала школа, выпускавшая руководительниц унтергау МБ, имперская школа в восточно-прусском Бойдене выпускала руководительниц унтергау ЮМ, а школа в Гартенштайне готовила для унтергау БДМ уполномоченных подразделения «Вера и красота». Кроме того, в Берхтесгадене была открыта имперская спортивная школа, в Брауншвейге запланировано открытие еще одной школы для обучения руководительниц унтергау, а в Вельфенбюттеле – Высшей школы БДМ. Поскольку с началом Второй мировой войны планы расширения системы подготовки высшего руководящего звена девичьей организации рухнули, постольку подготовка начальниц высшего ранга стала проводиться в академии РЮФ в Брауншвейге, открытой в апреле 1939 г. и сначала предназначавшейся только для юношей. Выдававшийся ее выпускницам «патент руководительницы молодежи» свидетельствовал о формальном признании новой женской профессии ⁵⁶⁷.

В 1939 г. в школах БДМ было проведено 550 учебных курсов, на которых прошли подготовку 180 начальниц рингов, 1 080 начальниц групп, 1 230 начальниц шаров, 2 970 начальниц шафтов МБ, 190 начальниц рингов, 1 850 начальниц групп, 1 330 начальниц шаров и 1 300 начальниц шафтов ЮМ. Помимо того, в школах были подготовлены 1 070 референтов и 2 800 других руководительниц и немецких девушек, проживавших за границей ⁵⁶⁸. Однако молодой возраст БДМ-фюрерин обуславливал

---

⁵⁶⁵ Bäumler I. Jugend des Führers tritt an // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 13.

⁵⁶⁶ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 21.

⁵⁶⁷ Ibid. S. 119.

⁵⁶⁸ Ibidem.

большую текучесть кадров, и результаты усилий по их обучению были весьма незначительными. Если в 1933 г. из 220 тысяч руководителей ГЮ и БДМ прошли подготовку только 7 тысяч человек (3,2%), то в 1939 г. школы и курсы окончили 50 тысяч из 765 тысяч начальников и начальниц молодежной организации (6,5%)⁵⁶⁹.

В ГЮ руководствовались нацистской философией о том, что способность руководить другими людьми, быть вождем дается человеку от рождения, ей нельзя обучить, а можно только заметить и развить имеющиеся задатки и способности. Столь же мало для нацистов значили социальное происхождение, образование и интеллект. Рюдигер вспоминает о своем обучении в имперской школе руководительниц: «Каждая участница получала небольшое постоянное поручение: мыть посуду, убирать в помещениях, вытирать пыль. Ютта Рюдигер получила задание чистить туалет. Они знали, что я – доктор наук, и с нетерпением ждали, как я отреагирую. Тогда я с полной самоотдачей, напевая и по-свистывая, вымыла туалет и тем самым выдержала проверку на социалистические убеждения»⁵⁷⁰.

Отбор кандидаток на должности руководительниц в БДМ производился в течение всего года и состоял из трех этапов. На первом начальница шара наблюдала за девушками, выявляя тех, кто удовлетворял четырем критериям: 1) физическое здоровье и высокая работоспособность, 2) склонность к руководству, 3) «умственная и душевная свежесть», 4) перспективные задатки и одаренность. Постоянно поручая таким девочкам и девушкам выполнение специальных заданий, руководительницы проверяли их служебное рвение, удовлетворение от выполненной работы, надежность и чувство долга. О тех лицах, которые казались способными к будущей руководящей деятельности, сообщалось начальнице (юнг)медельгруппы. На втором этапе начальница группы, специально обученная вести дальнейший отбор, наблюдала за претендентками в летнем лагере и докладывала о результатах начальнице банна. На третьем этапе девочки и девушки

---

⁵⁶⁹ Miller-Kipp G. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend-Erziehung zwischen Ideologie und Herrschaftsprozeß // Pädagogische Rundschau. Sonderheft. 1982. August. S. 88.

⁵⁷⁰ Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 132.

направлялись в специальный отборочный лагерь, после которого их командировали в учебные подразделения БДМ для несения подготовительной службы⁵⁷¹.

В имперском управлении по работе с молодежью считали, что юнгмедельфюрерин «вырастает из рядов своих девочек», «достаточно молода, чтобы жить той же жизнью, что и они», «состоит с ними в тех же самых товарищеских отношениях», «подчиняется тем же самым законам и первая действует в соответствии с ними», «требует от себя больше, чем от своих девочек, является образцом дисциплины и службы». «Решающими для занятия должности юнгмедельфюрерин не являются ни образование, ни знания, ни возраст, - писала референт ЮМ Лидия Штолле. – Руководительница... должна быть внутренне молодой, увлекающей за собой и преисполненной воодушевления. Она должна олицетворять суть юнгмедель, чтобы стать руководительницей... Ясная и абсолютно простая, руководительница стоит среди своих девочек. Она добивается не благоговения и бездумного повиновения, а подчинения на основе добровольности». Юнгмедельфюрерин добивается признания не благодаря званию, должности или более старшему возрасту, «а только собственной ответственностью, внутренней зрелостью, разумным руководством и национал-социалистической жизненной позицией»⁵⁷².

Подготовительная служба юнгмедель продолжалась один год, а участницы МБ и подразделения «Вера и красота» исполняли ее в течение полугода. Содержанием такой службы были учебные занятия по выходным дням, проводившиеся по возможности ежемесячно. Если же такой возможности не было, следовало провести в зимний период не менее пяти занятий. Претендентки на должности руководительниц (юнг)медельшаров проходили непродолжительный учебный курс на одной из молодежных туристских баз или в школе банна ГЮ. Если же юные руководительницы, имевшие звание (юнг)медельшарфюрерин и выше, желали

---

⁵⁷¹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 118.

⁵⁷² Schürer-Stolle L. Von der Jungmädelschaft zur Reichsjugend // Das Deutsche Mädel. 1936. April. S. 3.

двигаться по служебной лестнице дальше, то могли пройти обучение в школах более высокого ранга ⁵⁷³.

Чтобы попасть на курсы, проводившиеся в академии РЮФ, претендентка не моложе 19 лет, имеющая документы об «арийском» происхождении, должна была не менее полутора лет отработать руководительницей (юнг)медельгруппы или (юнг)медельринга, получить значок БДМ, отработать один год в сельском хозяйстве, отбыть шестимесячную трудовую повинность, иметь законченное школьное или профессиональное образование. В соответствующей области БДМ организовывался отборочный учебный курс для кандидаток, за которым следовал шестидневный отборочный курс РЮФ. Успешно прошедшие его девушки давали обязательство в течение трех лет отслужить на штатных должностях в БДМ и приступали к обучению в академии. Выпускниц на три месяца направляли на стажировку в присоединенные к Германии восточные районы и только после этого назначали на должности начальниц баннов ⁵⁷⁴. Руководительниц «Веры и красоты» для получения дополнительной квалификации направляли в высшую школу политики в Берлине, где они слушали курсы лекций «Изучение характера молодежи», «Женщины в мировой истории», «Психология молодежи» ⁵⁷⁵.

Для начальниц (юнг)медельшафтов раз в месяц проводилось своеобразное повышение квалификации. В течение полутора дней они получали инструктаж, особенно по проведению домашних вечеров. Начальницы групп и рингов МБ и ЮМ также раз в месяц получали указания от руководительниц соответствующих унтер-гау МБ или ЮМ. Обергауфюрерин собирала всех руководительниц унтер-гау МБ и ЮМ раз в 6-8 недель. Начальницы обер-гау раз в два-три месяца встречались на имперском заседании, которое созывала имперский референт. Наряду с этим раз в год в обер-гау проводилась восьмидневная встреча всех начальниц групп, где давались руководящие указания. В имперском лагере представители РЮФ проводили ежегодный инструктаж всех

---

⁵⁷³ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 118.

⁵⁷⁴ Ibid. S. 126.

⁵⁷⁵ Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 141.

начальниц обер-гау, унтер-гау и сотрудниц штабов⁵⁷⁶. Возможности повышения квалификации руководительниц БДМ ограничивались материальными ресурсами нацистской девичьей организации. Так, в марте 1937 г. из-за отсутствия географических карт было на неопределенный срок отложено выступление рейхслайтера Альфреда Розенберга с докладом перед заместительницами медельрингфюрерин в обер-гау Рур – Нижний Рейн⁵⁷⁷.

Начальница имперской школы руководительниц в Потсдаме Лотта Бекер в 1940 г. потребовала высокого качества подготовки руководительниц БДМ, их «максимально основательного и систематического отбора и обучения». Одновременно она признавала, что методы работы школ руководительниц «были разработаны только в последние годы... но, пожалуй, еще и сегодня в общем и целом не оформились»⁵⁷⁸. По оценке Мелиты Машман, нацистская молодежная организация не располагала хорошим корпусом руководителей, поскольку качество их подготовки было невысоким. Обучением в БДМ называлось «примитивное мировоззренческое натаскивание»⁵⁷⁹.

В 1932 г., когда единой учебной программы еще не существовало, в гау Большой Берлин на курсах руководительниц рассматривались темы: «Трудовая повинность», «Вопросы профессиональной школы», «Расоведение и учение о наследственности», «Масонство», «Иезуитство», «Коммунизм, марксизм и социализм», «Историческое развитие с 1815 г. как основа для возникновения национал-социализма». Кроме того, руководительницам читались курсы по оказанию первой помощи и противовоздушной обороне. Обучающиеся упражнялись в пении и ораторском искусстве и должны были пройти двухнедельную трудовую практику в сельском хозяйстве⁵⁸⁰.

Для всех руководительниц обер-гау и главных референтов РЮФ с октября 1935 г. проводились ежегодные рабочие заседания в имперской школе БДМ в Потсдаме. Они были организованы по

---

⁵⁷⁶ Becker L. Op. cit. S. 109.

⁵⁷⁷ Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der NJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 4.

⁵⁷⁸ Becker L. Op. cit. S. 110, 109.

⁵⁷⁹ Maschmann M. Fazit. Op. cit. S. 151.

⁵⁸⁰ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 7.

образцу девичьего лагеря с обязательной утренней зарядкой, подъемом флага, совместным пением и изготовлением ремесленных изделий, а на заседаниях обсуждались текущие вопросы работы с молодежью. О содержании обучения в имперском лагере БДМ дает косвенное представление перечень лиц, выступавших с докладами перед участницами такого лагеря в 1935 и 1937 г. В первом случае среди докладчиков были имперский спортивный фюрер Ганс фон Чаммер унд Остен, министр народного просвещения Бернхард Руст, представитель имперского продовольственного сословия штатсрат Майнберг, глава расово-политического управления НСДАП (РуСХА) профессор Вальтер Гросс, имперская руководительница женщин Гертруда Шольц-Клинк, имперский референт НСЛБ Августа Ребер-Груббер, руководительница отдела в имперском управлении женской Службы труда Ханна Рёпке, имперский референт НСДШтБ Инга Вольф⁵⁸¹.

В 1937 г. перед участницами рабочего заседания в Потсдаме выступили имперский референт НСЛБ Августа Ребер-Груббер - с докладом о взаимодействии школы и БДМ, обергруппенфюрер СС Август Хайсмайер - с докладом о создании национально-политических воспитательных заведений. Имперский трудовой фюрер Константин Гирль рассказал слушательницам о женской Службе труда, начальница одного из округов Сельского года Эрика Шмидт - о деятельности Сельского года, обербаннфюрер Блюмензаат - о музыкальном воспитании в БДМ. Партийно-государственные функционеры не столь высокого ранга сообщили собравшимся о политике правительства по отношению к церкви, культурной политике режима, а руководитель Высшего партийного суда рейхсляйтер Вальтер Бух - о положении женщины в национал-социалистическом государстве. Один из вечеров был отведен на прослушивание стихов популярной молодежной поэтессы из Восточной Пруссии Агнесс Мигель. Кульминацией обучения стала непродолжительная беседа с нацистским вождем⁵⁸². В 1935-1939 гг. в имперской школе в Потсдаме было

---

⁵⁸¹Unser Weg geht weiter // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 11.

⁵⁸² Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4-5.

организовано 50 подобных курсов с участием 17 тысяч руководительниц БДМ⁵⁸³.

На переднем плане в обучении руководительниц всех звеньев стояла мировоззренческая подготовка, которая проводилась «путем живых бесед в кружках... потому что руководительниц надо было подвести к высказыванию собственного мнения и самостоятельному обмену мыслями. Поэтому в центре учебной деятельности стоят свободный разговор и рассказывание с живыми обсуждениями, не превращающимися, однако, в проблемы»⁵⁸⁴. Согласно другому источнику, методами обучения руководящего состава БДМ были занятия спортом, пение, игры, хоровые декламации и ремесленная деятельность⁵⁸⁵.

Преобладание в содержании обучения мировоззренческой тематики не значило, что посещение курсов или пребывание в учебных лагерях воспринималось молодыми руководительницами как скучная повинность. Маргарет Фюрстенберг вспоминает, что во время одного из учебных курсов «нас опекала врач, которая очень тонко осветила нам все девичьи и женские вопросы, чего матери тогда не делали вовсе или делали не полностью. Это была одна из многих причин того, почему для меня ясно ощущалось новое время, как мы считали, наше время. “Будущее Германии”, каковым мы могли почувствовать себя после многочисленных речей фюрера, сулило нам многое»⁵⁸⁶.

При продвижении девушки по службе главную роль играли не знания, а способность повести за собой молодежь. Ютта Рюдигер пишет, что «характер и достижения, не мертвые знания, а образование и образцовое поведение должны были отличать личность руководителя». Отбор руководительниц выявлял у молодых девушек «дух предприимчивости, умение добиваться своего и прежде всего образцовую манеру держать себя»⁵⁸⁷. Рюдигер умалчивает о том, что успешная карьера в БДМ была невозможна и для тех, кто не соответствовал расовым критериям. Еще до при-

---

⁵⁸³ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 119.

⁵⁸⁴ Becker L. Op. cit. S. 110.

⁵⁸⁵ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 21.

⁵⁸⁶ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 35-36.

⁵⁸⁷ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 50.

хода нацистов к власти с руководящих постов в девичьей организации удалялись девушки «неарийского» происхождения, а с 12 июня 1936 г. по распоряжению Шираха каждая БДМ-фюрерин должна была подтверждать свою принадлежность к «арийской» расе документально⁵⁸⁸. 14 октября 1940 г. управление мировоззренческого обучения в РЮФ обязало всех руководительниц БДМ усилить работу по изучению истории собственных семей и собственного происхождения. В обязанность девушкам было вменено ведение специальной «семейной книги», в которую заносились сведения о предках. Собранные каждой руководительницей данные проверялись и обсуждались на еженедельных повышениях квалификации, а потом учитывались при подведении итогов зимнего полугодия 1940/41 года⁵⁸⁹. Именно поэтому среди личных документов баннмедельфюрерин Марии Корман в Российском Государственном военном архиве находится ученическая тетрадь с аккуратно нарисованной родословной и вложенными церковными справками о бракосочетаниях ее предков по материнской и отцовской линиям⁵⁹⁰. Показательным примером требовательности в вопросах «чистоты крови» является отказ РусХА выдать разрешение на брак Труде Мор и оберштурмфюреру СС Вольфу Бюркнеру на том основании, что близорукость невесты значительно снижала ее «наследственно-биологическую ценность». Только после оживленной переписки и ходатайств нескольких гауляйтеров о разрешении этого брака, РусХА дало свое согласие, и 23 апреля 1936 г. Мор и Бюркнер смогли пожениться⁵⁹¹.

Для сравнения укажем, что в Италии руководительниц для фашистской девичьей организации «Балилла» готовили в «Женской фашистской академии», рассчитанной на 175 мест и расположенной в Орвието – небольшом городке близ Рима. В отличие от Рейха, где главная роль в отборе руководящих кадров отводилась мировоззренческой лояльности и «врожденным задаткам», в Италии приоритет отдавали образованию и физической форме. Поступить в фашистскую академию могла любая девушка, окон-

---

⁵⁸⁸ Jürgens B. Op. cit. S. 167.

⁵⁸⁹ Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 119-120.

⁵⁹⁰ РГВА. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 6.

⁵⁹¹ Böltken A. Op. cit. S. 78.

чившая полную или неполную среднюю школу. Претенденток направляли на неделю в гимнастический лагерь, где они демонстрировали свою физическую подготовку и сдавали письменную работу. Курс подготовки провинциальных руководительниц «Баллилы» продолжался два года и включал спортивные и гимнастические занятия, обучение домоводству, оказанию первой помощи, уходу за больными и младенцами. Эти курсы вели собственные штатные преподавательницы. Профессора из Рима приглашались для чтения лекций по политическим и экономическим проблемам. Учебный курс завершался сдачей выпускного экзамена⁵⁹².

Подготовка руководительниц в румынской организации «Сельская стража» отличалась гораздо большим количеством заимствований у БДМ. Ежедневный распорядок дня в школах включал утреннюю зарядку, обучение, медицинскую подготовку, «экономическое просвещение», практическую работу на участке земли, кулинарную подготовку, домашние вечера. Во главу угла было поставлено «культивирование традиций румынского народа»⁵⁹³.

* * *

Биргит Юргенс выяснила, что для девушек из пролетарских слоев, вступавших в БДМ и занимавших руководящие должности, определяющими были националистические мотивы, а также антикапиталистические, революционные тенденции в НСДАП, проявлявшиеся до середины 1920-х гг. Позднее их привлекали нацистские призывы к борьбе против Веймарской республики и идеология народного сообщества. К этой группе девушек принадлежит Эдит Ноак, которая в 1928-1930 гг. руководила ячейкой НСЗи, в 1930-1931 гг. была руководительницей гау БДМ, а потом вошла в группу главного оппонента Гитлера в НСДАП Отто Штрассера. В ноябре 1931 г. Ноак приняла участие в написании призыва, направленного как против Штрассера, так и против НСДАП и опубликованного в коммунистической газете «Rote Fahne»: «Годами мы вели антикапиталистическую борьбу в рядах НСДАП и Гитлерюгенда. В 1930 г. нам стало ясно, что гитлеровская партия, начинавшая свою борьбу как противник Системы,

---

⁵⁹² Gauger G. Jungfaschistinnen besuchten Deutschland // // Das Deutsche Mädel. 1937. Juli. S. 9.

⁵⁹³ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 247.

стала опорой эксплуататорского капиталистического общества»⁵⁹⁴.

После установления гитлеровской диктатуры на ведущие позиции в БДМ выдвинулись девушки из буржуазной среды. Для их убеждений, как установил Мартин Клаус, также были характерны национализм, неприятие Версальского мира и Веймарской республики, вера в народное сообщество. Руководительница имперской школы БДМ в Потсдаме и Академии молодежного руководства Луиза Михель, организовавшая в 1932 г. подразделение БДМ, вспоминала, что сделала это именно под влиянием идеи народного сообщества: «Здесь я могла объединить дочерей помещиков, моих учениц, с дочерьми крестьян и сельскохозяйственными работницами для общей деятельности в БДМ. Классовые противоречия преодолевались. В последующие 12 лет я видела, что этот опыт подтверждался снова и снова»⁵⁹⁵. Рюдигер в начале 1930-х гг. «с удивлением узнала, что студенты, состоящие в замкнутой корпорации, общаются с рабочими, людьми самых разных классов и мировоззрений, которые прежде ожесточенно боролись друг с другом, когда человек по имени Адольф Гитлер заявил, что национализм и социализм тесно связаны, даже идентичны, и что человека оценивают не по собственности, а по характеру, то есть что престиж есть только у того, кто работает для сообщества (говоря современным языком, объявляет о своей солидарности с ним)»⁵⁹⁶.

Многие девушки были готовы смириться с огромными затратами времени, если взамен им предоставляли возможность отдавать приказы группе подчиненных. Одна из бывших руководительниц рассказала: «Я была начальницей shafta, а потом шара. Участницы БДМ были обязаны приветствовать меня, так как шнур (на униформе. – А. Е.) показывал, что я начальница... Отношения между начальницей и простой участницей организации были по-настоящему авторитарными, так нас воспитали... К своему стыду должна сказать, что если меня не приветствовали,

---

⁵⁹⁴ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 60.

⁵⁹⁵ Klaus M. Mädchenerziehung, Bd. 2. S. 65.

⁵⁹⁶ Ibid. S. 80.

я делала выговор. Ведь было принято стремиться стать начальницей»⁵⁹⁷.

Образцом отношения к своим обязанностям и организации деятельности для руководительниц БДМ был Гитлер: «Фюрер может быть нам примером в очень многих вещах! Он делает одно великое дело за другим. Подумай о его военных деяниях, подумай о его мирных деяниях. Возможно, некоторые иные вещи столь же важны, но в первую очередь делается то, что важнее всего, а многое другое отодвигается на второй план»⁵⁹⁸.

Главной задачей руководительниц было проведение еженедельного домашнего вечера, содержание которого определялось учебными планами, программами и предписаниями. В БДМ проводилось различие между служебными призывами и служебными наставлениями. Первые зачитывались руководительницами по определенным темам перед построенным подразделением юнгмелдь или девушек. Вторые посвящались различным темам, которые следовало непременно обсудить с девушками. Руководительницы черпали материал для работы из «Писем Союза», издававшихся с 1932 г. В них помещались учебные материалы, приказы, информация из отдельных гау о походах и лагерях, тематике домашних вечеров, работе театральных кружков и т.д., что давало возможность унифицировать работу БДМ по всей Германии⁵⁹⁹. Позднее в каждом обер-гау для руководительниц стали издаваться ежемесячные указания «Служба руководительницы в ЮМ» и «Служба руководительницы в МБ», содержавшие план работы на текущий месяц, подробные разработки домашних вечеров, праздников, походов, спортивных мероприятий, а также рецензии на книги и рецепты выпечки. Например, в обер-гау Баварская Восточная марка в мае 1939 г. начальницам унтер-гау вменялись в обязанность «сотрудничество с другими руководительницами унтер-гау, а также с ГЮ» и «издание дополнительных материалов для спортивных праздников в группах, в том числе афоризмов, песен и т.д.» Начальницы групп должны были взаимодействовать «с другими руководительницами групп, а также с фюрерами

---

⁵⁹⁷ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 170.

⁵⁹⁸ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Januar. S. 1.

⁵⁹⁹ Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 6.

гефольгшафтов ГЮ и фюрерами фанляйнов ДЮ с целью подготовки спортивного праздника группы», своевременно отправить в штаб унтер-гау списки участниц соревнований и аккуратно заполненные бланки анкет. Наконец, начальницы шафтов в это время завершали прием в ЮМ новых юнгмедель и оформляли им членские билеты, готовили домашние и спортивные вечера, проводили подготовку ко Дню матери, спортивному празднику группы и однодневному походу⁶⁰⁰.

Начальствующий состав БДМ играл роль посредника между подразделениями девичьей организации и директивами, предписаниями, учебными материалами РЮФ. Начальницы должны были служить примером «правильных» воззрений и «девичьего поведения», прививать девушкам то, что узнали в кругах руководительниц, и производить их мировоззренческое обучение. Нацисты понимали, что «пример товарища или товарки, которая была лишь несколькими годами старше, для коллектива или группы девушек был гораздо более впечатляющим и увлекательным, чем пример воспитателя старшего возраста»⁶⁰¹.

Они учитывали, что ошибки в работе конкретной руководительницы могут поколебать веру подчиненных в идеалы национал-социализма, и хотели видеть в начальнице «человека, который является для нас примером, который сильнее всех стремится к тому, что мы считаем собственной целью». За каждой руководительницей признавалось право на промахи, не являющиеся болезненными для подчиненных. Считалось, что доверие девушек могло быть подорвано только из-за неискренности начальницы или очень грубых ошибок. «Пожалуй, руководительница может быть безответственной и оказаться недостойной оказанного ей доверия. Но превыше руководительницы стоит наша великая идея, наша великая цель, ради которой мы создаем и живем»⁶⁰².

Педагогическая квалификация руководительницы имела второстепенное значение. Мелита Машман рассказывает, что по мере расширения молодежной организации в аппарате ГЮ появились квалифицированные кадры со специальным образова-

---

⁶⁰⁰ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. Umschlag.

⁶⁰¹ Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 47.

⁶⁰² Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 11.

ем, однако необученные, необразованные сотрудники и сотрудницы все-таки преобладали. «Но мы не усматривали в этом принципиального изъяна. Человек становился вожаком молодежи не потому, что он был образован... а потому что был национал-социалистом и имел “талант руководителя”. Профессиональное педагогическое образование заменялось юношеским вдохновением, активностью и фантазией. Добрая воля ценилась больше, чем сданный государственный экзамен»⁶⁰³.

Поэтому от руководительниц требовалось находиться в гуще коллектива и быть такими же молодыми и беспечными, как и их товарки, отличаясь от них чувством ответственности, знаниями, готовностью к действию, энергией. Каждая юнгмелдelfюрерин знала, что от ее личного примера зависит результат работы. «В первую очередь появляйся в безупречно чистой форме, показывая свои чистые руки, свои короткие чистые ногти, свою уложенную прическу. Носи свою спортивную одежду в соответствии с правилами – короткой. Будь для подчиненных первым и лучшим примером в отношении заботы о здоровье. Тогда ты сможешь с чистой совестью потребовать от них того же самого», - наставлял штаб обер-гау Баварская Восточная марка юных руководительниц⁶⁰⁴. Труда Бюркнер призывала начальствующий состав БДМ «не рассуждать, не обсуждать, жить по-национал-социалистически», то есть быть дисциплинированными, сдержанными, ценить товарищество⁶⁰⁵.

В марте 1946 г., во время Нюрнбергского процесса, Ширах пытался убедить Леона Голденсона в том, что в организационной структуре ГЮ были заложены демократические черты: «Мальчикам, с которыми я работал, было по двадцать лет. Было несколько тысяч девочек, и мы привыкли говорить обо всем, что волновало нас. Я никогда не отдавал приказов, за исключением случаев, когда это было необходимо для функционирования организации. Это было похоже на совет директоров компании. Мы садились и разговаривали, высказывались разные мнения, но в конечном сче-

---

⁶⁰³ Maschmann M. Fazit. S. 54.

⁶⁰⁴ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 1.

⁶⁰⁵ Цит. по: Becker L. Op. cit. S. 95.

те генеральный директор объявлял, что мы сделаем это таким-то образом»⁶⁰⁶.

Разумеется, никакого «совета директоров» ни в Гитлерюгенде в целом, ни в БДМ не существовало. Авторитет руководительниц девичьего союза базировался на принципе фюрерства, о чем недвусмысленно заявил сам Ширах в 1933 г.: «Однородная воля ведет ГЮ. Командная власть фюрера ГЮ по отношению как к самым малым, так и к самым большим подразделениям, абсолютна. Он имеет неограниченное право отдавать приказы, потому что несет неограниченную ответственность. Он знает, что высшая ответственность имеет приоритет перед меньшей ответственностью. Поэтому он молча подчиняется распоряжениям своих руководителей, даже если эти распоряжения направлены против него самого»⁶⁰⁷.

Лидия Готчевски в 1934 г. писала: «Личная привязанность подчиненных к руководительнице, если ее понимают правильно, является крайне важным средством воспитания. К сожалению, это не всегда правильно понимают. Часто любовью и уважением подчиненных злоупотребляют как венцом вокруг собственной головы, для удовлетворения личного честолюбия. Это совершенно не нужно как для всех участников, так и для дела. Но если руководительница в состоянии пренебречь собственным я, болеть за порученное дело, то любовь подчиненных перерастает в более глубокую связь с коллективом, обязывающее признание вышестоящей идеи. В первом случае любовь замыкается на руководительнице, она связана исключительно с ее личностью, во втором случае она переносится через руководительницу, через ее человеческое бытие и ее случайность на знамя»⁶⁰⁸.

Принцип фюрерства облегчал выполнение приказов сверху, но не гарантировал неизбежного успеха. Если на домашних вечерах и в походах было не интересно, девушки просто покидали свое подразделение. Ева Штернхайм-Петерс вспоминает, что «у той руководительницы, которую не принимали в своем шафте,

---

⁶⁰⁶ Голденсон Л. Указ. соч. С. 357.

⁶⁰⁷ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 68.

⁶⁰⁸ Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage // Die Frau im neuen Staat. München, 1934. S. 97.

шаре или группе, которая не излучала какой-то харизмы (которую всегда хотелось бы иметь), не было шансов выполнить запланированную службу “по правилам”»⁶⁰⁹. Тот же самый принцип открывал возможности для злоупотреблений властью. Улла Андерс, добровольно вступившая в ряды берлинских юнгмедель, рассказывает: «Первый шок я испытала, когда мы вместе с другими группами поехали на Балтийское море, и я, как самая маленькая, на себе почувствовала, что такое прихоти ужасной семнадцатилетней руководительницы БДМ. Она задумала устроить нам проверку на смелость. В то время я не умела плавать и боялась воды. Я трижды скрывалась под водой, пока совершенно не выбилась из сил. Когда я снова оказалась на берегу, она посчитала, что все в порядке. Я была сыта по горло, но заметила, что это был садизм отдельного человека, а вовсе не нормальное поведение руководительниц в БДМ. Правда, мой отец был настолько разгневан этим происшествием, что увез меня оттуда»⁶¹⁰.

Костяк организации составляли руководительницы низшего звена, и от их деятельности зависело, насколько будет привлекателен БДМ для потенциальных и действительных участниц. Часто пренебрегая идеологической подготовкой, они сосредотачивались на занятиях, вызывавших интерес подчиненных. В 1938 г. СД сообщала, что «в БДМ к обучению привлекаются силы, которые раньше были весьма далеки от работы государственной молодежной организации, а с мировоззренческой и политической точки зрения совершенно не удовлетворяют поставленным требованиям, хотя у большей части из них имеются необходимые деловые качества... Старый корпус руководителей утверждает, что БДМ в некоторых районах, особенно связанных с конфессиями, все больше превращается в аполитичную, обременяющую ГЮ организацию. Имперское управление по работе с молодежью старается противостоять этому вторжению конфессионального противника в национал-социалистическое воспитание девушек»⁶¹¹.

---

⁶⁰⁹ Sternheim-Peters E. Op. cit. S. 220.

⁶¹⁰ Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 140.

⁶¹¹ Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. 17 Bde. Herrsching, 1984. Bd. 2. S. 145.

Маргарет Хансман рассказывает о трудностях, которые возникали у юных руководительниц БДМ: «Немного тяжелее стало в школе. Учителя должны были поделиться с нами властью. Замечали ли они это вообще? Никто не помогал нам, не объяснял нам наше положение: мы были учениками и начальниками одновременно»⁶¹². Маргарет Фюрстенберг вспоминает, что летом 1944 г. в лагере КЛФ ей приходилось выступать в нескольких ролях одновременно: «В классе – соученица, в другом месте – лагерная медельфюрерин, для малышей – руководительница и часто – эрзац-мама, для учителей – ученица, а в совместной работе – “товарищ Фюрстенберг”. Чувство, что я нашла подход почти ко всем детям и подросткам, укрепило мое решение остаться руководительницей»⁶¹³.

Ответственность и сложность поручавшихся им задач вызвали у многих юных начальниц страх оказаться несостоятельными. Только в придуманной для девочек истории руководительнице довольно легко удалось убедить женщину-коммунистку позволить своей десятилетней дочери вступить в БДМ⁶¹⁴. В действительности все было совсем иначе. Одна из тогдашних юнгфюрерин рассказывает, как должна была привести на домашний вечер девушку, не являвшуюся на службу: «Я побывала в семье. Это была бедная рабочая семья. Они жили на заднем дворе. Меня принимал отец, который коротко пояснил, не враждебно, но коротко, что его дочь должна помогать ему по хозяйству. Были названы какие-то причины. В действительности ее просто не пускали на службу. Я практически не выполнила свою задачу, но мне никто этого не припомнил»⁶¹⁵.

У юных начальниц БДМ возникали и иные трудности и проблемы. Во время Второй мировой войны, руководительниц, подготовленных в Старом рейхе, направляли на службу в присоединенные к Германии восточные районы⁶¹⁶. Здесь они с удивлением узнавали, что немецкие девочки в Западной Пруссии не мо-

---

⁶¹² Hansmann M. Der helle Tag bricht an. Ein Kind wird Nazi. München, Hamburg, 1982. S. 90.

⁶¹³ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 66.

⁶¹⁴ См.: Dargel M. (Hg.). Op. cit. S. 63.

⁶¹⁵ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 172.

⁶¹⁶ Bäumler I. Op. cit. S. 13.

гут по-немецки петь, потому что привыкли к польской речи, что выучив песню, они не понимают ее смысла. Так, им ничего не говорила фраза «крепости должны стоять», потому что они никогда не видели немецких крепостей даже на картинках и фото-снимках. По словам одной из руководительниц, эти девочки не привыкли к хорошей и разнообразной пище и восторгались ею, но некоторые поначалу наотрез отказывались есть незнакомые им блюда, даже макаронны с томатным соусом, и стоило большого труда убедить их попробовать такую еду ⁶¹⁷.

Труда Мор, возглавляя в 1930-1932 гг. два гау БДМ, одновременно работала почтовой служащей. Она заботилась об основании новых групп, о помещениях для проведения домашних вечеров, о гимнастических залах и спортплощадках, о вербовке и обучении новых сотрудниц. Мор вспоминает о хронической нехватке времени для личных дел, которая компенсировалась вдохновением и высокой степенью самоотдачи ее сотрудниц, а также большим удовольствием от общественной работы, и называет эти годы «захватывающим» и «сумасшедшим» временем ⁶¹⁸.

Маргарет Фюрстенберг подчеркивает, что служба руководительницы держала ее в постоянном напряжении: «Нужно было пожертвовать очень многими выходными для различных учебных курсов и спортивных мероприятий, лагеря всегда отнимали часть каникул, к этому добавлялись многие работы, которые организовывались через школы. За час до начала уроков было приказано собирать в городском парке майских жуков – мальчишки искали их на деревьях и трясли деревья, девочки собирали мучителей в мешки – они использовались как корм для кур». Нередко девочки под руководством своих начальниц собирали сосновые шишки в ближайшем лесу (каждая должна была принести полный мешок) или убирали урожай гороха в одном из поместий неподалеку от города ⁶¹⁹.

Мелита Машман, заняв руководящую должность, «начала пропускать школу. Служба в Гитлерюгенде поглощала все боль-

---

⁶¹⁷ Reinmöller L. Doch ein richtiges Jundmädel // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 16.

⁶¹⁸ См.: Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 13-17.

⁶¹⁹ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 36.

ше времени и сил. Я часто выходила из дому в пять часов утра и приходила в школу ко второму или третьему уроку или же исчезала после большой перемены, после полудня, на весь остаток дня»⁶²⁰.

Отнюдь не все руководительницы нацистского девичьего союза могли выдержать испытание властью и удержаться от соблазна личного обогащения. Например, в начале 1935 г. из БДМ была уволена Марианна Леммле, которую нацистская пропаганда преподносила как «отличную руководительницу девичьего движения в Саксонии». Подружившись с владельцем кожевенного завода, она заявила, что «для физической закалки немецких девушек» БДМ необходимы солдатские ранцы. Разумеется, заказ получил друг Леммле. Прежде чем афера была раскрыта, а сама Леммле арестована, она успела «заработать» на изготовлении ранцев 22 тысячи марок⁶²¹.

Следовательно, нацисты, стремившиеся приобрести на свою сторону все молодое поколение, поручили выполнение этой задачи юным руководительницам БДМ. Тем самым они действовали вопреки собственным убеждениям в том, что руководство, отдача команд и приказов являются исключительно делом мужчин, а обязанность женского пола – лишь подчинение, выполнение мужской воли. Именно возможность отдавать приказы и распоряжения, руководить, располагать властью привлекала в нацистскую молодежную организацию многих девушек. Для подготовки многочисленного корпуса БДМ-фюрерин РЮФ создало разветвленную сеть школ, лагерей, курсов, но не смогло обучить сколько-нибудь значительной доли начальниц. Девушки, прошедшие через школы, курсы и лагеря, получали не педагогические знания, умения и навыки, а подвергались идеологической обработке и позднее были вынуждены самостоятельно искать пути воспитательного воздействия на подчиненных им ровесниц. Авторитет руководительницы БДМ основывался на ее праве отдавать обязательные для исполнения распоряжения и налагать взыскания, что визуально подчеркивалось ношением униформы со знаками различия. Образцовый внешний вид и безупречное

---

⁶²⁰ Цит. по: Паламарчук Е. А. Указ. соч. С. 317.

⁶²¹ Warum der BDM Tornister braucht // Pariser Tageblatt. 1935. 20. März. S. 2.

поведение олицетворяли идеал БДМ-фюрерин, во всем берущей пример с Гитлера, беспрекословно выполняющей все приказы вышестоящего начальства и умеющей завоевать любовь подчиненных. В реальной жизни руководительницы низшего звена – (юнг)медельшафтов и (юнг)медельшаров – были 16-17-летними школьницами, переживавшими из-за того, что служба в БДМ на общественных началах не оставляла времени на учебу, и боявшихся не справиться со своими обязанностями в девичьей организации.

ГЛАВА 4. ОБРАЗЫ ВРАГОВ И ДРУЗЕЙ В ПРОПАГАНДЕ НАЦИСТСКОГО ДЕВИЧЬЕГО СОЮЗА

4.1. Формирование образов врага в Союзе немецких девушек

Важной функцией идеологической обработки участниц БДМ было формирование образов врага. Акценты пропагандистской деятельности среди девочек и девушек, как и немецкой пропаганды в целом, менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Созданию образов врага служили произведения и высказывания руководительниц БДМ, учебные материалы для начальствующего состава, художественная и учебная литература, издававшаяся РЮФ, публикации в периодической печати БДМ: краткие хроники политических событий, статьи, письма и рассказы участниц и руководительниц девичьего союза.

Пропаганда БДМ, основанная на расизме, культивировала, в основном, четыре негативных образа: еврей, большевик, капиталист-демократ (англичанин, американец, француз) и поляк, каждому из которых приписывался набор специфических отрицательных характеристик. Порой некоторые из этих образов сливались воедино. Например, еврейство и большевизм превращались в «еврейский большевизм», еврейство и верхушка английского общества - в «плутократов», а сходство будто бы негативных черт поляка и русского позволяло воспитывать у девушек антиславизм.

Постоянным элементом пропаганды нацистов, на который не влияла политическая конъюнктура, был *антисемитизм*. После войны Ютта Рюдигер признавала, что мировоззренческое обучение в БДМ проводилось «в тесной связи с расово-политическим управлением НСДАП», однако, утверждала, что оно «основывалось на уважении собственного и других народов. Понятие “расы господ” отвергалось Гитлерюгендом и не преподносилось молодежи. Пробуждалась и укреплялась ответственность каждого индивида за продолжение жизни здорового, созидającego народа. Еврейский вопрос рассматривали и анализировали в духе предотвращения “биологического внедрения с целью разрушения чужой наследственности”, “подавления еврейского влияния (культура,

медицина, право), как самого крайнего последствия разделения рас”. Возможность физического уничтожения еврейского народа была немыслимой. В учебных материалах ГЮ и БДМ не было проявлений ненависти по отношению к евреям или разжигания таковой»⁶²². Маргарет Фюрстенберг подтверждает это, говоря, что «еврейский вопрос не затрагивался в течение всего времени моего обучения как руководительницы»⁶²³.

Как кажется при поверхностном рассмотрении, антисемитская пропаганда не вызвала одобрения и у Шираха, который в 1933 г. запретил членам ГЮ и БДМ читать издававшийся гауляйтером Франконии Юлиусом Штрайхером антисемитский еженедельник «Der Stürmer» («Штурмовик»). Однако в мартовском выпуске еженедельника за 1938 г. было помещено письмо Шираха с похвалами в адрес газеты: «Историческая заслуга газеты “Der Stürmer” заключается в том, что она популярными средствами открывала глаза широких масс народа на еврейскую мировую опасность. “Der Stürmer” права в том, что она отказывается выполнять свою задачу в чисто эстетическом тоне, так как еврейство не проявляло уважения к германскому народу. Поэтому нет оснований быть учтивыми и щадить нашего худшего врага. Если мы не сделаем этого сегодня, то наша молодежь завтрашнего дня будет испытывать тяжелые страдания»⁶²⁴. Очевидно, в нацистской молодежной организации чтение еженедельника было запрещено не из-за разнузданной антисемитской пропаганды Штрайхера, а из-за порнографического содержания многих статей и карикатур. В ноябре 1938 г., когда нацистское руководство организовало «имперскую хрустальную ночь» - общегерманский еврейский погром, Ширах выступил по радио и пригрозил вышвырнуть из молодежной организации каждого руководителя ГЮ, который примет участие в антисемитских эксцессах. Но и эта позиция объясняется не неприятием антисемитизма, а тем, что Ширах был неверно информирован о погроме. Имперский фюрер молодежи ошибочно посчитал события «хрустальной ночи» глупой выход-

---

⁶²² Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 110-111.

⁶²³ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 40.

⁶²⁴ Der Reichsjugendführer schreibt // Der Stürmer. 1938. März. Nr. 10. S. 2.

кой Геббельса, которая вызовет раздражение Гитлера и подорвет карьеру министра пропаганды⁶²⁵.

Антисемитизм Шираха подтверждается свидетельскими показаниями Грегора Цимера о выступлении Шираха в Гейдельбергском университете незадолго до начала Второй мировой войны: «Он напомнил студентам о той службе, которую сослужила германская молодежь во время еврейских погромов. Он театральным жестом показал за реку на старинный университетский город Гейдельберг, где несколько сожженных синагог были немymi свидетелями деятельности гейдельбергских студентов. Эти скелеты зданий будут стоять там века, чтобы вдохновлять будущих студентов и служить предупреждением врагам государства... Обугленные развалины синагог будут вечным напоминанием будущим поколениям о силе новой Германии»⁶²⁶.

Анализ пропагандистских материалов БДМ позволяет сделать обоснованный вывод: у девочек и девушек воспитывались чувство расового превосходства и антисемитизм. В журнале «Das Deutsche Mädel» за октябрь 1933 г. можно прочитать: «Давайте гордиться нашей нордической расой. Но эта гордость не должна вести к пренебрежительному взгляду на другие расы». Однако здесь же говорится: «Немецкий рабочий - самый лучший, потому что он умеет лучше всего мастерить, умеет больше всех остальных, потому что он самый ловкий, старательный и опытный. Немецкий исследователь, ученый и врач – самые лучшие, потому что они учились больше всех и умеют применять свои знания для новых открытий»⁶²⁷. В февральском номере за 1939 г. журнала для руководительниц БДМ «Die Mädelschaft» говорилось, что евреи – это монополисты, крупные торговцы и банкиры, что они беспощадно эксплуатируют рабочих и доводят до банкротства мелких предпринимателей, что результатом господства еврейского капитала в Германии являются «безработица и обнищание крестьянства, нищета и бедствия всего народа»⁶²⁸. В сентябре 1939 г.

---

⁶²⁵ Giesecke H. Hitlers Pädagogen. Theorie und Praxis nationalsozialistischer Erziehung. Weinheim, München, 1999. S. 168.

⁶²⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. М., 1991. Т. 6. С. 342-343.

⁶²⁷ Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 27, 28.

⁶²⁸ Die Wirtschaft muß dem Volke dienen // Die Mädelschaft. 1939. Folge 5. S. 3-5.

участниц «Веры и красоты» напутствовали: «Каждая девушка должна нести в себе стремление к расовым идеалам нашего народа. Она должна чувствовать себя малым звеном в большой цепи, каждая отдельная часть которой призвана заботиться об унаследованных ценностях, совершенствовать их, добавлять новые и передавать своим потомкам»⁶²⁹.

Еще в апрельском номере нацистского молодежного журнала «Sturmjugend» за 1930 г. была описана такая сцена: «Холодным, ясным зимним вечером бредут несколько молодых девушек и весело делятся различными впечатлениями. Видя на их пальто свастику или значок Гитлерюгенда, с ненавистью смотрят им вслед евреи. Еще на несколько человек, просвещенных о подлых целях еврейства, стало больше»⁶³⁰. В справочнике «Mädel im Dienst» за 1934 г. содержится посвященный расовому учению раздел, в котором, в частности, говорится, что «еврейский народ – чужая кровь в немецком народном теле... Душевные качества еврея нам совершенно чужды. Его особенностям соответствует разрушение всех ценностей, созданных нордическим человеком. Он не способен сам стать творцом культуры, ведь его материалистический дух стремится к господству над всеми народами, которые он разлагает. Он не способен подняться над собой ради какой-либо идеи. Из-за этой духовно-нравственной противоположности к другим народам возник “еврейский вопрос”»⁶³¹. Как утверждала газета «Hitlerjugend», международное еврейство осуществляло безуспешный бойкот XI Олимпийских игр, проводившихся в 1936 г. в Берлине. Олимпиада не нуждается в поддержке таких деятелей науки и культуры, как Альберт Эйнштейн, Эрвин Пискатор, Курт Тухольский – представителей еврейской расы, страдающих «физическим и умственным плоскостопием»⁶³².

О том, что антисемитская пропаганда велась и среди слушательниц имперской школы БДМ в Потсдаме, косвенно свидетельствует одно из высказываний ее руководительницы оберга-

---

⁶²⁹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 49.

⁶³⁰ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 25.

⁶³¹ Mädel im Dienst. Ein Handbuch. S. 246-247.

⁶³² Sowjetjugend rüstet zum “Völkerfrieden” // Hitlerjugend. 1936. 5. September. S. 2.

уфюрерин Лотты Беккер. В 1940 г. она утверждала, что «разлагающее влияние» евреев особенно заметно в области культуры, «поэтому именно здесь надо выбросить поразительно много мусора» - сочинить новые песни, которые вытеснят интернациональные шлягеры, и противопоставить «еврейским развлечением, принятым в кабаре», «настоящий немецкий юмор»⁶³³.

Летом 1936 г. та же Лотта Беккер опубликовала в девичьем журнале отчет о своей поездке в Палестину – подмандатную территорию Великобритании. Статья Беккер умело насаждала антисемитские стереотипы и потому заслуживает более подробного рассмотрения. Ступив на борт корабля, отправлявшегося в Палестину, автор оказалась единственной «арийкой» в «чуждом мире», поскольку все остальные пассажиры были евреями - эмигрантами или отпускниками, говорившими исключительно об экономическом положении в мире. Тема разговоров, которые вели евреи, подтверждала нацистское пропагандистское клише о том, что все они – капиталисты и ростовщики, озабоченные только прибылями. Как только показались сирийские берега, на борту началась суматоха, евреи приветствовали «землю обетованную» сионистскими песнями и аплодисментами. «Я чувствовала себя совершенно чужой в этом обществе. Я ощущала: это народ, который отделяет от нас целая вселенная. И все же все эти люди говорили по-немецки, многие из них когда-то были немецкими гражданами. В тот момент это показалось мне почти невыносимым»⁶³⁴.

Как только корабль пришвартовался в Яффе, его наполнили встречающие – «исключительно евреи», которые весьма напугали приехавших, сообщив, что в стране стачка и преследования евреев. Многие были напуганы настолько, что решили на ближайшем судне покинуть Палестину. Для немцев, напротив, пребывание в стране было совершенно безопасным, поскольку арабы были настроены к ним очень дружелюбно. Как только в путешественниках узнавали немцев, их приветствовали криками «Хайль Гитлер» и аплодисментами. «Было очень странно слышать наше привычное приветствие от этого коричневого народа, - пишет Беккер.

---

⁶³³ Becker L. Op. cit. S. 105-106.

⁶³⁴ Becker L. Ausschnitte einer Palästinafahrt // Das Deutsche Mädel. 1936. Juli. S. 4.

– Ни один из множества арабов, окружавших нас, никогда не видел Германии, но все знали нашего фюрера. Для них это был единственный человек в мире, который тоже боролся с их ненавистным противником, с евреями. Куда бы я ни приехала, будь то деревня арабских крестьян на юге или пустыня Трансиордании, озеро Генезарет на Севере или Иерусалим, меня повсюду спрашивали: “Когда Гитлер придет к нам и изгонит евреев!?”»⁶³⁵ Так Беккер представляла антисемитскую политику нацизма оправданной и пользующейся международной поддержкой, увязывала культ фюрера и ненависть к евреям в единое целое.

Немецкая культура быта и повседневной жизни, заметная и в Палестине, противопоставлялась еврейской культуре. Беккер описала немецкое поселение, основанное выходцами из Вюртемберга в XIX в.: «Его сразу можно узнать по чистым, ровным улицам и прекрасным садам. Этим отличаются вообще все немецкие колонии Палестины. Можно гордиться немецким прилежанием и немецким трудом». Полной противоположностью им являются еврейские поселения: «Дома здесь нередко натканы друг возле друга без всякой системы, а об удобно разбитых садах нечего и думать. Чаще всего вокруг домов годами лежит строительный мусор. Только некоторые еврейские поселения сионистов – национального еврейского движения – производят впечатление очень ухоженных и аккуратных. Но это так называемые “образцовые поселения”, они не типичны»⁶³⁶.

Отрицательные качества, будто бы присущие еврейскому народу, Беккер показала на примере Тель-Авива (Яффы), 250-тысячного города, заселенного исключительно евреями. Здесь каждый строит и сносит постройки, как ему вздумается. Не существует никакого плана городского строительства, нет и главной улицы, типичной для немецких городов. «Все стоит друг возле друга: самые фешенебельные кафе на набережной пляжа и великолепнейшие кинотеатры, а рядом с ними – полуразрушенные дома, месяцами лежащие в руинах, потому что их полный снос нерентабелен. На главных улицах многие дома не достроены, потому что позднее может быть надстроен еще этаж, если сдача

---

⁶³⁵ Ibidem.

⁶³⁶ Ibid. S. 4-5.

квартир сулит хорошую прибыль... Тель-Авив – город противоречий: можно отойти на три шага от главной улицы и почти утонуть в грязи и отбросах. Не мощенные, расположенные без всякой системы улицы, на которых вперемешку со строительным мусором лежат нечистоты, выброшенные из домов, – вот что характерно для этого средоточия еврейства в Палестине»⁶³⁷.

Так же разнородно и население Тель-Авива: здесь «семе-нит» элегантно одетая дама, «накрашенная» и с покрытыми красным лаком ногтями, а вот внезапно появляется длинноротый польский еврей или «настоящий еврей в кафтане с длинными черными пейсами»⁶³⁸.

Не удивительно, что, получив такой антисемитский пропагандистский заряд, колонны участниц БДМ шествовали по улицам немецких городов, распевая:

«Германия, проснись от своего зловещего сна,
Не дай чужим расам пространства на своей земле.
Мы хотим бороться за воскресение,
Арийская кровь не должна погибнуть.
Еврей, вон из нашего немецкого дома.
Мы девушки НСДАП,
Мы преданы свастике,
Хайль нашему фюреру – хайль, Гитлер, тебе!»⁶³⁹.

В песенниках Гитлерюгенда содержалось несколько песен с антисемитским содержанием. Например, в сборнике, изданном в 1933 г., была помещена старая песня штурмовых отрядов «Вы видите зарю на Востоке?» со словами: «В течение многих лет люди были поработаны и направлялись по ложному пути, предатели и евреи господствовали над ними». В другой песне нацистской молодежной организации говорилось: «Германия, проснись! Смерть евреям! Народ, к оружию!»⁶⁴⁰

Антисемитизм Гитлерюгенда экспортировался и в союзные с Германией страны. На церемонии открытия Европейского мо-

---

⁶³⁷ Ibid. S. 5.

⁶³⁸ Ibidem.

⁶³⁹ Цит. по: Паламарчук Е. А. Указ. соч. С. 311.

⁶⁴⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 5. М., 1960. С. 295-296.

лодежного объединения, состоявшейся в Вене 14 сентября 1942 г., Ширах заявил: «Послевоенное время было для всей Европы эпохой беззащитных еврейских денежных махинаций, апогеем еврейской спекуляции. Тогда еврейство всеми доступными средствами пыталось испортить здоровую молодежь. Все идеалы, священные для нашего континента, осквернялись, осмеивались и отбрасывались как несвоевременные. По коррумпированным газетам курсировали слова евреев: “Нет более глупого идеала, чем идеал героизма”. Молодому поколению проповедовалась неограниченная свобода сексуальных наслаждений. Чем более серой становилась повседневность, тем более сияющей была ночная жизнь. Американские кинофильмы и американские иллюстрированные журналы, созданные евреями за океаном, импортировались евреями сюда. Они снова и снова апеллировали к рассудку подростков, портили его и вовлекали в пучину хаоса, из которой они больше не возвращались в лоно своей нации. Там, где еврей пытался повредить национальную субстанцию народа, он делал это, пробуждая низменные инстинкты, пропагандируя необузданные сексуальные желания и культивируя пренебрежение нравственной и этической дисциплиной»⁶⁴¹.

По разным поводам с антисемитскими призывами перед участниками БДМ выступали нацистские функционеры разных рангов. Например, гауляйтер Кельна-Ахена Йозеф Гроз заявил участникам спортивного праздника БДМ в сентябре 1934 г.: «Нам нужны люди с красивыми телами и духом, который действительно соответствует немецкой сущности. При этом мы всегда проводили расовую политику и постоянно подчеркивали, что есть полноценные и неполноценные расы... Еврейская раса – это неполноценная раса... [Еврей] пытается противопоставить друг другу высказывания разных национал-социалистов и посеять недоверие. Если он не будет предпринимать постоянные усилия, чтобы незримо проникнуть в наше Отечество, то нам будет не нужно бороться с ним. Но в противном случае мы должны это делать. Мы не отклоняем еврея, а боремся с ним сознательно, до тех пор пока он не уйдет из жизни нашего народа и не оставит нас в покое. Вы, немецкие девушки, должны с полным осознанием ответственно-

---

⁶⁴¹ Цит. по: Giesecke H. Op. cit. S. 169-170.

сти участвовать в сохранении чистоты немецкого народа и немецкой крови. Остерегайтесь всякого компромисса... Если мы рассматриваем еврея как опасность для человеческого общества, то не можем дружить с ним как с себе подобным. Еврей отличается не только внешне, его чувства совершенно не такие, как наши. Он думает и действует иначе, чем мы. Он противостоит нам отчужденно и враждебно. И если мы приняли решение бороться с ним, то не в последнюю очередь – на благо всего человечества, ведь его действия разрушительны повсюду»⁶⁴².

Одна из бывших участниц Союза немецких девушек свидетельствует о том, что, пройдя изошренную идеологическую обработку, молодые немки искренне верили, будто «мы относимся к народу господ, что у этого народа нет пространства и это дает ему право на более обширные территории, что нордическая раса имеет право считаться высшей расой»⁶⁴³. Мелита Машман хорошо запомнила, что в 1933 г. унтергау-фюрерин «иногда приказывала нам маршировать по трое в ряд по Курфюрстендамм и часть пути проделывать бегом. При этом мы должны были топтать как можно громче. ”Здесь, - говорила она, - живут богатые евреи, спокойный послеобеденный сон которых иногда нужно нарушать“»⁶⁴⁴. А участница БДМ из Штутгарта Рут Райбнагель рассказала, как однажды помогла пожилой еврейской супружеской паре перенести через улицу вещи и сесть в трамвай. Ставшие свидетельницами этого поступка девушки осудили ее: «Да ты рехнулась!», «Не думала, что ты настолько наивна», «На тебя надо донести. Помогать евреям, да еще и в униформе. Вы видели что-либо подобное?». На Рут никто не донес, но ее сострадание стоило ей дружбы и уважения подруг по БДМ⁶⁴⁵.

Эффективность антисемитской пропаганды в БДМ подтверждают те оправдания, которые придумывала Мелита Машман, узнав о ноябрьском погроме 1938 г.: «Евреи – враги новой Германии. Сегодня ночью им дали почувствовать эту вражду.

---

⁶⁴² “Mädchen, hütet Euch vor jedem Kompromiss!” // Pariser Tageblatt. 1934. 30. September. S. 2.

⁶⁴³ Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 133-134.

⁶⁴⁴ Maschmann M. Fazit. S. 20.

⁶⁴⁵ Reibnagel R. Op. cit.

Надеюсь, мировое еврейство, которое, несмотря на это, мешает Германии в ее прорыве к величию, воспримет события этой ночи как предостережение. Если евреи во всем мире сеют ненависть по отношению к нам, то пусть знают, что заложники их народа находятся в наших руках»⁶⁴⁶. Позднее получившие инъекцию антисемитизма девушки не верили в то, что немцы на Востоке безжалостно истребляют евреев. Среди них была и участница БДМ Инесс Лисс, полагавшая, что с евреями обращаются справедливо: «Мы знали, что есть “лагеря для превентивного ареста”. Это означало, что они (евреи) были заключены в эти лагеря для собственной же безопасности... чтобы их не убили люди, которые не терпят евреев. В таком молодом возрасте веришь во все, во что хочется верить»⁶⁴⁷.

На Нюрнбергском процессе против главных нацистских преступников Ширах оказался единственным обвиняемым, осудившим Холокост: «Это – самое массовое и самое сатанинское убийство в мировой истории... Это – преступление, которое переполняет каждого немца стыдом. Немецкая молодежь невиновна в этом. Она мыслила антисемитски, но она не хотела искоренения еврейства. Она не имела никакого понятия о том, что Гитлер осуществлял это искоренение, ежедневно убивая тысячи невинных людей. Молодые люди, которые сегодня растерянно стоят среди руин своей родины, ничего не знали об этих преступлениях и не хотели их. Они не виновны в том, что Гитлер сделал с еврейским и немецким народами... Молодое поколение... выросло в антисемитском государстве с антисемитскими законами. Молодежь была связана с этими законами и поэтому не видела в расовой политике ничего преступного. Но если на почве расовой политики и антисемитизма стал возможным Освенцим, то Освенцим должен быть концом расовой политики и концом антисемитизма»⁶⁴⁸.

Другим злейшим врагом наряду с еврейством в пропаганде БДМ выступал *большевизм*, отождествлявшийся с Советским Союзом и Коминтерном. Германия была представлена как защитница Европы от Красной Армии, которая в 1936 г. по штатам

---

⁶⁴⁶ Maschmann M. Fazit. S. 58.

⁶⁴⁷ Цит. по: Bartoletti S. С. Op. cit. S. 141.

⁶⁴⁸ Цит. по: Giesecke H. Op. cit. S. 170-171.

мирного времени насчитывала 960 тысяч человек (101 дивизию) и не были принята в расчет творцами Версальского миропорядка. Тем временем советский нарком иностранных дел Литвинов, замешанный в убийстве Николая II, «плетет свою паутину» в Лондоне и Париже, договариваясь о кредитах и военных заказах для вооружения Красной Армии, а маршал Тухачевский посещает британские военные заводы, инспектирует войска и ведет переговоры с английским и французским генеральными штабами, запугивая их «призраком немецкой опасности». Параллельно с этими событиями усиливает свою агитацию центр большевистской угрозы – Коминтерн. Коммунистическая партия Франции публикует манифест, призывающий к превращению этой страны в советскую республику, в Венгрии ликвидировано отделение Коминтерна, а ячейки III Интернационала в латиноамериканских странах «охватывают весь континент и преследуют цель его революционизирования под знаком мировой революции»⁶⁴⁹.

Антибольшевистские и антисоветские выпады характеризовали освещение событий в Испании, из которой «Москва пытается разжечь мировую революцию в Европе»⁶⁵⁰. Немецким девушкам рассказывали, что на марксистских собраниях каждый вечер звучали «советские требования» дележа женщин и свободной любви, что школьные учителя пропагандировали эти лозунги среди тринадцати-четырнадцатилетних подростков, что «коммунистические женщины и девушки сами превращались в последовательниц этого постыдного учения, однако мишенями красных развратников были сеньоры и сеньориты, то есть жены и дочери из хороших семей». В этом свете глава мятежников генерал Франсиско Франко и его сторонники представлялись героями, защищающими своих жен, матерей и сестер от «хулиганов». Юным немкам должно было стать ясно, что Германия поддерживает франкистов в том числе и потому, что их сближает стремление защитить женщину и традиционные ценности: семью, домашний очаг, материнство, которым угрожают феминизм и марксизм. Немецких девушек убеждали в том, что испанские события инициированы большевизмом, показавшим здесь «свое истинное лицо», ведь именно Советский

---

⁶⁴⁹ Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 7, 31-33.

⁶⁵⁰ Ibid. 1936. April. S. 31.

Союз и «еврей-марксисты» подстрекали испанцев к гражданской войне и провоцировали зверства «красных банд»: грабежи, изнасилования, жестокие убийства ⁶⁵¹.

Читательницы официального органа РЮФ газеты «Hitlerjugend» могли узнать, что советская молодежь «голодает и опускается», что занятия спортом в СССР «служат подготовке новой войны против всего мира с целью его подчинения гнету мирового еврейского господства». Разглагольствования советских евреев о настоящем олимпийском духе, о мире во всем мире и братстве народов ничего не стоят, поскольку комсомольцы получают спортивный значок за такие чисто военные навыки, как стрельба, бросание гранаты и прыжки с парашютом. В отличие от СССР, в Германии спортивный значок Гитлерюгенда вручается за достижения в области гимнастики, физической культуры и «определенного начального политического образования». У читательниц складывалось впечатление, что «окровавленная пасть большевизма» угрожает Германии, поскольку опасно верить заявлениям о братстве вооруженного до зубов медведя ⁶⁵².

В изданном РЮФ плане мировоззренческого обучения на 1938/39 год было предусмотрено, что в ходе знакомства с историей нацистской партии пятнадцатилетние участницы БДМ рассмотрят тему «Борьба против мирового врага – большевизма» ⁶⁵³. Однако заключение советско-германского пакта о ненападении вызвало временное затишье в антибольшевистской пропаганде, которое прекратилось после нападения нацистской Германии на СССР.

«В условиях войны, целью которой Германия, Италия, союзные и дружественные оси державы провозгласили нового по сравнению с большевизмом и демократией порядка в Европе, молодежь Европы объединяется. Мы – братья и сестры в борьбе за свободу европейского духа против большевистского террора и власти золота. За эти идеалы мы маршируем и сражаемся», - за-

---

⁶⁵¹ Diedrich A. Spanien so und so // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 14-15.

⁶⁵² Sowjetjugend rüstet zum "Völkerfrieden" // Hitlerjugend. 1936. 5. September. S. 2.

⁶⁵³ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 113.

явил Ширах на V летнем спортивном турнире молодежи 1941 г.⁶⁵⁴ Этим он определил две мишени для пропаганды БДМ: Советский Союз, с одной стороны, и западные демократии, с другой.

Теперь немецким девочкам и девушкам рассказывалось о том, что до войны Москва раздувала шумиху вокруг немногочисленных «коммунистических вундеркиндов», в то время как остальная советская молодежь жила в нищете, «была вынуждена владеть жалкое существование на улицах». Множество детей направлялось в лагеря, которые, в отличие от образцовых нацистских молодежных и детских лагерей, совершенно не были готовы к их приему. В советских лагерях дети не отдыхали, а подвергались «большевистскому воспитанию» и участвовали в бесконечных пропагандистских маршах, чтобы продемонстрировать своим товарищам в городах, как они «счастливы». Так выглядит «красный рай для детей». Нацисты не только возводили в абсолют отдельные неприглядные факты тогдашней советской действительности и тем самым сознательно лгали участницам БДМ. Взаимная резкая критика двух тоталитарных режимов нередко нащупывала действительно болезненные места и содержала элементы истины. Немецким девушкам сообщалось, что в Советском Союзе царят террор и насилие, а население, обманутое большевистской пропагандой, верит, будто виновные будут наказаны в ходе очередного показательного процесса и ответственные посты займут новые, честные руководители. Однако эксперименты в СССР проваливались один за другим, процессы над вредителями не прекращались, а положение людей не улучшалось. И приговоренные были не более всех остальных виновны в провалах, «вину за это несет только большевистская система»⁶⁵⁵.

БДМ воспитывал у юных немок не только антисоветские, но и антирусские настроения. В качестве примера нередко приводились события Первой мировой войны, когда войска генералов П. К. Реннекампа и А. В. Самсонова вошли в Восточную Пруссию. «Русские солдаты врываются в дома, бегали вверх и вниз по лестницам, выбивали двери и окна, ломали мебель, вырывали фотографии из рамок, сбрасывали все предметы с полок и выбрасы-

---

⁶⁵⁴ Bei Großadmiral Raeder zu Gast // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 9.

⁶⁵⁵ Das rote Kinderparadies // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 7.

вали все из шкафов, - рассказывалось в одной из книг, предназначенных для участниц БДМ. – Они забирали с собой все, что им могло пригодиться, а то, что не могли забрать, уничтожали. Не осталось ни одного целого стола и стула, перины были распороты, а перья разбросаны по комнатам... Полыхали огнем целые улицы, а там, где огонь угасал, стояли унылые стены, глядевшие темными оконными проемами. В деревни пришли враги, и было слышно, как в огне ревет горящий скот»⁶⁵⁶.

После начала Второй мировой войны у участниц нацистской девичьей организации формировался еще один образ врага - демократ, капиталист. Его главным олицетворением были *англичане* и в меньшей мере – *американцы и французы*. Рюдигер в июне 1940 г. внушала немецким девочкам и девушкам, что «в этой войне четче всего выражается противостояние двух мировоззрений. Сегодня наш немецкий народ вступил в борьбу против международного капитализма и либерализма, которые базируются на ошибочных представлениях о равенстве всех людей, за национал-социалистическое мировоззрение, которое победит в этой войне вопреки всем врагам, потому что оно основано на вечном законе природы, на идее расы и крови»⁶⁵⁷. Имперский референт БДМ противопоставляла «молодому и созидательному миру» национал-социализма британский мир, «мир торговца, построенный на море крови»⁶⁵⁸. Негативный образ британского правительства подтверждала цитата из книги Джонатана Свифта о Гулливере: «Наихудшим предзнаменованием, которое можно получить от какого-нибудь министра нашей страны, является обещание - особенно если оно подкрепляется клятвой. Каждый разумный человек, получив такое обещание, сразу удаляется и оставляет всякую надежду»⁶⁵⁹.

Немецким девушкам внушали, что Англия и Франция объявили Германии войну не ради защиты Польши, а с целью уничтожения всего немецкого народа, поскольку сами с 1933 г. нахо-

---

⁶⁵⁶ Dargel M. (Hg.). Op. cit. S. 84.

⁶⁵⁷ Rüdiger J. Die Zeit der Bewährung // Das Deutsche Mädel. 1940. Juni. S. 1.

⁶⁵⁸ Versammlungen der Jugend – Bekenntnis und Appel // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 8.

⁶⁵⁹ Englisch – allzu englisch // Wille und Macht. 1939. Heft 24. S. 15.

дились под руководством слабых политиков, не способных мобилизовать свои нации⁶⁶⁰. Англичане в течение более чем 200 лет ведут войну против германского единства, чтобы немецкий народ не смог добиться подобного ему влияния на морях⁶⁶¹. Англия хочет превратить Рейх в «беспомощный и беззащитный клочок земли», она «никогда не оставит нас в покое», она «будет снова и снова пытаться обогатиться за счет трудолюбивых народов», она «всегда грабила весь мир и прежде всего нас, немцев»⁶⁶². Приведенная в журнале ГЮ выдержка из выступления Бенджамина Дизраэли в палате общин была призвана показать немецким юношам и девушкам нравственные основы британской внешней политики: «Я не знаю ни одного члена этой палаты... который поддержал бы предложение о том, что Англия никогда, ни при каких обстоятельствах не должна вмешиваться в дела других стран... Мы можем открыто вмешиваться в дела других стран, когда на кон поставлены интересы или честь Англии или когда, по нашему мнению, независимость Англии оказывается под угрозой»⁶⁶³.

Образ британца одновременно был карикатурным, комичным, причем главной мишенью для насмешек служили состоятельные англичанки и англичане – «леди» и «джентльмены», что подчеркивало отличие немецкого народного сообщества от британского общества, расколотого на враждующие классы – простых людей, страдающих от постоянно растущей безработицы и нищеты, и «Society», то есть высший свет. Тонкий верхний слой может позволить себе делать все, что ему вздумается. «Его дети с малых лет окружены всем мыслимым богатством и с десяти лет должны уметь вести себя как маленькие дамы и господа. Для этого они живут во дворцах или крупных поместьях и посещают самые дорогие школы, такие как Итон, Харроу или Винчестер, ежегодная плата за обучение в которых доходит до 10 тысяч марок». Только учеба в таких школах дает право принадлежать к высшему классу и высокомерно взирать на низшие классы. «Ясно, что эту

---

⁶⁶⁰ Der wahre Grund // Das Deutsche Mädel. 1939. September. S. 1.

⁶⁶¹ Lange F. Deutschland, England und das Meer // Wille und Macht. 1939. Heft 24. S. 19.

⁶⁶² Nur eine Briefmarke // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 14.

⁶⁶³ Englisch – allzu englisch // Wille und Macht. 1939. Heft 24. S. 15.

роскошь может позволить себе менее 1% английского населения», остальные 99% не входят в общество и не являются джентльменами. «Ни один ученик Итона не будет заниматься спортом вместе с мальчиками из этого слоя, ни одна дочь из хорошей семьи не будет играть с девочкой из семьи рабочих». В отличие от Великобритании, в ГЮ и БДМ принимают всех мальчиков и девочек и не спрашивают о профессии и доходах отца ⁶⁶⁴. На невыгодные для Англии отличия указал в сентябре 1940 г. в выступлении перед участниками ГЮ и БДМ и Геббельс: «Мы учим нашу немецкую молодежь не так, как английские плутократы учат своих детей – с юных лет носить фрак и цилиндр» ⁶⁶⁵.

В связи с германскими бомбардировками Великобритании утверждалось, что «проблема нехватки жилья и нищеты стоит только для “маленьких” людей, у “общества” же пока еще есть возможность переехать в свои замки» ⁶⁶⁶. Участники БДМ могли прочитать в своем журнале и о том, что британцы любят держать домашних птиц и что с началом войны лондонские богатеи озаботились их спасением во время воздушных налетов, в том числе занялись разработкой птичьих противогазов, опасаясь немецких газовых атак. В лондонских магазинах якобы уже продавались стеклянные клетки на колесиках и с механизмом подачи свежего воздуха. Пропаганда БДМ высмеивала тот факт, что собачьи будки обкладывались мешками с песком для защиты их от осколков, а многообразие моделей противогазов для собак даже вызвало к жизни моду на эти изделия ⁶⁶⁷.

Насмешки периодической печати БДМ вызывала готовность английских женщин защищать свою страну, их усилия по овладению стрелковым оружием и военной техникой, которые именовались «игрой в солдатики». Фотоснимку одной англичанки немецкая пропаганда дала такой язвительный комментарий: «Чашка чая, сигарета, журнал и плюс ко всему этому – каска, надетая на завитую голову... Старая Англия спокойна, ведь это

---

⁶⁶⁴ Harms S. Zwischen Palästen und Elendsveierteln // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 18.

⁶⁶⁵ Die Aufgaben der Jugend im Kriege // Neues Wiener Tagblatt. 1940. 30. September.

⁶⁶⁶ Haarnadeln und eine Ruinenhochzeit // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 21.

⁶⁶⁷ Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 21.

“мужество”, эта “храбрость”, эта “решимость” дают ей “защиту”»⁶⁶⁸. Особым издевам подвергался «военный макияж» англичанок, которые занялись «мужским делом» - поступили на службу в вооруженные силы. Один лондонский салон предложил для этих женщин косметички трех цветов: хаки – для сухопутных войск, голубую – для королевских ВВС и косметичку цветов униформы британского флота. В них можно было поместить губную помаду, карандаш для глаз, пудреницу, зеркало и даже ключи от автомашины. «Теперь леди с еще большей охотой устремятся в армию», - язвительно предсказывал журнал БДМ «Das Deutsche Mädel»⁶⁶⁹.

Высмеивалось и то, что состоятельные англичанки и во время войны могли позволить себе содержать специальную служанку для ухода за домашней собачкой. Ехидный совет направить этих девушек на военные фабрики скрывал тот факт, что «слабой» демократической Великобритании в значительно большей мере удалось мобилизовать женщин и девушек на военное производство, чем дисциплинированной и патриотичной Германии⁶⁷⁰.

Юные читательницы журнала могли узнать, что король Георг VI был возмущен головными уборами англичанок, занятых в медицинской службе, его эстетическое чувство» было задето, когда во время посещения одного из госпиталей широкие поля шляп бросали густую тень на «напудренные носики» женщин и не позволяли сразу определить их возраст⁶⁷¹. От участниц БДМ скрывали, что королевская чета, отказавшись эвакуироваться вглубь страны, оставалась в Букингемском дворце во время самых опасных бомбардировок Лондона, что мужество и стойкость короля поддерживали веру англичан в неизбежность победы.

Пропаганда БДМ подвергала осмеянию благотворительные начинания состоятельных британцев, их пристрастие к гольфу и стремление во что бы то ни стало защитить свою страну: «На ежедневную игру в гольф теперь можно отправляться только с

---

⁶⁶⁸ Soldatenspiel und Modetorheit. Englands Frauen und Mädchen im Kriege // Das Deutsche Mädel. 1940. Januar. S. 2.

⁶⁶⁹ Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 22.

⁶⁷⁰ Ibid. Juli. S. 21.

⁶⁷¹ Ibid. Juni. S. 21.

ружьем на плече. Это так хладнокровно, не правда ли? Это ружье прислоняют к какому-нибудь дереву, и если потом парашютист случайно вознамерится приземлиться на это поле для гольфа, то небрежно кивнут прислуге – принеси-ка мне ружье. Пиф-паф и вот уже одним злым немцем меньше. Вот как джентльмен из Лондона представляет себе войну!»⁶⁷²

Участницам БДМ сообщалось, что в тех французских крестьянских домах, в которых останавливались на постой британские и французские войска, «окна выбиты, белье разбросано, а разбитая посуда лежит на полу». Немецкие же солдаты, разбив кружку в крестьянском доме на собственной территории, оставляли хозяевам письмо с извинениями⁶⁷³.

Пропаганда БДМ направлялась и против США, провозглашавших себя «лучшей из всех демократий» и «страной детей». Читательницы главного нацистского журнала для девочек узнавали, что в Америке родственники известных преступников вместе с детьми с гордостью выставляют себя на всеобщее обозрение у театров, как детей специально приводят на демонстрации, чтобы вызывать любопытство прохожих, как в политическую пропаганду вовлекаются даже мальчики и девочки из детских садов. «Но против действительной нужды ничего не делается. Матерей вместе с детьми выгоняют из квартир, и они вынуждены просить милостыню на улицах. Юные бродяги, сбившись в шайки, путешествуют по стране, ничему не учась и не имея возможности честно работать. Эти бродяги стали ужасом американских сельских дорог»⁶⁷⁴. В 1943 г. один из ближайших сотрудников Шираха Гельмут Штелльрехт отрицательно высказался о Girl, Flapper – типе взбалмошной молодой девушки без особых моральных устоев, шлюхи, распутницы, созданном в Соединенных Штатах специально на потеху мужчинам. «Если к тому же представить себе безудержную сексуальность и плодовитость черной расы, то можно видеть будущее Америки только в черном свете»⁶⁷⁵.

---

⁶⁷² Ibid. Juli. S. 21.

⁶⁷³ Kameraden berichten // Das Deutsche Mädel. 1940. Juni. S. 2.

⁶⁷⁴ Jugend in USA // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 10-11.

⁶⁷⁵ Stellrecht H. Op. cit. S. 126.

На домашних вечерах немецким девочкам рассказывали, что президент Рузвельт доверил американским евреям огромное количество влиятельных постов, например, назначил министром финансов Генри Моргентау. Другого еврея, финансиста Бернхарда Баруха, американцы называют неофициальным президентом США. Девочки слышали от своих руководительниц, что Америка по сравнению с Германией располагает гораздо лучшими экономическими возможностями ввиду гигантской территории и залежей полезных ископаемых. Эта страна постоянно оскорбляет немецкий народ, который ведет каждодневную тяжелую борьбу за свой хлеб насущный. Нацистские пропагандисты указывали на большую роль предприимчивых и целеустремленных немцев в освоении Американского континента и сообщали, что каждый четвертый из 130-миллионного американского народа имеет долю немецкой крови, а 6 млн граждан США можно причислить к настоящим немцам. Немцы в США борются за сохранение своей национальной самобытности и защищают Германию от нападок Соединенных Штатов ⁶⁷⁶.

Негативный образ Франции основывался, в основном, на наличии в этой стране форм культуры, досуга, которые нацисты стремились искоренить в Рейхе, на «несвойственном» женщине поведении француженок. В частности, в одной из публикаций осмеянию подверглась женская борьба, приобретающая популярность в Париже. Спортсменки, одетые в черные трико и борцовскую обувь, задыхаются и потеют так, что портится перманентная завивка, «пыхтя и дрыгая ногами, они поднимают друг друга. Ой, что-то хрустнуло – это Жанна заломила Франсуазе руку за спину. Но подождите, ситуация изменилась и теперь Жанна беспомощно лежит и скрипя зубами рвет черную шевелюру... Да, такова французская культура. Нечего удивляться, что "Тристан" Рихарда Вагнера вычеркнут из репертуара. Негритянские танцы и женская борьба, очевидно, больше соответствуют духовному складу парижан» ⁶⁷⁷.

В отличие от карикатурных изображений британцев и французов, *антипольская пропаганда* была лишена юмора и сарказма.

---

⁶⁷⁶ Deutschland und Amerika // Die Jungmädelschaft. 1939. Folge 7. S. 40-45.

⁶⁷⁷ Lutte feminine in Paris // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 7.

Сначала акцент в ней делался на «невыносимом польском терроре» против немецкого меньшинства, главным образом, против «маленьких детей, женщин и стариков». Поляки «всегда ненавидели нас, немцев, и вредили, где только можно», а накануне и в начале Второй мировой войны немецкие женщины и дети были вынуждены целыми ночами без пищи скрываться в густых лесах от «польских банд», которые убивали немцев. Польские солдаты угоняли мужчин, сжигали немецкие хозяйства, а женщин и детей гнали на восток как скот. «Ударами прикладов и истязаниями они принуждали их бежать все быстрее, а когда измученная, обессиленная женщина не могла больше бежать, они вырывали у нее из рук младенца и убивали на ее глазах со словами: “Женщины должны выбросить весь ненужный балласт”»⁶⁷⁸. Полякам приписывались зверства над пленными немецкими солдатами, в противовес которым военнослужащие вермахта вели себя гуманно, перевязывая раненных польских военнопленных и раздавая им пищу⁶⁷⁹. Нападение Германии на Польшу действительно вызвало гнев поляков, который обратился против немецкого населения. Известно, что в первые дни войны польская милиция и военные расстреляли около 6 тысяч немцев в Западной Пруссии, Познани и Верхней Силезии. По личному указанию Гитлера нацистская пропаганда увеличила количество жертв в 10 раз.

Представления о поляках и Польше, которые воспитывались у участниц БДМ, определялись высказыванием нацистского вождя, приведенном в журнале «Das Deutsche Mädel» за октябрь 1939 г.: «В последние двадцать лет стало ясно: поляк, который не создавал культуру этой страны, был даже не способен сохранить ее. Еще пятидесяти лет польского господства хватило бы, чтобы опять ввергнуть в варварство эти районы, которые немец с трудом, прилежанием и усердием вырвал из варварства»⁶⁸⁰.

---

⁶⁷⁸ Jordan M. Weil sie Deutsche waren // Das Deutsche Mädel. 1939. September. S. 6-7.

⁶⁷⁹ Als Rotkreuzschwester an der Front // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 6.

⁶⁸⁰ Riebelschutz U. Streifzug durch das deutsche Krakau // Das Deutsche Mädel. 1939. Oktober. S. 4.

Постоянной темой пропаганды БДМ была «польская грязь, разоренные двory и запущенные жилища»⁶⁸¹. В очерке о переселении этнических немцев в Польшу участница БДМ описывает свои впечатления так: «Хотя поляки, которым принадлежало это хозяйство, все оставили на своих местах, так что переселенцы получили полностью обставленное жилище, большую часть скота и даже дворового пса, это жилище было примитивным, безвкусным и невероятным, домашний скот – убогим и плохо ухоженным, хозяйственные постройки почти рухнули»⁶⁸². В Верхней Силезии «дороги плохи и разбрызжены. Деревни и города несут отпечаток польской “культуры”, ведь нельзя не заметить бедные лачуги и бетонные коробки, уродливые, пыльные и грязные, неожиданно возникающие тут и там». Поэтому «следы польского хозяйничанья энергично и целенаправленно стираются» немцами – настоящими «носителями культуры»⁶⁸³.

Польская аристократия совсем не походила на английскую, как и все остальные поляки, она отличалась дурным вкусом и отсутствием культуры. Приводимая цитата показывает, как тонко, умело доминирующий антипольский мотив мог увязываться с антисемитизмом: «Мы стоим перед бывшим замком одного из польских графов. Местность красива, парк – чудесен, озеро – совсем близко. Но архитектура замка!!! Четырехугольный кубик с зеленым куполом наверху – поневоле думаешь о синагоге или об огромной кофемолке... От роскошного круглого парадного зала до извилистых коридоров, от безвкусных красных, розовых и одной навязчиво сине-зеленой комнаты до довольно заплесневелой домашней часовни здесь проявляется средоточие безвкусицы, перед которой мы, девушки из Старого рейха, растерялись. Но этнические немцы знают объяснение: “Что вы хотите, таковы поляки”»⁶⁸⁴.

---

⁶⁸¹ Reinmöller L. Doch ein richtiges Jundmädel // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 16.

⁶⁸² Harms S. Rund um Dietfurt im Warthegau. Aus der Arbeit eines Untergaues // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 3.

⁶⁸³ Mit der BDM.Reichsreferentin bei den Mädeln Ostoberschlesiens // Das Deutsche Mädel. 1940. Juni. S. 12.

⁶⁸⁴ Harms S. Op. cit. S. 4.

Польские рабочие, прибывшие в Германию в 1940 г., отличались безразличием ко всему и «тупыми лицами», которые светлели, только если речь заходила об их женах и детях. В антипольской пропаганде БДМ присутствовал и демографический аспект - упоминалось, что в польских рабочих семьях имеется от четырех до восьми детей. Участницы Союза немецких девушек должны были помнить, что эти люди, как штатские, так и военнопленные, «все же остаются врагами» и в обращении с ними уместна только свойственная немцам «справедливая человечность», но отнюдь не сострадание ⁶⁸⁵.

Совсем иными представлялись этнические немцы, проживавшие в Польше или устремившиеся на присоединенные польские земли из других государств Восточной Европы: «Великолепные крепкие крестьянские головы, выносливые и умелые женщины, матери со светлыми лицами». Им приписывались твердая воля, вера, сила и недюжинное здоровье: «Многие из них провели несколько ночей на открытой местности, когда температура часто достигала 30 градусов. Два дня подряд один ребенок, которому не было и года, пил только воду, полученную из талого снега. Несмотря на это, все прибыли в наш лагерь здоровыми» ⁶⁸⁶.

Итак, в БДМ формировались те же образы врага, что и в школе, средствах массовой информации, литературе, искусстве, государственных законах, книгах, статьях и публичных выступлениях руководителей Третьего рейха. Главными недругами «арийской расы», а значит и немецких девушек, были евреи и большевики - непримиримые, коварные, крайне опасные и часто сливавшиеся воедино и образывавшие «еврейский большевизм». Антисемитская и антибольшевистская пропаганда в гитлеровском девичьем союзе осуществлялась постоянно и не зависела от политической конъюнктуры. В отличие от постоянных антисемитских и антибольшевистских выпадов, руководство БДМ приступило к активному формированию у девушек негативных образов поляков, англичан, американцев и французов только после начала Второй мировой войны. Специфика конструирования в БДМ образов врага состояла в том, что девочкам и девушкам ча-

---

⁶⁸⁵ Feinde bleiben sie doch // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 6.

⁶⁸⁶ Cantow M. Der große Treck // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 4-5.

сто предлагались сюжеты, которые могли заинтересовать их: жизнь детей, молодежи, женщин, мода в зарубежных странах. Часто использовался такой прием, как составление пропагандистских материалов от лица самих участниц нацистской девичьей организации, сталкивавшимися с теми или иными недругами или видевших следы их присутствия. Другим распространенным приемом было противопоставление жизни «счастливой» женской молодежи в Рейхе и незавидного положения детей, молодого поколения, женщин за границей. Образы врага в БДМ соответствовали постулатам нацистского мировоззрения, важной частью которого была расовая доктрина, отрицавшая за «неполноценными в расовом отношении» или «разложившимися» народами мира право на существование.

4.2. Международные связи БДМ

Союз немецких девушек, как часть нацистской молодежной организации, развернул широкую международную деятельность, направленную на укрепление авторитета Третьего рейха за границей, демонстрацию мирных намерений германского руководства в 1933-1939 гг., идеологическая обработка немецкой молодежи, проживающей за пределами Германии, вовлечение в орбиту влияния нацистского Рейха других европейских стран в годы Второй мировой войны. Зарубежные контакты, в которых участвовал, в основном, руководящий состав БДМ, выполняли и иные функции: подтверждали наличие в Рейхе «народного сообщества», поскольку руководительницы из малообеспеченных социальных слоев получили возможность побывать за границей; служили идеологической обработке участниц БДМ, так как пропаганда нацистского девичьего союза твердила, будто опыт работы с молодежью в других странах подтверждает правильность пути, избранного ГЮ и БДМ.

При этом Ширах в 1934 г. заявил, что «имперское управление по работе с молодежью не занимается внешней политикой... Гитлерюгенд имеет дело с молодежью, а не с большой политикой. И даже там, где он вступает в контакты с молодежью других наций, чтобы совершить молодежные обмены в виде учебных поездок или лагерей, эти встречи проводятся по ту сторону полити-

ки. РЮФ стремится к чисто человеческому взаимопониманию молодежи». Имперский фюрер молодежи кривил душой, когда писал, что «основной закон молодежных обменов – никакой пропаганды. Гитлерюнген, которые ездят за границу, путешествуют не как пропагандисты национал-социализма, их задача – не учить, а учиться. Они должны увидеть красоту чужих ландшафтов и своеобразие принимающей страны»⁶⁸⁷. В действительности немецкие юноши и девушки ездили за рубеж отнюдь не любоваться красотами природы. Немецкий опыт подчинения молодежи тотальному государственному контролю открыто заимствовали Испания, Болгария, Венгрия, марионеточные правительства оккупированных Германией малых стран Европы. Только Италия, где фашизм утвердился у власти раньше, чем в Германии и где Гитлера долгое время считали учеником Муссолини, а также Япония, молодежная организация в которой возникла раньше, чем в Рейхе, руководствовались собственными представлениями о формах работы с юношами и девушками.

Более правдивую, нежели Ширах, но тоже далеко не полную картину нарисовала в 2000 г. Рюдигер в интервью корреспонденту газеты «Junge Freiheit»: «Мы очень тесно сотрудничали с зарубежными организациями. До войны существовали лагеря обмена даже с англичанами. Конечно, мы хотели дать и немцам, проживающим за границей, возможность познакомиться с Германией и приглашали их в лагерь. Мы поддерживали контакты и с приграничными немцами (мы называли их этническими немцами), которые проживали в районах, после Первой мировой войны насильственно отделенных от Германии. Во время войны фландрцы были даже полностью интегрированы в ГЮ»⁶⁸⁸.

С максимальной откровенностью о значении международной деятельности нацистской молодежной организации высказался Гитлер 8 июня 1942 г. «За ужином шеф рассматривал фотографии, изображающие рейхсюгендфюрера Аксмана вместе с руководительницами и руководителями молодежных групп из Норвегии, Дании, Голландии и т. д. ... – записал Генри Пикер. - Его также очень радует, что Аксман пытается сделать как можно более

---

⁶⁸⁷ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 154.

⁶⁸⁸ Boßdorf I. Op. cit. S. 12.

доступными для молодежи в германских странах принципы национал-социализма и германскую идею. Ведь если молодежь становится приверженцем какой-то идеи, то начинает действовать эффект снежного кома. Она начинает стремиться сделать как можно больше своих сверстников сторонниками этой идеи, и никакого влияния действия старших на нее не оказывают. И в Дании люди старшего возраста могут делать все, что хотят; число приверженцев германской идеи постоянно растет, ибо они чувствуют себя представителями того же расового ядра. И, последовательно способствуя этому развитию, он тем самым постепенно забирает у пожилого короля Дании его народ»⁶⁸⁹.

К оценкам действий нацистской молодежной организации на международной арене остается добавить лишь мнение советского обвинителя на Нюрнбергском процессе Г. Н. Александрова. Он доказывал, что до начала Второй мировой войны Гитлерюгенд создавал из немецкой молодежи пятую колонну в Польше и Югославии⁶⁹⁰.

Сразу после прихода нацистов к власти РЮФ повело себя на международной арене весьма активно: были установлены контакты с молодежными и студенческими организациями не только европейских, но и азиатских стран: Великобритании, Франции, Бельгии, Венгрии, Финляндии, Греции, Турции, Японии, Китая. 1938 год был объявлен в нацистской молодежной организации «годом взаимопонимания». Каждой участнице БДМ вменялось в обязанность «быть информированной не только о событиях внутри Рейха, но и о внутривнутриполитических событиях, о жизни других народов и их молодежи». «Взаимопонимание» предполагало активизацию контактов БДМ с зарубежными странами. Подобные контакты налаживались и прежде с целью формирования за рубежом позитивного образа не только БДМ, но и всего Третьего рейха. Для этого требовалось немало усилий, поскольку события в Германии освещались многими зарубежными средствами массовой информации в негативном ключе. В нацистском девичьем журнале говорилось: «Здесь перед нами стоит серьезная задача –

---

⁶⁸⁹ Пикер Г. Указ. соч. С. 359-360.

⁶⁹⁰ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 5. С. 323-325.

развезть всю неслыханную ложь о новой Германии, которую еврейская пресса распространяет за границей, и не путем продолжительных докладов, а через непосредственное впечатление, которое мы можем дать иностранцам при посещении домашних вечеров, митингов и прежде всего – в общении с нашими товарищами и товарками»⁶⁹¹.

Труде Мор, Ютте Рюдигер и другим руководительницам БДМ не раз приходилось отвечать на неудобные вопросы приезжавших в Рейх иностранных журналистов. Например, одна французская журналистка, кстати, позитивно настроенная к национал-социалистам, не удержалась от вопросов о том, почему в Германии деятель искусства не может создавать такие произведения, которые он сам пожелает, и почему в прессе каждый не может свободно написать то, что думает. «Это – ограничение личной свободы человека, - заявила француженка. – Как мы вообще можем говорить о свободе!» На слова одной из руководительниц БДМ Ирмгард Фишер о том, что в нацистском Рейхе свое понимание свободы, последовал ответ: «Я не могу этого понять, ведь я француженка и думаю иначе». Подобными же вопросами задавался и швейцарский журналист, недавно побывавший в СССР и высоко оценивший права советской женщины, в том числе политические. Попытка убедить его в том, что помимо «либерального» есть и иное, нацистское понимание прав личности, закончилась неудачей⁶⁹².

Усилиям «еврейской прессы» приписывали в БДМ широко распространенное за границей мнение о том, что немецкая девушка или не может видеть шире «горизонта кастрюли», или что Союз немецких девушек есть «армия амазонок», оснащенных винтовками и противогАЗами. Чтобы развеять эти убеждения как «страшные сказки», руководительницам БДМ приходилось подолгу беседовать с иностранцами о задачах БДМ и даже приглашать зарубежных гостей на домашние вечера, чтобы они могли сами опросить немецких девушек. Удивление иностранцев вызывал тотальный охват нацистской молодежной организацией всех

---

⁶⁹¹ Fischer I. Ausländerinnen erleben den BDM // Das Deutsche Mädel. 1937. September. S. 10.

⁶⁹² Ibid. S. 9.

девочек и девушек. Они часто спрашивали, как немцам это удалось, и интересовались, нет ли принуждения к вступлению в БДМ. Американские учителя, побывавшие в Рейхе, справедливо усомнились в том, что в нацистском девичьем союзе осуществляется обучение участниц ⁶⁹³.

В течение 1937 г. в рамках контактов с Гитлерюгендом Третий рейх посетили 200 тысяч юношей и девушек из-за рубежа ⁶⁹⁴. В 1938 г. по приглашению обер-гау Померания в Германию прибыли 60 руководительниц шведской девичьей организации, для которых был организован шведско-германский девичий лагерь на острове Рюген. Поездку по Рейху совершили 50 финских девушек и 50 юношей и девушек из румынской государственной молодежной организации «Сельская вахта». В порядке обмена руководительницы БДМ посетили Финляндию и Румынию. Уже во второй раз в Германию приехали представительницы женской Испанской фаланги, была достигнута договоренность о ежегодных визитах руководящих кадров молодежных организаций двух стран для обмена опытом. Была существенно расширена экскурсионная служба БДМ, основанная еще в 1933 г. Она разрабатывала маршруты туристических поездок групп и отдельных лиц и обеспечивала путешественников квалифицированными переводчицами. Среди заметных фигур, ознакомившихся с деятельностью нацистской девичьей организации, были югославский министр образования, руководитель португальской государственной молодежной организации с супругой, руководитель румынской «Сельской вахты», руководительница Всемирной организации бойскаутов Катарина Фурзе. БДМ, в свою очередь, старался направить за границу, в первую очередь в страны Северной и Южной Европы, а также в Польшу, как можно больше своих руководительниц. Несколько представителей ГЮ были на полгода командированы в Японию по приглашению главы японской молодежной организации графа Хосинори Футары ⁶⁹⁵.

В 1939 г. делегации в зарубежные страны отправили почти все обергау БДМ. Немецкие девушки до начала Второй мировой

---

⁶⁹³ Ibid. S. 10.

⁶⁹⁴ IMT. Vol XLI. P. 321.

⁶⁹⁵ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 234-235.

войны успели побывать в Италии, Греции, Франции, Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Швейцарии, Дании, Швеции, Финляндии, Литве, Эстонии, Румынии, Словакии, Венгрии, Югославии, Болгарии. Особенно интенсивно обмен делегациями проходил с Финляндией, Венгрией, Францией и Италией. Несколько руководительниц БДМ были направлены в зарубежные страны на полгода, чтобы познакомиться с жизнью немецких меньшинств в этих государствах. РЮФ планировало сделать подобный обмен постоянным и в специальной девичьей школе в Брауншвейге проводить ежегодный итоговый учебный курс. Зимой 1938/39 года в Германии и Франции работали два франко-германских молодежных лыжных лагеря, девушки из Дании и Норвегии познакомились с немецкими ровесницами в норвежско-немецком лагере, а в Штральзунде был открыт шведско-немецкий девичий лагерь ⁶⁹⁶.

Особенно тесное сотрудничество руководство БДМ наладило с девичьими организациями франкистской Испании и фашистской Италии. Женская секция Испанской фаланги начала собирать немецкий опыт работы с девушками еще в период гражданской войны – первый визит испанской делегации в Рейх состоялся в ноябре 1937 г. Тогда фалангисток принимали Ютта Рюдигер и министр пропаганды Геббельс ⁶⁹⁷. В апреле 1938 г. Рюдигер вторично пригласила в страну руководительницу женской секции Испанской фаланги Пилар Примо де Ривера, дочь испанского диктатора генерала Мигеля Примо де Ривера (1923-1930) и сестру основателя Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера. Пропаганда БДМ усиленно конструировала у немецких девушек положительный образ главной испанской фашистки. В отчете о ее визите, помещенном в официальном девичьем журнале, говорилось, что Пилар в Испании «любят и уважают все женщины и девушки и весь испанский народ». Для солдат-франкистов она является «воплощением идеи и душой фалангистского движения». «Мы можем понять это, когда видим ее спокойное лицо и серьезные глаза, в которых читаются не только тяжелые переживания последних лет, но и большое и радостное чув-

---

⁶⁹⁶ Ibid. S. 245.

⁶⁹⁷ Spanische Jugendführerinnen bei Dr. Goebbels // Deutsche Allgemeine Zeitung. 1937. 20. November.

ство ответственности за свою прекрасную задачу». После войны Рюдигер назвала Примо де Ривера «совершенно фантастической женщиной, которую я очень хорошо понимала». Немецким девушкам рассказывали и о том, что сопровождающие Пилар Примо де Ривера лица – руководительница иностранного отдела Мария Жозефа Финамата и герцогиня Бланка Тетуанская – прибыли в Германию прямо с фронта, где оказывали помощь раненым и стирали солдатское белье ⁶⁹⁸.

Испанская делегация отметила образцовую организацию работы в РЮФ, проявила большой интерес к системе и содержанию подготовки руководящих кадров, культурной работе БДМ и физическому воспитанию в немецком девичьем союзе. Примо де Ривера и ее спутницы встречались с Генрихом Медау, посетили школу руководительниц, школу домоводства БДМ и туристскую базу имени Йозефа Геббельса под Дюссельдорфом. Поскольку в Испании девичья организация была не частью молодежного союза, а входила в состав фалангистской женской организации, Примо де Ривера также ознакомилась с деятельностью эсэсовского орденового замка Фогельзанг, Национал-социалистической организации медицинских сестер, женской Службы труда и Национал-социалистической благотворительной организации. О значимости для правительства Рейха контактов с правительством Франсиско Франко свидетельствует тот факт, что Пилар Примо де Ривера была принята Гитлером ⁶⁹⁹.

Ответный визит Рюдигер в Испанию в ноябре 1938 г. был использован для того, чтобы сформировать у немецких девушек положительный образ франкистских и отрицательный образ республиканцев. «Большинство испанских женщин и девушек скорбят, и этого нельзя не заметить. У них были убиты или депортированы либо родители, либо братья, либо сестры, либо близкие. Это – тихий героизм, который встречается повсюду». Подробно освещались события в крепости Алеазар, где 1 700 бойцов в течение 70 дней выдерживали осаду «красных орд». О зверствах франкистов, известных во всем мире, немецким девушкам не рас-

---

⁶⁹⁸ Wedel E., von. Pilar Primo de Rivera besuchte Deutschland // Das Deutsche Mädel. 1938. Mai. S. 16.

⁶⁹⁹ Ibid. S. 17.

сказывали, зато республиканцы, напротив, изображались как разрушители памятников культуры, убийцы и мучители. Автор статьи в нацистском девичьем журнале Ганс Марум с негодованием писал, что «красные» накануне отступления из Малаги убили 10 тысяч жителей города. Пропаганда БДМ старалась выявить подобие, сходство в организации работы с девушками в Испании и Германии. В девичьем журнале отмечалось, что в Испанской фаланге культивируют «старые унаследованные нравы и обычаи», что в стране уже открыта первая школа подготовки руководительниц работы с девушками – «символ обновления Испании», что некоторые руководительницы женской секции Фаланги прошли обучение в БДМ. Несмотря на пышные церемонии встречи и проводов немецкой делегации и на то, что делегация побывала как в северной, так и в южной зоне, подконтрольной мятежникам, бросалось в глаза, что она не была принята самим Франко. Рюдигер встречалась с командующим южной армией и губернатором Андалусии генералом Кейпо де Льяно, а на севере, в Бургосе, который тогда был столицей мятежников, ее приняли генеральный секретарь Испанской фаланги Фернандо Квесто и руководитель пропагандистского отдела партии ⁷⁰⁰.

После победы испанских мятежников в гражданской войне контакты между БДМ и женской секцией Фаланги стали еще активнее. Так, в 1939 г. по приглашению БДМ трехмесячный учебный курс в Германии прошли 12 руководительниц фалангистской организации ⁷⁰¹. В 1941 г. Пилар Примо де Ривера посещала Германию дважды: ознакомилась с работой партийных учреждений в Мюнхене, посетила моцартовский музыкальный фестиваль в Зальцбурге и ежегодный спортивный праздник ГЮ в Бреслау, встретила с солдатами испанской Голубой дивизии, которая через Германию направлялась на Восток, чтобы помочь нацистам в войне против Советского Союза. Как известно, Франко проявил осторожность и воздержался от вступления во Вторую мировую войну. По-видимому, такие официальные визиты, как поездка Примо де Ривера убеждали его в правильности линии на под-

---

⁷⁰⁰ Marum H. Mit der Reichsreferentin durch Nationalspanien // Das Deutsche Mädel. 1938. Dezember.

⁷⁰¹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 245.

держку гитлеровского Рейха. А руководительница испанских фалангисток в октябре 1941 г. была поражена мощью Германии: «Самое большое впечатление на меня произвело то, что Германия в период ожесточенной борьбы за будущее Европы в состоянии проводить культурные мероприятия в масштабах зальцбургского фестиваля и спортивные соревнования в масштабах, которые я наблюдала в Бреслау. Еще яснее эта необоримая сила проявляется в том, что Рейх в это время в состоянии собрать вокруг себя готовые к созиданию народы Европы и заложить основы будущего развития»⁷⁰².

В июне 1937 г. с визитом в Германии находились 110 учащихя «Женской фашистской академии». Перед ними выступил Гитлер, быстро нашедший общее между молодыми германскими нацистками и итальянскими фашистками: «Нас больше всего сплачивает совместная оборона против самого опасного врага всего мира, против большевизма. Для нас счастье знать, что в Италии, как и у нас, страна готова к обороне с оружием в руках... Как немецкий народ гордится и счастлив своей молодежью, так и итальянский народ может быть гордым и счастливым своей молодежью! Есть и еще нечто, объединяющее нас: молодежь, у которой есть идеалы и которая готова жить за эти идеалы и, если надо, умереть за них!»⁷⁰³

Юным немкам подробно рассказывали о службе в девичьей части фашистской организации итальянской молодежи «Балилла». Провинциальные руководительницы «Балиллы» занимали свои должности после прохождения двухлетнего учебного курса и подчинялись мужчинам – президентам (то есть областным руководителям) организации. Для работы с девочками в местных организациях «Балиллы» активно привлекались школьные учительницы. Провинциальные руководительницы, в свою очередь, должны были давать по 26 уроков физкультуры в школах. Переплетение школьной и внешкольной работы было отличительной чертой фашистского воспитания итальянских девочек – даже

---

⁷⁰² Pilar Primo de Rivera beim BDM // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 4-5.

⁷⁰³ Gauger G. Jungfaschistinnen besuchten Deutschland // // Das Deutsche Mädel. 1937. Juli. S. 9.

членские взносы в «Балиллу» собирались через школу⁷⁰⁴. Необычными для немок были спортивные снаряды, применявшиеся в Италии: наряду с обручем и мячом, которые широко использовали в БДМ, юные фашистки занимались гимнастическими упражнениями и с копьями. При этом в итальянской девичьей организации «вся работа и воспитание ориентированы на империю. Каждая женщина обязана заботиться о величии и силе империи», - информировали участниц БДМ⁷⁰⁵.

Визит делегации БДМ в Италию в июне 1939 г. был приурочен к параду 70 тысяч женщин и девушек перед Бенито Муссолини. Необычными для немок оказались прохождение молодых итальянок строем по 16 человек, наличие в девичьей фашистской организации специальных подразделений, которые в Германии существовали только у мальчиков и юношей: связисток в серой униформе с рациями за спиной, групп противовоздушной защиты с кислородными аппаратами, колониальных девичьих частей в тропических шлемах и с винтовками. Конечно, в немецком девичьем журнале сообщалось о том, что «прохождение маршем женщин и девушек никоим образом не выглядит суровым и мужским, а придает итальянкам подтянутость и осанку, которые только украшают их элегантные и грациозные движения. Если бы так воспитывать немецких девушек и женщин, то они, напротив, приобрели бы некрасивый отпечаток, жесткий и мужской»⁷⁰⁶.

В академии итальянской девичьей организации перед немецкой делегацией предстали слушательницы - «безупречные фигуры, загорелые, в очень элегантной спортивной одежде – голубые свитера, короткие синие брюки, белая обувь и носки, белые кожаные ремни». Известно, что фашистский режим в Италии отличался пристрастием к униформе и что в общественных организациях нередко существовало по несколько ее видов. Не были исключением и юные фашистки. Зимой они носили черные костюмы простого покроя, летом – изящную белую униформу⁷⁰⁷.

---

⁷⁰⁴ Ibidem.

⁷⁰⁵ Mit der BDM-Reichsreferentin durch das faschistische Italien // Das Deutsche Mädel. 1939. Juli. S. 12.

⁷⁰⁶ Ibid. S. 10-11.

⁷⁰⁷ Ibid. S. 12.

Участницы БДМ получали информацию о жизни своих сверстниц в Италии и из художественных произведений, созданных специально для девушек. Немкам сообщали, что девочки, начиная с 6 лет, состоят в организации «Дочери волчицы», затем, достигнув восьмилетнего возраста, переходят в состав «Маленьких итальянок», а с 14 до 17 лет входят в организацию «Молодые итальянки». В отличие от Германии, где строевые занятия участниц БДМ официально не поощрялись, на празднике в одной из сицилийских деревень «ни одна девушка не осмеливается выйти из строя. Они приучены соблюдать дисциплину». Анжеле, руководительнице группы юных фашисток и героине рассказа Х. Тиде, «достаточно только взглянуть на них, чтобы они стояли неподвижно как шеренга молодых солдат». Семнадцатилетняя Анжела олицетворяет собой вечную молодость и энергию итальянского фашизма. Она распределяет своих подчиненных по крестьянским дворам, где те помогают на сельскохозяйственных работах. Но Анжела посвящает себя не только деятельности в девичьей фашистской организации, она – образцовая дочь и сестра, помогающая матери по дому и старшему брату-рыбаку на причале. Самостоятельная и активная девушка, Анжела пользуется авторитетом в деревне, даже сельский староста относится к ней с большим почтением. Уважение к Анжеле возрастает еще больше, когда она становится невестой солдата-берсальера Карло, проходящего службу в одной из итальянских колоний. Муссолини распорядился о разделе крупнейших латифундий Сицилии между безземельными и малоземельными арендаторами, и крестьяне с нетерпением ждут обещанного клочка земли. Однако Карло собирается остаться в колониях, где легче получить землю. Анжела, которая вместе со всей деревней поддерживает колониальную политику фашистов, немедленно записывается на курсы будущих жен поселенцев-колонистов в Палермо ⁷⁰⁸.

Палаточный лагерь юных фашисток близ Сиракуз напоминает палаточные лагеря БДМ: поставленные ровными рядами белые палатки, знамена и штандарты, жизнерадостные девушки в черных плиссированных юбках, белых блузах и пестрых платках. Распорядок дня в фашистском девичьем лагере очень похож на

---

⁷⁰⁸ См.: Tiede H. M. Angela, die Jundfaschistin. Berlin, o. J.

службу в лагерях нацистского девичьего союза: подъем в семь утра, зарядка, первый завтрак, обучение. Юным немкам рассказывали, что физические упражнения, которые выполняют итальянские девушки, «совсем не трудные, они предназначены исключительно для девушек. Спорта, требующего больших физических усилий, избегают во всех лагерях итальянской женской молодежи». Но есть и отличия: итальянский лагерь «представляет собой нечто особенное. Жизнь в нем направлена исключительно на подготовку будущих матерей! Легкие физические упражнения сменяются экскурсиями и практическим обучением домоводству, докладами о значении матери и ребенка для фашистской империи, а также вечерами музыки и отдыха. После недолгого пребывания в лагере девушки должны сами готовить себе обед. Во всех палатках готовится одинаковая еда в соответствии с единым меню». Немецким девушкам поясняется, что приготовление еды в фашистском лагере связано с поддержкой политики автаркии - курса правительства Муссолини на независимость страны от импорта сельскохозяйственных продуктов, прежде всего зерна. Мука в больших количествах используется для производства макарон и спагетти, к которым так привыкли итальянцы. Однако фашистам нужно, чтобы население потребляло больше рыбы и риса. Поэтому «тех, кто может приготовить хороший рисовый пирог, по всей Италии премируют. Повсюду есть книжечки с рецептами, по которым домохозяйки могут научиться готовить рис разными способами. Передвижные кухни приезжают в самые маленькие деревни, чтобы показать сельским женщинам, как можно экономично приготовить самый вкусный рис». Итальянские девушки поддерживают дуче в точности так же, как немецкие – своего фюрера. В лагерях юные итальянки учатся готовить рис, выращенный в самой Италии ⁷⁰⁹.

Итальянский пример оказался весьма подходящим для пропаганды среди участниц БДМ патриархатных гендерных представлений, характерных для национал-социализма. В отличие от нацистского девичьего союза, в котором пропаганда материнства и домоводства как истинного предназначения женщины не носила навязчивого характера, юные итальянские фашистки, если верить

---

⁷⁰⁹ См.: Ibidem.

книге Х. Тиде, ни о чем ином и не мечтали: в 14-17 лет они уже «хотят подражать матерям» и в своих маршевых песнях часто называют себя «будущими матерями».

«В часы отдыха разговоры в палатках вращаются вокруг семьи и матери. Каждая девушка хочет однажды завести семью и стать матерью. Желание работать никогда не было в Италии особенно большим, а в Южной Италии об этом нечего и говорить. Для юной девушки все еще остается самой главной целью стать матерью. Загорелые дети должны играть в собственном небольшом саду. Девушка хочет плечом к плечу с мужчиной идти по жизни, что непросто, особенно на таком бедном острове, как Сицилия. Ни в одной другой стране мира отношение юных девушек к ребенку и браку не является столь серьезным, как в Италии. Для итальянской девушки счастье – это только ребенок. Первый ребенок в молодом браке – в плане каждой женщины. Даже в самых обеспеченных семьях женщина после рождения первого ребенка на месяцы отказывается от всякого общения. Она не ходит ни в театр, ни на концерты, не выходит в свет. Этим молодая мать хочет всем показать, как ей дорог ребенок. Не удивительно, что мать по всей Италии занимает исключительное положение. Она по праву претендует на почет и соответствующее обращение. Ни один молодой человек не устроится на работу, не спросив совета матери. Ни одна молодая девушка не даст мужчине положительный ответ, прежде чем не обсудит это с матерью. Прощается все, только не поругание чести матери. Особенно это касается Южной Италии, например, Апулии и Сицилии, земель, где еще строго соблюдаются старые традиции»⁷¹⁰.

БДМ привлекался и к сотрудничеству с другим союзником Рейха по «оси», Японией. Когда в августе 1937 г. в Бремен прибыл глава японской молодежной организации «Всеяпонский союз молодежи» граф Хосинори Футара, на митинг было собрано 30 тысяч участниц девичьего союза и 90 тысяч гитлерюнген. Девушки продемонстрировали заморскому гостю физкультурные упражнения, а юноши – строевую подготовку. Впрочем, «Всеяпонский союз молодежи» воспитывал самурайский дух и пред-

---

⁷¹⁰ Ibidem.

назначался только для мальчиков и юношей, поэтому БДМ не мог похвастаться постоянными контактами с ним ⁷¹¹.

Линия на «взаимопонимание», проводившаяся руководством БДМ, подразумевала и поддержку молодых немцев, проживающих за границей. РЮФ тесно сотрудничало с Союзом немцев, проживающих за границей, и совместно с ним вело работу среди рейхсдойчен - «имперских немцев», компактно расселенных в странах Европы и Южной Америки. Связь этих немцев с «новой Германией» обеспечивалась не только совместным разучиванием народных песен, танцев и постановкой любительских спектаклей, но и созданием за рубежом филиалов ГЮ и БДМ, руководящий состав которых прошел подготовку в Германии и приобрел «национал-социалистический образ мыслей». Одновременно РЮФ знакомило юношей и девушек в Рейхе с жизнью немцев за рубежом. Ежедневно издавался пресс-бюллетень «Ostraum» - «Восточное пространство», в котором рассказывалось о немецкой молодежи в Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Чехословакии, Австрии, Румынии и Югославии. Ширах недвусмысленно указывал, что «основная линия немецкой демографической политики нацелена на освоение восточного пространства». При этом ГЮ и БДМ не забывали и о бывших немецких колониях, тесно сотрудничали с Немецким колониальным обществом. Колониальный отдел РЮФ напоминал немецким юношам и девушкам о культурных, научных, экономических и военных достижениях на бывших немецких колониальных территориях». «Кроме того, - писал Ширах, - немецкой молодежи следует указать на значение владения колониями для снабжения экономики метрополии колониальными продуктами и сырьем... При изучении истории следует подчеркивать ложь о вине перед колониями и связанные с ней планы обесчестить немецкий народ, в том числе перед цветными нациями, а также указывать на то, что равноправие немецкого народа может быть достигнуто только тогда, когда будут исправлены эти статьи позорного Версальского диктата» ⁷¹².

---

⁷¹¹ См.: Japans Jugend grüßt Deutschland // Das Deutsche Mädel. 1937. September. S. 11-13.

⁷¹² См.: Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 157-160.

Немецкие девушки быстро выполнили указания Шираха и наладили переписку со своими сверстницами в зарубежных странах. В 1939 г. БДМ организовал для молодых этнических немцев 33 экскурсии по Германии. Каждый обергау нацистского девичьего союза взял шефство над 1-2 странами мира, где компактно проживали немцы. Зимой 1938/39 года был открыт лыжный лагерь для руководителей и руководительниц немецких молодежных организаций за рубежом, а летом 1939 г. 750 немецких девушек из Польши, Испании, Италии и других стран были приглашены в лагерь имени Вильгельма Густлоффа - убитого в Швейцарии немецкого нациста. Шефство над этими лагерями взяли Ширах и гауляйтер зарубежной организации НСДАП Эрнст Боле⁷¹³. Правда, уже в 1940 г. пришлось отказаться от приглашения немцев из-за границы в летние лагеря в Германии. ГЮ и БДМ помогли организовать лагеря для обучения руководящего состава молодежных организаций прямо в тех странах, где компактно проживали немцы. В летние лагеря в Испании было собрано 200 немецких юношей и девушек, в Италии – 230, в Югославии – 40, в Японии – 60, в Китае – 125, в Дании – 35, в Венгрии – 90, в Иране – 40, в Лас-Пальмасе – 43⁷¹⁴.

Но активная международная деятельность БДМ в первые годы войны не прекратилась. Руководство нацистского девичьего союза назвало несколько стран, с которыми сотрудничество в 1940 г. было особенно активным. В их число попали, в основном, союзники Германии или страны, тяготевшие к Рейху: Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Словакия, Испания, Португалия, Греция и Япония. Печатные материалы девичьего союза сообщали юным немкам о тесном сотрудничестве ГЮ и норвежской Квислинговской молодежи, пребывании участниц и руководительниц БДМ в норвежской и японской Службе труда, в девичьей организации болгарского Красного Креста. Девичьи организации в этих странах по целям, областям работы, организации досуга весьма напоминали германскую женскую Службу труда и БДМ. Девушки из немецких делегаций видели тот же самый бесплатный производительный труд в крестьянских хозяйствах, лагеря, политические

---

⁷¹³ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 245.

⁷¹⁴ Ibid. S. 327.

занятия с акцентом на историю и географию соответствующих стран, обучение уходу за детьми и домоводству, организованный досуг, наполненный путешествиями, занятиями спортом, играми и пением. В японской Службе труда им бросилась в глаза нехарактерная для Германии серьезная военная подготовка участниц, а в болгарских палаточных лагерях – военная униформа и строжайшая дисциплина, приближающаяся к солдатской⁷¹⁵. Рюдигер в 1940 г. побывала в Словакии, а в начале 1942 г. посетила Румынию. Немецкая делегация ознакомилась с обучением руководителей молодежной организации «Стража страны» и в здании немецкого посольства в Бухаресте продемонстрировала румынским политикам, дипломатам, военным и предпринимателям документальные фильмы «Вера и красота» и «Марш к фюреру»⁷¹⁶.

В сентябре 1942 г. по инициативе Ширах в Вене был созван Европейский конгресс молодежи. В Берлине это мероприятие, с издевкой названное «детским праздником Бальдура», натолкнулось на явное неприятие. Министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп, посчитав, что Ширах вмешивается в дела внешней политики, объявил нежелательным участие в конгрессе иностранных дипломатов. Министр иностранных дел Италии граф Галеаццо Чиано отозвал свою заявку на участие. Шеф партийной канцелярии Мартин Борман тоже выразил свое недовольство: в то время как немецкие солдаты истекают кровью на подступах к Сталинграду, в Вене дают торжества. Ему вторил министр пропаганды Йозеф Геббельс: «Солдаты сражаются, а он конгресс в Вене празднует». Геббельс позаботился и о том, чтобы созванный Ширахом форум не освещался в немецкой прессе⁷¹⁷.

И все же, по мнению Ширах, конгресс увенчался успехом - профашистские молодежные организации европейских государств, находящихся в немецкой сфере влияния, отправили свои делегации на этот форум. В Вену прибыли итальянцы, испанцы, фламандцы, валлонцы, датчане, голландцы, французы, норвежцы,

---

⁷¹⁵ Freundschaft von Herz zu Herz // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 1-3; Sie dienen ihrem Land // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 4-5; BDM-Führerinnen im japanischen Arbeitsdienst // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 5; Hartmann M. Bis ans Schwarze Meer // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 6-7.

⁷¹⁶ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 247.

⁷¹⁷ Кнопф Г. За спиной Гитлера. С. 404.

финны, болгары, румыны, словаки и венгры. На конгрессе было основано Европейское молодежное объединение, куда входили национальные фашистские молодежные организации 14 стран, включая Германию. Ширах торжественно провозгласил: «Задачей Европейского молодежного объединения является укрепление и усиление осознания европейской общности у молодого поколения нашего континента. Выражением нового порядка является Европейское молодежное объединение – рабочее сообщество молодежных организаций Европы. Этот характер Европейского молодежного объединения исключает вмешательство во внутренние дела молодежных организаций разных стран. Поэтому Европейское молодежное объединение отвергает все пан-европейские устремления... Выполняя свою задачу, оно исходит из идеи о том, что нация, родина и национальное сообщество молодежи имеют определяющее значение для воспитания молодежи. Тот, кто верно, честно и храбро выполняет свой долг по отношению к нации, тем самым создает условия для европейского сообщества, которое может иметь ценность только тогда, когда го отдельные члены являются национальными представителями своих народов»⁷¹⁸.

Объединение, офис которого располагался в Вене, распалось на кружки по обмену опытом в различных областях работы с молодежью – спорт, культура, искусство, охрана здоровья молодежи и т.д. Каждый кружок возглавлял президент, считавшийся экспертом в данной области. Во главе кружка «Женская молодежь» одновременно стояли три президента: Ютта Рюдигер, Пилар Примо де Ривера и Пенелопа Геста, представлявшая девичью фашистскую организацию Италии. «Наше сотрудничество было очень гармоничным», - рассказывала Рюдигер после войны. Задним числом она делала акцент на «демократических началах», якобы присутствовавших в работе объединения. Однако, заметим, что женский кружок не играл в деятельности объединения заметной роли, а видные нацисты не воспринимали затею Шираха серьезно. Например, Геббельс не раз подсмеивался над тем, что «пимпфы в Вене играют в парламент»⁷¹⁹. Запись в дневнике имперского министра пропаганды за 25 сентября 1942 г. недвусмысленно свиде-

---

⁷¹⁸ Цит. по: Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 250.

⁷¹⁹ Boßdorf I. Op. cit. S. 12.

тельствует о том, что руководство нацистского Рейха мыслило себе будущее Европы совсем иначе, чем вожди молодежной организации: «Кауфман (пресс-референт Шираха. – А. Е.) прислал мне из Вены доклад о европейском конгрессе молодежи в Вене... Я очень энергично дал понять Кауфману, что к новой Европе приведет не болтовня молодежных вождей в Вене, а борьба германского вермахта, достигшая сейчас драматической высшей точки»⁷²⁰.

Важными для укрепления международных связей ГЮ и БДМ являлись спортивные соревнования. Зимний спортивный турнир ГЮ с участием представителей молодежных организаций из 13 дружественных Германии стран проводился в Гармиш-Партенкирхене. Как и во всей нацистской молодежной организации, БДМ играл в этих контактах второстепенную роль - соревновались, главным образом, юноши, а девушки чаще выступали в амплу зрительниц и болельщиц. Если зимой 1941 г. за награды боролись германская и итальянская команды, то в 1941 г. в состязаниях приняли участие представители восьми стран. На фото-снимках из Гармиша можно видеть представительниц итальянской фашистской организации, испанской фаланги, участниц нацистской девичьей организации из Голландии⁷²¹.

Проводился и ежегодный летний турнир ГЮ: в 1937 г. – в Нюрнберге, в 1938 г. – во Франкфурте на Майне, в 1938 г. – в Хемнице, в 1940 и 1941 гг. – в Бреслау. В пятом турнире приняли участие молодежные команды из Италии, Болгарии, Финляндии, Фландрии, Нидерландов, Норвегии, Словакии, Венгрии, а также делегации молодежи из Дании, Румынии, Португалии, Испании, Хорватии⁷²².

Во время Второй мировой войны БДМ развернул свою деятельность среди этнических немцев на оккупированных территориях Польши и Советского Союза. Командный центр ГЮ в имперском комиссариате Украина располагался в Ровно, а работу в генеральных комиссариатах Вольнь-Подоллия, Киев, Житомир,

---

⁷²⁰ Цит. по: Бройнингер В. Противники Гитлера в НСДАП 1921-1945. М., 2006. С. 265-266.

⁷²¹ Die Jugend Europas in Garmisch // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 6-7.

⁷²² Gensicke R. Kameradschaft des jungen Europa // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 1.

Николаев, Днепропетровск и Таврия вели окружные учреждения ГЮ и БДМ. Как позволяют установить источники, только в генеральном комиссариате Житомир в Союзе немецких девушек состояли около 10 тысяч этнических немок. Очевидно, учреждения БДМ на Украине испытывали острую нехватку пропагандистских и учебных материалов. В частном письме медельфюрерин житомирского учреждения БДМ баннфюрерин Мария Корман просила подругу выслать ей «как можно больше эскизов, пусть даже маленьких. Из всех возможных вещей, например, соборы, формы домов и т.д. В ином случае были бы очень уместны фотоснимки. Девушки настроены, в основном, на визуальное восприятие, а потому им нужны фотографии, которые облегчают понимание. Подумай о карте Германии, которая все время растет. Если получится, достань также большую карту, примерно в четыре раза больше тетради, так чтобы там можно было все еще раз посмотреть, что за реки, местности и т.д. там расположены». Учреждения БДМ в имперском комиссариате Украина действовали вплоть до освобождения республики советскими войсками и эвакуировались вместе с другими органами гражданской оккупационной администрации ⁷²³.

Как свидетельствуют документы, международная деятельность БДМ способствовала укреплению нацистских убеждений юных немок и распространению идей национал-социализма за рубежом. Пропаганда девичьего союза тиражировала положительные образы друзей Третьего рейха и немецких девушек, прежде всего испанских фалангисток и итальянских фашисток. Конструирование этих образов осуществлялось с помощью акцентирования на сходных чертах девичьих организаций в разных странах, совпадении их целей и форм деятельности, культивируемых ими идеалов и ценностей – верности харизматическому вождю и родине, уважения к женщине - матери, труженице, помощнице мужчины. Немки обращали внимание и на общую атмосферу подъема, воодушевления, ожидания великих свершений и прекрасного будущего, характерную для девичьих организаций как в Германии, так и в других тоталитарных и авторитарных странах Европы. Наверняка, участницам БДМ льстило то, что в большин-

---

⁷²³ РГВА. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 7. Л. 10, 13, 14; Д. 10. Л. 1-3.

стве союзных с Рейхом стран, за исключением Италии, заимствуют опыт их работы. Руководители нацистской Германии использовали тягу европейской молодежи к объединению в своих целях и, в душе потешаясь над Ширахом, сначала создавали миф о миролюбии Германии, а потом стремились мобилизовать молодежь Европы на борьбу с большевизмом. Взаимопонимание, о котором говорили лидеры нацистской молодежи, могло основываться только на главенствующей роли Гитлерюгенда в объединении молодежных организаций.

ГЛАВА 5. БДМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

5.1. БДМ и политика нацистов на женском рынке труда

Политика национал-социалистов в области женской занятости была подвержена изменениям, поскольку определялась такими факторами, как демографические цели нацистского режима, меняющаяся в зависимости от фазы экономического цикла потребность народного хозяйства в рабочей силе, общественное мнение. В период мирового экономического кризиса работающие женщины и девушки рассматривались как конкуренты мужчин на рынке труда, и национал-социалисты выступили против «двойного заработка» - занятости обоих супругов. Они стремились вернуть женщин на «подобающее им место» на кухне и возле детей, что укладывалось в рамки консервативной антифемининной традиции.

После прихода к власти перед нацистами открылась возможность существенно ограничить женский труд, но гитлеровское правительство не использовало свои полномочия для жесткого вмешательства в экономику. Во-первых, нужно было считаться с возможными протестами населения, потому что многие семьи не смогли бы просуществовать, имея только одного работающего. Во-вторых, предприниматели с недоверием отнеслись к кампании против «двойного заработка», поскольку рассматривали ее как вмешательство в свою кадровую политику. Запрет найма женщина на работу грозил разорением тем предприятиям, на которых преобладал женский труд. Для остальных отраслей женская рабочая сила, которую оплачивали ниже мужской, также была существенным фактором прибыли. Наконец, важной причиной отказа национал-социалистов от жесткого регулирования рынка была заинтересованность государства в хороших отношениях с частным капиталом ⁷²⁴.

---

⁷²⁴ См.: Winkler D. Frauenarbeit versus Frauenideologie. Probleme der weiblichen Erwerbstätigkeit in Deutschland 1930-1945 // Archiv für Sozialgeschichte. Bd. 17. Bonn, Bad Godesberg, 1977. S. 316.

Гитлеровский режим ограничился массированным пропагандистским давлением, созданием барьеров применению женского труда в государственном секторе экономики и косвенным регулированием - предоставлением брачных ссуд, если супруга отказывалась от рабочего места. Доступным для женщин и девушек, ищущих работу, оставался сельскохозяйственный сектор, труд в котором был очень тяжелым, а рабочее время – продолжительным. Поэтому нацисты предприняли ряд шагов, чтобы направить женскую молодежь именно в сельское и домашнее хозяйство. В ходе акции «обмена рабочих мест» молодые работницы увольнялись и на некоторое время отправлялись в женскую Службу труда. Многие городские девушки были направлены в специальные лагеря переобучения, имевшие цель навсегда оставить их в домашнем хозяйстве. В каждом лагере одновременно проходили подготовку 10 девушек, подписавших обязательство отработать один год в сельском хозяйстве. Их «переподготовка» состояла в знакомстве со спецификой труда селянки. В лагерях переобучения БДМ в 1934-1936 гг. прошли восьминедельные курсы 20 тысяч девушек в возрасте 17-21 года ⁷²⁵. Союз немецких девушек старался показать, что его участие в усилиях правительства по обеспечению сельскохозяйственного сектора рабочей силой было весьма значимым. В одной из официальных публикаций говорилось, что 90% девушек, прошедших «переподготовку», действительно отработывали полный год в сельском хозяйстве и что 30% из них решили навсегда связать свою судьбу с деревней. К 1936 г. в связи с тем, что безработица в Германии сменилась нехваткой рабочей силы, лагеря переобучения БДМ утратили свое значение и были закрыты ⁷²⁶.

В начале 1935 г. имперское управление трудоустройства и страхования по безработице (РФА) разместило в социально-политическом журнале ГЮ «Das junge Deutschland» информацию о том, что «борьба полов друг против друга в области разделения труда с точки зрения народа как организма больше невозможна», профессии естественным образом делятся между полами. РФА убеждал немецких девушек в том, что главные задачи женщины -

---

⁷²⁵ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 299.

⁷²⁶ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 22.

забота о семье и материнство, а шансы на заключение брака сейчас очень высоки, поскольку в стране заметен дефицит женщин. В то же время приветствовалась профессиональная деятельность девушек до брака, поскольку часть заработка может быть использована для приобретения приданого, а труд приучит будущую домохозяйку и мать к дисциплине и порядку. РФА предлагал девушкам искать рабочие места в «естественных» сферах женского труда – домоводстве и сельском хозяйстве. «Там, где женщины включены в торговлю и ремесло, несмотря на более низкую оплату женского труда, это основано на их особой ловкости рук (стенотипистки, работницы текстильной отрасли, работницы в электротехнической промышленности)... Речь о постоянной работе как цели жизни может идти только для женщин, которые не могут выйти замуж. Для многих потерявших своих кормильцев это актуально. Сейчас количество таких женщин особенно велико вследствие войны. Оно будет мало-помалу сокращаться, если не произойдет новой катастрофы»⁷²⁷.

В сентябре 1935 г. в Германии было зарегистрировано 60 тысяч безработных девушек 17-25 лет, однако в аграрном секторе оставалось много свободных рабочих мест. Тяжелые условия труда и его низкая оплата приводили к тому, что молодые безработные жительницы городов отказывались трудиться в сельском хозяйстве. Поэтому в 1936 г. биржи труда принудительно направили на помощь в уборке урожая около 30 тысяч девушек. Начало реализации в этом же году четырехлетнего плана развития экономики вызвало нехватку рабочих рук, и вскоре нацисты перешли к политике содействия женскому труду, отменив зависимость выдачи брачных ссуд от увольнения женщины с работы⁷²⁸.

БДМ не мог оставить без внимания работающих девушек, ведь только на предприятиях, входивших в имперские группы «текстиль», «кожа», «камень и земля», были заняты 200 тысяч девушек в возрасте от 14 лет до 21 года, многие из которых состояли в нацистской девичьей организации. РЮФ отнюдь не было сторонником эмансипации и как должное отмечало тот факт, что женский труд оплачивается ниже, чем мужской. БДМ выступил

---

⁷²⁷ РГВА. Ф. 1207. Оп 1. Д 5. Л. 5-6.

⁷²⁸ RGBl. 1937. Teil I. S. 1158-1159.

только против того, что эта разница в оплате побуждает предпринимателей поручать девушкам работы, «непригодные для женщин» и наносящие ущерб здоровью будущих матерей. В текстильной отрасли к таким работам были отнесены сортировка ветоши, обслуживание механических ткацких станков, изготовление асбеста. В производстве кожи нежелательной считалась работа с дрожжами, в обработке камня – труд в литейных цехах, обработка природного камня и изготовление кирпича. БДМ призывал предпринимателей давать девушкам рабочие места, связанные с художественными наклонностями женского пола, формой и цветом, ловкостью рук: прошивкой кожи, обрызгиванием и раскраской фарфоровых изделий, составлением мозаики, сортировкой стекла, изготовлением занавесок и полотенец и т.д. Владельцев производства убеждали в том, что здесь использование девичьего труда принесет больше выгоды, чем применение мужской рабочей силы ⁷²⁹.

На открытии автомобильной выставки 18 февраля 1938 г. Гитлер провозгласил: «Сегодня борьбу с безработицей в Германии можно считать практически законченной. На ее место вступила борьба за рабочую силу. Немецкий народ приступил к такому интенсивному производству продукции, что сейчас ему прежде всего не хватает обученной рабочей силы». Руководство БДМ без промедления отреагировало и заявило, что ожидает от девушек активного включения в производственный процесс. «Времена изменились! Профессиональная работа женщины признана необходимой для государства. Уже тот факт, что почти треть всех работающих – женщины, достаточен, чтобы показать: сегодня без работающей женщины немецкая экономика просто немыслима», - говорилось в журнале «Das Deutsche Mädel». Национал-социалисты были вынуждены смириться с тем, что отнюдь не все женщины проводят время исключительно за домашними делами. По данным профессиональной переписи 1933 г. в экономике было занято 11,476 млн женщин, в том числе в сельском и лесном хозяйстве – 4,648 млн, в промышленности и ремесле – 2,758 млн, в торговле и на транспорте – 1,92 млн, в органах управления и частных конторах – 0,901 млн. Еще 1,249 млн женщин были заня-

---

⁷²⁹ Mädel am Werk // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 12-13.

ты в качестве домашней прислуги у более состоятельных сограждан. В 1933-1936 гг. значительное количество женщин пришло на работу в цветную металлургию и легкую промышленность. При этом 40% работающих женщин были замужем и, следовательно, не собирались в будущем отказываться от профессиональной деятельности. Более того, доля замужних женщин среди работающих показывала тенденцию к росту. Руководство БДМ сделало верное наблюдение: нынешние работающие девушки не считаются с представлениями своих родителей о «счастье в жизни» и не рассматривают свою профессиональную занятость как временное состояние до выхода замуж⁷³⁰.

Теперь правительство не желало, чтобы девушка по окончании школы оставалась дома, и ввело поголовную регистрацию – родители или опекуны были обязаны представить письменное заявление о выборе своим ребенком профессии по окончании школы. Имперский закон об образовании от 1 ноября 1938 г. объявлял обязательным для всех молодых людей, окончивших народную школу, посещение профессионального училища⁷³¹.

Руководство БДМ включилось с вербовочную кампанию, призывая девушек вступать в профессиональную жизнь. Периодические издания нацистской девичьей организации с неудовольствием отмечали тот факт, что многие родители «оставляют дома» своих взрослых дочерей. Одни семьи поступали так, поскольку нуждались в помощниках по дому, другие мотивировали свое решение слабым здоровьем девушек, третьи полагали, что работающая дочь повредит их престижу, поскольку родители зарабатывают достаточно денег. БДМ пытался убедить немцев в другом: «Профессиональную занятость девушки сегодня рассматривают не как “источник денег”, а как требование немецкой экономики к девушке. Каждая девушка, которая сегодня не помогает строить, не принадлежит к коллективу, ведь сегодня ради жизни этого коллектива нужна каждая пара рабочих рук»⁷³².

---

⁷³⁰ Die Frau im deutschen Arbeitsleben //Das Deutsche Mädel. 1939. Januar. S. 2-3.

⁷³¹ Lück M. Op. cit. S. 66.

⁷³² Kownatzki H. Deine Leistung gehört Deutschland! // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar. S. 2-3.

Лотта Бекер призывала учесть, что до 1947 г. в профессиональную жизнь будут вступать малочисленные поколения, и в этой связи придавала крайне важное значение «здоровому и правильному профессиональному воспитанию и управлению выбором профессии». Она убеждала, что «при сегодняшней нехватке людей в Рейхе не должно остаться ни одной девушки, которая сидит дома и не осознает серьезность положения и свой долг заниматься профессиональной деятельностью... В точности так же, как каждый мужчина привлекается к службе с оружием в руках, каждая девушка должна нести службу своему народу в Обязательном годе домоводства и на своем рабочем месте»⁷³³.

Имперский референт БДМ Труда Бюркнер полемизировала с зарубежной пропагандой, упрекая ее в подтасовках: «Мы видим в жизни женщины не четыре К, как недавно писала московская “Deutsche Zentralzeitung”. Кухня, одежда, дети, церковь – как центр, вокруг которого все вращается. Мы хотим, чтобы немецкая женщина во всех областях своей жизни была хорошо подготовлена, обучена, была уверенной и естественной»⁷³⁴. БДМ считал упорядоченное школьное образование, профессию обученной работницы или учебу в университете неотъемлемыми правами взрослых девушек. «Национал-социалистическое воспитание женской молодежи приносит не разделение на “профессиональную жизнь” и “жизнь домохозяйки и матери”, а гармонично соединяет оба эти требования к женщине», - писал один из молодежных журналов⁷³⁵.

При этом девичья организация подчинялась основным требованиям нацистского государства и ориентировала своих участниц на избрание тех профессий, которым оказывал предпочтение гитлеровский режим. Еще в 1933 г. Гитлер охарактеризовал сферы, в которых могла работать женщина, словами «помогать, лечить и воспитывать», и БДМ выступил с пропагандой «освобождения» девушками рабочих мест в промышленности и деятельности в сельском хозяйстве и домоводстве. С 1937 г. Союз немецких девушек стал внушать своим участницам совершенно иное.

---

⁷³³ Becker L. Op. cit. S. 101.

⁷³⁴ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 18.

⁷³⁵ Das Junge Deutschland. 1940. Heft 7. S. 152.

Бюркнер заявила о женских профессиях: «Ни об одной области в последние годы не говорили столько правомерного и неправомерного, умного и безрассудного, как об этой. Ни один вопрос не был настолько испорчен болтовней, как этот! Мы постоянно придерживались мнения, и каждая здоровая девушка и каждая здоровая женщина разделяют это мнение, что женская профессия действительно должна вырастать из призвания. Каждая здоровая девушка и каждая здоровая женщина определенно желает иметь возможность заниматься профессиональной деятельностью, к которой пригодна и для которой создана женщина. Но жизнь, экономическое положение не спрашивают и даже не могут спросить о том, найдет ли женщина или девушка в профессии, которую она стремится получить, свое удовлетворение». Она добавила, что в рамки «помощи, лечения и воспитания» попадают также женщина-врач, учительница полной средней школы и даже женщина-юрист, правда, лишь в качестве «советницы и помощницы в различных областях германской юриспруденции, где рассматриваются вопросы молодежи, семьи и материнства»⁷³⁶.

В БДМ полагали, что для выпускниц средних школ особенно подходят профессии продавщицы и стенографистки, для приобретения которых предполагалось вменить девушкам в обязанность получить коммерческое образование. Для выпускниц народных школ рекламировались ремесленные профессии, требующие трехлетнего обучения: гладильщица, прачка и модистка. Журнал «Das Deutsche Mädel» убеждал своих читательниц в том, что «оптика, точная механика и т.п. не смогут отказаться труда девушек и женщин, потому что здесь их ловкость и техничность имеют решающее значение»⁷³⁷. Более того, Бюркнер еще раз осмелилась публично заявить, что «даже в юридической профессии у женщины есть собственное место. Правда, она не должна ни в коем случае выносить приговоры, но как член состава суда и консультант женщина-юрист должна использоваться в молодежном и социальном правосудии»⁷³⁸. Здесь Бюркнер довольно сво-

---

⁷³⁶ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 22-23.

⁷³⁷ Kownatzki H. Deine Leistung gehört Deutschland! // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar. S. 2.

⁷³⁸ Lapper K. Op. cit. S. 1-2.

бодно интерпретировала высказывания фюрера, который однажды публично крайне негативно высказался именно о женщинах-юристах. В 1936 г. он заявил: «Если сегодня женщина-юрист еще так много делает, а рядом живет мать с пятью, шестью, семью детьми, которые все здоровы и хорошо воспитаны, то позвольте сказать: с точки зрения вечных ценностей нашего народа женщина, которая родила и воспитала детей и тем самым подарила нашему народу жизнь в будущем, достигла большего, сделала больше»⁷³⁹.

В пропаганде БДМ наряду с «женственностью» на передний план выдвигалась идея служения, которая предполагала, что девушки должны включаться в решение экономических задач, поставленных государством. Референт по вопросам работы с девушками в имперском управлении ДАФ Эрна Пранц убеждала участниц БДМ в том, что при выборе профессии они обязаны учитывать не только собственные желания и склонности, но и нужды «народного сообщества». Между тем «потребности в женской рабочей силе в различных отраслях сильно изменились и во многих из них стали больше», спектр женских профессий значительно расширился. Пранц рекомендовала девушкам трудиться «в сельском хозяйстве, торговле, ремесле, в производстве легких металлов, в крестьянских и, конечно, в городских семьях»⁷⁴⁰.

Пранц представляла домоводство и сельское хозяйство как оптимально соответствующие предназначению женщины и как подготавливающие девушку к будущей роли жены и матери. Однако она вышла за рамки гитлеровского изречения «помогать, лечить и ухаживать» и с редкой для нацистской периодики правдивостью показала причины этого изменения пропагандистской линии: «Снова и снова в профессиональных консультациях, школе и БДМ указывают на сельское хозяйство и домоводство. Нередко столь настойчивое указание на две эти крупные области понимают неверно и считают, что девушек надо ограничить “женственными или соответствующими предназначению женщи-

---

⁷³⁹ Цит. по: Gamm H.-J. Führung und Verführung des Nationalsozialismus. München, 1964. S. 272.

⁷⁴⁰ Pranz E. Berufserziehung im Dritten Reich // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar. S. 1.

ны” профессиями, так как именно здесь – поле деятельности женщины и девушки. Напротив, главную причину указания на эти профессии в домоводстве и сельском хозяйстве следует искать только в том, что обоим нужно большое количество пригодной рабочей силы»⁷⁴¹.

БДМ теперь стремился интенсифицировать профессиональное обучение своих подопечных. «Рабочая сила девушки будет планомерно включаться в немецкую экономику. Но условием для достижений на профессиональном поприще снова и снова будет основательная профессиональная подготовка. Прежде всего надо найти способы сократить большое количество необученных молодых работниц и работниц низкой квалификации. Требование усилить внимание к организованному профессиональному обучению девушек будет вполне соответствовать духу четырехлетнего плана. Ведь только оно создает основу для рачительного использования женской рабочей силы». Понимая, что эти новые требования идут вразрез с пропагандой материнства и ограничения сферы деятельности женщины домоводством и сельским хозяйством, Пранц сделала оговорку о том, что «в профессиональной работе, конечно, нельзя отодвигать на второй план действительную задачу девушки – позднее вести собственное домашнее хозяйство и стать матерью»⁷⁴².

Руководство БДМ убеждало, что, несмотря на желание государства видеть девушек на определенных производствах, никакого государственного принуждения в выборе профессии не осуществляется, он «по-прежнему остается делом родителей и самой девушки». Девичий союз лишь помогает биржам труда вести просветительскую и консультативную работу. По мнению руководителей БДМ, в начале 1939 г. немецкие девушки все еще пренебрегали «целым рядом профессий», весьма для них подходящих. К таковым причислялись сельскохозяйственная работница, портниха и модистка, няня по уходу за грудными младенцами, няня по уходу за детьми, врач, зубной врач, парикмахер, прачка и гладильщица, работница художественной кустарной промышленности, художница, работающая над узорами для тканей, модельер,

---

⁷⁴¹ Ibidem.

⁷⁴² Ibid.S. 2.

повар, домработница, продавщица, декоратор витрин, технический ассистент, технохимик, лаборант, учительница в народной школе ⁷⁴³.

Характеристика политики БДМ на женском рынке труда была бы неполной без специального указания на ее тесную связь с гендерной идеологией германского фашизма, видевшей в женщине в первую очередь домохозяйку и мать. «В национал-социалистическом государстве женщина как носительница будущего поколения занимает особое положение, - убеждали читателей девичьего журнала БДМ. – Сегодня мы видим в каждой работающей девушке и в каждой женщине будущую мать. Поэтому мы стремимся предоставлять женщине только такие рабочие места, которые не угрожают выполнению ее обязанностей как домохозяйки и матери. Женщины должны приниматься на работу только туда, где они, учитывая их душевный и физический склад, могут трудиться, не нанося вреда своей главной функции. Само собой разумеется, мы не будем принимать на работу девушек и женщин в каменоломни, дорожное строительство, угольные шахты и на доменные печи, как это делается в Советском Союзе» ⁷⁴⁴.

Руководство нацистской молодежной организации поддерживало усилия правительства по обеспечению промышленного производства квалифицированными кадрами и подвергло критике предпринимателей, которые по соображениям немедленной выгоды поручали девушкам легкие механические работы или же вместо настоящего профессионального обучения попросту прикрепляли вновь принятую девушку к опытной работнице. РЮФ совместно с ДАФ организовали для молодых работниц дополнительное профессиональное обучение в форме кружковых занятий по учебным планам, разработанным в молодежном управлении ДАФ, и шестидневных экскурсий. Их участницы посещали различные производства, слушали доклады и одновременно получали мировоззренческую подготовку. Эти меры были призваны повысить квалификацию молодых работниц из малообеспеченных семей, которые стремились получить места с более высокой, аккордной оплатой труда. РЮФ убеждало таких девушек в том, что

---

⁷⁴³ Die Frau im deutschen Arbeitsleben //Das Deutsche Mädel. 1939. Januar. S. 3.

⁷⁴⁴ Ibidem. S. 3.

«в перспективе только обученная работница, хороший специалист имеет шанс на постоянное рабочее место и соответствующее вознаграждение»⁷⁴⁵.

РЮФ рассматривало как средства повышения производительности труда профессиональную консультацию, профессиональное воспитание, сокращение сроков обучения и имперское профессиональное соревнование (РБВК). Это соревнование было впервые организовано в 1934 г. управлением по работе с молодежью Германского трудового фронта и РЮФ. Все участники соревнования показывали свои знания, умения и навыки в профессиональной практике, профессиональной теории, немецком языке, счете, граждановедении, а с 1937 г. - и спортивную подготовку. Для девушек был предусмотрен и дополнительный предмет – домоводство, тесно связанный с нацистскими гендерными представлениями. «Здесь ясно проявляется отличие между профессией юноши и профессией девушки, - убеждала участниц БДМ Сюзанна Хармс. – Для юноши установлено само собой, что он всю жизнь будет заниматься избранной профессией. Большинство девушек, напротив, выходят замуж и отказываются от профессии, чтобы взяться за руководство собственным домашним хозяйством. Поэтому каждая девушка должна подготовиться к этим будущим обязанностям»⁷⁴⁶.

По оценке немецких антифашистов, поначалу имперское профессиональное соревнование дало отрицательный результат. «Во всех областях производственные ученики и молодые подмастерья не удовлетворяли требованиям, которые, впрочем, не были особенно высокими. После этого некоторые мастера были лишены права обучать учеников. Молодежное управление Трудового фронта и ГЮ после этого организуют курсы повышения квалификации, которые обязаны посещать все производственные ученики в свое свободное время», - говорилось в бюллетене «О положении в Германии» за август-сентябрь 1934 г.⁷⁴⁷ В сентябре 1936 г. леволиберальные немецкие эмигранты опубликовали вы-

---

⁷⁴⁵ Mädels am Werk // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 13.

⁷⁴⁶ Harms S. Vom RBWk zum Berufswettkampf aller schaffenden Deutschen // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar.

⁷⁴⁷ РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 92. Л. 41.

держки из письменных работ по граждановедению, выполненных молодыми продавщицами на одном из этапов имперского профессионального соревнования:

- «Супружество сегодня больше не является тайной, оно разворачивается на глазах общественности и служит народу»;

- «Мы выражаем благодарность Гитлеру за все наше здоровое подрастающее поколение»;

- «Если бы не был принят закон о наследственном здоровье, то сегодня все были бы идиотами»;

- «Тот, кто совокупляется с евреем, негром или кем-то еще, оскверняет расу. Мы должны стараться рожать одних только арийских детей»⁷⁴⁸.

Антифашистская критика имперского профессионального соревнования была обоснованной: одной из его целей было укрепление лояльности германского рабочего класса к нацистскому режиму. Рабочая молодежь никогда прежде не чувствовала к себе такого внимания со стороны правительства, и пропаганда БДМ ловко спекулировала на этом. «В центре трудовой и профессиональной жизни девушки стояла мысль о заработке, который и был решающим для выбора профессии, - говорилось в девичьем ежегоднике за 1936 г. – Понятие “молодой работницы” относило девушку к определенному “классу”, который не имел ничего общего с “буржуазной жизнью”. И молодая работница стояла в стороне от всего происходившего. У нее не было ни радости от собственного труда, ни шансов получить профессиональное образование и профессию. Часто она устраивалась на фабрику неквалифицированной работницей или работницей средней квалификации, потому что была вынуждена зарабатывать деньги, чтобы содержать себя и в большинстве случаев – свою семью. Народ, государство, экономика были понятиями, которые она не постигала или с неприязнью рассматривала в свете различных политических течений. Или ее натравливали, и она защищалась от всего “буржуазного”». В противоположность Веймарскому государству, «Системе», национал-социалисты организовали для работающих девушек курсы повышения квалификации, которые ежегодно посещали 150 тысяч человек. Однако пропаганда девичьего союза

---

⁷⁴⁸ Junge Mädchen schreiben... // Pariser Tageszeitung, 1936. 20. September. S. 2.

не акцентировала внимание участниц БДМ на том, что значительная часть этих курсов имела своим предметом не рабочие профессии, а домоводство⁷⁴⁹.

Образцом социальной демагогии нацистов может считаться широко растиражированное БДМ выступление Ширах: «Столь же важно и может быть еще важнее другой урок, который молодые участники неизбежно извлекают из своего сотрудничества: судьбу нации определяет работающий человек, а не капиталист, главное – не деньги, а созидательный труд. Я понимаю имперское профессиональное соревнование как решительную демонстрацию молодежи в пользу благородства труда, против духа прибыли»⁷⁵⁰.

Надо признать, что имперское профессиональное соревнование, охватившее свыше 300 рабочих профессий, вскоре принесло и практический эффект. Если в 1934 г. в нем приняли участие всего 500 тысяч человек, то в 1935 г. нацисты насчитали среди соревнующихся 300 тысяч девушек в возрасте 15-21 года. В 1938 г. имперское профессиональное соревнование охватило 674 038 юношей и 730 369 девушек, причем 69,1% всех участников состояли в ГЮ, а 57,8% участниц – в БДМ⁷⁵¹. В 1939 г. участницами соревнования стали 800 тысяч девушек в возрасте моложе 21 года⁷⁵².

Профессиональное соревнование демонстрировало, что почет и уважение становятся уделом самых одаренных и работоспособных: его лучшие участники попадали в следующий круг соревнований, пока, наконец, не выходили на последний, общегерманский этап, победителей и победительниц которого 1 мая каждого года приглашали в имперскую канцелярию и представляли Гитлеру. Соревнование способствовало профессиональной ориентации молодежи и устанавливало единые требования к отдельным профессиям в масштабах всей Германии. Внедрение культа труда побуждало молодых рабочих и работниц к более высокой производительности. Многие предприниматели, чтобы выглядеть не хуже других, были попросту вынуждены улучшать возможности

---

⁷⁴⁹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 190-191.

⁷⁵⁰ Die Frau im deutschen Arbeitsleben //Das Deutsche Mädel. 1939. Januar. S. 3.

⁷⁵¹ Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 76.

⁷⁵² Becker L. Op. cit. S. 112.

профессионального обучения молодых рабочих и работниц и условия их труда.

Таблица 4.

Оценки участников имперского профессионального соревнования в 1936-1938 гг. (в%)⁷⁵³

Оценка/год	1936	1937	1938
Очень хорошо	5,7	9,5	9,9
Хорошо	34,1	34,8	37,4
Удовлетворительно	38,1	44,2	42
Неудовлетворительно	22,1	11,5	11,7

Отметим, что состав победителей имперского профессионального соревнования показывает гендерное неравенство как в нацистской молодежной организации, так и в Третьем рейхе в целом. При примерном равном участии в РБВК юношей и девушек и даже некотором преобладании последних, юношей было среди награжденных гораздо больше. Например, в 1935 г. победителями были признаны 26 юношей и только 12 девушек⁷⁵⁴. По договоренности с ДАФ этим немногим счастливицам оказывалось содействие в повышении квалификации и карьерном росте, весьма напоминающее отношение к передовикам стахановского движения в СССР. Так, победительница соревнования, работница Анни Видеман получила место в лаборатории своего предприятия и вместе с этим – более высокий социальный статус служащей. Она посещала за счет фирмы курсы повышения квалификации, ДАФ оплатил ее обучение в Научно-исследовательском институте молочной продукции, а сам институт – предоставил ей стипендию. Неквалифицированная работница картонажной фабрики Гертруда Гайзер была переведена на другое предприятие, на котором была устроена на курсы повышения квалификации. Третья

⁷⁵³ Schirach B. *Revolution der Erziehung*. S. 75.

⁷⁵⁴ IMT. Vol XLI. P. 325.

победительница, Кристль Валь, была устроена в имперскую кулинарную школу, которую вскоре закончила с отличием⁷⁵⁵.

Миллионам участниц БДМ регулярно сообщали о карьерном росте, которого добились победительницы профессионального соревнования. При этом пропаганда БДМ пыталась представить возможности выбора девушками профессии и получения образования как весьма широкие, хотя в действительности шансы юных немок были поставлены в жесткие рамки нацистской гендерной идеологии. «Победительницы имперского профессионального соревнования должны получать образование преимущественно в женких профессиях, - говорилось в журнале для руководительниц БДМ. – При этом мы думаем не только о домработницах, воспитательницах детских садов и социальных работницах, а также о деятельности в текстильной промышленности, общественном питании, вкусовой промышленности, в типографиях и торговле... Девушкам оказывают содействие в получении той профессии, в которой они показали свои выдающиеся достижения в ходе профессионального соревнования и в которой они должны работать, учитывая необходимость сохранения здоровья и интересы народного хозяйства. Лишь в редких случаях дело доходит до смены профессии». В качестве образцов блестящей профессиональной карьеры для дочерей рабочих, ремесленников и мелких торговцев пропаганда БДМ представляла превращение воспитательницы детского сада в его директора, служащей ювелирной мастерской – в мастера-ювелира, работницы картонажной фабрики – в мастера картонажного производства, а мелкой служащей учебной кухни с газовыми плитами - в консультанта городской газовой службы⁷⁵⁶.

В процесс реализации четырехлетнего плана и достижения экономической автаркии Германии были включены также 10-14-летние юнгмедель. Они собирали фольгу, пустые бутылки и тюбики, латунь и медь, использованные лезвия для безопасных бритв и лекарственные растения. «Лохмотья, кости, железо и бу-

---

⁷⁵⁵ Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 70-71.

⁷⁵⁶ Siegerinnen im Reichsberufswettkampf // Die Mädelschaft. 1939. Folge 5. S. 47-48.

магу, выпавшие зубы – мы собираем все», - распевали девочки⁷⁵⁷. Руководительницы рассказывали им, что «очень часто мы позволяли поступать к нам лекарственному сырью из-за границы, потому что оно было дешевле, даже если оно стоило нам много валюты, но было не таким высокоценным, как наши собственные, заботливо собранные лекарственные травы. Поэтому сбор лекарственных растений в Германии ощутимо пошел на спад». Чтобы добиться независимости от зарубежных стран в этом виде сырья, девочки собирали березовые листья (в июне и июле), листья лесной земляники (в июне и июле), листья черники (в июне и августе), цветки василька (в июне, июле и августе). Вырученные шафтом деньги поступали на хранение распорядительнице денежных средств группы, с разрешения которой шафтсфюрерин могла воспользоваться ими для покупки спортивных снарядов, физкультурной формы, униформы БДМ и т.д.⁷⁵⁸

Летом 1937 г. Ширах обратился к участникам и участницам нацистской молодежной организации с призывом помочь взрослым в уборке урожая. С этого момента помощь в уборке урожая стала неотъемлемым элементом службы в ГЮ и БДМ, а во время войны превратилась из формально добровольной в обязательную. Если мальчики и юноши размещались в палаточных лагерях или ночевали в крестьянских семьях, то девочек и девушек расквартировывали в общежитиях или барачных лагерях РАД, а если имелась возможность – ежедневно доставляли на автобусах на рабочие места и обратно, чтобы ни в коем случае не оставлять их на ночь у крестьян. За свой труд участницы БДМ младше 14 лет получали 30 пфеннигов в день, девушки 14 лет и старше - 40 пфеннигов. Дни, потраченные на помощь в уборке урожая, вычитались из школьных каникул. Национал-социалисты приводили данные о том, что в 1937 г. дети и подростки отработали на уборке урожая 1,5 млн рабочих дней, в 1938 г. – 2 млн, а в 1939 г. – помощь крестьянам оказывали около 1 млн человек⁷⁵⁹.

Во время войны вопрос о занятости девушек встал по-иному. Теперь их работа во всех отраслях народного хозяйства была объ-

---

⁷⁵⁷ Цит. по: Bartoletti S. C. Op. cit. S. 115.

⁷⁵⁸ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Juni. S. 4, 6.

⁷⁵⁹ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 237, 242.

явлена необходимым, но временным явлением. «Война требует использования девушек в таких профессиях, которые прежде были исключительно мужскими или по преимуществу мужскими. Работа в области, которая далека от их сущности, незнакома им и нова для них, означает для них существенную перестройку. Но речь идет не только о том, что выполняется необходимая работа, а о том, что она выполняется с радостью и является чем-то бóльшим, нежели способ заработка или выполнение приказа»⁷⁶⁰.

В одном из призывов Ютты Рюдигер к участницам БДМ говорилось, что «немецкий мужчина берется за оружие, чтобы защитить наш Рейх, а ты, немецкая девушка, идешь на военную фабрику, чтобы изготовить нашим товарищам оружие, берешься за плуг, чтобы обеспечить питание нашего народа. Ты появляешься всюду, где ждет работа. Во время войны мужчину облагораживает меч. Твое благородство, немецкая девушка, - это труд». Одной из причин привлечения участия девушек в экономику Германии было названо «национал-социалистическое трудовое воспитание, которое требует использования молодежи в профессиональной жизни»⁷⁶¹.

Сконструированный в БДМ образ грациозной девушки оказался непригодным для использования женской молодежи в военной экономике. Поэтому в статье Лиз Нёлленбург воспевается выросшее за последние годы «готовое к действию и волевое поколение молодых женщин и девушек, которое сразу после начала войны постаралось реализовать себя на непривычных рабочих местах, когда это стало необходимым». В полном соответствии с оправданиями нацистского правительства по поводу усиления роли в экономике женского труда Нёлленбург утверждала, что «для чисто мужской работы еще достаточно мужчин» и «женщина применяется только для таких целей, для которых ее силы достаточны, а ее качества - подходят». Как пример такой отрасли автор привела самолетостроение, работа в котором требует «главным образом, терпения, ловкости и добросовестности... По оценкам специалистов, женщина для подобной работы годится едва ли

---

⁷⁶⁰ Wir Mädels. Sport und Kameradschaft, Fröhlichkeit und ernstes Wissen. 7. Folge. Stuttgart, 1940. S. 102.

⁷⁶¹ Berufstätige Mädels im Dienst der Heimat // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 6.

не лучше мужчины, хотя такие понятия как токарный станок, сверлильно-расточный станок, монтаж и т.д. делают эту теорию невероятной». Правда, Нёлленбург немедленно делала оговорку, имея в виду заводы Мессершмитта в Регенсбурге: «Хорошая организация позволяет женщинам работать только 5-6 часов. У замужних в остаток дня есть время для домашнего хозяйства, мужа и детей, незамужние выполняют вспомогательную военную службу или посещают курсы Красного Креста. Тем самым женщина остается женщиной, а труд на фабрике не наносит ущерба ее естественному жизненному предназначению»⁷⁶².

Похожую картину нарисовала и Эрна Адельмайер, рассказавшая о работе девушек на самолетостроительном заводе Юнкера в Дессау. Оказалось, что опыт использования девушек в самолетостроении дал «удивительные результаты. Женская рабочая сила не только заменяет мужчину, она даже превосходит его в некоторых видах работ, для которых требуются ловкие, проворные пальцы. Поэтому теперь ими исполняется преобладающая часть всех мелких и точных работ. Но там, где требуется сила, по-прежнему работает мужчина»⁷⁶³.

Профессиональная ориентация в БДМ велась с момента вступления девочки в Союз. Осенью 1941 г. с девочками проводились домашние вечера по темам «Обучение домоводству – основа любой девичьей профессии» и «Девичьи профессии, возможности учебы и работы». Руководительница убеждала своих подчиненных в том, что «работа в домашнем хозяйстве и с детьми не является чем-то неполноценным, а суть самая прекрасная и ответственная задача для девушки»⁷⁶⁴. Отметим, что подобная агитация не была безуспешной. Австрийские девушки, работавшие во время летних каникул в детских яслях, были в восторге от порученной им задачи: «В течение шести недель в 6 часов утра нас уже ждали наши орудия, грязные и голодные сокровища, а мы мыли и кормили их. У каждой из нас вскоре появились свои любимчики. Когда в обед они засыпали, мы усаживались за бес-

---

⁷⁶² Nöllenburg L. Zwischen Stahl und Maschinen // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 4-5.

⁷⁶³ Wir Mädel. S. 102.

⁷⁶⁴ JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. September/Oktober. S. 13-14.

конечную накладку заплат и штопку детских вещей, ведь новые было крайне трудно достать. Это время было суровым, но и прекрасным, ведь мы любили “своих” детей, сестры были рады нашей помощи и мы многому научились»⁷⁶⁵.

БДМ подключился к усилиям нацистского режима по обеспечению рабочей силой сельского хозяйства в условиях войны. 26 апреля 1940 г. РЮФ разослало на места директивы о работе крестьянских кружков «Веры и красоты» в летнем полугодии. Эти кружки должны были стать «сильнейшим опорным пунктом» и «источником силы» в деревне, то есть «поддерживать крестьянку и селянку в ее летней работе и разгружать ее». РЮФ обязывало девушек оказать сельским жительницам помощь по дому (стирка, штопка, уход за детьми, покупки), в проведении садовых работ (подготовка садов к летнему периоду, уход за деревьями и кустами, уборка урожая), в уходе за домашней птицей (выращивание молодняка, уборка птичников, заготовка яиц), в уборке и заготовке овощей и фруктов, в «битве за производство молока» (доение и уход за скотом), Каждый крестьянский кружок ежемесячно организовывал совместный вечер, служивший поддержанию духа коллективизма в кружке, политической ориентации девушек и обмену опытом практической крестьянской работы. По воскресеньям проводились осмотры образцовых садов, хлевов, птичников, полей и ремесленных мастерских, «чтобы дать девушкам возможность расширить свои знания и кругозор». При этом участницы БДМ не должны были забывать о своей идеологической миссии – «при каждом удобном случае» укреплять народное сообщество в деревне. Особенно подходящими для этого считались воскресные вечера, местные торжества и общегерманский праздник урожая⁷⁶⁶.

В соответствии с распоряжениями генерального уполномоченного по труду и имперского фюрера молодежи, подписанными в апреле 1942 г., с 15 мая по 15 ноября каждого года ученицы седьмых классов полных средних школ направлялись на работу в сельское хозяйство. Целые классы выезжали на близлежащие поля или направлялись в соседние районы, где размещались в спе-

---

⁷⁶⁵ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 37.

⁷⁶⁶ Hering S., Schilde K. Op. cit. S. 121-123.

циальных лагерях или крестьянских семьях. После сокращенных летних каникул девушек переводили в восьмой класс. Ученицы пятых и шестых классов народных школ привлекались для проведения сельскохозяйственных работ только по месту жительства. Учителя осуществляли руководство девочками вместе с начальствующим составом БДМ ⁷⁶⁷. Оказалось, что из 17 тысяч семиклассниц тысяча только ограниченно пригодны к работам по состоянию здоровья. Они трудились на легких работах и лишь половину рабочего дня. РЮФ обещало строго контролировать условия проживания и питание этих девушек, а для надзора за соблюдением медицинских норм учредило специальную передвижную инспекцию ⁷⁶⁸.

Девочки помогали крестьянам убирать зеленые корма, грузить, транспортировать и силосовать их. На заготовке сена участницы БДМ сгребали его граблями и укладывали в стога. На уборке зерновых они вязали снопы, собирали колосья, подавали колосья при молотье, а заготовленное зерно рассыпали в амбарах. Крестьяне предпочитали заполучить в помощники именно девочек при уборке паданцев, уборке овощей, сборе ягод и грибов, буковых орешков, желудей и каштанов. Только в Восточной Пруссии летом 1942 г. усилиями БДМ были разбиты 354 огорода площадью около 300 квадратных метров каждый. Все сельскохозяйственные инструменты девушки получили от имперского продовольственного сословия, а выращенные овощи, картофель, салат и лекарственные травы передали в распоряжение НСВ для распределения среди населения ⁷⁶⁹. Всего в 1942 г. на разных работах по уборке урожая были задействованы 600 тысяч гитлерюнген и 1,4 млн участниц БДМ ⁷⁷⁰.

Юные руководительницы девичьих формирований радовались тому, что теперь нередко отменялись занятия в школе, тому, что участницам работ выдавался «обед без продуктовых карточек – гороховый суп с сосисками! Хотя они были из конины, но это

---

⁷⁶⁷ РГВА. Ф. 720. Оп. 4. Д. 25. Л. 26-26-об.

⁷⁶⁸ 17 000 Mädel helfen // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

⁷⁶⁹ 354 BDM-Bauerngärten in Ostpreußen // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

⁷⁷⁰ Maschmann M. Fazit. S. 150.

имело свои преимущества, потому что некоторые наши “дамы” считали, что не смогут съесть ничего подобного, и поэтому нам доставалось больше. В таких случаях становилось ясно, кто вынужден жить на карточки, а кто обращается к “витамину Б”, то есть к связям (от немецкого Beziehungen. – А. Е.)»⁷⁷¹.

6 июня 1944 г. англо-американские войска высадились во Франции, и в сентябре-декабре участницы БДМ 16-лет и старше были брошены на строительство Западного вала – полосы военных укреплений на франко-германской границе. Здесь им пришлось работать на кухнях и в швейных мастерских, обслуживая юношей, занятых на строительных работах. С приближением линии фронта к Западному валу подразделения БДМ были отведены вглубь Германии⁷⁷².

Узкие места немецкой военной экономики сказывались на повседневной жизни участниц БДМ. Многие из них позднее вспоминали о бесконечном ремонте одежды, который производился своими силами. В августе 1942 г. журнал БДМ обратился к юнгмедель с призывом бережно относиться к своим вещам во время выполнения различных летних работ. «Подумай о том, сколько сырья для униформы наших солдат, для их сапог и других кожаных изделий можно сэкономить, если гражданское население ограничится самым необходимым. Поэтому для грязных работ надевайте свои самые старые вещи. Носите легкую летнюю обувь или ходите босиком, если это возможно, и берегите свои крепкие ботинки на зиму. Тогда и вы внесете небольшой вклад в то, чтобы наш народ выстоял до окончательной победы»⁷⁷³. Журнал объявил модной плетеную крестьянскую обувь, которую кустарным способом изготавливали в некоторых местностях Германии⁷⁷⁴. Ухудшился и продовольственный рацион в девичьих летних лагерях. Основой питания обитательниц лагерей стали картофель, хлеб с отрубями и обезжиренное молоко. Мясные блюда заменялись овощами, а при их отсутствии - молодыми листьями

---

⁷⁷¹ Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 37.

⁷⁷² Flämig G. Op. cit. S. 307-308.

⁷⁷³ Schont Kleider und Schuhe // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 9.

⁷⁷⁴ Hansen T. Die Strohschuh - Margret hilft // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 12.

подорожника, шавеля, крапивы, а также тысячелистником и шалфеем, которые использовали вместо шпината. Девушкам рекомендовалось собирать грибы и ежедневно один-два часа отводить на сбор черники, из которой готовился фруктовый суп на ужин. Наконец, в целях экономии зерна, применявшегося для изготовления солодового кофе, основным напитком в лагерях БДМ был объявлен «немецкий домашний чай» - отвар смеси различных пряных растений ⁷⁷⁵.

Итак, Союз немецких девушек оказывал нацистскому правительству разнообразную помощь в решении экономических задач. В 1933-1935 гг. БДМ включился в кампанию борьбы с «двойной занятостью» и ратовал за вытеснение девушек с промышленных предприятий в семью, сельское и домашнее хозяйство. Начиная с 1936 г., руководство БДМ стало проявлять интерес к положению молодых промышленных работниц, сочетая пропаганду «чисто женских» профессий в городах с оправданием женского труда в германской индустрии. Привлечение женской молодежи в промышленность в годы войны трактовалось девичьим союзом как чрезвычайная и временная мера, хотя одновременно говорилось, что в некоторых видах деятельности женщины эффективнее мужчин. Несмотря на эти изменения правительственной политики на женском рынке труда и тактические перемены в пропаганде БДМ, основная идея агитационных усилий и практической деятельности девичьего союза оставалась неизменной – ориентация молодых немок на «женские» профессии или виды работ, служившие подготовкой к грядущему бытию домохозяйки и матери. Участие БДМ в реализации поставленных нацистским государством экономических задач выражалась в организации имперского профессионального соревнования, создании в рамках молодежной организации Девичьей сельской службы (МЛД), открытии школ домоводства, привлечении девушек к принудительному одногодичному труду в сельском хозяйстве.

---

⁷⁷⁵ Tapfer sein ist gut. Schulungsdienst für BDM. 1940. Juni-Juli. S. 45-46.

5.2. Девичья сельская служба и школы домоводства БДМ

Девичья сельская служба – одна из многочисленных организаций Третьего рейха, направлявших молодежь в деревню, - являлась выражением нацистской идеологии и политики «крови и почвы», прославления крестьянства и мыслилась организаторам как средство борьбы с «бегством из деревни». Еще в 1933 г. по соглашению между РЮФ и РФА нацистская девичья организация взяла на себя мировоззренческую подготовку девушек, занятых в организации Сельская помощь (*Landhilfe*) и направленных в деревню на период уборки урожая. Идеологическая обработка этих девушек проводилась только по вечерам, в лагерях, на каникулах или в специально отведенные дни ⁷⁷⁶.

Седьмого октября 1934 г. была основана Сельская служба ГЮ, которая преследовала цель «вернуть юношей и девушек из города в деревню, обеспечить подрастающее поколение для разных сельскохозяйственных профессий и дать возможность лучшим из них стать поселенцами» ⁷⁷⁷. С 1936 г. в Третьем рейхе действовала Девичья сельская служба БДМ (МЛД), а через год была открыта школа для подготовки руководительниц МЛД и введена единая форма одежды ⁷⁷⁸. Как позднее заявил Аксман, для комплектования ГЮ было вполне достаточно лучших участников и участниц нацистской молодежной организации, поэтому зачисление в МЛД проводилось только на добровольной основе. Чтобы попасть в Сельскую службу, девушке в возрасте 15-25 лет было нужно заручиться согласием родителей, дать подписку на полгода и успешно пройти трехнедельный отборочный лагерь. Позднее возраст девушек был приведен в соответствие с возрастными границами БДМ – 14-21 год, а сроки трудового договора продлены до одного года ⁷⁷⁹.

В действительности многие юноши и девушки попадали в лагерь Сельской помощи и Сельской службы по принуждению,

---

⁷⁷⁶ См.: Das Deutsche Mädel. 1937. Mai. S. 9.

⁷⁷⁷ Das Junge Deutschland. 1940. Heft 2. S. 27.

⁷⁷⁸ Das Deutsche Mädel. 1937. Mai. S. 9.

⁷⁷⁹ Kownatzki H. Unser Mädellanddienst // Das Deutsche Mädel. 1936. Juli. S. 11.

например, в ходе кампании по «обмену рабочими местами», когда городские предприниматели были вынуждены увольнять молодежь, чтобы освободить места для ветеранов Первой мировой войны, заслуженных партийцев и отцов многодетных семейств. Уволенных принуждали записываться в Сельскую помощь, уклоняющимся грозило лишение пособия по безработице. Те, кто явился на призывные пункты, читали транспаранты: «Вступайте в Сельскую помощь, потому что мы должны планомерно заселять и интенсивно окультуривать сельскохозяйственные площади, сильно сократившиеся из-за позорного Версальского диктата»; «Урожайми отнятых сельскохозяйственных провинций можно было бы прокормить Рейнланд, Пфальц и Саар»; «Потеряна 71 тысяча квадратных километров сельскохозяйственных площадей, пригодных для расселения безработных жителей крупных городов»⁷⁸⁰. Социал-демократическая газета «Neuer Vorwärts» сообщила, что в начале 1934 г. власти Гамбурга с целью сокращения бюджетных расходов направили в Сельскую помощь 300 безработных девушек. Однако 150 из них принесли справки о болезни, а 30 – отказались от пособия по безработице, чтобы остаться дома. На девушек было оказано давление, и в результате 200 человек согласились поехать в восточные районы Рейха⁷⁸¹.

Именно вовлечение девушек в Сельскую службу позволило национал-социалистам парировать упреки в том, что новое учреждение помогает только помещикам. Если юноши действительно трудились в основном в помещичьих хозяйствах в составе целых подразделений, то девушек, призванных облегчить труд сельских женщин, гораздо чаще поодиночке направляли на помощь крестьянским женам. Если в 1936 г. в крестьянских хозяйствах работали только 30% участников Сельской службы, то в 1938 г. их доля возросла до 78%⁷⁸².

---

⁷⁸⁰ Leitner M. Elisabeth, ein Hitler-Mädchen // Pariser Tageszeitung. 1937. 11. Mai. S. 4.

⁷⁸¹ Sie wollen nicht aus Land! // Neuer Vorwärts. 1934. 25. März. Beilage. S. 4.

⁷⁸² Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 226.

Таблица 5.

Участие девушек в Сельской службе (1934-1942 гг.)⁷⁸³

Год	Группы		Участники		Доля девушек (в %)
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	
1934	45		500		0
1935	240		3 500		?
1936	384	78	5 738	870	13,1
1937	1 173	311	11 396	3 492	23,5
1938	866	586	11 000	7 000	38,9
1939	?	?	11 752	14 264	54,8
1942	?	836	11 415	18 189	61,4

«Девичью сельскую службу надо считать завершенной формой возвращения городских девушек в деревню, - говорилось в журнале БДМ. – Но это учреждение БДМ не следует путать с Сельской помощью, в которой на переднем плане стоит работа отдельного человека в крестьянском хозяйстве, в то время как девушки в Сельской службе размещаются в одном доме, днем работают у крестьян, спят и питаются в доме. Они находятся под началом руководительницы Сельской службы и получают тарифную заработную плату»⁷⁸⁴. Тарифная ставка не могла превышать оплаты, принятой в данной местности для сельскохозяйственных рабочих. Крестьянам вменялось в обязанность кормить девушек обедом либо выплачивать им больше наличных денег для покупки продовольствия, либо привозить продукты питания в лагерь.

Девичьи сельскохозяйственные лагеря располагались, как правило, в пустующих поместьях. Коллектив такого лагеря насчитывал от 15 до 45 человек и управлялся руководительницей БДМ - ланддинстфюрерин. Несколько лагерей образовывали шар, подчиненный местной баннмедельфюрерин. Девушки, которым было по 14-16 лет, сами выполняли все хозяйственные работы в лагере и содержали домашний скот и птицу. Распорядок дня походил на режим работы других лагерей БДМ и лагерей РАД:

⁷⁸³ Составлено по: Ibid. S. 226-227.

⁷⁸⁴ Kownatzki H. Deine Leistung gehört Deutschland! // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar. S. 2.

подъем в 6 часов утра, зарядка с обязательной пробежкой и гимнастическими упражнениями, подъем флага, завтрак, работа в крестьянских хозяйствах до обеда, полуторачасовой послеобеденный сон, занятия рукоделием, которые сопровождались чтением вслух газеты и обсуждением прочитанного, разучивание народных танцев, а затем в зависимости от времени года и погоды – плавание, работа в мастерской и даже решение математических задач. Сигналом к началу и завершению тех или иных действий служил звук свистка начальницы лагеря⁷⁸⁵.

Во время войны рабочее время обитательниц лагеря, получавших за свой труд 9 марок в месяц, было увеличено до 9 часов в день (54 часа в неделю). Во время уборки урожая допускалось увеличение еженедельного рабочего времени до 60 часов, что должно было компенсироваться меньшим количеством рабочих часов в другие месяцы. Вторая половина одного из дней недели освобождалась для обучения и занятий спортом. Фюрер предприятия или крестьянин подписывал договор, в котором содержались данные условия, и в случае его нарушения мог быть лишен бесплатной помощи МЛД⁷⁸⁶.

Как полагали в органы трудоустройства, «объединение молодых девушек в группе Сельской службы под постоянной опекой руководительницы позволяет надеяться, что родители этих молодых девушек отбросят сомнения, которые они до сих пор выдвигали по отношению работе своих дочерей в крестьянских хозяйствах, и что благодаря этому будет приобретено для работы в сельском хозяйстве большее количество девушек»⁷⁸⁷. Национал-социалисты утверждали, что добились на этом поприще успеха, поскольку в лагерях действительно находились главным образом девушки из перенаселенных районов страны. Правда, РЮФ признавало, что наибольший интерес работа в сельском хозяйстве и перспектива связать свою жизнь с деревней вызывали у жительниц малых и средних городов, а девушки из крупных городских центров гораздо реже подавали заявки в МЛД.

---

⁷⁸⁵ Mädels im Landjahrheim // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 12-13.

⁷⁸⁶ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 231, 235.

⁷⁸⁷ Das Deutsche Mädel. 1937. Mai. S. 9.

Профессия руководительницы Сельской службы считалась постоянной, а девушкам, призванным на эту службу, была обещана перспектива стать женами поселенцев или медицинскими сестрами. Чтобы стать ладдинстфюрерин, 14-летняя девушка должна была подать заявку и после двух лет обучения вместе с юношами пройти одногодичный курс подготовки на одном из учебных дворов Сельской службы, прикрепленных к сельскохозяйственным предприятиям площадью 60-125 га. Первый такой двор был открыт в апреле 1940 г. в Саксонии, а весной 1942 г. начали свою деятельность еще 17, в том числе 7 – на оккупированных восточных территориях. Для подготовки вышестоящих руководительниц Сельской службы была открыта имперская школа в Вюншендорфе. Девушки изучали полеводство, в том числе агрокультуру и растениеводство, скотоводство, а также домоводство. Известно, что в октябре 1942 г. в МЛД служили 797 ланддинстфюрерин и 1 155 претенденток на эти должности. Сравнение с показателями мужской части Сельской службы - 483 ланддинстфюрера и 517 кандидатов – показывает, что за восемь лет своего существования эта организация стала по преимуществу девичьей⁷⁸⁸.

МЛД в аннексированных в ходе Второй мировой войны восточных областях выполняла и иные функции. Во-первых, она служила насаждению немецкой культуры и уничтожению всяких следов пребывания на этих территориях поляков. В Восточной Силезии, где располагался один из лагерей подготовки руководительниц Девичьей сельской службы, «улицы чисты, возникают первые зеленые насаждения». Помещения в самом лагере, размещенном в бывшем поместье, «светлы и сверкают чистотой. Занавески, подушки, одеяла, а прежде всего цветы и свежая зелень создают уют». Во-вторых, участницы лагеря проводили работу с местными этническими немцами. В лагере «собираются девушки, которых польский произвол годами незаконно лишал немецкого языка, чтобы петь и играть вместе с ними и снова научить их родному языку»⁷⁸⁹.

---

⁷⁸⁸ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 232-233.

⁷⁸⁹ Mit der BDM.Reichsreferentin bei den Mädeln Ostoberschlesiens // Das Deutsche Mädel. 1940. Juni. S. 12.

В 1940 г. руководство БДМ объявило, что Сельская служба «превратилась из чисто вспомогательного мероприятия для перегруженной крестьянки в учреждение сельскохозяйственного обучения, которое является общепризнанным для любой сельскохозяйственной профессии». Поскольку после завоевания Востока перед сельскими женщинами стоят особенно сложные задачи, постольку «в Сельскую службу зачисляются только самые здоровые и волевые девушки. Поэтому для приема требуются основательное медицинское обследование, свидетельство, выданное соответствующей руководительницей БДМ, и законченное школьное образование. Зато девушкам, которые хорошо зарекомендовали себя, находясь в Сельской службе, отдается предпочтение при предоставлении преподавательских мест в сельском хозяйстве. Самые старательные могут получить свободные места в сельских женских школах»⁷⁹⁰.

На 1942 г. имперский фюрер молодежи Аксман провозгласил лозунг «Работа на Востоке и Сельская служба». Была развернута пропагандистская кампания по вербовке в Сельскую службу, в ходе которой добровольцами в нее вступили чуть менее 30 тысяч юношей и девушек не только из Рейха, но и из «германских» стран. Аксман назвал их «ударной частью молодого и поднимающегося движения», предвестниками «нового времени», которые четко и глубоко осознают «наше общее происхождение и нашу общую кровь». «Если прежде германские племена сражались против угрожавшего Европе хаоса, то сегодня части храбрых германских добровольцев на нашей стороне и стороне наших союзников борются против несущего гибель большевизма. Кровь, пролитая вместе, еще теснее сплачивает молодежь»⁷⁹¹.

Девушки из союзных с Германией стран направлялись на восточные территории Рейха сплоченными подразделениями с собственными руководительницами и работали в крупных поместьях. Для подготовки руководящих кадров «германских» участниц МЛД был организован учебный курс в Штутгарте, во многом ориентированный на их знакомство с Германией. Поэтому в про-

---

⁷⁹⁰ Die Besten kommen zum Landdienst // Das Deutsche Mädel. 1940. Januar. S. 1.

⁷⁹¹ Die germanischen Landdienstfreiwilligen im deutschen Osten // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

грамме курса преобладали не учебные занятия, а совместное пение, вечера отдыха, посещение концертов, театров, выставок. Большое внимание уделялось и физкультурным занятиям, причем было впервые разрешено вручать спортивные значки ГЮ девушкам, не являвшимся немками ⁷⁹².

Для обучения этнических немцев, переехавших в восточные районы Рейха, Сельская служба БДМ на срок от 4 до 6 недель рекрутировала «школьных помощниц». Кандидатки на эти должности – девушки -15-21 года, чаще всего руководительницы девичьей организации – проходили восьмидневные отборочные курсы, а затем - трехмесячные учебные курсы в Познани и Эльбинге и трехмесячную практику. В гау Данциг – Западная Пруссия, Вартеланд, в Восточной Силезии и генерал-губернаторстве они выполняли множество обязанностей: с утра обучали детей школьного возраста, после полудня – дошкольников, вели курсы немецкого языка для взрослых и проводили политико-воспитательную работу, давали крестьянам рекомендации по воспитанию детей, домоводству, обустройству жилья, организовывали вечера с исполнением немецких народных песен, музыки, постановкой спектаклей, играми. В 1942 г. на Востоке были задействованы 3 636 девушек, а в 1944 г. только в Вартегау и гау Данциг – Западная Пруссия действовали 700 «школьных помощниц» БДМ ⁷⁹³.

Участницы Сельской службы, отправленные из Германии на Воынь и в Галицию, не только целыми днями работали, помогая крестьянским женам. В свободное время они играли с крестьянскими детьми, обучая их немецкому языку, чтению и письму по-немецки, разучивали с сельскими юношами и девушками немецкие песни и танцы. По вечерам они занимались рукоделием со старшими дочерьми крестьян («и вели упорную борьбу против безвкусицы»), ходили по домам и объясняли крестьянкам, как правильно пеленать и купать малышей. Городские девушки из Рейха были поражены уровнем и образом жизни воыньских немцев: «Одна женщина жила со своими пятью детьми и мужем в одной

---

⁷⁹² Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 71.

⁷⁹³ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 233; Паламарчук Е. А. Указ. соч. С. 371-372.

комнате. У нее не было ни одной пеленки и даже распашонки для ее грудного младенца. Он был запеленат в старый темный фартук. Остальные четверо детей болели коклюшем. Они спали вместе в одной постели. Самого маленького мать брала к себе. Муж устраивал себе лагерь на полу»⁷⁹⁴.

Подобные же цели (интеграция девушек в домоводство и сельское хозяйство) и формы (лагеря) имел и Сельский год (*Landjahr*), который подчинялся не ГЮ, а министру просвещения Русту. Из-за соперничества имперского фюрера молодежи и имперского трудового фюрера Гирля Сельский год так и не был присоединен ни к ГЮ, ни к РАД. Сначала он был введен в 1934 г. в Пруссии, а в 1939 г. существовал в Бремене, Саарской области, Саксонии, Вюртемберге, Брауншвейге, Гессене, Судетской области и Данциге⁷⁹⁵. В Сельский год на 9 месяцев – с 15 апреля по 15 декабря - призывались выпускники народной школы. Нацисты гордились тем, что в 1934-1937 гг. через лагеря сельского года прошли 43 тысячи девушек, в том числе в 1934 г. – 7 тысяч, в 1935 г. – 10 тысяч, в 1936 и 1937 гг. – по 13 тысяч⁷⁹⁶. Они отбирались комиссией, в состав которой входили классный учитель, школьный врач, представитель НСЛБ, руководитель ГЮ, руководительница БДМ, представители НСФ и биржи труда. Проведенный нацистами анализ профессиональных пожеланий 500 берлинских участниц Сельского года показал, что 30% девушек стремятся работать в сельском хозяйстве, домоводстве, опеке и социальной сфере, а 60% предпочитают ремесло и торговлю⁷⁹⁷. Еще больше нежелание юных жительниц городов связывать свою деятельность с сельскохозяйственным трудом показывают данные за сентябрь 1938 г. по Рейнланду. Здесь биржи труда смогли направить на работу в сельскую местность только 113 городских девушек, а 5 000 юных горожанок уклонились от отправки в деревню, подыскав себе работу в качестве домашней прислуги по месту жительства. Как обоснованно предполагали нацисты, мно-

---

⁷⁹⁴ Maschmann M. Ostlandfahrer // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 11.

⁷⁹⁵ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 5. S. 210.

⁷⁹⁶ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 292.

⁷⁹⁷ Jürgens B. Op.cit. S. 183.

гие из них заключили фиктивные трудовые договоры и не собирались в течение года выполнять функции домашней прислуги ⁷⁹⁸.

Распорядок дня в юношеских и девичьих лагерях Сельского года был примерно одинаков:

6.00 – побудка (включая спорт и общую утреннюю службу: умывание, чистка сапог, заправка постелей, наведение порядка в спальном помещении)

7.00 – подъем флага (включая завтрак, распределение на строительные, садовые, ремесленные работы, службу по дому и на кухне)

7.30.-12.00 – служба в рабочих группах

12.30 – обед (включая свободное время)

14.30 – спорт

16.00 – кофе

16.30 – обучение (включая спуск флага)

19.00 – ужин (включая вечерний обход, музыку, ремесленный труд)

21.00 – отбой ⁷⁹⁹.

Нацистские педагоги хвастались тем, что «ремесленная деятельность, спорт и игры, торжественные прохождения строем и путешествия, песни и игра на музыкальных инструментах, праздники в лагере, часто вместе с сельскими товарищами, превращают юношей и девушек в молодых людей, которые соединяют в себе внешнюю и внутреннюю чистоту, пунктуальность, товарищество, почтение и чувство чести со строгой, гордой манерой держаться. Физических наказаний нет, прежде всего работа никогда не используется в качестве наказания, поскольку труд рассматривается национал-социализмом как награда». Основу теоретических занятий в лагерях Сельского года составляла мировоззренческая подготовка, помимо нее девушки изучали краеведение, историю крестьянского сословия, борьбу за Рейх, расоведение и демографическую политику ⁸⁰⁰.

---

⁷⁹⁸ Fiasko des Landjahres für Mädchen // Pariser Tageszeitung. 1938. 1. September. S. 2.

⁷⁹⁹ Benze R. Erziehung im Großdeutschen Reich. Frankfurt am Main, 1943. S. 68.

⁸⁰⁰ Ibid. S. 68-69.

На практике, по воспоминаниям одной из бывших обитательниц лагеря Сельского года, «в нем все было направлено на то, чтобы закалить нас». Девушки умывались только холодной водой и получали небольшое количество низкокачественной пищи, испытывая постоянное чувство голода. Они могли досыта поесть, только работая в крестьянских хозяйствах, и побоялись пожаловаться на плохое питание комиссии, которая инспектировала лагерь. Письмо одной девушки родителям с жалобами на голод было перехвачено, а девушка наказана: ее усадили на стул в большом зале, дав в руки противень с пирогом и табличку «Это девушка, которую совсем не кормят!»⁸⁰¹

С Сельским годом были связаны и проблемы морального плана. Американский журналист Уильям Ширер свидетельствует: «Присутствие молодых миловидных девушек в сельских домах подчас вносило разлад в семьи. Стали поступать жалобы от раздраженных родителей, чьи дочери забеременели на фермах. Но это было не единственной проблемой. Обычно женский лагерь располагался неподалеку от лагеря, где проходили трудовую повинность юноши. Столь опасное соседство также не способствовало укреплению морали. Недаром подпись под карикатурой на движение “Сила через радость” обошла всю Германию, поскольку она очень удачно ассоциировалась с сельхозгодом молодых девиц:

На полях и в лачугах

Я теряю силу через радость...»

Другим учреждением, предназначенным для управления рабочей силой в девичьей организации, были школы домоводства БДМ, открытые на основании соглашения между РЮФ, имперским управлением по работе с женщинами и РФА. Руководство девичьего союза быстро изобрело идеологическую мотивировку обучения домоводству, которая согласовывалась с нацистской гендерной идеологией. «Очень большая часть всего национального дохода проходит через руки женщины. Для всех профессий существует период обучения, чаще всего четырехлетний. Но многие девушки думают, будто, не обладая знаниями, смогут справиться с единственной жизненной профессией женщины - про-

---

⁸⁰¹ Boguslawski A. Landjahrlager //

http://www.dhm.de/lemo/forum/kollektives_gedaechtnis/154/index.html.

фессией домохозяйки и матери», - писала гауфюрерин Гертруда Мартен⁸⁰².

Первый курс по домоводству был организован в 1934 г. в имперской школе руководительниц БДМ в Годесберге, в 1935 г. Союз немецких девушек уже располагал тремя школами домоводства с 94 местами, в 1936 г. РЮФ открыло еще 10 школ, два года спустя действовали 27 школ на 975 мест, а в 1943 г. их количество достигло 41. За три года (1936-1938) обучение в школах домоводства прошли 1 100 девушек⁸⁰³.

Труда Бюркнер так прокомментировала большое количество заявлений о приеме в эти школы: «Если поразмыслить о том, что обучение домоводству в интернатах примерно на 60% находится в руках церквей, то этот необычайно высокий спрос на действительно национал-социалистические воспитательные учреждения того же рода вполне закономерен»⁸⁰⁴. Сообщения СД показывают, что школы домоводства БДМ действительно составили серьезную конкуренцию более многочисленным конфессиональным и частным школам⁸⁰⁵.

В школы домоводства БДМ принимались девушки, как правило, участницы нацистской молодежной организации, достигшие 15 лет и имевшие законченное школьное образование. Наряду с предметами, обычными для подобных школ (кулинария, работы по дому, учение о продуктах питания, приготовление пищи, садовые работы, рукоделие, домоводство, садовая культура), здесь преподавали экономику, народоведение, расоведение и германоведение. Нацистский отпечаток носили и такие учебные предметы, как спорт, народные танцы, народные песни и забота о семье. Национал-социалисты заявляли, что многие девушки, которые прямо со школьной скамьи попадали в конторы или на фабрики, «рассматривали домашнее хозяйство только как чистку и мытье. Против этого отношения и направлен обязательный для

---

⁸⁰² Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 189.

⁸⁰³ Jürgens B. Op. cit. S. 99.

⁸⁰⁴ Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 18.

⁸⁰⁵ Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 7. S. 2373.

участниц БДМ курс домоводства. Он вводит девушек в многогранность домоводства»⁸⁰⁶.

Пресс-референт РЮФ Гюнтер Кауфман с гордостью писал, что «школы домоводства пробили первые бреши во множестве пансионатов и женских училищ буржуазной эпохи, а также профессиональных учреждений, с помощью которых церковь пыталась привязать к себе девушек». Дипломы этих школ были приравнены к государственным документам об образовании, их слушательницы получали профессии воспитательницы детского сада, воспитательницы группы продленного дня, работницы медицинской помощи на дому, домоправительницы, няни по уходу за грудными детьми, медсестры, диетсестры⁸⁰⁷.

Годичный курс, начинавшийся с 1 апреля, стоил 840 марок, которые делились на 12 ежемесячных взносов. К этому добавлялись расходы на материалы и проезд по 7,5 марок в месяц⁸⁰⁸. Высокая стоимость обучения делала невозможным посещение таких школ для девушек из менее обеспеченных слоев, что противоречило принципу равенства, широко распропагандированного в ГЮ. Ширах писал в своей книге: «ГЮ не знает зла собственности. Деньги в его сообществе не имеют такой ценности, как где-либо в ином месте. Так как не существует такого учреждения, которое не было бы открыто для всех товарищей, то все равно есть ли у гитлерюнге 3 марки в кармане, или нет»⁸⁰⁹. Тот же принцип распространялся и на девушек, поэтому руководство БДМ стремилось изменить условия зачисления в школы домоводства. В январе 1937 г. во время учебного курса высших руководительниц БДМ в имперской школе в Потсдаме имперский референт НСЛБ Августа Ребер-Грубер высказалась за обязательное одногодичное обучение домоводству каждой девушки. Она указала, что БДМ уже сделал первые позитивные шаги в этом направлении, создав собственные школы. В будущем каждая девушка, прежде чем она попадет в учебное заведение или на фабрику, должна пройти од-

---

⁸⁰⁶ Hauswirtschaftliche Ertüchtigung im BDM // Das Deutsche Mädel. 1942. Oktober. S. 1.

⁸⁰⁷ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 288.

⁸⁰⁸ Jürgens B. Op.cit. S. 185.

⁸⁰⁹ Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 77.

ногодичное обучение домоводству. Каждая ученица средней школы в возрасте 14-15 лет должна получить такую же подготовку⁸¹⁰. Однако ограниченный прием в школы домоводства девушек из малообеспеченных семей стал возможным только во время Второй мировой войны.

По официальным данным, к февралю 1937 г. обучение домоводству в той или иной форме прошли 25 тысяч девушек, но даже половина из них не осталась в домашнем хозяйстве)⁸¹¹. Известно, что осенью 1941 г. подготовку к профессии домохозяйки получил 51% участниц БДМ. Обучение домоводству в это время проводилось не только в специальных школах домоводства, но и в сельских школах профессионального обучения крестьянок, Девичьей сельской службе, кружках домоводства «Веры и красоты» и кружках «Крестьянской профессиональной подготовки» в сельской местности. Как свидетельствуют материалы ячейки БДМ в Познани, обучение домоводству осуществлялось не только в специализированных школах. Руководительница ячейки разработала комплект материалов «Облегчение труда домохозяйки», содержащий практические советы по составлению плана работ по дому на неделю, расчету расходов семьи, стирке и уборке помещений, экономии продуктов, ремонту старой одежды и т.д. Отдельная подробная инструкция посвящалась выведению пятен⁸¹².

Курс домоводства считался пройденным после отбывания Обязательного года в сельском и домашнем хозяйстве, а также по окончании имеющей государственную лицензию школы домоводства, после исполнения Сельского года или отбывания трудовой повинности в женской РАД. От обязательного обучения освобождались только девушки, профессионально занятые в домоводстве и сельском хозяйстве, «поскольку они должны профессионально овладеть требуемыми основными знаниями»⁸¹³.

Следовательно, БДМ отдал дань нацистской аграрной романтике, направив десятки тысяч своих участниц в лагерь Девы-

---

⁸¹⁰ Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4.

⁸¹¹ См.: Das Deutsche Mädel. 1938. März. S. 1.

⁸¹² РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 97-102.

⁸¹³ Hauswirtschaftliche Ertüchtigung im BDM // Das Deutsche Mädel. 1942. Oktober. S. 1.

чей сельской службы и Сельского года, где тяжелый низкооплачиваемый труд сочетался с идеологической обработкой молодых немок и их подготовкой к материнству. Десятки тысяч девочек и девушек получили подготовку в области домоводства. На Востоке участницы БДМ были подключены и к реализации национал-социалистической расовой и переселенческой политики. Разумеется, нацистский девичий союз был не в силах переломить урбанистическую тенденцию и обеспечить немецкую деревню рабочей силой.

5.3. Обязательный год и БДМ

Коррективы в деятельность БДМ внес так называемый Обязательный год (*Pflichtjahr*), введенный 15 февраля 1938 г. распоряжением генерального уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга. Отныне все незамужние женщины моложе 25 лет, которые хотели поступить на работу в текстильную, табачную или легкую промышленность, либо стать служащими на государственных и частных предприятиях, сначала должны были отработать один год в сельском хозяйстве или многодетной семье и получить соответствующую отметку в трудовой книжке. Обязательный год можно было провести в сельском хозяйстве, самостоятельно заключив трудовой договор с тарифной оплатой, отработать год в крестьянской семье за карманные деньги, в лагерях Сельской службы ГЮ - за тарифную оплату⁸¹⁴. БДМ предложил своим участницам еще один вариант – шестимесячное пребывание в специальных лагерях на Востоке. Известно, что к 1 июля 1942 г. действовал 91 такой лагерь с 1 398 девушками⁸¹⁵. В городе можно было устроиться на один год домработницей или в течение двух лет проработать ученицей в домашнем хозяйстве за карманные деньги. Пребывание в школах домоводства БДМ приравнивалось к Обязательному году. Для девушек 17 и 18 лет как Обязательный год могла засчитываться шестимесячная служба в женской РАД. Наконец, Обязательный год считался выполненным, если девушка два года отработала в учреждениях благотвори-

---

⁸¹⁴ Albrecht G. Op. cit. S. 44-46.

⁸¹⁵ Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 234.

рительности и ухода за больными Немецкого женского дела (ДФВ), которые отличались крайне низкой оплатой труда, предоставляя ежемесячное вознаграждение в сумме 6 марок в течение первого года и 15 марок – в течение второго ⁸¹⁶. С 1 января 1939 г. эти положения были распространены на всех незамужних женщин моложе 25 лет, желавших получить места промышленных работниц или служащих, количество которых, по оценке президента РФА Зирупа, колебалось от 300 до 400 тысяч человек ⁸¹⁷.

Если в июне 1938 г. обязательный год отбывали 77,4 тысячи девушек, то в ноябре – уже 130 тысяч, в том числе 60 тысяч – в сельском хозяйстве, и 70 тысяч – в домоводстве. При этом в поиске рабочих мест воспользовались услугами бирж труда только 40% девушек, остальные же нашли себе место самостоятельно. Еще 23 тысячи человек добились от бирж труда освобождения от Обязательного года ⁸¹⁸. В 1939 г. нацистам удалось довести количество участниц Обязательного года до 217 тысяч, а в 1940 г. – почти до 336 тысяч ⁸¹⁹.

Руководство БДМ получило информацию о подготовке Герингом трудовой повинности для девушек еще в 1937 г. Заранее, 5 января 1938 г., Ширах обязал каждую участницу БДМ, достигшую 14-летнего возраста, пройти одногодичную службу в домоводстве или сельском хозяйстве: «Частью воспитательной работы БДМ является забота о том, чтобы каждая девушка... приобретала основополагающие знания, необходимые для домоводства. Наряду с этим следует добиваться того, чтобы женская молодежь в первую очередь получала профессии, которые соответствуют ее сущности, чтобы компенсировать исключительно большую нехватку рабочей силы в домоводстве, социальной сфере и опеке. Чтобы сделать возможным всеобщее обучение домоводству и осуществить подготовку к социальным и попечительским про-

---

⁸¹⁶ Jürgens B. Op.cit. S. 186-187.

⁸¹⁷ Dienstzwang für Mädchen ausgedehnt // Pariser Tageszeitung. 1938. 3. Januar. S. 1.

⁸¹⁸ 130 000 Mädchen im "Pflichtjahr" // Pariser Tageszeitung. 1938. 17. November. S. 2.

⁸¹⁹ Frevert U. Frauen-Geschichte. Zwischen bürgerlicher Verbesserung und Neuer Weiblichkeit. Frankfurt am Main, 1986. S. 221.

фессиям, я вменяю в обязанность каждой участнице БДМ в возрасте 14-21 года работать в домоводстве»⁸²⁰.

Выполнять это распоряжение Шираха была уполномочена обергауфюрерин Гертруда Кунцман, референт по вопросам работы с девушками в социальном отделе РЮФ. Кунцман назвала работу девушек в «исконно женских областях» их «моральным долгом», мотивировав введение Обязательного года нехваткой рабочей силы и исчезновением подрастающей смены в сельском хозяйстве, домоводстве и сфере социальной опеки. Немецкие антифашисты увказывали еще на один аспект: обратившись к домоводству, руководители БДМ реагируют на нежелание девушек становиться «воинственными амазонками»⁸²¹. Однако в действительности Обязательный год снизил привлекательность нацистского девичьего союза тех молодых немок, которые хотели вырваться за рамки традиционного консервативного образа девушки и женщины. В этом контексте весьма напоминает извинение комментарий Ютты Рюдигер: «Мы не провозглашаем кастрюлю воспитательным идеалом для девушки. Политически мыслящая девушка знает, что каждый труд, будь то труд работницы или домохозяйки, ценится одинаково»⁸²².

Население весьма скептически относилось к Обязательному году, поскольку распоряжения Геринга не регулировали вопросы вознаграждения за труд, отпусков и распространение на девушек норм трудового законодательства. СД сообщала: «Считается необходимой достаточная законодательная защита условий труда во время отбывания Обязательного года. В то время как закон о защите молодежи дал гарантию социальных потребностей во всем промышленном и ремесленном секторе, касательно соответствующей защиты девушек Обязательного года существуют только общие указания, облаченные более в форму рекомендации, нежели директивного предписания»⁸²³. Одна из участниц Обязательного года после войны вспоминала: «Тогда, в 14 лет у меня было чувство, что у меня вообще нет никаких прав». Правовое положе-

---

⁸²⁰ Albrecht G. Op. cit. S. 42.

⁸²¹ BDM soll Dienstboten liefern // Pariser Tageszeitung. 1938. 2. Februar. S. 2.

⁸²² Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.

⁸²³ Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 5. S. 1534.

ние девушек оказалось настолько запутанным, что его критиковала даже «Völkischer Beobachter».

Исправить ситуацию было призвано изданное 15 июня 1939 г. «Распоряжение об отпусках молодежи, занятой в домоводстве, сельском и лесном хозяйстве, морском и внутреннем водном транспорте и родственных отраслях экономики»⁸²⁴. Но оно отнюдь не распространяло действие закона о защите молодежи на все домоводство и сельское хозяйство и оставляло широкие возможности для злоупотреблений. В некоторых хозяйствах с девушками обращались хорошо и старались привить навыки, которые могли пригодиться в жизни. Но часть домохозяек ожидала от них отдачи, как от полноценных домработниц, каковыми юные немки часто не могли стать. Поэтому в прессе выдвигалось требование «товарищеских отношений» между девушками и домохозяйками и указывалось на то, что требования к ним не могут быть чрезмерно высокими. СД сообщала из Аахена: «Перепроверка ряда девушек, работающих в Обязательном годе, показала, что отчасти их привлекали к работе сверх меры. Были установлены бесспорные факты перенапряжения, а некоторые девушки казались совершенно подавленными». СД указывала, что причиной этого стал не злой умысел домохозяек, а незнание, необдуманность и равнодушие, и рекомендовала помещать больше публикаций в прессе⁸²⁵.

Одна из девушек вспоминала, что «в Обязательном годе я работала в доме двух учительниц с 7.30 утра до 19.30 вечера... Обе эти дамы по утрам уходили из дома. Еще до этого я должна была сварить им суп. У них было пять комнат, кухня, коридор и ванная, и они требовали от меня, чтобы я каждый день успевала вымыть все до обеда. До 13.30 я должна была еще и приготовить еду по инструкции. Я могла питаться на кухне, где и эти женщины. Потом они заявили мне, что оказали мне милость, позволив накрывать для них стол. Конечно, обе они хотели принимать пищу отдельно. В обед я могла взять с собой свою тарелку и получала ее там наполненной. После обеда – мытье посуды, небольшая стирка, ужин, мытье посуды, и после этого я могла идти до-

---

⁸²⁴ RGBI. 1939. Teil I. S. 1039.

⁸²⁵ Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 5. S. 1534-1535.

мой»⁸²⁶. Другая современница рассказывает: «В 1939 г. я должна была отбывать Обязательный год в одной офицерской семье с тремя детьми... Во время представления жена офицера потребовала, чтобы я называла ее “милостивой госпожой”. После этого я отказалась от этого места. Я заявила на бирже труда, что не пойду туда»⁸²⁷.

По поручению имперского управления по работе с женщинами Ирмагд Бергхаус выпустила брошюру «Обязательный год. Путеводитель и справочник для девушки, родителей, домохозяйки». Читательницам объяснялось, что девушку, которую раньше воспитывала мать, теперь воспитывает посторонний человек – домохозяйка, а потому неизбежно возникновение напряженности и трений. «Не слишком большое количество работы и слишком маленькое количество свободного времени, нехватка доброй воли или дурное обращение и тому подобные обстоятельства разрушили некоторые отношения во время обязательного года, - считала Бергхаус, - а чаще всего отсутствие гармонии между домохозяйкой и матерью». НСФ призывала домохозяек и матерей к сотрудничеству и специально разработала по семь «заповедей» для тех и других участниц «воспитательного процесса». Матери должны были доверять домохозяйкам, не бояться, что их дочерей «замучают работой». В то же время «Обязательный год не должен быть удовольствием. Мы все должны работать, и твоя дочь должна этому научиться. От чрезмерной работы ее защищают доверенные лица ДФВ, Имперского продовольственного сословия и ДАФ». Дважды, в третьем и седьмом пунктах, повторялся один и тот же совет: «Не воспринимай всерьез каждое письмо твоей дочери с жалобами и ностальгией. Дети в первое время всегда скучают, это естественный порядок мироздания». В ответ рекомендовалось писать письма «о хорошем, о выполнении долга, о выдержке». Следующая заповедь состояла в том, что не следует сразу вставать на сторону дочери против домохозяйки, поскольку «дети часто и легко преувеличивают». Матерей отговаривали от того, чтобы предъявлять «чрезмерные требования» к свободному времени и отпуску: «Ведь ты сама домохозяйка и мать и можешь

---

⁸²⁶ Цит. по: Jürgens B. Op.cit. S. 190.

⁸²⁷ Цит. по: Ibid. S. 191.

прекрасно оценить положение многодетной семьи». Наконец, матери должны были испытывать благодарность за то, что по возвращении дочери будут больше ценить их работу по дому. От домохозяйек РФФ ожидало, что они не потеряют терпение в первые же дни по прибытии девушки, не будут чувствовать себя оскорбленными, если девушка тоскует по дому, никогда не будут забывать, что направленная к ним девушка – «еще ребенок», и не будут оценивать ее по меркам взрослого человека. Домохозяйка могла продемонстрировать, что она – «хороший педагог», если следовала четвертой заповеди: «Говори со своей девушкой не только о работе. Позволь ей участвовать в твоих торжествах и праздниках. Ты не ее мать, но относись к ней так, словно являешься ею!» Юную работницу следовало меньше порицать и больше хвалить, чаще общаться с ее матерью, «если не устно, то письменно». Окончательному закреплению успеха всего предприятия должна была способствовать седьмая заповедь: «Всегда будь справедливой, образцом во всем, но одновременно и благосклонной, смысленной, благоразумной». Если и матери, и домохозяйки, убеждала Бергхаус, будут следовать этим заповедям, «больше не будет никаких проблем»⁸²⁸.

Проверка семей, в которые направлялись девушки, была поручена активисткам нацистской женской организации. Им предписывалось обращать внимание на то, как ведется домашнее хозяйство в семье, готова ли сама домохозяйка взять на себя руководство девушкой, «является ли семья безупречной в мировоззренческом и нравственном отношении». Помимо того, активистка НСФ выясняла, нет ли угрозы здоровью девушки из-за чрезмерной работы или болезни кого-либо из членов семьи, будет ли она обеспечена «хорошим и достаточным питанием», будут ли ей предоставлены «подходящая спальня, собственная кровать и место для умывания, запирающийся шкаф». Организаторы Обязательного года рассчитывали, что нацистские активистки хорошо знают всех женщин в своей деревне или в своем квартале, а потому справятся с проверкой. В действительности вся процедура ча-

---

⁸²⁸ Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. Hrsg. von U. Benz. München, 1993. S. 172-175.

сто ограничивалась заполнением формуляра, причем не домохозяйкой, а проверяющей, которая даже не посещала семью⁸²⁹.

В сообщениях СД зарегистрированы не только случаи жестокой эксплуатации участниц Обязательного года, но и случаи их изнасилования хозяевами усадеб и окрестными жителями. В таких ситуациях девушки чаще всего оказывались беспомощными⁸³⁰. Периодические издания немецких эмигрантов-антифашистов сообщали, что национал-социалисты принуждают отбывать Обязательный год только девушек из бедных семей. Условия их расквартирования и труда очень плохи, и даже иперский суд требует сурово карать сельских хозяев за изнасилование или совращение девушек⁸³¹. Неудивительно, что отбывание Обязательного года рассматривалось большинством молодых немок как неизбежное зло, которое надо побыстрее оставить позади. Многие родители всеми способами уклонялись от отправки своих дочерей в сельскую местность, сочиняли бесчисленные прошения об освобождении от Обязательного года или пристраивали девушек в знакомые семьи. В 1939 г. около 50% мест, утвержденных биржами труда, было найдено самими родителями. «Это уклонение отчасти понятно, - говорится в донесении СД, - так как многие девушки, занятые в качестве сельскохозяйственных помощниц, подвергались моральным опасностям и несли тяжелый ущерб»⁸³².

Особенно чувствительно Обязательный год затрагивал тех выпускниц школ, которые хотели получить квалифицированную профессию и были вынуждены на год откладывать получение профессионального образования. Родителей не успокаивали пропагандистские контраргументы о том, что все немецкие юноши в течение полугода отбывают трудовую повинность в РАД и еще два года - воинскую повинность, что Обязательный год предназначен для помощи немецким домохозяйкам, а не для зарабаты-

---

⁸²⁹ Vogel A. Das Pflichtjahr für Mädchen. Nationalsozialistische Arbeitseinsatzpolitik im Zeichen der Kriegswirtschaft. Frankfurt am Main, 1997. S. 208-215.

⁸³⁰ Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 7. S. 2599.

⁸³¹ Pflichtjahr für Mädchen // Das andere Deutschland. 1941. 10. Mai. S. 14.

⁸³² Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 2. S. 318.

вания денег или получения профессионального образования⁸³³. Вынужденные трудиться в сельском и домашнем хозяйстве девушки нашли выход в посещении курсов стенографии и машинописи, чтобы во время отбывания Обязательного года овладеть полезной профессией. Однако нацисты быстро поняли, что, став стенографистками и машинистками, молодые немки не пожелают связывать свою судьбу с сельским хозяйством и домоводством. В ноябре 1940 г. им было запрещено посещать подобные курсы, исключение было сделано только для выпускниц торговых школ, обучение которых стенографии и машинописи расценивалось как повышение уже имеющейся квалификации⁸³⁴.

С экономической точки зрения Обязательный год не принес ожидаемых результатов. Нацистам не удалось ни привлечь женскую молодежь в домашнее и сельское хозяйство, ни насытить рынок рабочей силы. Больше всего жалоб на задержку с поступлением нового поколения промышленных работниц поступало из текстильной промышленности и ремесленников. Девушки, которые в противном случае после окончания школы до вступления в брак работали бы в качестве неквалифицированных рабочих, теперь не попадали на предприятия. Органы государственного управления и вооруженные силы также были лишены необходимых им контингентов рабочей силы, и военно-экономический штаб Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) жаловался на указ об Обязательном годе⁸³⁵. Летом 1938 г. президент РФА Фридрих Зируп на заседании палаты горной промышленности и торговли в Вуппертале выступил за терпимое отношение к Обязательному году, который якобы был необходим для обеспечения «пропитания народа», поддержки домоводства и смежных отраслей⁸³⁶. Однако Вторая мировая война вынудила нацистов обратить большее внимание на потребности военной экономики. В 1942 г. генеральный уполномоченный по труду распорядился о продлении отсрочки Обязательного года для девушек, работаю-

---

⁸³³ См.: Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. 26. Mai; Unbeliebtes "Pflichtjahr" // Die Zeitung. 1941. 4. April. S. 3.

⁸³⁴ Albrecht G. Op. cit. S. 49-50.

⁸³⁵ Winkler D. Frauenarbeit versus Frauenideologie. S. 110.

⁸³⁶ Völkischer Beobachter. 1938. 14. Juli.

щих на военных и химических предприятиях, а также для производственных учениц на этих предприятиях ⁸³⁷.

* * *

Отношение БДМ к Обязательному году менялось и было не лишено противоречивости. С одной стороны, РЮФ поддерживало планы нацистского правительства и вело соответствующую пропаганду среди девушек. С другой стороны, пробелы в организации Обязательного года были настолько очевидны, что БДМ должен был защитить интересы своих подопечных и едва скрывал неудовлетворенность тем, что их используют для латания дыр в экономике. По словам обергауфюрерин Эрны Пранц, Обязательный год следовало рассматривать «как хорошее соединительное звено между школой и профессиональной жизнью. Непосредственный переход со школьной скамьи на рабочее место предъявляет более высокие требования как к душевным, так и к физическим силам женской молодежи. Одногодичный труд в домоводстве по роду деятельности способствует физическому развитию» ⁸³⁸.

Пропаганда БДМ утверждала, что девушки исполняют обязательный год «с готовностью к действию, радостью и любовью. Многие замечают, какую большую радость может доставить для девушки именно работа в домашнем хозяйстве и особенно работа с детьми» ⁸³⁹. В то же время в нацистском девичьем журнале приводились газетные объявления, которые свидетельствовали об обратном: «Ищу для своей 18-летней дочери за плату полугодовое пребывание в качестве выполнения Обязательного года. Условиями являются налаженное домашнее хозяйство и полное включение в семью. (Один год уже проведен в престижном женском училище). Большое значение придается тому, чтобы она совершенствовалась в домоводческом и общественных отношениях. Предпочтение отдается семьям офицеров и чиновников». Или: «Ищу для своей шестнадцатилетней дочери (ученицы торговой

---

⁸³⁷ Pflichtjahrmädel in Rüstungsbetrieben // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

⁸³⁸ Pranz E. Ein neuer Jahrgang im Pflichtjahr // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 9.

⁸³⁹ Ibidem.

школы) место в хорошо налаженном домашнем хозяйстве, где есть девушки, для исполнения Обязательного года. Желательны работы по стенографированию и на пишущей машинке»⁸⁴⁰.

В ноябре 1939 г. орган имперского фюрера молодежи «Das junge Deutschland» опубликовал статью об Обязательном годе, в которой указывалось, что из 517 тысяч выпускниц школ к пасхе 1938 г. добровольцами записались только 80 737 девушек. Только четверть всех девушек отбывала эту повинность в сельском хозяйстве, остальные, особенно записавшиеся добровольно, подыскивали себе места в городе. По сообщению нацистского журнала, «отдельные городские семьи, которые прежде и не помышляли о найме домашней прислуги, теперь потребовали себе девушку». Эта ситуация усугублялась неясным юридическим положением участниц Обязательного года, отсутствием фиксированных ставок оплаты труда и типового трудового договора. Автор статьи признавал, что в результате Обязательного года нацистам не удалось добиться «прочного закрепления женской молодежи в сельском хозяйстве и домоводстве» и что девушки отбывают одногодичную повинность спустя рукава⁸⁴¹.

БДМ энергично выступил против подобного отношения к Обязательному году, который распространяется на всех девушек независимо от социального происхождения и должен выполняться всеми на равных условиях. Обязательный год был учрежден не для того, чтобы девушки из так называемого «высшего света» повышали свою квалификацию в стенографии и работе на печатной машинке и могли уклоняться от любой работы, которая «испачкает их тщательно ухоженные пальчики... Обязательный год служит иной, прекрасной и в высшей степени простой цели – абсолютно все немецкие девушки должны активно помогать в деле разгрузки немецких домохозяек, прежде всего многодетных матерей, которым сегодня часто не хватает домашней работницы»⁸⁴². На домашних вечерах shaftсфюрерин рассказывали девушкам о необходимости Обязательного года, убеждая их в «политическом

---

⁸⁴⁰ Pflichtjahr – völlig mißverstanden // Das Deutsche Mädel. 1939. Juni. S. 23.

⁸⁴¹ Grenzen des Zwanges. Selbst der BDM meutert // Neuer Vorwärts. 1939. 3. Dezember. S. 4.

⁸⁴² Pflichtjahr – völlig mißverstanden // Das Deutsche Mädel. 1939. Juni. S. 23.

смысле» и «демографическом значении» труда в сельском и домашнем хозяйстве, а также в том, что труд в деревне пойдет на пользу им самим ⁸⁴³.

В действительности массовый отток участниц БДМ в домоводство и сельское хозяйство неизбежно оказывал большое воздействие на деятельность девичьей организации. Из-под влияния БДМ ускользали выпускницы школ, поскольку теперь их рабочие места располагались вдали от местных учреждений БДМ. Руководство организации пыталось обязать девушек немедленно зарегистрироваться на новом месте пребывания и посещать специальные собрания, которые каждая унтергауфюрерин организовывала 3–4 раза в год ⁸⁴⁴. На практике многие девушки этим пренебрегали, и вступление в Обязательный год означало для них выход из БДМ явочным порядком. Позитивное влияние Обязательный год оказал на Девичью сельскую службу, количество участниц которой возросло с 6,5 тысяч в 1938 г. до 14,264 тысяч в 1939 г. ⁸⁴⁵ Доля девушек, оставшихся после Сельской службы в деревне, возросла с 10% в 1937 г. до 29% в 1938 г. и 30% в 1939 г., причем 2/3 из них получили сельскохозяйственные профессии, а 1/3 вышла замуж за крестьян и поселенцев ⁸⁴⁶.

С течением времени в руководстве БДМ усилились критические голоса по отношению к одногодичной обязанности. Критика касалась выбора мест работы, домохозяек и размера вознаграждения. Референт социального отдела РЮФ Гертруда Альбрехт пыталась убедить домохозяек в том, что они «получают в руки человека, который, может быть, впервые покидает родительский дом. Конечно, эта 14-летняя девушка не представляет собой «отличную домработницу», ее нужно еще научить» ⁸⁴⁷. Она потребовала отбирать домохозяек по «политическим, деловым и личным качествам» и оценила как «исключительно предосудительную» выплату небольших карманных денег за полный рабочий день. «Использование девушек Обязательного года в качестве

---

⁸⁴³ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 11. S. 473.

⁸⁴⁴ Albrecht G. Op. cit. S. 36.

⁸⁴⁵ Das Junge Deutschland. 1940. Heft 4. S. 93. См. также: Wir schaffen die Ernte // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 9.

⁸⁴⁶ Die Besten kommen zum Landdienst // Das Deutsche Mädel. 1940. Januar. S. 1.

⁸⁴⁷ Albrecht G. Op. cit. S. 12.

дешевой рабочей силы навсегда изгонит девушек из домоводческих и сельскохозяйственных профессий». Альбрехт отметила, что «положение в женском Обязательном годе в настоящий момент является особенно сложным, так как для этой сферы молодежной работы нет никаких законодательных предписаний о рабочем времени, свободном времени, продолжительности отпуска и размере заработной платы. Директивы попечителей труда касаются, главным образом, старой домашней прислуги. Перенос их на девушек Обязательного года вызывает сомнения»⁸⁴⁸. Позднее Альбрехт констатировала, что цель закрепления женской молодежи в домашнем и сельском хозяйстве не была достигнута, и сделала вывод о том, что «по видимости, женский Обязательный год часто рассматривается исключительно как промежуточный период, который дает право получить преимущество при зачислении в другие образовательные учреждения»⁸⁴⁹.

В 1942 г. в связи с провозглашением лозунга «Работа на Востоке и Сельская служба» были впервые организованы лагеря Обязательного года в присоединенных к Германии восточных районах. В каждом из них размещались по 10-15 участниц БДМ, приехавших на Восток добровольно. Под руководством начальницы БДМ они в течение полугода трудились в крестьянских семьях, сельских детских садах и школах⁸⁵⁰. Известно, что в 1942 г. только в Вартегау в рамках Обязательного года работала 981 девушка. Помимо производственной и социальной деятельности они занимались идеологической и культурной работой с этническими немцами, в частности, провели 202 утренника, 827 певческих вечеров, 287 сельских вечеров, 302 других торжественных мероприятия. В том же году 6 125 девушек были направлены в Вартегау в краткосрочную – менее 6 месяцев – командировку. Большинство из них, 4 112 человек, оказывали помощь крестьянам и поселенцам, 1 054 – работали в детских садах, 123 – в школах, 386 – в административных органах. В целом на новых восточных территориях Рейха в 1942 г. 2 466 участниц Обязатель-

---

⁸⁴⁸ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 2. S. 85.

⁸⁴⁹ Das Junge Deutschland. 1939. Heft 11. S. 473-474.

⁸⁵⁰ Pflichtjahrlager vom BDM betreut // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

ного года отработали 247 661 рабочий день, а 10 398 девушек, направленных в краткосрочные командировки, - 287 063 дня ⁸⁵¹.

Как показывает отношение БДМ к Обязательному году, девичья организация Третьего рейха была не только инструментом экономической политики нацизма, но и привносила в реализацию намерений правительства собственные представления и идеи, а порой и подвергала критике государственные мероприятия. Призывы к девушкам помочь немецким домохозяйкам сочетались с признанием слабости юридической базы Обязательного года и требованиями улучшить условия и оплату труда его участниц.

---

⁸⁵¹ Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 340.

Заключение

Германскому фашизму, стремившемуся стать динамичным движением и делавшему ставку на молодежь, с первых лет существования удалось привлечь на свою сторону часть молодого поколения. Среди его активных и фанатичных приверженцев оказались не только юноши, но и девушки, чаще всего – дочери и сестры национал-социалистов. Участницы девичьих групп, возникших в составе нацистских молодежных и женских организаций, были вынуждены довольствоваться сугубо вспомогательной ролью. Однако некоторые из них с трудом мирились с теми положениями гитлеровской идеологии, которые отводили женщинам место у домашнего очага, возле мужа и детей, отказывали им в праве на активную экономическую деятельность и политическую жизнь. Некоторые национал-социалистические лидеры осознали, что подобное положение дел отталкивает девушек от партии, и, собрав всех юных сторонниц нацизма в одной организации – БДМ, сформировали его структуру таким образом, что руководительницы девичьего союза на местах пользовались самостоятельностью и независимостью от нацистских функционеров-мужчин. Только в верхушке общей для юношей и девушек молодежной организации - Гитлерюгенда – мужчины занимали все значимые посты, а женщины подчинялись им в качестве референтов с консультативными функциями. Руководство БДМ при каждом удобном случае подчеркивало, что нацистская девичья организация не имеет ничего общего с феминистским движением, «втягивается» в политическую жизнь ввиду исключительной ситуации и в любой момент готова занять «подобающее» ей место. Об этом свидетельствовали и сферы приложения сил участниц БДМ: идеологическая подготовка, занятия спортом, культурная работа, бытовое обслуживание членов НСДАП, СА, СС, ГЮ. Несмотря на это, среди руководительниц девичьего союза всегда находились такие, кто завуалировано, а порой и открыто выражал недовольство официальной партийной линией в женском вопросе и выступал за активное участие девушек в политике.

После прихода национал-социалистов к власти РЮФ повело борьбу за монополию в немецком молодежном движении с конфессиональными организациями, спортивными обществами, а

также с некоторыми государственными инстанциями и конкурентами в самом нацистском лагере – штурмовыми отрядами. Для «классических» тоталитарных режимов XX столетия было характерно создание массовых дочерних организаций правящей партии, и попытка национал-социалистов добиться поголовного членства детей и молодежи в ГЮ показывает, насколько далеко могут простираться планы организационного охвата населения. Как выяснилось, страх общества перед нацистским террором, всемерная поддержка партийных и государственных учреждений на всех уровнях, массированная и довольно ловкая политическая реклама в состоянии обеспечить почти стократный рост рядов БДМ в течение четырех лет (1933-1936 гг.). Однако нацистские молодежные вожаки увидели и невозможность реализовать свой амбициозный проект. Когда стало ясно, что потенциал роста рядов молодежной организации за счет добровольного вступления юношей и девушек исчерпан, руководители ГЮ ввели принудительное членство.

За первые четыре года нацистской диктатуры БДМ был включен в партийно-политическую систему тоталитарного государства, определилось его место среди других организаций и учреждений Третьего рейха. Все нити руководства девичьим союзом на самом верху сходились в руках мужчин, что соответствовало нацистской гендерной идеологии. Но молодые женщины в БДМ не были лишь исполнительницами воли мужчин – на уровне регионов и местных организаций руководительницы союза обладали широкой самостоятельностью в принятии решений и располагали властью над своими подчиненными. Поликратическая система власти, созданная в гитлеровской Германии, способствовала политической активности руководительниц БДМ. Они оказались вовлечены в борьбу за сферы влияния и компетенции с другими нацистскими союзами, ведомствами и учреждениями Третьего рейха. Исход этой борьбы в каждом конкретном случае не был предрешен, а зависел от политической ловкости руководительниц.

1937-1939 гг. стали для БДМ периодом дальнейшего численного роста, борьбы с «маскулинизацией» участниц девичьей организации и постепенного включения в подготовку Германии к войне. Идеал «немецкой девушки» приобрел ярко выраженные

фемининные черты, освободившись от некоторых «мужских» форм поведения и общения – свистка, маршировки, ночевки в палаточных лагерях. На их место, особенно в работе среди девушек старшего возраста, вступили добродетели рачительной домохозяйки, заботливой матери, грациозной молодой женщины. Культивировать их было призвано новое возрастное подразделение БДМ «Вера и красота». Подготовка участниц девичьей организации к войне выразилась в посещении ими курсов ПВО и медико-санитарных курсов, однако попытка руководства БДМ учредить патрульную службу по образцу аналогичной службы ГЮ, провалилась, поскольку подобная деятельность выходила за рамки одобряемой при национал-социализме гендерной роли женщины.

В 1939-1945 гг. руководство БДМ пропагандировало новый идеал, в соответствии с которым девушки во время справедливой, оборонительной войны остаются верными брату, отцу, жениху и жертвенно заменяют их на рабочих местах. Главными задачами девичьего союза были объявлены помощь в эвакуации детей в сельскую местность и работа на восточных территориях Третьего рейха, что соответствовало традиционным «женским» сферам деятельности: воспитанию, уходу за детьми, работе в социальной и культурной областях. БДМ всячески старался во избежание «расового позора» оградить немецких девушек от связей с иностранцами, что полностью соответствовало человеконенавистническому гитлеровскому учению, и в то же время не побоялся выступить защитником традиционной сексуальной морали от посягательств некоторых нацистских лидеров. Опубликование в декабре 1944 г. призыва к девушкам вступать в ряды корпуса помощниц вермахта являлось одобрением санкционированного самим Гитлером допущения женщин в одну из цитаделей патриархатного господства – армию. Одновременно этот призыв еще раз продемонстрировал границы влияния руководства ГЮ и БДМ в политической сфере.

Система социализации подрастающего поколения, созданная в Союзе немецких девушек, включала участие в домашних вечерах, спортивных занятиях и походах. Воспитанию участниц БДМ служили также правила и нормы их поведения во «внеслужебное» время, строго регламентированные распоряжениями руководства. При этом масса молодых немок не чувствовала какого-либо давления, принуждения и с удовольствием проводила время

со сверстницами. Девичья организация позиционировала себя как третий воспитательный институт национал-социалистического государства, действующий параллельно с семьей и школой, хотя на практике отношения участниц и руководительниц БДМ с родителями и учителями носили конфликтный характер. Союз немецких девушек провозглашал себя антиподом феминистского движения и своей воспитательной работой действительно способствовал воспроизводству традиционных представлений о гендерных ролях.

Именно этими представлениями, стремлением физически подготовить девушек к материнству ради реализации расовой утопии нацизма, а не тягой к эмансипации следует объяснять развитие в БДМ массового девичьего спорта и активного отдыха (походы, лагеря, турбазы), нового отношения к телу, распространение знаний о женском организме и физиологии, насаждение новых стандартов личной гигиены. Поэтому противоречившее традиционным нормам поведения убеждение в том, что девушке не стыдно появиться на людях в короткой и обтягивающей тело спортивной одежде или принимать душ вместе со сверстницами без труда уживалось в БДМ с осуждением добрачных половых связей и преследованием нетрадиционного сексуального поведения.

Идеологическая работа БДМ, проводившаяся, главным образом, на домашних вечерах и опиравшаяся на произведения и высказывания руководительниц девичьего союза, учебные материалы для руководительниц, художественную и учебную литературу, издававшуюся РЮФ, публикации в периодической печати, была направлена на формирование у девушек позитивных и негативных образов. Иерархию положительных персонажей мифологизированной истории и современности венчал Гитлер, значительное место в ней занимали воины, государственные деятели, «мученики» нацистского движения. Меньшее внимание в планах воспитательной работы и периодических изданиях занимали немецкие ученые, писатели, композиторы, художники. Индивидуальные образы женщин, чаще всего, писательниц, появлялись в пропаганде БДМ гораздо реже, девушек призывали брать пример с поколения женщин времен Первой мировой войны – крестьянок и промышленных работниц, временно взваливших на свои плечи мужскую работу, и сестер Красного Креста. Сконструированному

в БДМ миру живых и павших героев и их преданных и верных спутниц – немецких женщин - противостоял враждебный «арийской расе» внешний мир, обитателями которого были «еврей», «большевик», «капиталист-демократ» и «поляк». Каждому из них приписывался свой набор отрицательных свойств и качеств. Девушки должны были поверить в то, что историческая миссия ныне живущего поколения немцев состоит в укреплении и расширении Третьего рейха вопреки коварным и опасным врагам - «евреям-большевикам», «плутократам», славянам. Помочь юным немкам одержать победу над коварными врагами были призваны юные фашистки Италии, испанские фалангистки, участницы и участницы молодежных организаций в союзных Германии и оккупированных странах. Такие же жизнерадостные, храбрые, облаченные в униформу, они вместе с Союзом немецких девушек строили новую Европу – по нацистскому образцу. Лозунг «молодежью должны руководить молодые» оказался мифом как на национальном немецком, так и на европейском уровне. Гитлерюгенд и молодежные организации других стран были автономны лишь в тех рамках, которые поставили для них национальные диктаторы.

Полноценный вклад каждой немецкой девушки в торжество «арийской расы» соответствовал ее гендерной роли домохозяйки и матери, а потому откладывался до замужества. Практическая подготовка к нему была задачей культурной работы в БДМ, состоявшей в обучении ремеслам, пении, игре на музыкальных инструментах, постановке любительских спектаклей. Участие в культурной работе интегрировало девушек в коллектив сверстниц и «народное сообщество», укрепляло позитивное отношение к нацистскому государству и молодежной организации и, в конечном счете, было призвано воспитать из участниц БДМ убежденных национал-социалисток, способных передать нацистское мировоззрение грядущим поколениям.

Как показало проведенное исследование, воспитательная работа БДМ отнюдь не была свободна от противоречий. Будущие домохозяйки и матери должны были ходить строем, подчиняться приказам и отдавать приказы, демонстрировать посторонним свое тело, уметь пользоваться не только иглой и грибком для штопки, но и молотком, клещами, пилой. Это противоречие между целью

воспитательной работы, с одной стороны, и некоторыми формами и промежуточными результатами воспитания, - с другой, было следствием возникновения в БДМ собственного женского идеала. Его эволюция происходила лишь в дозволенных рамках интерпретации гитлеровского мировоззрения, причем константными составляющими образа немецкой девочки, девушки, женщины, оставались преданность Гитлеру и национал-социализму, ориентация на будущую роль многодетной матери и домохозяйки, тесно связанной с «народным сообществом». Неизменным внешним атрибутом такого образа оставался «арийский тип» девушки и женщины. Эволюция этого идеала была обусловлена переменами в политической и социально-экономической ситуации в Германии и привела к превращению «сражающейся девушки» в дисциплинированную участницу государственной молодежной организации, у которой позднее появились женская красота, грация и изящество, а после начала Второй мировой войны на первый план выдвинулись воля и готовность к любому труду.

Стремление части девушек несколько «подправить» гендерную асимметрию в Третьей рейхе вызвало к жизни концепцию равноценности полов, разработанную руководством БДМ на основании собственной интерпретации высказываний Гитлера о роли женщины в политике, экономике, обществе, семье, о воспитании девочек и девушек. Но равноценность полов, за которую ратовали Ширах и имперские референты БДМ, осталась несбыточной мечтой. Попытка реализовать ее в сфере женского образования противоречила усилиям германского фашизма по сокращению количества студенток в университетах, ухудшению качества обучения девочек и девушек в школах и созданию элитных учебных заведений исключительно для мальчиков и юношей.

Однако нацистская молодежная организация, в которой оба пола были надежно изолированы друг от друга, давала многим участницам девичьего союза почувствовать себя значимыми, самостоятельными, облеченными властью. Разветвленная сеть школ, лагерей, курсов непрерывно готовила новых и новых руководительниц, которые могли отдавать сверстницам приказы и наказывать их, то есть располагали властью, как мужчины в государстве и обществе, как их ровесники-юноши в ГЮ. Само звучание слов «руководительница БДМ» - «БДМ-фюрерин» было бес-

прецедентным для немецкого уха, привыкшего к тому, что слово «фюрер», «вождь» может быть только мужского рода и что «фюререн» - «вести», «руководить», «командовать» может только мужчина. Разумеется, такое положение дел следует трактовать только как тактический ход, как средство для достижения главной цели - воспитания миллионов образцовых домохозяек и матерей.

Тактическими отступлениями, временными решениями, чрезвычайными мерами, вызванными тем обстоятельством, что германская индустрия не могла обойтись без труда сотен тысяч молодых работниц, были организация силами БДМ имперского профессионального соревнования с 1934 г. и привлечение девушек на промышленные предприятия с 1939 г. Стратегия гитлеровского режима, которая соответствовала идеологии национал-социализма, а вместе с ним – и стратегия БДМ состояла в борьбе с «двойной занятостью», в «возвращении» промышленных работниц и женщин-служащих к «исконным» сферам деятельности в семье, сельском хозяйстве и домоводстве. Несмотря на перемены в правительственной политике на женском рынке труда, основная идея агитационных усилий и практической деятельности девичьего союза оставалась неизменной – ориентация молодых немок на «женские» профессии или виды работ, служившие подготовкой к грядущему бытию домохозяйки и матери. Эта магистральная линия реализовывалась в создании Девичьей сельской службы, открытии школ домоводства, привлечении девушек к принудительному одногодичному труду в сельском хозяйстве. Хотя усилиями БДМ десятки тысяч девочек и девушек получили подготовку в области домоводства, а на Востоке взялись за реализацию национал-социалистической расовой и переселенческой политики, нацистский девичий союз был не в силах переломить урбанистическую тенденцию и обеспечить немецкую деревню рабочей силой.

Изучение истории становления и развития Союза немецких девушек, целей, форм и методов его деятельности показывает, что БДМ стоял на пути женской эмансипации и служил воплощению идеологических догм национал-социализма: аграрного романтизма, неприятия городского образа жизни, отношения к крестьянству как к источнику силы народа и хранителю «чистой» крови, принципа фюрерства, подчинения женщины мужчине, подчинения каждой личности интересам тоталитарного государства.

Список сокращений

АГШ – AHS (Adolf Hitler Schulen) - Школы Адольфа Гитлера

АНШТ – ANSt (Arbeitsgemeinschaft nationalsozialistischer Studentinnen im NS-Studentenbund) - Кружок национал-социалистических студенток

БДМ – BDM (Bund Deutscher Mädel) - Союз немецких девушек

ВХВ – WHW (Winterhilfswerk) - Организация «зимней помощи»

ГЮ – HJ (Hitlerjugend) - Гитлерюгенд

ДАФ – DAF (Deutsche Arbeitsfront) - Германский трудовой фронт

ДМР - DMR (Deutscher Mädelring) – Немецкий девичий клуб

ДНЮ - DNJ (Deutsch-Nationale Jugendbund) - Немецкий национальный молодежный союз

ДФВ – DFW (Deutsches Frauenwerk) – Немецкое женское дело

ДФО – DFO (Deutscher Frauenorden) - Немецкий женский орден

ДЮ – DJ (Deutsches Jungvolk) – Дойчес юнгфольк

КЛФ – KLV (Kinderlandverschickung) – программа отправки детей в сельскую местность

МБ – MB (Mädelbund) – Союз девушек

МЛД - MLD (Mädellanddienst) - Девичья сельская служба

НСВ – NSV (Nationalsozialistische Volkswohlfahrt) - Национал-социалистическая благотворительная организация

НСДАП – NSDAP (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) - Национал-социалистическая немецкая рабочая партия

НСЗи – NSSi (Nationalsozialistischer Schülerinnenbund) – Национал-социалистический союз школьниц

НСДШтБ – NSDStB (Nationalsozialistischer Deutscher Studentenbund) – Национал-социалистический немецкий союз студентов

НСЛБ – NSLB (Nationalsozialistischer Lehrerbund) – Национал-социалистический союз учителей

НСС – NSS (Nationalsozialistischer Schülerbund) Национал-социалистический союз школьников

НСФ – NSF (Nationalsozialistische Frauenschaft) - Национал-социалистическая женская организация

ОКВ – ОКW (Oberkommando der Wehrmacht) - Верховное главнокомандование вермахта

РАД – RAD (Reichsarbeitsdienst) - Имперская служба труда

РБВК – RBWK (Reichsberufswettkampf) - Имперское профессиональное соревнование

РуСХА – RuSHA (Rasse- und Siedlungshauptamt) - Главное управление расы и поселений

РЮФ – RJF (Reichsjugendführung) – Имперское управление по работе с молодежью

СА - SA (Sturmabteilungen) – штурмовые отряды

СВАГ – Советская военная администрация в Германии

СС – SS (Schutzstaffeln) - охранные отряды

ССНМ – FDJ (Freie Deutsche Jugend) – Союз свободной немецкой молодежи

ЮМ – JM (Jungmädelbund) – Союз юных девушек

Библиографический список

Архивные материалы

Российский государственный военный архив (РГВА):

1. Фонд 501. «Управление тайной государственной полиции (Гестапо) (г. Берлин)».
2. Фонд 720. «Министерство внутренних дел Германии».
3. Фонд 1207. «Союз еврейской молодежи “Ринг”» (г. Берлин)».
4. Фонд 1344. «Материал о положении в Германии, деятельность немецких организаций (Коллекция)».
5. Фонд 1346. «Материал различных ведомств и организаций (Коллекция)».
6. Фонд 1363. «Министерство просвещения и пропаганды Германии».
7. Фонд 1449. «Корман Мария, руководитель женской группы Союза гитлеровской молодежи в г. Житомире».

Опубликованные документы

1. Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. - М.: Мысль, 1995. – 556 с.
2. Нюрнбергский процесс [Текст]: Сборник материалов в 8-ми томах. - М., 1996.- Т. 6.
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками [Текст]: сборник материалов в семи томах. - М., 1960.
4. Anordnungen des Stellvertreters des Führers [Text]. - München: Zentral Verlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1937. - 453 S.
5. Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade), 1934-1940. Hg. von K. Behnken [Text]. / K. Behnken. - Frankfurt am Main: Verlag Nettelbeck Zweitausendeins, 1980. - Bd. 1-7.
6. Dienstform des BDM. Hrsg. vom Obergau Nordmark (6) des BDM. – о.Ж. – 12 S.
7. Du hast die Pflicht, gesund zu sein! Heft 1. Nikotin und Alkohol. [Text]. - о. Ж. – 12 S.

8. Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. Hrsv. von U. Benz [Text]. - München: Verlag C. H. Beck, 1993. - 247 S

9. Gamm, H.-J. Führung und Verführung des Nationalsozialismus. Eine Quellensammlung [Text] / H.-J. Gamm. - München: List, 1964. - 494 S.

10. Der Gesundheitsdienst des Bundes deutscher Mädel in der HJ [Text]. - Berlin, 1941. - 180 S.

11. Jahnke, K.-H., Buddrus, M. Deutsche Jugend 1933-1945. Eine Dokumentation [Text] / K.-H. Jahnke, M. Buddrus. - Hamburg: VSA-Verlag, 1989. - 496 S.

12. Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. 17 Bde. [Text]. - Herrsching: Pawlak, 1984. Bd. 1-7.

13. Miller-Kipp, G. (Hg.). «Auch Du gehörst dem Führer». Die Geschichte des Bundes Deutscher Mädel (BDM) in Quellen und Dokumenten [Text] / G. Miller-Kipp. - Weinheim, München: Juventa Verlag, 2001. - 381 S.

14. Obergau und Landesbauernschaft Mecklenburg (Hrsg.). Das mecklenburgische Landmädel im BDM-Werk «Glaube und Schönheit» [Text]. - 1941. - 72 S.

15. Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937 [Text].

16. Reichsgesetzblatt [Text]. 1933-1944.

17. Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongreßreden [Text]. - München: Zentral Verlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1936. - 309 S.

18. Pflichtlieder des Bundes Deutscher Mädel. Hrsg. von der Kulturabteilung des Obergau Westfalen (9) [Text]. - o. J. - 32 S.

19. Rüdiger, J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. Materialsammlung zur Richtigstellung [Text] / J. Rüdiger. - Lindhorst: Askania, 1984. - 360 S.

20. Schirach, B. Revolution der Erziehung. Reden aus den Jahren des Aufbaus [Text] / B. Schirach. - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1942. - 200 S.

21. Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal [Text]. - Nuremberg, 1949.

22. Die Werkarbeit im Kriegseinsatz der Hitler-Jugend. Anweisungen für DJ., HJ., JM., MB., BDM.-Werk «Glaube und Schönheit» [Text]. - Berlin, 1942. - 174 S.

23. Westenrieder, N. «Deutsche Frauen und Mädchen»: vom Alltagsleben 1933-1945 [Text] / N. Westenrieder. - Düsseldorf: Droste, 1984. - 140 S.

Публицистика и художественная литература 1900-х – 1940-х гг.

1. Цеткина, К. Женщина и ее экономическое положение [Текст] / К. Цеткина. - СПб.: Книгоиздательство «Молот», 1905. – 42 с.

2. Albrecht, G. Das Pflichtjahr [Text] / G. Albrecht. - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1942. – 79 S.

3. Bäumer, G. Die Frau in Volkswirtschaft und Staatsleben der Gegenwart [Text] / G. Bäumer. - Stuttgart, Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 1914. – 328 S.

4. Becker, L. Der Bund Deutscher Mädel [Text] // Benze R., Gräfer G. Erziehungsmächte und Erziehungshoheit im Großdeutschen Reich als gestaltende Kräfte im Leben des Deutschen. - Leipzig: Verlag von Quelle & Meyer, 1940. - S. 93-117.

5. Bennewitz, G. Die geistige Wehrerziehung der deutschen Jugend [Text] / G. Bennewitz. - Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1940. – 60 S.

6. Benze, R. Erziehung im Großdeutschen Reich. Eine Übersicht über ihre Ziele, Wege und Einrichtungen. 3. Aufl. [Text] / R. Benze. - Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1943. - 184 S.

7. Bürkner, T. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend [Text] / T. Bürkner. - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1937. – 28 S.

8. Dargel, M. (Hg.). Mädel im Kampf. Erlebnisse und Erzählungen [Text] / M. Dargel. - Wolfenbüttel, Berlin: Georg Kallmeyer Verlag, 1941. – 144 S.

9. Freude. Zucht. Glaube. Handbuch für die kulturelle Arbeit im Lager. Hrsg. von C. Dörner. 4. Aufl. [Text]. - Potsdam: Ludwig Voggenreiter Verlag, 1943. - 255 S.

10. Für Freiheit und Vaterland. Lieder der erwachten Nation. BDM-Sonderausgabe [Text]. - Frankfurt am Main: Verlag Walther Lorenz, o. J. - 32 S.

11. Goethe an uns. Ewige Gedanken des großen Deutschen [Text]. - Berlin: Franz Eher Nachf., 1942. - 116 S.

12. Gottschewski, L. Von nordischem Frauentum [Text] // N.S.Frauenbuch. - München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. S. 42-48.

13. Harms, S. Sommertage in Heidersdorf. Eine fröhliche Lagergeschichte [Text] / S. Harms. - Berlin: Junge Generation Verlag, 1939. - 139 S.

14. Hitler, A. Mein Kampf. 620. Aufl. [Text] / A. Hitler. - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1941. - 782 S.

15. Kaufmann, G. Der Reichsberufswettkampf. Die berufliche Aufrüstung der deutschen Jugend [Text] / G. Kaufmann. - Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1935 - 72 S.

16. Kaufmann, G. Das kommende Deutschland. Die Erziehung der Jugend im Reich Adolf Hitlers. 3. Aufl. [Text] / G. Kaufmann. - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1943. - 376 S.

17. Knöpke-Joest, H. Ulla, ein Hitlermädel [Text] / H. Knöpke-Joest. - Leipzig: Franz Schneider Verlag, 1933. - 80 S.

18. Leitner, M. Elisabeth, ein Hitler-Mädchen [Text] // Pariser Tageszeitung. - 1937. - 22. April - 14. Juni.

19. Liebel-Monninger, A. Gertrud ein Wille und ein Weg. Eine Geschichte um den Reichsparteitag [Text] / A. Liebel-Monninger. - Langensalza - Berlin - Leipzig: Verlag von Julius Weltz, 1943. - 86 S.

20. Mädels im Dienst. Ein Handbuch. 1934. [Text]. - Potsdam: Ludwig Voggenreiter Verlag, 1934. - 304 S.

21. Mädels im Dienst. BDM-Sport. 2. Aufl. [Text]. - Potsdam: Ludwig Voggenreiter Verlag, 1940. - 283 S.

22. Maltzahn, I. Deutsche Mädels auf Vorposten [Text] / I. Maltzahn. - Leipzig: Schneider, 1934. - 96 S.

23. Mohrhenn, M. Ostpreussenfahrt [Text] / M. Mohrhenn. - Berlin - Leipzig: Franz Schneider Verlag, 1937. - 80 S.

24. Müller, E. Ursel und ihre Mädels [Text] / E. Müller. - Reutlingen: Enßlin & Laiblin, 1938. - 78 S.

25. Reichenau, I. (Hg.). Deutsche Frauen an Adolf Hitler [Text] / I. Reichenau. - Leipzig: Klein, 1933. - 59 S.

26. Ringler-Kellner, I. Birkhild. Aus der Kampfzeit eines österreichisches Mädels. 2. Aufl. [Text] / I. Ringler-Kellner. – Reutlinger: Enßlin & Laiblin, 1939. – 32 S.

27. Rüdiger, J. Der BDM in der Hitler-Jugend [Text] // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von P. Meier-Benneckenstein. – Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1939. - Bd. 2. - S. 396-406.

28. Rühle, G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation [Text] / G. Rühle. - Berlin: Hummelverlag, 1934-1939. - Bd. 1-6.

29. Sautter, R. Hitler-Jugend. Das Erlebnis einer großen Kameradschaft [Text] / R. Sautter. – München: Carl Röhrig-Verlag, 1942. – 315 S.

30. Schirach, B. Die Hitler-Jugend. Idee und Gestalt [Text] / B. Schirach. - Berlin: Zeitgeschichte Verlag, 1934. – 243 S.

31. Schmidt, A. Jugend im Reich [Text] / A. Schmiedt. - Berlin: Junge Generation Verlag, 1942. – 144 S.

32. Stellrecht, H. Neue Erziehung [Text] / H. Stellrecht. - Berlin: Wilhelm Limpert Verlag, 1943. - 227 S.

33. Tiede, H. M. Angela, die Jungfaschistin [Text] / H. M. Thiede. - Berlin, o. J. – 36 S.

34. Wir Mädels. Sport und Kameradschaft, Fröhlichkeit und ernstes Wissen. 7. Folge. [Text] - Stuttgart: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1940. – 302 S.

35. Wir Mädels singen. Liederbuch des Bundes Deutscher Mädels. Hrsg. von der Reichsjugendführung. 2. Aufl. [Text] - Wolfenbüttel, Berlin: Georg Kallmeyer Verlag, 1938. – 217 S.

36. Wisser, E. Kämpfen und Glauben. Aus dem Leben eines Hitlermädels [Text] / E. Wisser. – Berlin: Steuben Verlag, 1933. – 100 S.

37. Wolfram von Wolmar, D. Ein Mädchen erlebt den Führer [Text] / D. Wolfram von Wolmar. – Dresden: Franz Müller Verlag, 1943. – 164 S.

Воспоминания, дневники, интервью

1. Ганфштенгль, Э. Гитлер. Утраченные годы. Воспоминания сподвижника фюрера. 1927-1944 [Текст] / Э. Ганфштенгль. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 335 с.

2. Голденсон, Л. Нюрнбергские интервью [Текст] / Л. Голденсон. - Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 672 с.
3. Керстен, Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. [Текст] / Ф. Керстен. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. - 430 с.
4. Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера [Текст] / Г. Пикер. - Смоленск: Фирма «Русич», 1993. – 496 с.
5. Чубинский, В. В. Моя оккупация Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946-1950 гг. [Текст] / В. В. Чубинский. - СПб.: Издательство «Образование - Культура», 2005. – 528 с.
6. Aull-Fürstenberg, M. Lebenslüge Hitler-Jugend. Aus dem Tagebuch eines BDM-Mädchens [Text] / M. Aull-Fürstenberg. - Wien: Ueberreuter, 2001. - 204 S.
7. Boguslawski, A. Landjahrlager [Electronic source]. – Режим доступа: // http://www.dhm.de/lemo/forum/kollektives_gedaechtnis/154/index.html (дата обращения: 01.09.2017).
8. Borgwaldt, G. Ein Mädchen aus Ostpommern [Electronic source]. – Режим доступа: // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html (дата обращения: 01.09.2017).
9. Boßdorf, I. «Jede Jugend muß ihren Weg finden». Nationalsozialismus: Ein Gespräch mit Jutta Rüdiger über den Bund Deutscher Mädel [Text] // Junge Freiheit. Wochenzeitung für politik und Kultur. - 2000. - 24. März. - S. 12.
10. Buts, M. Richtigstellung, nicht Rechtfertigung. Jutta Rüdiger: Die ehemalige Reichsreferentin im «Bund Deutscher Mädel» erinnert sich [Text] // Junge Freiheit. Wochenzeitung für politik und Kultur. - 1999. - 3. Dezember. - S. 14.
11. Finkh, R. Mit uns zieht die neue Zeit. Die Geschichte einer Jugend [Text] / R. Finkh. - Baden-Baden: Signal-Verlag, 1979. – 192 S.
12. Friese, H. Unsere Siedler im Kreis Welun [Text] / H. Friese. - Woth: Heimatliebe-Verlag, 1965. – 58 S.
13. Fritsch, H. Land, mein Land. Bauerntum und Landdienst, BDM-Osteinsatz, Siedlungsgeschichte im Osten [Text] / H. Fritsch. - Preussisch Oldendorf: K.W. Schütz-Verlag, 1986. – 175 S.

14. Hansmann, M. Der helle Tag bricht an. Ein Kind wird Nazi [Text] / M. Hansmann. - München, Hamburg: Knaus, 1982. – 255 S.
15. Herr, G. Inhaltsreiche Jahre. Aus dem Leben einer BdM-Führerin 1930-1945 [Text] / G. Herr. - Lausanne: Kritikverlag, 1986. – 80 S.
16. Linde, H. So waren wir. Bildband zur Geschichte des Bundes Deutscher Mädel [Text] / H. Linde. - Essen, 1990.
17. Maschmann, M. Fazit. Mein Weg in der Hitler-Jugend [Text] / M. Maschmann. - München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1979. - 256 S.
18. Paysen, R. Als ich zwanzig war. Erinnerungen an meinen Lehrgang an der Akademie für Jugendführung vom 15.4. bis zum 15.10.1943 [Text] / R. Paysen. - Husum-Rosendahl, 1974.
19. Reibnagel R. Frühe Bilder und Erinnerungen. Eine Stuttgarterin Jahrgang 1926 beschreibt ihre Kindheit und Jugend [Electronic source]. – Режим доступа: // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html (дата обращения: 01.09.2017).
20. Rüdiger, J. Der Bund Deutscher Mädel. Materialsammlung zur Richtigstellung. [Text] / J. Rüdiger. - Lindhorst: Askania, 1984. – 364 S.
21. Rüdiger, J. Die Hitler-Jugend und ihr Selbstverständnis im Spiegel ihrer Aufgabengebiete [Text] / J. Rüdiger. - Lindhorst: Askania, 1983. – 326 S.
22. Rüdiger, J. Zur Problematik von Soldatinnen. Der Kampfeinsatz von Flakhelferinnen im 2. Weltkrieg, Berichte und Dokumentationen [Text] / J. Rüdiger. - Lindhorst: Askania, 1987. – 112 S.
23. Rüdiger, J. Der Bund Deutscher Mädel. Materialsammlung zur Richtigstellung. [Text] / J. Rüdiger. - Lindhorst: Askania, 1984. – 208 S.
24. Rüdiger, J. Ein Leben für die Jugend. Mädelführerin im Dritten Reich [Text] / J. Rüdiger. – Oldendorf: Winkelried Verlag, 1999. – 328 S.
25. Sabel, U. Erlebnisse im BDM [Electronic source]. – Режим доступа: // http://www.dhm.de/lemo/forum/kollektives_gedaechtnis/086/index.html. (дата обращения: 01.09.2017)

1. Scholtz-Klink, G. Die Frau im Dritten Reich. Eine Dokumentation [Text] / G. Scholtz-Klink. - Tübingen: Grabert-Verlag, 1978. - 548 S.
2. Stern, C. In den Netzen der Erinnerung. Lebensgeschichten zweier Menschen [Text] / C. Stern. - Reinbek: Rowohlt, 1989. - 255 S.
3. Sternheim-Peters, E. Die Zeit der großen Täuschungen. Mädchenleben im Faschismus [Text] / E. Sternheim-Peters. - Bielefeld: AJZ-Verlag, 1989. - 481 S.
4. Wolf, Chr. Kindheitsmuster [Text] / Chr. Wolf. - Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1976. - 534 S.

Периодические издания

1. Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. М., 1935.
2. Aufbau. New York. 1934-1939.
3. Berliner Tageblatt und Handels-Zeitung. Berlin, 1937.
4. Deutsche Allgemeine Zeitung. Berlin, 1937.
5. Das Deutsche Mädel. Die Zeitschrift des Bundes Deutscher Mädel in der HJ. Berlin, 1933-1942.
6. Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März, April.
7. Führerinnendienst des BDM-Werkes «Glaube und Schönheit». Obergau Baden 21. 1941. Mai.
8. Führerinnen-Dienst. BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Gebiet Bayreuth. Okt. 1942 – Febr. 1943.
9. Führerinnendienst im BDM. BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Obergau Düsseldorf (34). 1941. Januar/Februar.
10. Hitlerjugend. Amtliche Zeitung der Reichsjugendführung der NSDAP. Berlin, 1936.
11. JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939-1941.
12. Das Junge Deutschland. Amtliches Organ des Jugendführers des Deutschen Reichs. Sozialpolitische Zeitschrift der deutschen Jugend. Berlin, 1939-1943.
13. Die Jungmädelschaft. Blätter für Heimabendgestaltung der Jungmädel. Berlin, 1939.

14. Die Mädelschaft. Blätter für Heimabendgestaltung im Bund Deutscher Mädel. Berlin, 1938-1939.
15. Der Mittag – Zeitung für Rhein und Ruhr. Düsseldorf, 1937.
16. Neuer Vorwärts. Sozialdemokratisches Wochenblatt. Prag, Paris, 1933-1940.
17. Neues Wiener Tagblatt. Wien, 1940.
18. Pariser Tageblatt. Paris, 1933-1936.
19. Pariser Tageszeitung. Paris, 1936-1940.
20. Der Stürmer. Nürnberger Wochenblatt zum Kampf um die Wahrheit. Nürnberg, 1938.
21. Schulungsbrief des Bundes Deutscher Mädel Obergau 1 (Ostland). Sondernummer. 1936. Juni.
22. Tapfer sein ist gut. Schulungsdienst für BDM. 1940. Juni-Juli.
23. Völkischer Beobachter. Kampfblatt der National-Sozialistischen Bewegung Großdeutschlands. Berlin, 1937-1939.
24. Wille und Macht. Führerorgan der nationalsozialistischen Jugend. Berlin, 1939.
25. Wir Deutschen Mädel. Jahrbuch des BDM. 1935. - Potsdam: Deutscher Jugendverlag, 1935. – 267 S.
26. Wir schaffen. Jahrbuch des BDM. 1942. - Potsdam: Deutscher Jugendverlag, 1942. – 270 S.
27. Die Zeitung. London, 1941-1945.

Литература

1. Бройнингер, В. Противники Гитлера в НСДАП 1921-1945 [Текст] / В. Бройнингер. - М.: АСТ, Астрель, 2006. – 397 с.
2. Васильченко, А. В. Мода и фашизм [Текст] / А. В. Васильченко. - М.: Вече, 2009. – 288 с.
3. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке [Текст] / А. Ю. Ватлин. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 336 с.
4. Галкин, А. А. Германский фашизм. Изд. 2-е доп. [Текст] / А. А. Галкин. - М.: Наука, 1989. – 352 с.
5. Григорьянц, Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше. 1939-1945 гг. [Текст] / Т. Ю. Григорьянц. - М.: Наука, 1979. – 223 с.

6. История Германии [Текст]: учебное пособие: в 3 т. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. - М.: КДУ, 2008. - Т. 2. - 672 с.
7. Кнопш, Г. За спиной Гитлера [Текст] / Г. Кнопш. - Мн.: ООО «Попурри», 2003. - 592 с.
8. Кнопш, Г. «Дети» Гитлера [Текст] / Г. Кнопш. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. - 285 с.
9. Кормилицын, С. В. Молодежная политика Третьего Рейха (1933-1941 гг.). [Текст] Автореф. дисс... канд. ист. наук / С. В. Кормилицын. - СПб., 2000. - 22 с.
10. Кормилицын, С. В. Третий Рейх. Гитлер-югенд [Текст] / С. В. Кормилицын. - СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. - 288 с.
11. Корнев, Н. Третья империя в лицах [Текст] / Н. Корнев. - М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1937. - 536 с.
12. Паламарчук, Е. А. Социальная политика Третьего рейха [Текст] / Е. А. Паламарчук. - Ростов н/Д.: Издательство АПСН СКНЦ ВШ, 2005. - 560 с.
13. Патрушев, А. И. Германия в XX веке [Текст]: учеб. пособие / А. И. Патрушев. - М.: Дрофа, 2004. - 432 с.
14. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство [Текст] / О. Ю. Пленков. - СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. - 480 с.
15. Шагалова, О. Г. Государственная политика Третьего рейха в области образования и воспитания немецкой молодежи. [Текст] Автореф. дисс... канд. ист. наук / О. Г. Шагалова. - Тюмень, 2005. - 480 с.
16. Arendt, H.-J. Grundzüge der Frauenpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus 1933-1945 [Text] // Jahrbuch für Geschichte. - Bd. 24. - Berlin 1981. - S. 313-323.
17. Bachmann, F. Weibsbildung: wie Frauen trotz allem zu Wissen kamen [Text] / F. Bachmann. - Berlin: Elefant Press, 1990. - 152 S.
18. Bartoletti, S. C. Jugend im Nationalsozialismus. Zwischen Faszination und Widerstand [Text] / S. C. Bartoletti. - Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007.- 253 S.

19. Beddies, Th. «Du hast die Pflicht, gesund zu sein». Der Gesundheitsdienst der Hitler-Jugend 1933-1945 [Text] / Th. Beddies. – Berlin: Bebra Verlag, 2010. – 200 S.

20. Bock G. Zwangssterilisation im Nationalsozialismus. Studien zur Rassenpolitik und zur Frauenpolitik [Text] / G. Bock.- Opladen: Westdeutscher Verlag, 1986. – 494 S.

21. Böltken, A. Führerinnen im «Führerstaat»: Gertrud Scholtz-Klink, Trude Mohr, Jutta Rüdiger und Inge Viermetz [Text] / A. Böltken. - Pfaffenweiler: Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1995. - 153 S.

22. Brandenburg, H.-Chr. Die Geschichte der HJ. Wege und Irrwege einer Generation [Text] / H.-Chr. Brandenburg. - Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1968. – 347 S.

23. Braun, H. Der Bund Deutscher Mädel (BDM) - Faschistische Projektionen von der «neuen deutschen Frau» [Text] // Focke H., Reimer U., Krull H. Sozialistische Erziehung contra Nazi-Verführung/ - Hamburg, 1981.

24. Buddrus, M. Zur Geschichte der Hitler-Jugend (1922-1939). Diss. [Text] / M. Buddrus. - Rostock, 1989. – 200 S.

25. Dabel, G. KLV-Lager 1940 bis 1945 [Text] / G. Dabel. - Freiburg: Schillinger, 1981. – 280 S.

26. Frauen. Ein historisches Lesebuch. Hrsg. von Andrea van Dülmen [Text]. - München: Verlag C. H. Beck, 1988. – 397 S.

27. Frauengruppe Faschismusforschung (Hrsg.). Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus [Text]. - Frankfurt am Main: Fischer, 1981. – 368 S.

28. Frevert, U. Frauen-Geschichte. Zwischen bürgerlicher Verbesserung und Neuer Weiblichkeit [Text] / U. Frevert. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. – 357 S.

29. Gehmacher, J. «Ostmarkmädel». Anmerkungen zum illegalen Bund deutscher Mädel in Österreich (1933-1938) [Text] // Gravenhorst L., Tatschmurat C. (Hrsg.). Tochterfragen - NS-Frauengeschichte. - Freiburg in Breisgau: Kore, 1990. S. 253-269.

30. Giesecke, H. Hitlers Pädagogen. Theorie und Praxis nationalsozialistischer Erziehung [Text] / H. Giesecke. - Weinheim, München: Juventa-Verlag, 1999. - 304 S.

31. Hering, S., Schilde, K. Das BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Die Organisation junger Frauen im Nationalsozialismus [Text] / S. Hering, K. Schilde. - Berlin: Metropol, 2000. – 227 S.

32. Jürgens B. Zur Geschichte des BDM (Bund deutscher Mädel) von 1923 bis 1939 [Text] / B. Jürgens. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. - 225 S.

33. Kater, M. Bürgerliche Jugendbewegung und Hitler-Jugend in Deutschland von 1926 bis 1939 [Text] // Archiv für Sozialgeschichte. - Bd. XVII (1977). - S. 125-145.

34. Kater, M. Hitler-Jugend [Text] / M. Kater. – Darmstadt: Primus-Verlag, 2005. – 288 S.

35. Kinz, G. Struktur und Funktion der nationalsozialistischen Kulturarbeit im Bund Deutscher Mädel. Diss. [Text] / G. Kinz. - Bielefeld, 1989. – 198 S.

36. Kinz, G. Der Bund Deutscher Mädel. Ein Beitrag über die außerschulische Mädchenerziehung im Nationalsozialismus [Text] / G. Kinz. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1991. - 302 S.

37. Klaus, M. Mädchen in der Hitler-Jugend. Die Erziehung zur deutschen Frau [Text] / M. Klaus. - Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1980. - 276 S.

38. Klaus, M. Mädchenerziehung zur Zeit der faschistischen Herrschaft in Deutschland. Der Bund Deutscher Mädel. 2 Bde. [Text] / M. Klaus. - Frankfurt am Main: Dipa-Verlag, 1983.

39. Klaus, M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel (BDM) [Text] / M. Klaus. - Köln: Pahl-Rugenstein, 1983. – 219 S.

40. Klaus, M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel [Text] / M. Klaus. - Köln: PapyRossa-Verlag, 1998. – 234 S.

41. Klinksiek, D. Die Frau im Nationalsozialismus [Text] / D. Klinksiek. - Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1982. – 177 S.

42. Klönne, A. Jugend im Dritten Reich [Text] [Text] / A. Klönne. - Köln: Diederichs, 1982. – 308 S.

43. Klönne, A. Jugend im Dritten Reich: der Hitler-Jugend und ihre Gegner. Dokumente und Analysen [Text] / A. Klönne. - Düsseldorf: Diederichs, 1984. - 243 S.

44. Klönne, A. Gegen den Strom. Bericht über den Jugendwiderstand im Dritten Reich [Text] / A. Klönne. - Hannover: Norddeutsche Verlags-Anstalt, Goedel, 1960. – 180 S.

45. Klönne, I. Mädchen, Mutter, Kameradin. Weiblichkeitsbilder der bürgerlichen Jugendbewegung [Text] / I. Klönne. - Burg Ludwigstein, 1984/1985. – 200 S.

46. Koch, H. W. Geschichte der Hitlerjugend. Ihre Ursprünge und ihre Entwicklung 1922-1945 [Text] / H. Koch. - Percha/Starnberger See: Schulz, 1975. – 487 S.

47. Kock, L. «Man war bestätigt und man konnte was!» Der Bund Deutscher Mädels im Spiegel der Erinnerungen ehemaliger Mädelführerinnen [Text] / L. Kock. - Münster, New York: Waxmann, 1994. – 290 S.

48. Koonz, C. Mütter im Vaterland. Frauen im Dritten Reich [Text] / C. Koonz. - Freiburg: Kore Verlag, 1991. - 572 S.

49. Lilienthal, G. Der «Lebensborn e. V.». Ein Instrument nationalsozialistischer Rassepolitik [Text] / G. Lilienthal. - Stuttgart, New York: Fischer, 1985. – 264 S.

50. Lower, W. Hitlers Helferinnen. Deutsche Frauen im Holocaust [Text] / W. Lower. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2014. – 336 S.

51. Lück, M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftliche Stellung der Frau im Nationalsozialismus, Eine Analyse aus pädagogischer Sicht [Text] / M. Lück. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1979. – 266 S.

52. Miller-Kipp, G. Der Bund Deutscher Mädels in der Hitlerjugend-Erziehung zwischen Ideologie und Herrschaftsprozeß [Text] // Pädagogische Rundschau. Sonderheft. - 1982. - August. - S. 71-105.

53. Möding, N. «Ich muß irgendwo engagiert sein, fragen Sie mien bloß nicht, warum». Überlegungen zu Sozialisationsfragen von Frauen in NS-Organisationen [Text] // Niethammer L., von Plato A. «Wir kriegen jetzt andere Zeiten». Auf der Suche nach der Erfahrung des Volkes in nachfaschistischen Ländern. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960. - Berlin, Bonn: Dietz, 1985. - Bd. 3. - S. 256-304.

54. Möws, V. Die körperliche Ertüchtigung in der Hitlerjugend von 1933 bis 1939. Diss. [Text] / V. Möws. - Rostock, 1991. – 230 S.

55. Reese, D. Bund Deutscher Mädels. Zur Geschichte der weiblichen deutschen Jugend im Dritten Reich [Text] // Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und

im Nationalsozialismus. - Frankfurt am Main: Fischer, 1981. - S. 163-183.

56. Reese, D. Straff, aber nicht stramm. Herb, aber nicht derb. Zur Vergesellschaftung von Mädchen durch den Bund Deutscher Mädel im sozialkulturellen Vergleich zweier Milieus [Text] / D. Reese. - Weinheim, Basel: Beltz, 1989. - 259 S.

57. Schoppmann, C. Nationalsozialistische Sexualpolitik und weibliche Homosexualität [Text] / C. Schoppmann. - Pfaffenweiler: Centauru Verlagsgesellschaft, 1997. - 304 S.

58. Stachura, P. D. Nazi Youth in the Weimar Republik [Text] / P. Stachura- Oxford: Clio Books, 1975. - 301 p.

59. Thalmann, R. Frausein im Dritten Reich [Text] / R. Thalmann. - Frankfurt am Main - Berlin: Ullstein, 1987. - 307 S.

60. Vogel, A. Das Pflichtjahr für Mädchen. Nationalsozialistische Arbeitseinsatzpolitik im Zeichen der Kriegswirtschaft [Text] / A. Vogel. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997. - 289 S.

61. Winkler, D. Frauenarbeit versus Frauenideologie. Probleme der weiblichen Erwerbstätigkeit in Deutschland 1930-1945 [Text] // Archiv für Sozialgeschichte. - Bd. 17. - Bonn, Bad Godesberg, 1977.

62. Winkler, D. Frauenarbeit im «Dritten Reich» [Text] / D. Winkler. - Hamburg: Hoffmann und Campe, 1977. - 253 S.

Справочные издания

1. Залесский, К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь [Текст]. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. - 942 с.

2. Словарь гендерных терминов [Текст]. - М.: Информация – XXI век, 2002. - 256 с.

3. Энциклопедия Третьего Рейха [Текст]. - М.: Локид-МИФ, 1996. - 592 с.

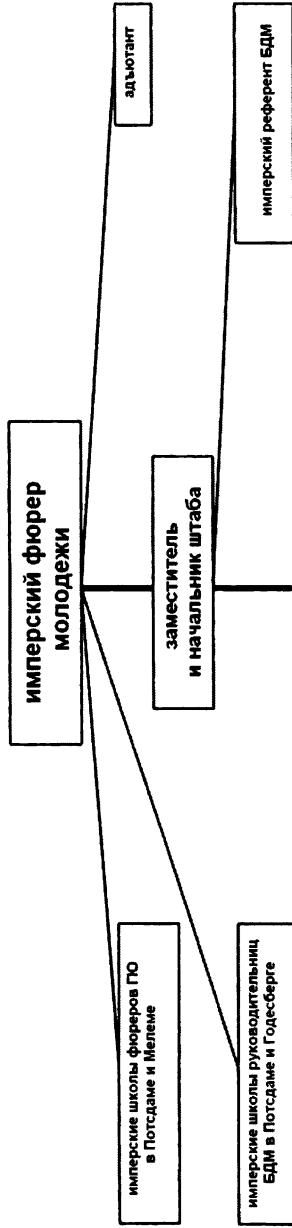
4. Enzyklopädie des Nationalsozialismus. Hrsg. von W. Benz, H. Graml, H. Weiß. [Text] / W. Benz, H. Graml, H. Weiß. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1997. - 900 S.

5. Das Grosse Lexicon des Dritten Reiches. Hrsg. von Chr. Zentner und F. Bedürftig. [Text]. - München: Südwestverlag, 1985. 686 S.

6. Sockhorst, E. Fünftausend Köpfe. Wer war was im Dritten Reich [Text] / E. Sockhorst - Blick+Bild Verlag, 1967. - 461 S.

7. Wistrich, R. Wer war wer im Dritten Reich. Ein biographisches Lexikon. Anhänger, Mitläufer, Gegner aus Politik, Wirtschaft, Militär, Kunst und Wissenschaft. [Text] / R. Wistrich.- Frankfurt am Main: Fischer, 1987. – 398 S.

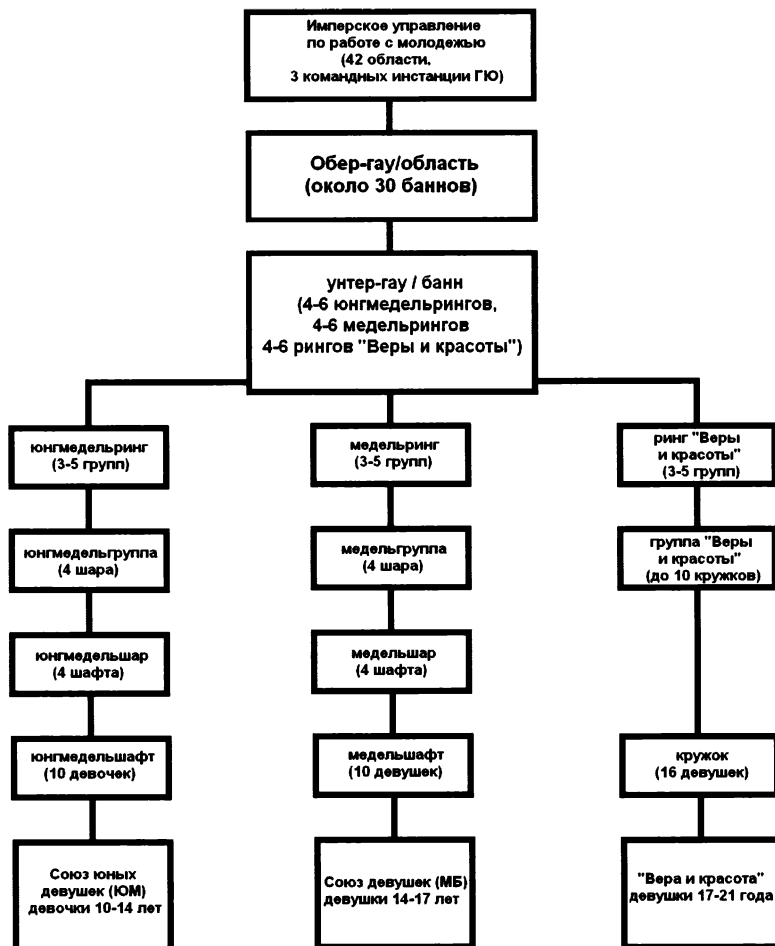
Структура имперского управления по работе с молодежью, 1934 год

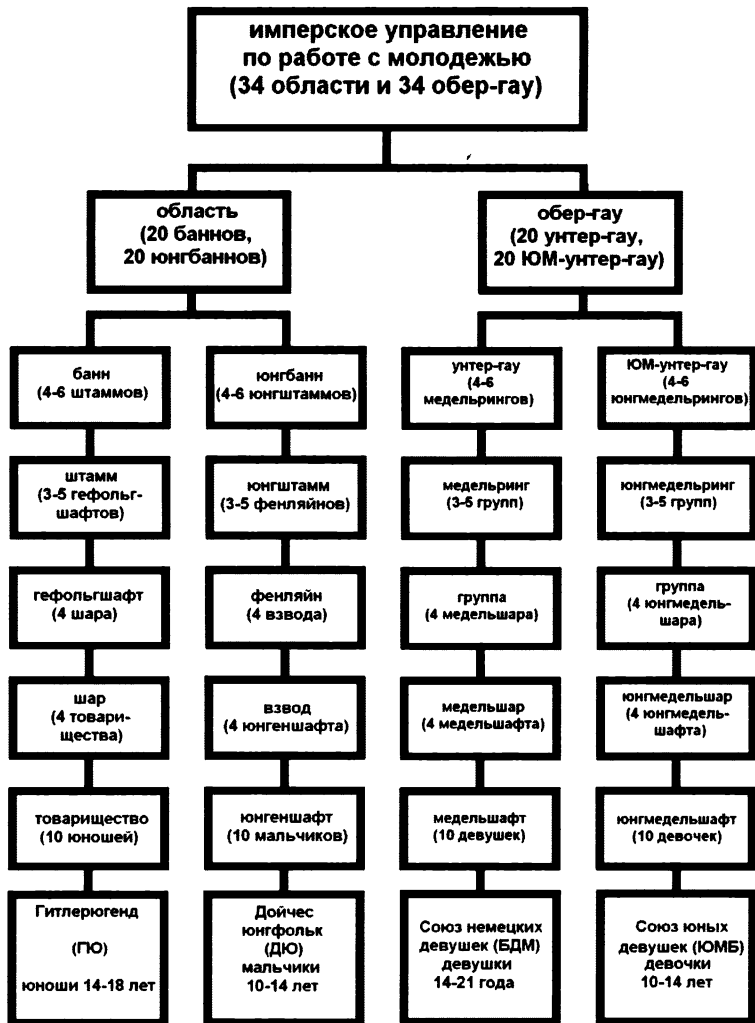
О Т Д Е Л Ы												
I	II	III	IV	V	VI	VI	S	P	R	AR	JV	H
организация статистика масс в движении служебные распорядки универсия физическая подготовка БДМ-ЮН школы руководителей БДМ-ЮН	отделы кадров кадровые Руководитель- фин	задание-руководство опыта молодежи информация право профессиональ- ное обучение стрелковому Служба службы Чрезвычайные Специальные мероприятия	управление бюджет касса бухгалтерия охрана труда ревизия картотека почта. Ближняя	врачи фильмтеры служба писем связь с университетом адресно-почтовое	физическая подготовка ГС-ФЮ школа фюреров ГС-ФЮ специальное обучение	обучение путевки руководителей бюджетности	пропаганда пресса радио выступления послеобед	молодежное радио школьное радио детское радио	работа с массами молодежь народные группы этнические массы Служба труда Зарубежные походы информальная работа посещение на территории первичные мероприятия	школьные образовательные школы школы школы	подразделение общественных молодежных групп	

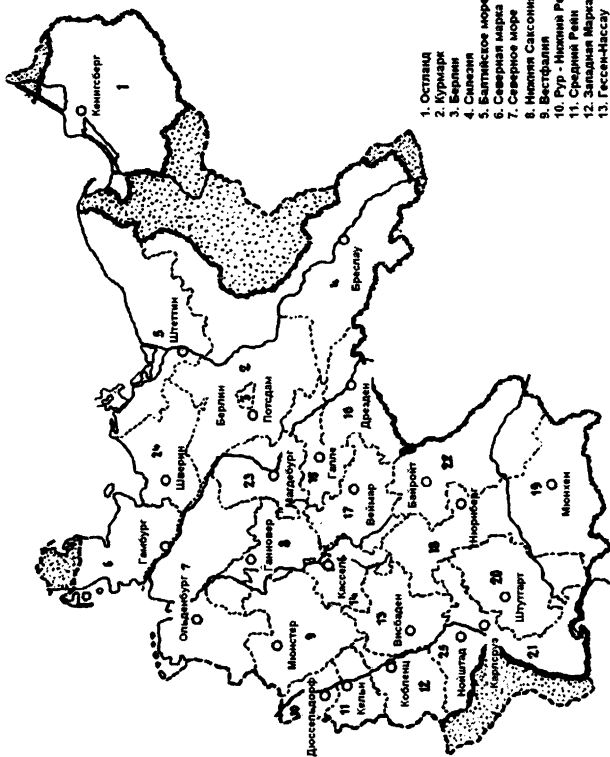
Структура БДМ в 1940-1945 гг.

Структура Гитлерюгенда, 1939 год

Области ГЮ и обер-гау БДМ, 1937 год

1. Остланд	14. Курляндия
2. Курия	15. Мекленбург
3. Берлин	16. Саксония
4. Силезия	17. Тюрингия
5. Балтийское море	18. Франкония
6. Северная марка	19. Холланд
7. Северное море	20. Вюртемберг
8. Нижняя Саксония	21. Баден
9. Вестфалия	22. Баварская Восточная Марка
10. Рур - Нижняя Рейн	23. Средняя Эльба
11. Средний Рейн	24. Мекленбург
12. Западная Марка	25. Пфальц-Саар
13. Гессен-Нассау	

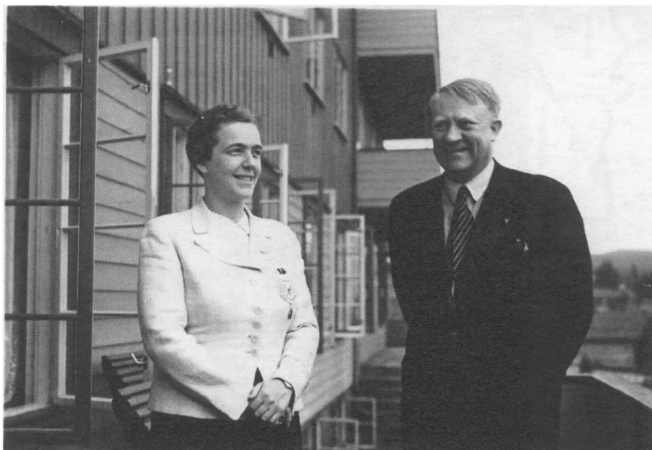
Имперский фюрер молодежи Бальдур фон Ширах, 1934 год

Имперский референт БДМ Труда Мор

Имперский референт БДМ Ютта Рюдигер

**Ютта Рюдигер и лидер норвежских нацистов Видкун Квислинг,
1941 год**

Jugend dient dem Führer

Плакат Хайна Нойнера «Молодежь служит фюреру.
Все десятилетние – в Гитлерюгенд», 1939 год

BDM im Dienste des Winter-Hilfswerk des
deutschen Volkes 1934/35

Jeder trägt am Sonntag 4. November
die Blume des W H W

auch *du* mußt opfern!

REIPPELLER

Плакат «БДМ на службе Зимней помощи немецкого народа. Ты тоже должна внести пожертвование», Кельн, 1934 год

Руководительницы БДМ
посещают концентрационный лагерь Дахау, 1936 год

В палаточном лагере БДМ

Участницы БДМ на встрече с министром пропаганды
Йозефом Геббельсом

Спортивный праздник БДМ, 1938 год

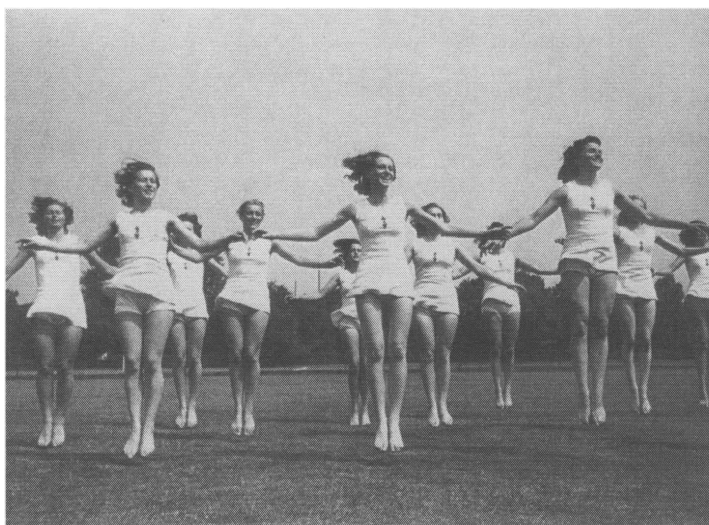
В швейной мастерской БДМ, 1942 год

Юнгмедель на домашнем вечере, Липпштадт, 1942 год

Участницы организации «Вера и красота»
в музыкальном кружке

Участницы организации «Вера и красота»
на спортивном занятии

Научное издание

Александр Михайлович Ермаков

**СОЮЗ НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК
В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

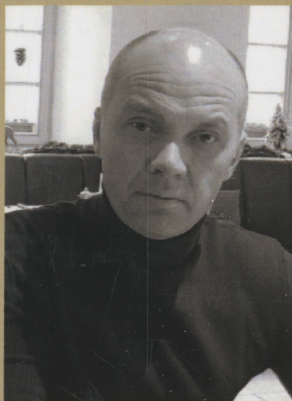
Монография

Издание 2 –е,
исправленное и дополненное

Подписано в печать 20.10.2017. Формат бумаги 60X92/16.
Печ. л. 22,75. Уч. изд.л. 18,12
Тираж 500 экз. Заказ № 250

Редакционно-издательский отдел
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический уни-
верситет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Александр Михайлович Ермаков – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Автор более 140 научных и 15 учебно-методических работ, опубликованных в России и за рубежом.

Сфера научных интересов – женское движение в Германии в конце XIX – начале XX вв.; нацистские женские организации; вооруженные силы в нацистской Германии; история Холокоста; нацизм, вторая мировая война и Холокост в современных школьных учебниках.

Основные публикации:

- «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945 гг.). – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1998. – 196 с. (в соавторстве с М.Е. Ериным)
- Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. – М.: Яуза, 2006. – 384 с.
- «Школа немецкой нации»: женская Служба труда в гитлеровской Германии. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. – 260 с.
- «Из благодарности фюреру, из любви к родине»: Нацистское женское движение в Германии (1921-1945 гг.). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 259 с.
- Вермахт против евреев. Война на уничтожение. – М.: Яуза, 2009. – 416 с.
- Ректоры ЯГПУ (1908-2013): очерки/ под ред. д-ра ист. наук, проф. М. В. Новикова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – 128 с.

690.00